

Ольга Валентеева

Мой пленник, моя жизнь

Пролог

Королевский дворец Изельгарда бурлил, как большой улей. Тех, кто собрался под старинными сводами, мало заботил шум внешнего мира. Здесь было царство музыки, танцев и пиров, прекрасных дам и отважных рыцарей, поэм и баллад. Война подобралась к границам Изельгарда быстро и неожиданно, но во дворце ничто не выдавало беспокойства. Кривлялись паяцы, высокие гости чинно обедали за королевским столом, чтобы затем восхищаться мастерством маэстро Вильена и его новой музыкой. Впрочем, его величеству Осмонду было не до веселья. Он хмуро взирал на ряды танцующих, и развеять его грусть не могла даже юная королева Милдрит. На все вопросы супруги и младшей сестры Бранды он произнес только одно:

– Аттеус задерживается. Он прибыл в столицу час назад и до сих пор не пришел.

– Наверняка его задержали дела семейные, – попыталась вступить Бранда за своего любимца. – Старая дейра Аттеус глубоко больна, и сыновний долг...

– Долг Эрвинга – немедленно прибыть сюда! – рявкнул король. – Он не мальчишка, чтобы держаться у матушкиной юбки?

Но в эту самую минуту в дверях наконец появился тот, кого так ждал его величество. Эрвинга Аттеуса не зря называли любимцем судьбы. В свои тридцать он блистательно провел три военные кампании, во главе армии завоевал обширные территории, присоединив к Изельгарду еще две провинции, и, наконец, дослужился до полковника и личного советника короля.

– Дэй Эрвинг Аттеус, – раздался зычный голос герольда.

Казалось, его величество Осмонд едва сдержался, чтобы не подскочить с трона. А к королю с положенными поклонами уже приближался молодой мужчина в черной форме с золотыми пуговицами. Его волосы, такие же черные, как и форма, были стянуты на затылке, открывая смуглое лицо с резковатыми чертами. Черные глаза выдавали в дэе Аттеусе кровь восточных соседей Изельгарда, синтурцев, в то время как коренные изельгардцы всегда отличались светлыми глазами – серыми или голубыми, как у самого короля. Плотные сжатые губы, четко очерченный подбородок – все это считалось в Изельгарде признаком упрямого нрава. И Эрвинг оправдывал народные приметы, решаясь спорить даже с самим королем.

– А, вот и вы, дэй! – Осмонд даже привстал от нетерпения. – Долго же вы ехали к нам.

– Прошу прощения, ваше величество. – Дэй Аттеус склонил голову. – Я спешил, как мог.

– Ладно, бесы с ним, с опозданием. Вы уже слышали последние новости, дэй? Литония пошла на нас войной.

– Этого и следовало ожидать, ваше величество, – со всем почтением ответил Аттеус. – Литонцы забыли нашу мощь, пора бы напомнить.

– А вы и радуетесь? – загрохотал смех короля. – Да, дэй Аттеус, как говорят на севере, кому война, а кому мать родна. Признайтесь, вам скучно, когда никто нигде не воюет.

– Признаю, ваше величество. – Эрвинг обменялся взглядами с принцессой Брандой. – Мне в мирное время не хватает простора.

– Так отправляйтесь на войну. Я сегодняшним указом назначил вас главнокомандующим нашей армией. Покажите литонцам, чего стоят королевские воины, Аттеус. И награда не заставит себя ждать. Утром поезжайте, вас уже ждут. А пока что удовлетворите нетерпение тех, кто ждал вас здесь, во дворце.

Бранда покраснела, а Эрвинг протянул ей руку, приглашая в круг танцующих, раз уж король дал позволение.

– Одержись победу – отдам тебе сестру, – успел шепнуть король, пока полковник еще не исчез с глаз долой. Теперь можно было надеяться, что Эрвинг из кожи вон вылезет, но прижмет литонцев к ногтю Изельгарда.

Тени метались по стенам спальни в неясном свете ночника. За окнами давно царилась ночь, в будуаре принцессы задремала верная служанка, и только здесь никто не собирался спать. Бранда сидела на краю кровати. Ее молочно-белая кожа казалась продолжением лунного света, а белые плечи и вовсе дурманили не слабее вина.

– Завтра ты снова уедешь, – выговаривала она Эрвингу.

- Это не мое желание, Брани, - отвечал тот, не удержавшись и касаясь воздушного светлого локона. - Но его величество прав, литонцы слишком многое себе позволяют.

- Почему ты? Почему всегда ты? - Бранда склонилась ниже и коснулась мягкими губами мужских, жестких, но таких приятных на вкус.

- Это мой долг. - Эрвинг чуть заметно улыбнулся. - Да и что там? Поверь, Литония быстро падет. Я вернусь, и ты станешь моей женой.

- Скорее бы, - тихонько рассмеявшись, прошептала принцесса. - Если бы Осмонд знал, с кем ты проводишь эту ночь, он бы тебя казнил.

- А тебя немедленно выдал замуж, - не остался в долгу Эрвинг.

- Да, за какого-нибудь старого тирана, который не будет выпускать меня за пределы замка. А ты приедешь и похитишь меня.

Эрвинг осторожно стащил плечико сорочки еще ниже и коснулся губами манящей кожи.

- Если так случится... - Он привлек Бранду к себе. - Клянусь, я вернусь, убью твоего мужа и увезу тебя на край света!

- Согласна, - ответила принцесса, не желая ждать дольше. Эрвинг целовал жадно, будто в первый и последний раз. Будто не мог насытиться близостью.

- Тише, тише, - шептала Бранда. - Останутся следы, появятся вопросы.

- К демонам вопросы! - ответил ее возлюбленный, отбрасывая сорочку в сторону и любуясь своей принцессой. - Я говорил тебе, как ты прекрасна?

- Кажется, нет, - капризно отозвалась та и снова засмеялась.

- Тогда говорю. Ты прекрасна, Бранда!

- А что во мне лучше всего?

- Может быть, это? - И горячие губы коснулись шеи. - Или это?

Переместились ниже, к тонкой ключице.

- Или...

Язык коснулся темного соска, и принцесса пожалела, что спросила, подалась вперед, желая более жаркой ласки.

- Не тяните время, полковник, - прошептала она, глядя в черные глаза. - Или я вас не прощу!

Вряд ли Эрвинга испугала угроза, но жаркие поцелуи коснулись впалого живота, и Бранда выгнулась дугой, запустила пальцы в жесткие волосы Эрвинга, чтобы не смел останавливаться и отстраняться. Она кусала губы, стараясь сдержать стоны. Слухи по дворцу и так ползли с завидным упрямством, но одно дело - сплетничать, другое - знать.

- Ну же! Давай уже, - требовала, сгорая от нетерпения, и все-таки вскрикнула, когда они стали едины. - Эрвинг. Эри... О, свет!

- Люблю тебя. - И жадный, смеющийся взгляд, проникавший под кожу, от которого Бранда сходила с ума. - Люблю.

Глава 1

Амелинда

За окнами экипажа разливалось золото осенних листьев. Пройдет еще месяц, и начнется период бесконечных дождей. Затем надолго потоки воды сменятся снежным покровом, чтобы после нескольких месяцев холода настала весна. Вот такая погода у нас, в Литонии. Я бы предпочла сейчас остаться дома, в большом особняке на берегу моря, но мой супруг, Леонард Эйш, был магом, а когда началась война, все маги мужского пола были обязаны явиться под королевские знамена. К женщинам закон менее суров. Я могла бы отсидеться дома, но как на войне без целителя? Раз я могу спасти чью-то жизнь, значит, не время прятаться за стенами Эйшвила. Увы, король Илверт так и не смирился с прошлым поражением от Изельгарда и надеется вернуть утраченные земли. А страдает народ.

– И все-таки тебе стоило остаться дома, Эмми, – нарушил молчание Лео.

Он выглядел усталым – мы уже пятый день находились в пути, и только через час должны были прибыть в военный лагерь. А там короткая передышка – и в бой, где таланты Леонарда будут незаменимы.

– Мы уже говорили об этом, Лео, – ответила я мягко. – Не могу сидеть дома, когда ты рискуешь жизнью. Не для этого мы давали друг другу клятвы.

– Тебя не переспоришь. – Муж улыбнулся и коснулся губ легким поцелуем.

Мы с Леонардом женаты уже пятый год. Между нами никогда не было любви, о которой пишут в книгах или слагают баллады. Обычный договорной брак. Маги в Литонии, да и во всем мире стали такой редкостью, что силу пытались сохранить как только можно. Вот и наши родители решили, что целительница и боевой маг – отличное сочетание, а у детей обязательно проявится сила. Так я и стала женой Леонарда Эйша. Да, страсти между нами не было. Однако Лео стал для меня действительно мужем: поддержкой, опорой и другом. Я любила его тихой, спокойной любовью, как и полагается супруге. Однако в одном родители просчитались – небо не благословило наш брак детьми.

Сейчас я украдкой любовалась супругом: светло-русыми волосами, которые напоминали золото колосьев и ложились мягкими волнами; благородным профилем, большими синими глазами, губами, которые так сладко было целовать. И почему я не могла любить Лео так сильно, как он того заслуживает? Когда задала этот вопрос нянюшке за несколько дней до свадьбы, та ответила, что брак строится не на любви, а на взаимоуважении и теплоте между супругами. Взаимоуважение между нами было всегда, но иногда думалось – а бывает ли иначе? Или это выдумки? Сказки?

– О чем ты задумалась с таким лицом, Эмми? – Лео осторожно убрал с моего лба непослушный каштановый локон, который так и норовил выбиться из прически, какие заколки ни используй.

– О том, что нас ждет, – чуть-чуть слукавила я. – Все-таки война... Так страшно!

– Пусть боится Изельгард, – ответил муж. – А мы вернемся с победой.

– Мне бы твою уверенность, – вздохнула я украдкой. – Прошлая война лишила нас отцов, что будет теперь?

– Теперь все будет хорошо, Эмми, – пообещал Лео. – Поверь.

– Тебе – верю, – ответила я супругу и прижалась к сильному, надежному плечу.

А вдали, наконец, показался королевский лагерь. Сам король Илверт пока не вступал в бой, собирая армию, и войну можно было назвать не военными действиями, а разведкой боем, но все понимали: основные сражения начнутся со дня на день. Экипаж подъехал к заставе солдат, и мы с Лео наконец-то ступили на твердую землю.

– Капитан Эйш! – радостно приветствовали мужа солдаты. – Лери Эйш.

Это уже мне. Лери – так обращались в Литонии к замужним женщинам.

– Здравствуйте, Сандер, Аус, – ответил Лео. – Проводите меня к его величеству?

– Да, вас давно ждут.

Но до королевского шатра мы дошли не сразу.

– Лео! Эмми! – раздался радостный возглас, и на нас налетел маленький вихрь.

- Здравствуй, Илли. - Леонард крепко обнял младшую сестру, а златокосая Илли повисла у него на шее, не стесняясь солдат. - Давно не виделись, сестренка.

- Если бы не война, и вовсе бы не свиделись, - обиженно заметила та. - Но иди, тебя ждет король. Не заставляй его величество гневаться, а мы с Эмми пока поболтаем.

Илли сжала мою ладонь и увлекла за собой. Илмара, как было полное имя моей золовки, обладала редчайшим магическим даром предвидения, поэтому король и берег ее как зеницу ока. И именно по этой причине двадцатилетняя девушка, вместо того чтобы искать подходящего супруга, сейчас находилась в военном лагере.

- Целый год, - щебетала она, увлекая меня к отдельному желтому шатру. - Целый год мы не виделись, Эмми. Ты так редко мне писала!

- Прости, Илли. Не всегда хватало времени, - пыталась оправдаться я.

- Да-да, я понимаю. Семейная жизнь и все такое. Непросто быть хозяйкой Эйшвила, да?

- Непросто, - признала я. - Если честно, не ожидала увидеть тебя здесь.

- Почему же? Его величеству нужен мой дар на поле боя. Нам даже удалось высчитать дату начала вражеской атаки. Но давай не будем о войне. Идем!

В шатре было гораздо теплее, чем снаружи. Мы с Илли расселись на подушках, а я оглядывалась по сторонам, изучая нехитрую обстановку: походную кровать, застеленную тонким одеялом, низенький столик с письменными принадлежностями, небольшой сундук с одеждой.

- Как думаешь, мы победим? - спросила я у Илли.

- Конечно, - кивнула та. - Иначе и быть не может. Поверь, мы проверяли неоднократно. На этот раз Изельгарду придется уйти с наших земель. Ты так похорошела, Эмми. Морской воздух идет тебе на пользу.

Да, первые три года мы с Лео жили в столице, король не желал его отпускать со службы. И лишь полтора года назад удалось выпросить разрешение перебраться в Эйшвил. Я сразу полюбила это место: нависший над бурлящим, бушующим морем замок, больше напоминающий крепость, горную грядку, за которую на закате пряталось солнце. Волшебный край! Суровый и прекрасный.

- Замечталась? - рассмеялась Илли.

- Немного, - признала я. - Послушай, ты не могла бы взглянуть... Ну, ты понимаешь, о чем я.

- О детках? - тут же уловила Илли. - Конечно, дорогая. Дай только настроиться.

Она взяла меня за руку и закрыла глаза, тихонько запела, раскачиваясь из стороны в сторону, а затем светло улыбнулась.

- Вижу тебя с младенцем на руках, - сказала она. - Это мальчик. Точно, мальчик. Все будет хорошо, Эмми.

Но затем лицо ее вдруг помрачнело.

- Что такое? - испугалась я. - Что-то с ребенком?

- Нет, с ребенком все хорошо. - Илли открыла глаза. - Вот только мужчина рядом с тобой... Он пугает меня, и это не Лео.

- Как это, не Лео? - Я уставилась на подругу.

Илли отпустила мою руку и устало потерла глаза. Наверное, не стоило просить ее тратить дар на меня, когда он нужен Литонии.

- На нем черная форма Изельгарда, - сказала подруга задумчиво. - Он стоял за твоей спиной и смотрел на тебя так... На меня никто и никогда так не смотрел. Но...

- Что? Говори, Илли! - Я едва не подпрыгивала.

- Я часто вижу этого человека во сне. Может, поэтому он и показался мне рядом с тобой? Иногда даже, кажется, он преследует меня.

- И что же тебе снится, Илли? - спросила с замиранием сердца.

- Он стоит и смотрит, как я умираю.

Внутри все похолодело. Ей ведь никогда и ничего не снится просто так!

– Тебе стоило бы держаться подальше отсюда, – сказала я золовке.

– Думаешь, Илверт справится без меня? – спросила она с грустной улыбкой. – Нет, Эмми. Я не стану бегать от судьбы. Даже если эта война станет последним событием в моей жизни.

Я украдкой вздохнула. Илли любила Илверта, вот и весь ответ. И если бы король позвал ее с собой на край света, она бы пошла. Глупая, наивная девочка. Все ведь понимали, что Илверту нужен лишь ее дар. Все, кроме Илли. Хотя, возможно, понимала и она, но не желала принять этот факт. Лео беспокоился. Все-таки он остался старшим в семье, когда погиб отец, и на его плечи легла забота о матери, а также об Айке – брате-близнеце Илли и о ней самой. Но Илмара всегда была упрямой и, когда мы уехали, осталась в столице, чтобы не разлучаться с Илвертом. Может, это и есть она, любовь?

– Ты говорила королю о своих снах? – спросила я.

– Нет, конечно, нет.

Другого ответа и не ожидала. Конечно! Зачем беспокоить его величество? Лучше переживать самой. Но эти сны напугали меня.

– И давно тебе снится тот мужчина в форме?

– Около месяца. – Илли пожала плечами. – С тех пор как Илверт решил объявить войну Изельгарду. Думаю, сны вызваны именно этим. Я подсознательно боюсь изельгардцев после гибели отца, вот и снится...

– А как он выглядит? – допытывалась я.

– Темные волосы. Короткие, едва прикрывают шею. Очень смуглая кожа, как от солнца. Шрам на лбу, вот тут. – Девушка показала чуть выше брови. – И глаза, черные-черные.

– У изельгардцев светлые глаза. – Я рассмеялась, стараясь скрыть страх.

– А у него – нет, – настаивала Илли. – Но я даже не думаю, что он существует, Эмми. Это страх, всего лишь страх.

Да, теперь она напугала и меня. Я решила сменить тему. Рассказывала, как поживают матушка Илли и Аик. Описывала нововведения в Эйшвиле. Говорила о чем угодно, лишь бы не упоминать о ее странных снах и видении. Но если Илмара ошибается и этот мужчина не воплощение ее страха, это могло означать только одно – Литония падет. Потому что солдату Изельгарда нечего делать рядом со мной, ни при каких обстоятельствах. И теперь внутри все сжималось от ужаса. А когда в шатер вошел Лео, я кинулась ему навстречу, прижалась всем телом и замерла.

– Что такое, Эмми? – удивленно спросил он. – Что-то не так?

– Нет, все отлично. – Улыбнуться удалось с трудом. – Ты долго. Я соскучилась.

– Когда только успела?

Но муж выглядел довольным. Он обнял меня, поцеловал в макушку.

– Ну, что там? – спросила я.

– Да ничего особенного. – Лео сел рядом с сестрой и усадил меня. – Наступление – через три дня. Пока проводится разведка. Извини, все остальное – военная тайна.

– Ни за что не прощу!

Когда Леонард был рядом, мне казалось, ничто плохое никогда меня не коснется. Он был моей стеной, моей крепостью. И видения Илли тут же показались всего лишь снами. Тем более Илли ведь говорит, что мы одержим победу. Значит, никаких изельгардцев тут не будет, тем более в военной форме. Повторив это себе раз десять, я наконец-то успокоилась. Опустила голову на плечо Лео, прислушиваясь к их разговору с сестрой, а затем и сама не заметила, как уснула.

Глава 2

Эрвинг

Литония встретила нас знаменитыми дождями – и неудачами. Я участвовал в первой литонской кампании. Собственно, для меня самого она была тоже первой. И тогда мы натыкались на разрозненные войска, испуганных людей, которые готовы были продать друг друга, лишь бы не попасть под копыта наших коней. А сейчас нас ждали залпы орудий, хорошо согласованные действия магов – и ни шага вглубь страны. Это раздражало, но вместо того чтобы подорвать боевой дух, только раззадоривало. Мой личный отряд рвался в бой, но я приказал беречь силы. Почему-то казалось, что все происходящее для литонцев – только разминка перед чем-то более важным. Вот и в тот вечер, ничем не выделявшийся из ряда других, разве что дождь шел сильнее, мы сидели в палатке с командирами и пытались понять, как выманить проклятых литонцев на открытое противостояние. Ведь у нас больше людей, гораздо больше. Но эти литонские маги, будто призраки. Появляются и тут же исчезают, оставляя после себя убитых и раненых.

– Надо что-то делать, полковник! – требовал капитан Ларис. – Мы уже потеряли пятнадцать человек убитыми, а ведь активных действий с нашей стороны пока нет, как и со стороны противника.

– Чтобы что-то делать, надо дожидаться данных разведки, – угрюмо отвечал я. – Глупо совать голову в волчью пасть. И я не хочу лишних жертв.

– Осторожничаєте? Не похоже на вас, – рассмеялся Сибнир.

– Это называется здравый смысл. И если вам его не хватает, подполковник, дело ваше.

Я всегда гордился, что те отряды, которыми командовал, почти всегда несли наименьшие потери. Моим коньком были стратегия и тактика, в искусстве же ближнего боя пока еще оставалось, к чему стремиться, но это дело наживное. И сейчас я пытался понять, какие варианты действий есть у литонцев и как загнать их в ловушку.

– Полковник Аттеус! Полковник Аттеус! – раздалось снаружи, и в палатку заглянул один из караульных. – Там разведка вернулась, говорят, что-то важное.

– Зови.

В палатку вошли двое: мой старый знакомый по предыдущим кампаниям – Мартин Дайсен, и парнишка, которого рекомендовал преподаватель по бою на мечах. Вильес. Джойш Вильес.

– Докладывайте, – приказал я после положенных приветствий.

– Полковник Аттеус, нам удалось узнать кое-что важное. В лагере противника, который сейчас разбит у холма Мауг, находится сам король.

– Вы уверены? – А вот это действительно важно.

– Уверены, полковник, – ответил Вильес. – Мы разговаривали с девочками... Ну, вы понимаете.

Понимал, конечно. Глупо требовать от солдат воздержания на весь период кампании. Меня грели воспоминания о ночи с Брандой, но и их начинало не хватать.

– И они были там, у холма. А за звонкую монету описали нам все, что видели.

– Нельзя сказать, что это достоверный источник, – признал я.

– Тем не менее не стоит сбрасывать его со счетов, – вмешался подполковник Сибнир. – Никто не предлагает немедленно брать лагерь противника штурмом, но мы могли бы внезапно напасть или хотя бы отправить на разведку отряд.

– В том-то и дело, возможно, и в лагерь проникать не придется, – снова вмешался Вильес. – Девочки говорили, что сегодня вечером кое-кто важный отправляется из лагеря в ближайший город. Либо это сам король, либо кто-то из его доверенных лиц. Мы могли бы перехватить повозки.

– А вот это уже дело. – Я задумался. Понятно, что будет охрана. И точно с магами, а это для меня, человека без магического потенциала, особенно неприятно. Но не отправят же с путешественниками сотню солдат. Тем более если хотят, чтобы все прошло тихо.

– Что будем делать, полковник Аттеус? – спросил один из командиров.

– Вы пока возвращайтесь на места и ждите сигнала, – ответил я. – Пусть останется капитан Геммель, подумаем, как использовать полученную информацию в нашу пользу.

Геммель командовал разведкой. Остальные попрощались и удалились, и мы с ним остались с глазу на глаз.

– Давайте взглянем, капитан Геммель. – Мы склонились над картой этих земель. – Ближайший городок у нас – Ваубриц. Он достаточно хорошо укреплен, такой себе город-крепость, поэтому, думаю, король поедет туда.

– Если вообще поедет, – заметил Геммель.

– Именно. Вариантов, как ехать, всего два. Взгляните, вот эта удобная дорога чуть западнее. – Я провел по линии на карте. – Либо более узкая – восточнее. Ставлю на вторую, они будут думать, что там их никто не станет ждать.

– Прикажете произвести вылазку, полковник Аттеус? – усмехнулся Геммель в густые усы.

– Да, капитан. Но пусть ваши люди будут осторожны. Нам не нужны потери. Если же его величества не будет в кортеже, пусть хотя бы прихватят кого-то, кого можно допросить.

– Будет сделано.

– Полагаюсь на вас.

Геммель покинул шатер, а я придвинул карту к себе. Рисуем? Да, рисуем. Это вполне может быть ловушка. С чего бы девицам легкого поведения открывенничать с вражескими солдатами? Разве что за хорошие деньги. Но ничто не помешает и деньги взять, и солгать. Не отправляю ли я разведчиков на верную гибель?

И все-таки надо проверить. Если там действительно будет король Илверт, то это наш шанс! Захватим его – и война завершится, так и не начавшись. Либо же пойдет совсем по другому сценарию. Кстати, было у меня подозрение, что среди магов Илверта затесался провидец. Иначе ничем не объяснить, как они могут настолько предугадывать каждое наше действие. Вот бы до кого добраться! Это тоже сыграет нам на руку.

Вышел из палатки и замер, прислушиваясь к гомону солдат, только что закончивших с ужином. Над головой расстилалось чужое небо. Низкое, полное туч. Ненавижу Литонию! Но король Осмонд прав – мне нравилась война. Нравилось упоение битвы, честный бой, возможность победить или проиграть. Пыл схватки заставлял чувствовать себя живым. А там, в мирной жизни, я был самым обычным человеком. Не лучше и не хуже других. Встречался с женщинами, пил, кутил. Пользовался отголосками военной славы и, если бы не Бранда, чувствовал бы себя пустым, как кувшин. Здесь я был своим. В этом-то и дело.

Группа разведчиков отправилась выполнять задание. Теперь оставалось только ждать. Я не ложился. Бродил из угла в угол, проверяя порядок в лагере. Вокруг моей палатки расположилось несколько поменьше. Здесь обитали солдаты из личного отряда. Сейчас только караульные ходили от палатки к палатке. Враг хитер, он может нанести удар в любой момент. Становилось все холоднее, и я кутался в плащ. Когда сорвались первые капли дождя, обрадовался – тяжелее будет отыскать наши следы.

Вскоре у дальних палаток замелькали огоньки. Вернулись ребята Геммеля? Я поспешил туда, надеясь хоть на какой-то результат.

– Полковник Аттеус. – Геммель уже спешил ко мне. – Разрешите доложить.

– Докладывайте, – кивнул я на ходу.

– Операция прошла успешно. Кортёж был захвачен. Увы, самого короля там не оказалось, но, как вы и приказывали, мы доставили в лагерь двоих вражеских солдат и ту, кого они охраняли. Остальные мертвы.

– Ту? Я не ослышался? – насторожился сразу.

– Именно. Мик! Жар!

Двое солдат выступили из полумрака, подталкивая ко мне... девочку. Видно, из знати – платье, сейчас грязное, пошито из дорогой ткани и до этой ночи, скорее всего, имело бледно-зеленый цвет. Девчонка подняла голову – и тихо вскрикнула. Золотые волосы, такие же грязные, как и платье, скрывали миленькое личико. Большие глаза шоколадного цвета, острый носик, пухлые губки. Кто же разбрасывается таким сокровищем?

– И в чем же ее ценность? – поинтересовался у Геммеля.

– Ребята говорят, она – провидица, – перешел тот на суеверный шепот. – Личная провидица короля.

Я вздрогнул. Неужели это правда? О, бог-покровитель, если это правда!

– Солдат допросить, – приказал я. – Численность войск, расположение, все, что знают. Не мне вас учить. Особенно уточните личность этой дамы и то, где сейчас находится король. Девчонкой займусь сам.

Приказ тут же был исполнен, а я заговорил с пленницей по-литонски:

– Здравствуйте, дейрина. Как ваше имя?

– Илмара, – долетел тихий, как шелест ветра, ответ. – Илли.

– Не бойтесь, Илли. Мы не причиним вам вреда.

– Я не боюсь, – шевельнулись бескровные губы. – Волосы... Почему у вас такие длинные волосы?

Станный вопрос. Я коснулся волос, заплетенных с двух сторон в боевые косицы и привычно стянутых на затылке, и ответил:

– Это обычай моей страны. Все воины носят такую прическу.

Не стал добавлять, что считается, будто она приносит удачу. А короткая стрижка для воина – знак бесчестия и предательства. Ей это ни к чему. Но откуда такой странный вопрос?

– Пройдемте со мной. – Я увлек ее к палатке. – Вы действительно провидица, Илли?

Девушка замолчала и отвела взгляд. Что ж, будем расценивать это как положительный ответ. Повезло!

– Думаю, нам есть, о чем поговорить.

– Я не стану отвечать на ваши вопросы, простите. Как ваше имя?

– Полковник Эрвинг Аттеус к вашим услугам, дейрина.

– Тот самый? – Она снова уставилась на меня. – Вы – главнокомандующий армией Изельгарда?

– Имею честь им быть. А насчет вашего отказа... Ответьте на мои вопросы, дейрина, и я обменяю вас на наших пленных, вернетесь к своему королю.

Конечно, я лгал. Провидец в стане врага – это преимущество, с которым непросто справиться. Но потом, когда все это закончится... Если девчонка доживет, как знать? В любом случае я не собрался допускать ее гибель – пока что. Слишком много она знает.

– Не обменяете, – печально улыбнулась она. – И вас не обменяют, полковник.

– О чем вы?

Но Илли уже замолчала, глядя на небо. Она оказалась странной, слишком странной. И мне было не по себе находиться рядом с ней. Поручить допрос кому-то другому? Нет, не стоит.

– Входите. – Я указал на палатку, делая знак следовавшей за нами охране, что все в порядке.

– Позвольте мне остаться на открытом пространстве, – попросила Илмара. – Хочу посмотреть на небо.

– Но холодно...

– Мне не холодно, полковник.

– Тогда скажите, дейрина, куда вы направлялись?

Илли тут же замолчала и отвела взгляд. Откровенничать она не собиралась. И о чем бы я ни спрашивал, продолжала молчать.

– Вы не цените хорошего к себе отношения, дейрина. – Я начинал злиться. – Хотите поговорить с кем-то другим? Я мог бы это устроить, да, боюсь, вам не понравится.

– Я все равно не отвечу, полковник, – раздался тихий голос. – Вам этого не изменить.

– Увидим.

– Полковник Аттеус, – спешил ко мне лейтенант Соммерс, – есть интересная информация после

допросов солдат. Послушаете?

– Да, иду, – ответил я. – Тимус, Айхель, следите за девчонкой, глаз с нее не спускать. Я скоро вернусь.

И пошел за Соммерсом туда, откуда тот прибежал. У дальних границ лагеря меня уже ждали. Один из пленников лежал ничком, не шевелясь, но еще дышал. Второй сидел, привалившись спиной к дереву.

– Повтори свой рассказ, ты, – ткнул его Соммерс носком сапога.

– Его величество уехал еще вчера, – глухо ответил солдат, – а сегодня утром прислал записку, чтобы мы к нему присоединились. Илмара не должна была ехать с нами, но поехала.

– Значит, король уже вне зоны досягаемости, – понял я. – Что ж, мы упустили свой шанс. Какова численность ваших войск?

– В лагере около тысячи человек. Еще столько же на подходах.

Две тысячи? Да он шутит! Или просто врет. По моим подсчетам, в их основном лагере не меньше двух, и по более мелким – столько же. Надеется, что я идиот?

– Кто командует вами?

– Лер Керрик.

Имя говорило мне о многом. Один из приближенных магов короля.

– Сколько у вас магов?

– Трое.

– Специализация?

Но ответить солдат не успел. Раздался женский крик. Я помчался обратно, туда, где оставил Илмару. Она лежала на земле. В боку торчал кинжал, а платье постепенно становилось темным от крови. Девушка еще дышала, но уже стало понятно – ей не жить. А изодранные в кровь руки и разорванный подол и так говорили обо всем. Кому-то среди моего отряда надоело жить. Решили развлечься, пока я не вижу, но не на ту напали.

– Целителя! – все-таки приказал я.

– Уже послали, – ответил бледный, как мел, Тимус. – Полковник Аттеус, она кинулась на нас...

– Молчать!

Я опустился на колени рядом с Илмарой. Она смотрела на меня мутными от боли глазами и что-то шептала, как в бреду.

– ...проклинаю вас небом, – разобрал я, – солнцем и водой, землей и ветром.

– Илли, – позвал ее.

– Полковник... – Она вдруг слабо улыбнулась. – Вы здесь.

– Потерпите, Илли. Сейчас придет целитель.

– Я знаю, что умру, – ответила девушка, сжимая мою руку. – Послушайте меня, полковник. Все ваши люди умрут следом за мной, станут пеплом и прахом.

По коже пробежал мороз, я хотел было приказать ей молчать, но Илли продолжила:

– А вы – нет. Вы останетесь жить, но проклянете свою жизнь. Мне жаль. Жаль, полковник Аттеус. У меня к вам только одна просьба – не обижайте... Эмми...

Илли протянула руку, коснулась моего лба и начертала знак, отводящий беду. Темные глаза закрылись. Целитель лишь развел руками, да и я видел достаточно ран, чтобы понять – надежды нет.

– Что делать с телом? – спросил кто-то.

– Отдайте литонцам, – ответил я. – Пусть лежит в родной земле. Этих двоих – под стражу, судить буду на рассвете. А теперь оставьте меня.

И пошел прочь. Тимус и Айхель пытались протестовать, что-то кричали, но я не слушал. Их ошибка могла стоить нам слишком дорого. С одной стороны, враги лишились провидицы. Но с другой – мне было жаль глупую девчонку, которая погибла без вины. И все время звучали в голове ее слова: «Вы будете жить, но проклянете такую жизнь». Что она имела в виду? Получу тяжелое ранение? Или же мы проиграем? Почему не могу просто забыть? И кто такая Эмми? Не знаю ни одну девушку, которую бы звали так.

Вернулся в свою палатку. До рассвета оставалось всего пара часов. Надо отдохнуть, а утром решить, как прижать литонцев к ногтю. Но и ночью мне снилась погибшая девушка. Она стояла посреди поля, залитого солнцем, и печально улыбалась.

– Прощай, полковник Эрвинг Аттеус, – сказала тихо. – Да хранят тебя боги-покровители. Прощай.

Глава 3

Амелинда

Илли уехала поздно вечером. Вдруг подхватила, будто опаздывала куда-то, и не стала слушать никого из нас. Только сказала, что должна немедленно видеть его величество. Лео собирался лично проводить ее к королю, но Илли лишь отмахнулась.

– Скоро будет бой, – ответила она. – Ты нужен здесь.

И Леонард остался, а я проводила подругу до экипажа, в котором ее должны были доставить к королю.

– Не нравится мне твоя затея, – сказала я, разглядывая бледное, какое-то заострившееся личико золовки. – Останься, его величество скоро и так пришлет за тобой, как и обещал.

– Нет, мне необходимо ехать, – упрямо отвечала она. – Послушай, Амелинда, я вчера пыталась увидеть еще хоть что-то... И я видела войска Изельгарда под Эйшвилем. Нельзя этого допустить! Поэтому мне надо... Надо, понимаешь? А еще тот страшный человек стоял у наших ворот и смотрел на меня. Но когда я попыталась спросить, что он там делает, развернулся и пошел в замок. Как это понимать? Я в растерянности, Эмми.

– Не уезжай! – уже почти умоляла я.

– Прости, мне пора.

Мы обнялись, и Илли заняла свое место в экипаже, а я пошла в нашу с Лео палатку. Раненых пока было немного. Изельгардцы осторожничали, а значит, и работа не тяготила. Лео через мага передавал послание королю, поэтому я оказалась одна. Села у входа и вглядывалась в черное небо. Было жутко. Внутри будто обрывались какие-то струны, и хотелось плакать.

– Эмми, ты почему не ложишься? – Супруг появился на тропинке, ведущей к палатке.

– Жду тебя. – Я поднялась навстречу, потянулась за поцелуем. – Илли уехала.

– Да, знаю. Не успел с ней попрощаться, но его величество отправит отряд ей навстречу, так что не о чем беспокоиться.

– Это хорошо.

Лео увлек меня в палатку. Здесь было темно и тихо. Походные кровати мы отставили в сторону и постелили одеяла прямо на пол. Так казалось уютнее и удобнее – забираться в объятия мужа, согреваться его теплом. Вот и сейчас я, не раздеваясь, спряталась в ворохе одеял и прижалась к нему всем телом.

– Что с тобой, Эмми? – мягко спросил Лео, проводя пальцем по губам.

– Не знаю. Почему-то мне тревожно, – призналась честно.

– А мне известно, как можно помочь этой проблеме.

Он поцеловал меня – и тепло разлилось по телу. Я потянулась к мужу, отвечая на поцелуй. Скользнула пальцами по плечам, забираясь под рубашку. Сейчас Леонард был для меня островком покоя среди бушующих бурь. Можно забыть обо всем, отдаться на милость его легкой ласке. Да, походная палатка – не то место, где можно наслаждаться друг другом, но Лео все равно не торопился. Скользнул ладонями по бедрам, приподнимая юбку, и ловко избавил от белья.

– Люблю тебя, – прошептал он в приоткрытые губы.

– И я.

Коснулась горячей кожи, прижимаясь крепче. Жаль, что приходится торопиться. Но от этого не менее сладко ощущать желание супруга, его порывистые поцелуи, рассыпающиеся по коже, собственное томление – и миг единения. А затем – звенящую пустоту внутри, будто все тревоги остались далеко-далеко.

Мы быстро привели себя в порядок, я снова забралась в объятия Лео и закрыла глаза. Сон пришел быстро, но он не был спокойным. Снилось Илли, а за ее спиной – зловещая тень. Я не видела лица этого мужчины, он стоял ко мне вполборота, почти спиной. Заметила только неровные пряди темных волос, едва закрывающие шею, смуглую кожу и неясный профиль. Я открыла глаза и услышала шум.

Лео тоже приподнял голову.

– Что-то случилось, – поняла я, выбираясь из-под одеяла. Но муж собрался быстрее и первым выбежал из палатки. Я следовала за ним. Светало, и в неясном свете восходящего солнца мир вдруг показался зловещим.

– Что произошло? – Леонард поспешил к столпившимся людям. А затем вдруг закричал, протяжно и страшно, будто дикий зверь. Я отстранила его и увидела Илли. Она лежала на чем-то плаще. Платье залила черная, застывшая кровь. Моя золовка была мертва.

– Как? – только и смогла вымолвить.

– Изельгард проявил великодушие, – хрипло ответил один из командиров. – И вернул нам тело погибшей. Отряд Илмары уничтожен, саму ее, видимо, взяли в плен и убили.

– Кто? – глухо спросил Леонард. – Я хочу знать, кто это сделал!

Я вцепилась в его руку, не узнавая собственного мужа. Его лицо искажала ярость, и сквозь знакомые черты будто проступал звериный оскал.

– Эрвинг Аттеус и его люди, – раздался тихий ответ.

Я обернулась и увидела еще одного солдата в окровавленной зеленой форме. Он стоял, тяжело опираясь на плечи товарищей. Один из тех, кто уехал с Илли.

– Я был там, лер Эйш, – продолжил он, морщась от боли. – Нас ждала засада, в живых осталось всего трое: я, Илмара и сержант Лоус. Нас допрашивали, а ее увели. Лоус пытался что-то солгать, но вряд ли ему кто-то поверил. А Илмару убили и поручили мне вернуть ее тело родным.

– Вам нужна помощь, – опомнилась я. – Вы ранены. Идемте.

А в груди разливалось отчаяние. Отвернулась, чтобы не видеть навеки замершее лицо подруги, и увлекла солдата за собой. Мое дело – ускорить процесс исцеления, остальное сделают лекари. Но предательские слезы уже катились по щекам. Я не вытирала их, и мир казался размытым, как от капель дождя.

– Мы не смогли ее защитить, – тихо проговорил солдат, даже имени которого не знала.

– Никто бы не смог, – ответила я, и это была правда. Илли сама рвалась навстречу гибели. Будто ее влекло туда, где умрет. Почему я ее не остановила? Почему не заставила остаться? Почему?

Закрыла лицо руками, стараясь успокоиться. Сейчас надо помочь этому бедняге, потом найти Лео, и... Что дальше? Призвала заклинания, чтобы раны солдата затягивались быстрее, и оставила его с лекарями, а сама неверным шагом пошла к палатке. Лео нашелся там. Сидел у стены, безучастно глядя в пустоту перед собой. Я присела рядом, обняла его и замерла. Мы долго сидели так – даже не знаю, сколько точно. Но стало совсем светло, в палатку пару раз заглянул кто-то.

– Что мне делать? – прошептал Леонард. – Как написать матери?

– Давай, напишу. – Я погладила сильное плечо.

– Нет, я сам. Ребята послали кого-то к Айку. Думаю, он скоро будет здесь.

Отряд, к которому присоединился брат-близнец Илли, стоял неподалеку. Лео еще держится, но что будет с Айком? Они с сестрой всегда были особенно близки. Я боялась и представить.

– Почему я ее не удержал? – вслух спросил Лео о том, о чем я спрашивала себя снова и снова. – Почему, Эмми? Это моя вина.

– Нет, не твоя. Илли сама так решила.

– Но я должен был...

– Мы оба. – Я обняла его крепче. – Мы оба, дорогой.

Леонард прижал меня к себе, и мы так и сидели, пока снаружи не послышался знакомый голос:

– Где Лео, демоны бы вас прибрали?

– Айк, – отстранился муж, тяжело поднялся и пошел к выходу. Я поспешила за ним, а Айк Эйш уже почти добежал до палатки. Его лицо было перекошено от ярости. Может, лучше так, чем не иметь сил пролить еще хоть одну слезинку?

– Леонард, как это произошло? – кинулся он к брату, а сердце ныло от боли. Они с Илли были так похожи! Те же золотистые волосы, ясный взгляд темных глаз, только черты лица чуть более острые, по-мальчишески угловатые.

– Она уехала вчера вечером, хотела о чем-то лично рассказать королю, – ответил Лео. – На отряд напали, Илли взяли в плен и там убили.

– Имя? – Айк сжал кулаки.

– Эрвинг Аттеус и его люди.

– Я запомню, – сказал деверь тихо и жутко. – И пока не достану эту тварь, не видать мне покоя.

Он резко развернулся и пошел прочь, туда, где находилось тело Илли, а я подошла к Лео и осторожно взяла его за руку, погладила пальцами сильную, чуть шершавую ладонь. Внутри все разрывалось от горя. Я могла сказать одно: имя убийцы Илли тоже запомнила навсегда. И желала ему изведать все то, что извела моя бедная золовка.

Леонард на миг обнял меня за плечи – и пошел следом за братом. Я же вернулась в палатку, села на пол и закрыла лицо руками. Слез больше не осталось. Внутри будто разверзалась бездна. И из нее не было выхода, потому что Илли больше нет. Как справиться с этим, я не знала. Смерть снова подошла близко и задела своим крылом. Кто будет следующим? Кого еще заберет эта никому не нужная война? А снаружи послышалось ржание и крики. Что происходит?

Всадника, который влетел на территорию лагеря на полном скаку, увидела сразу. Его никто не останавливал – кто же захочет встать на пути у его величества? А Илверт был страшен. Он всегда напоминал мне хищную птицу – вытянутый нос-клюв, тонкие, почти бесплотные губы, прищуренные глаза. А сейчас это сходство только усилилось. Король спрыгнул с черного жеребца.

– Где? – только и спросил он.

– Там, – указал кто-то из солдат.

– Ваше величество, – уже спешил к нему командир нашего отряда, – вам не стоит...

– Что? – рявкнул Илверт. – Что не стоит?

– Ездить одному, – пробормотал тот.

– У Илмары был десяток охранников. Разве это помогло? Как вы вообще могли ее отпустить? Как, я вас спрашиваю?

– Она настояла.

– Настояла, значит? С сегодняшнего дня лишаю вас всех полномочий. Леонард Эйш!

– Я здесь, ваше величество, – появился мой супруг.

– Принимайте командование на себя. И достаньте мне тех, кто погубил Илмару!

– Я все сделаю для этого, – глухо ответил Лео.

– Не сомневаюсь.

И король пошел туда, где недавно скрылся Айк. Похоже, я ошибалась, когда думала, что Илверт не любит Илли. Конечно, можно было принять его ярость за злость правителя, потерявшего в войне ценнейшего мага. Вот только это не вся правда. Король почернел от горя. Значит, ему было не все равно.

Мне же оставалось только бродить по лагерю неприкаянной тенью, пока собирали повозку, чтобы отправить тело Илли домой, в Эйшвил. Такова была воля ее братьев. Сейчас, когда не осталось следов крови, под покровом магии, казалось, что Илли просто спит. Ее лицо выглядело умиротворенным. Будто все произошло, как надо. Так, как она и говорила. И я даже не удивилась бы, узнав, что ее «черный человек» присутствовал там, в лагере противника. Он все-таки добрался до нее, мы ничего не смогли сделать.

Повозка тронулась. До ближайшего города ее сопровождали король и Айк. С ними выехало столько охраны, будто это был парадный выезд. А мы с Лео долго стояли на дороге и смотрели, как всадники исчезают за горизонтом. Одинокая слезинка все-таки скатилась по щеке.

– Не плачь, – обнял меня Лео. – Илли бы расстроилась, что ты плачешь.

- Не буду, - пообещала ему. - Знаешь, что она мне сказала перед смертью? Скоро у нас родится сын.
- Правда? - Бледная улыбка мелькнула на губах мужа.
- Да.

О том, что в ее видении был и другой мужчина, я умолчала. Кто знает, как это расценивать? Может быть, этот полупризрак действительно преследовал Илмару перед гибелью?

- Я очень хочу этого, Амелинда, - сказал супруг. - Больше, чем чего-либо на свете.
- Я тоже, родной. Я тоже.
- Идем. Снова начинается дождь.

Вот только дойти мы никуда не успели.

- Срочное сообщение от отряда Лаушвина, - подбежал к нам связист. - Враг перешел в наступление.

- А вот и бой, - прошептал Лео. - Илли, как всегда, не ошиблась. Что ж, пора.

И зашагал прочь. Да, мне тоже пора. Пять минут на то, чтобы проверить все необходимое в наборе первой помощи, пять минут - накинуть теплый плащ. Еще пять - собрать всех лекарей, пусть и не обладающих магическим потенциалом, но на поле боя счет идет на секунды. То и дело слышались четкие, отрывистые команды Лео. Боги, сохраните моего супруга!

- Эмми, все готово, - подлетела ко мне младшая помощница Кларина.
- Хорошо. Тогда ждем сигнала - и вперед.

Глава 4

Эрвинг

Не прошло и месяца, как я убедился в том, что проклятие Илмары действует. Враг будто осатанел. Атака следовала за атакой. Мы едва успевали прийти в себя от одной, как за ней следовала другая. Мы были если не измотаны, то на грани этого, а литонцы все не заканчивались. Их король, что, решил положить всех своих людей? На переговоры Илверт не шел. А когда мы отправили к нему парламентариев, прислал обратно их головы. Для меня это было последней каплей.

– Нужно что-то делать, – говорил я, расхаживая перед командирами наших отрядов. – Или мы сейчас переломим ситуацию в свою сторону, или скоро все тут поляжем!

– Еще скажите, что у вас есть план, полковник, – заметил капитан Шеус, теребя седой ус.

– План есть, – признал я. – Но в нем много подводных камней. Я предлагаю заманить неприятеля в ловушку.

– И каким же образом?

Двенадцать командиров смотрели на меня так, будто в этот миг я был то ли посланцем богов, то ли величайшим глупцом.

– Предлагаю отступить на восточной линии обороны почти до границы. – Я указал нужную область на карте. – Враг будет торжествовать победу, но рано. Как только они продвинутся следом за нами, мы замкнем кольцо здесь и здесь. И перебьем их основные силы. А вот если что-то пойдет не так, мы потеряем нашу ударную группу.

– У них маги, – заметил Шервинд, один из моих заместителей. – Что будем делать с магами, полковник?

– Их не так много. Полагаю – справимся. Да, у нас магов меньше, но не думаю, что они уступают литонцам. Одного оставим с отрядом-приманкой, остальные пусть замыкают кольцо.

– Но вы ведь понимаете: если что-то пойдет не так, «приманка» окажется на грани гибели.

– Мне ли не понимать. Но чтобы вас убедить, я готов сам командовать этим отрядом.

– Безумие. – Капитан Джайс ударил кулаком по столу. – Вы – главнокомандующий, полковник. Ваше дело – разработать план и дать нам указания, а уж мы их выполним.

– Что мое дело, а что не мое, буду решать сам! – резко ответил я. – И попрошу мне не указывать. А вы, капитан Джайс, занялись бы дисциплиной в своем полку. Мне опять поступили жалобы.

– Клевета!

– Вот и разберитесь – клевета или нет. Надоело слушать. Теперь давайте приступим к обсуждению деталей, если других идей ни у кого нет.

Мне казалось, я рассчитал все. Да, риск большой. Данные разведки были достаточно противоречивыми, все же это чужая страна, чужая земля. И литонцы знали ее куда лучше нас. Но если мы сейчас не рискнем, уже завтра придется подписать позорную капитуляцию. А то и вовсе лишиться головы, поэтому я готов был поставить все на кон.

В отряд-«приманку» вошли в основном мои люди. Я мог на них положиться, а после суда над Тимусом и Айхелем желающих отступить от приказа больше не находилось. Но несмотря на то, что суд давно свершился, а Тимус и Айхель были разжалованы и сосланы на передовую, где один вскоре погиб, а второй получил ранение, мне продолжала сниться девчонка с золотыми волосами. Она теперь ничего не говорила, только скорбно молчала. Лишь в последнем сне вдруг попросила: «Принеси мне лилии». Что бы это могло значить? Какие лилии? Зачем? И почему меня так поразила ее смерть? Ведь не она первая, не она последняя.

Я устало потер переносицу. Уже на рассвете что-то решится. А до того момента мне оставалось только тенью бродить по спящему лагерю. Три часа до операции... Проверил караулы, заглянул в некоторые палатки. Все было тихо и спокойно. Тогда почему никак не отпускает тревога? Замер, вглядываясь в темное небо. И вдруг яркая вспышка озарила мрак, а затем раздался истошный крик:

– Пожар!

Пожар? Откуда? Я же только что прошел по всему лагерю. Но за первой вспышкой уже последовала вторая, затем третья. Атака! Враг наступает. Это боевая магия.

– Общая тревога! – крикнул я, выхватывая меч. – Все на оборону!

Поздно? Эта мысль метнулась раненой птицей – и исчезла, потому что огонь вдруг вспыхнул со всех сторон. Не помогли защитные амулеты, не помогли заклинания нашего мага. Пламя распространялось слишком быстро. Оно лизало шатер за шатром, палатку за палаткой. А за огнем мелькали черные тени. Миг – и лагерь наводнили враги. Что ж, теперь это была моя стихия. Рукоять меча привычно легла в руку, и я обрушил клинок на первого попавшегося литонца. В бою время будто идет быстрее. Удар, еще удар. Вот вместо одного врага появляются двое, трое. И кружишься на месте, отбивая то один вражеский выпад, то другой. Один упал, второй следом. Но литонцев оказалось много, слишком много.

А подмога если придет, то только через полчаса. Надо продержаться. Операция была хорошо продумана, подумаешь, началась раньше – и, кажется, будет стоять нам жизни. Главное, чтобы проклятая Литония потерпела поражение.

Я расправился с третьим солдатом и кинулся на помощь остальным. Пока что они справлялись – ровно до того момента, как в лагерь ступил боевой маг. Я замер на мгновение. Слишком уж этот мужчина напомнил Илли, хоть и казался гораздо старше девушки. Он поднял руку, и шквал огня обрушился на нас. Откуда такая мощь? Магия почти выродилась в Изельгарде и точно так же в Литонии. Какое-то зелье?

Времени думать не оставалось. Я упустил мага из виду, отражая новую атаку. Видел только чье-то искаженное ненавистью лицо. Правильно, ненавидь меня! Пока человеком владеют эмоции, он слаб. Выпад, еще выпад – и чужой меч летит на землю, а парень зажимает окровавленный бок. Еще минута – и его жизнь закончится.

Между тем мои люди никак не могли справиться с боевым магом. Наш собственный уже лежал на земле без движения. Ненадолго же его хватило... Я ринулся вперед, стараясь достать, но натолкнулся на ту же стену огня. Проклятье! Попытался пройти сквозь пламя – не вышло, одежда быстро воспламенилась, и я едва успел отбросить плащ и сбить пламя. Четверть часа, всего четверть часа – и придет подмога, мы справимся. Сигнал послан, я уверен.

И вдруг плечо пронзила боль. Отвлекся, просмотрел! Резко развернулся, принимая чужой удар на клинок меча, попытался выбить оружие из рук противника и не сумел. Ушел с линии атаки, стараясь не обращать внимания на боль. Ничего, пройдет. Все рано или поздно проходит. Вот только к одному врагу присоединились еще трое. А мне на помощь никто не спешил. Литонцев действительно было больше, чем нас. Они узнали? Или у них есть еще один провидец? Или...

Чужой меч обрушился на голову, перед глазами потемнело, и я упал.

Сознание возвращалось урывками. Кажется, рассвело... Тьма исчезла, и из-за туч даже показывалось солнце. Я попытался подняться – и не смог. Боль пронизала череп, будто кто-то ввинтил в голову болт...

Снова очнулся и понял, что день уже в самом разгаре. Приподнялся немного – ровно для того, чтобы увидеть сваленные в кучу тела. Некоторых даже узнал. Здесь были оба мои заместителя, которые уже никогда не встанут, потому что мертвы. Солдаты, люди, с которыми воевал плечом к плечу...

– Тише, тише, не шевелись, – чей-то ласковый голос и прохладная ладонь, коснувшаяся лба. Показалось или боль стала тише? Почему говорят по-литонски? Что, демоны их прибереги, здесь происходит? – Вот так, легче, правда?

– Эмми, хватит возиться, – послышался резкий мужской голос. – Это враги.

– Эти люди ранены, – прозвучал ответ... Эмми?

Я вздрогнул и открыл глаза, чтобы увидеть, к кому обращался мужчина. Лицо едва мог разглядеть – большие карие глаза, каштановые локоны, стянутые на макушке, но все равно выбившиеся на лоб. Но главное – от нее исходило тепло, и тепло забирало боль.

– Идем уже.

– Не... – потянулся я к ней.

– Лео, здесь нужна моя помощь. Подожди немного.

– У нас своих раненых хватает.

- Им я уже помогла.

- Ты с ног свалишься, Эмми.

А тепло переместилось со лба на бок, и там боль тоже утихла, а губ коснулась фляга с водой.

- Пей, - ласково сказала девушка. - Пей же.

Я судорожно сделал несколько глотков - и закашлялся.

- Хватит, - пожурила меня Эмми. - Отдыхай.

Я протянул руку, попытался удержать, но она уже сидела рядом с кем-то другим, а невидимый Лео требовал немедленно следовать за ним. И, кажется, даже увел силой, так как девушка что-то возмущенно ему высказывала, а я снова провалился в темноту.

- Эй, ты! - Удар - и я резко распахнул глаза, хватая ртом воздух. - Хватит разлеживаться. Поднимайся.

Чьи-то руки резко схватили за шкурку и подняли с земли. Я попытался вывернуться, но вдруг понял, что едва могу пошевелиться. Связали качественно. Если бы мог идти, то получалось бы сделать лишь маленькие шажки. Руки и вовсе затекли, я почти не чувствовал пальцев. Вот только это были мелочи. Сознание ухватилось за то, что раньше до меня не доходило из-за удара по голове: мы проиграли. Попали в плен к литонцам. Это конец.

Рядом со мной тащили еще кого-то. Я узнал двоих солдат, только не из моего отряда, а из тех, кто должен был прийти нам на помощь. Они тоже узнали меня. Выпучили глаза и таращились, но, слава богам, молчали. От формы моей мало что осталось, поэтому никаких знаков отличия не было. Можно попытаться на этом сыграть.

Боль снова пронзила висок. Хорошо же меня приложило! А нас тащили по лагерю литонской армии. В нас тыкали пальцами и посмеивались. Еще бы! Занятное зрелище - троих пленников ведут... куда? На допрос? Наверное. Только от меня они все равно ничего не узнают. Надо как можно дольше скрывать, кто я такой. Тогда будет шанс выжить, потому что, как только враги поймут, что в их руки попал полковник Аттеус, ближайшая виселица будет моей. В лучшем случае - виселица.

- Пошевеливайся. - Меня толкнули в спину, я не удержался и упал. Раздался дружный хохот, меня схватили за волосы и так же рывком поставили на ноги, а я зашипел от боли.

- Похоже, ему что-то не нравится, Шим, - проговорил один из провожатых.

- Думаю, всем на это плевать, Жеан, - ответил второй. - Давай, шевелись, или ползком поползешь.

Нет уж, не доставлю такой радости. Постарался кое-как ускорить шаг, только все шаталось и кружилось, а к горлу подступала тошнота. Видимо, сотрясение. Впрочем, могло быть и хуже. Или это уже - хуже? Постепенно возвращалась способность мыслить. И то, до чего додумался, совсем не радовало. Если верить первым наблюдениям, мы находились в литонском лагере. И нас слишком мало, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление. Погибли... Как и говорила Илли, почти все мои соратники погибли. Как я мог просчитаться? Это ведь моя вина. Что стоило начать операцию раньше? Чего я ждал? Мысли путались, голова невыносимо болела. Кто-то снова толкнул меня в спину, и я полетел на землю, сдирая колени.

- Вот, привели, командир, - послышался голос солдата. Я поднял голову и увидел того самого светловолосого мужчину, спутника целительницы Эмми. Боевой маг... Неужели именно его вмешательство стоило мне свободы?

- Выглядят жалко, - усмехнулся тот. - Допросить, и будем ждать указа от его величества, что делать с пленными дальше.

И пошел прочь, а меня снова потащили куда-то. Бросили под деревом, словно куль с мукой. Начали не с меня... Мой товарищ по несчастью истошно кричал, а я закрыл глаза, потому что каждый крик отдавался болью в голове. Его били ботинками, превращая в кровавое месиво. Стоит ли удивляться, что он так быстро сдался?

- Я не знаю точной численности армии, - бормотал он. - Пощадите, это правда! Была операция, которую задумал полковник Аттеус.

К счастью, при этом он и не взглянул в мою сторону.

- Это должна была быть ловушка, - объяснял солдат сбивчиво. - Но что-то не сложилось.

- Где сам полковник Аттеус? - спрашивал пожилой литонец.

- Не знаю... Мертв.

Лучше бы я был мертв! Потому что не питал никаких иллюзий. Я ранен, голоден, без сил. Даже если получится сбежать, далеко не убегу. И это не Изельгард, где можно ожидать помощи, а вражеская страна. Меня выдадут в первой же деревушке, где попрошу еды. Но лучше погибнуть при попытке побега, чем сдаться. Главное – не кричать, не доставить им такой радости. Или притвориться...

Беднягу оставили в покое и принялись за меня.

- Имя? – гаркнул в лицо солдат, руководивший допросом.

- Гаррет. Гаррет Авен.

Старина Авен также был среди погибших. Увы, я видел его тело, и теперь моя ложь ему не повредит.

- Чин?

- Лейтенант.

- Какова численность ваших войск?

- Не знаю.

- Кто руководит полками?

- Я подчинялся главнокомандующему Аттеусу.

- Я не об этом! Имена.

Молчание. Конечно, даже имена моих соратников ничего не дадут врагам, но я не собирался делиться информацией.

- Имена, дрянь!

Удар обрушился на больной бок, и я все-таки закричал. Перед глазами замелькали черные звездочки, но потерять сознание мне не дали. На голову полилась вода.

- Говори, или увидишь, как твоих приятелей режут на кусочки, – пообещал литонец.

Я молчал. Из последних сил молчал, но когда первого солдата схватили и отрезали палец, зажмурился. Он истощенно орал, а я приказывал себе терпеть. С другой стороны, что дадут им имена? Нет, это первый шаг к тому, чтобы сдаться.

- Я, я скажу, – вмешался третий пленник. – Я знаю.

Обо мне забыли, используя разговорчивость сержанта, даже фамилии которого я не помнил. Он выдал всех, рассказал все, что было ему известно. Не так много, чтобы нанести ощутимый вред, но и не мало. Предатель!

- Джейк, тебя зовет Эйш, – раздался чей-то голос, и наш мучитель приказал:

- Этих привяжите где-нибудь. Потом продолжим, а я пока доложу командиру.

Нас связали одной веревкой, чтобы сложнее было сбежать, и оставили у ближайшего дерева. Что делать? Эта единственная мысль билась в голове. Что делать?

- Полковник, – прошептал первый солдат.

- Здесь нет полковников, солдат.

- Тогда я – Вейс.

Точно, Вейс, вспомнил. Приходилось пересекаться не очень часто.

- Зови меня Гаррет, – шепнул я, пользуясь тем, что о нас временно забыли.

- Гаррет, что мы будем делать? Нас не отпустят живыми. И хорошо, если казнят. А если продадут кому-нибудь? Или и дальше...

Я понял, о чем он хотел сказать. Будут пытаться. Да, вряд ли продержимся долго. Один вон уже сдался, и сейчас мне не нравилось, что он прислушивался к нам.

- Будем искать возможность для побега, - ответил Вейсу. - Но сейчас мы далеко не уйдем.

Тот кивнул. Он был ранен в ногу и в плечо. Руку перебинтовали, чтобы не истек кровью. Да и удары наших палачей сделали свое дело. Тем не менее Вейс не сдался и не собирался, судя по всему.

- Надо выбрать момент, - прошептал я. - Пока лучше подыграй им. Нам надо выжить.

Вейс замолчал. Он морщился от боли, кусая губы, чтобы не стонать, а я думал о том, что судьба в один миг все перевернула с ног на голову. Вчера я был главнокомандующим армией Изельгарда, а сегодня - пленник в стане врагов. Что будет завтра? Останусь ли вообще жив? Илли обещала, что останусь. Эйш... Они сказали, командир - Эйш. Родственник? Если так, то мои мучения окончатся быстро. И, наверное, к лучшему.

Глава 5

Амелинда

Бой кипел несколько часов. Поток раненых казался бесконечным, и утром следующего дня мы с помощницами падали с ног от усталости, но некогда было отдыхать. Я только молилась богам-покровителям, чтобы с Лео ничего не произошло. Мой супруг был боевым магом и сейчас командовал основными силами Литонии, а значит, находился в самой гуще боя. Изельгардцы сражались отчаянно, дорого продавая свои жизни. И вдруг все замерло и затихло. Будто налетел шторм, разбушевался – и прекратился, оставив после себя поломанные деревья. Только здесь были совсем не деревья, а человеческие тела.

Поле боя казалось залитым кровью. От лагеря Изельгарда остались только обломки шатров. Враги даже не забирали раненых, и сейчас около двух десятков человек истекали кровью на моих глазах. Я и хотела бы помочь, но надо было позаботиться о своих, проследить, чтобы всех перенесли в наш лагерь, оказали помощь, подлечить, остановить кровь. Уже перевалило за полдень, когда у палатки целителей показался тот, кого я так ждала.

– Лео! – кинулась к мужу. – Ты цел? Не ранен?

– Все хорошо. – Он обнял меня всего на миг. На войне нежность неуместна. – А ты?

– Устала. – Я вытерла вспотевший лоб. – Но помощь оказана всем. Какие новости?

– Изельгард разбит и долго будет зализывать раны. Нам остается только гнать врагов дальше. Много пленных, мы разбросали их по ближайшим лагерям.

– Наверное, среди них тоже есть раненые. Давай, взгляну. – Я осмотрелась по сторонам, стараясь быстро отыскать медикаменты.

– Зачем? – холодно спросил муж. – Они все равно смертники.

– Возможно, получится выменять их у Изельгарда на наших солдат. Или взять выкуп. Да и знать они могут много. Лео, не мне же тебе объяснять!

Супруг только качнул головой. Он не скоро оправится от смерти Илли, мы оба это понимали. Как и его младший брат. Когда я утром видела Айку, он был весь в крови и больше напоминал безумца. А ведь Аик не боевой маг, он обладал силой совсем иного свойства.

– Хорошо, взгляни. Только не трать на них магию, – отмахнулся Леонард. – Я сейчас приду.

И пошел к группе солдат, а я поспешила в западную часть лагеря, где расположили пленных изельгардцев. В нашем лагере их было всего трое. Видимо, остальных Лео отправил в соседние. Выглядели они жалко. Один полусидел, привалившись спиной к дереву. Двое других лежали на земле. Светловолосый протяжно стонал, лицо bruneta заливала кровь из раны на голове. Плохая рана... Я склонилась над ним, а он вдруг открыл невозможные, черные глаза и уставился на меня. Попытался было приподняться, но я сказала:

– Тише, тише, не шевелись. – Затем коснулась лба и призвала магию, залечивая рану и частично убирая последствия. – Вот так легче, правда?

Он снова пытался что-то ответить. Шевелил пересохшими губами. Наверное, хочет пить. Но так некстати явился муж, начал потирапливать.

– Да, сейчас иду, – сказала я, обернувшись к Лео, а сама уже достала флягу с водой и прижала к губам мужчины. Он сделал несколько жадных глотков и потянулся еще, но больше было вредно.

– Хватит, – сказала ему. – Отдыхай.

Длинные пальцы, все в грязи, коснулись моего запястья, пытаюсь удержать. Не хватало еще, чтобы Лео увидел. Он и так недоволен, что помогаю пленным. Я высвободила руку, еще раз послала раненому волны исцеляющей магии, столько же – его товарищам по несчастью и пошла прочь.

– Наигралась? – угрюмо спросил супруг, ожидавший неподалеку. – Надеюсь, привела их в форму, потому что надо допросить этих троих.

– И стоило ли тогда лечить? Раны довольно серьезные. Особенно травма головы у bruneta, поэтому не переусердствуйте, если они нужны вам живыми. А если не нужны, нечего было их сюда тащить.

Лео закусил губу. Да, мои слова ему не нравились. И да, я не хотела его обижать, прекрасно зная, как ужасно он себя чувствует. Но меня тошнило от войн, ран и смерти. Почему эти люди должны

умереть? Только потому, что они принадлежат к другому народу? Потому что послушались приказа своего правителя? Возможно, и среди них есть личности вроде тех, что убили Илли, но сейчас я видела в них просто больных, истерзанных мужчин, которым была нужна помощь. Лучше мне не приближаться.

Вскоре послышались крики. Видимо, все же допрашивают. Очень хотелось заткнуть уши, но я не могла себе этого позволить. Среди наших солдат многие были в тяжелом состоянии, и я переходила от одного к другому, заглушая боль, стараясь помочь хоть немного даже там, где готова была признать бессилие. Крики стихли. Тишину нарушали только стоны раненых. Я забилась в угол шатра, села и обхватила голову руками.

– Эмми, может, чаю? – спросила моя помощница.

– Не надо. Ничего не хочу.

Действительно, не хотела. Желала только, чтобы все это поскорее завершилось, и такая надежда существовала, ведь мы разбили основные силы противника. И это мы взяли их в кольцо, а не они нас, как предполагалось. Мало кому удалось уцелеть. Возможно, это заставит короля Изельгарда Осмонда оставить Литонию в покое и вернуть наши земли, чего и добивался Илверт.

– Амелинда! – раздался голос Лео.

– Я здесь, – ответила, выходя из шатра. – Есть новости?

– Полно, – кивнул он. – А еще меня срочно вызывает его величество. Приказано доставить в его расположение всех пленных и прибыть лично. Ты конечно же едешь со мной.

– Леонард, тут много раненых. Девочки без меня не справятся.

– Приказ короля, – отрезал муж. – Хочешь спорить – спорь с ним сама.

Нет уж... Илверт сейчас в таком состоянии, что и нас казнят вместе с пленными за непослушание. А в том, что он задумал публичную казнь, я не сомневалась. Не первая война. До сих пор живы в памяти страшные картины прошлого противостояния с Изельгардом. Тогда на всех виселицах были пленные, а потом Литонии пришлось отступить и пойти на мирный договор.

– Хорошо, кто я такая, чтобы спорить с его величеством? – ответила супругу. – Раз он считает необходимым наше прибытие, значит, так и поступим.

Взгляд Леонарда стал мягче.

– Когда выдвигаемся? – спросила я.

– Утром. Может, к вечеру и доберемся. Придется ведь еще тащить пленников. А если не повезет, то будем ночевать где-то в поле.

– Но повсюду враги, – встревожилась я не на шутку.

– Эмми, милая, – Лео опустил руки на плечи, – враги зализывают раны. Мы отбросили их достаточно далеко отсюда. Так что опасаться изельгардцев не стоит. А вот то, что пленников придется тащить пешком, скверно. Это замедлит нас в пути.

– Пешком? – Я обернулась туда, где оставила пленных. – Но они же ранены, не дойдут.

– Издохнут – туда им и дорога, – сурово отрезал муж. – А теперь идем отдыхать. Мы оба с ног валимся.

Он был прав. У меня пересохло во рту от перерасхода магии. И сон – это лучший способ восстановиться. Но оказалось, что уснуть, когда ты одержим какой-то мыслью, – непростая задача. И я ворочалась с боку на бок пару часов, прежде чем поняла: не усну. Аккуратно выбралась из объятий супруга.

– Ты куда? – сонно спросил он, приоткрыв глаза.

– Попою воды, пить страшно хочется, – ответила я поспешно.

Лео кивнул и снова уронил голову на подушку, а я выскользнула из палатки. Для начала действительно нашла воду и сделала несколько больших глотков. Стало легче дышать. Затем заглянула к раненым, рядом с которыми дежурили две целительницы. Убедилась, что все в порядке, и уже собиралась вернуться к мужу, когда вспомнились трое раненых мужчин. Ничего дурного не случится, если помогу и им. Захватила с собой кувшин с водой и тихонько пошла в их сторону. Конечно же пленников не оставили без охраны. Рядом с ними дежурили двое солдат. Они

вскинулись, завидев меня, но узнали и поприветствовали.

– Что это вы тут делаете в такой поздний час, лери? – спросил один из солдат.

– Завтра нам предстоит вести этих людей к королю, – ответила я. – Решила подлечить их немного, иначе не дойдут, и его величество будет недоволен.

– Но лер Эйш не отдавал приказа... – попытался было возразить второй.

– Лер Эйш спит, и не думаю, что его стоит будить и спрашивать разрешения, – ответила я чуть резче, чем следовало, зато меня, наконец, пропустили.

Из трех пленников спал только один – тот, который получил наименее серьезные ранения. Двое других выглядели еще более скверно, чем утром. Да уж, если король надеется устроить показательную казнь, ему придется вешать трупы.

– Здравствуйте, дейрина, – прошептал брюнет.

– Лери. Лери Амелинда Эйш.

Он устало прикрыл глаза, будто задумавшись на миг, затем жадно взглянул на кувшин в руках. Блондин молчал. Хоть он и не спал, но, кажется, воспринимал мое присутствие как отголосок бреда.

– Пить? – Я прижала кувшин к губам брюнета, и тот сделал несколько жадных глотков. Затем попыталась напоить его товарища, но больше разлила воду.

– Ему совсем скверно, – просипел пленный. – Вы ведь целительница. Сделайте что-то с его рукой.

Я оглядела левую руку блондина и поняла причину опасения брюнета. Грязная повязка, пропитавшаяся кровью. Если начнется заражение, ему конец. Поэтому сняла тряпку с раны и призвала магию, чтобы хотя бы защитить от последствий. Его кожа пылала. Да, скверно – не то слово.

– Лери Эйш, – окликнул меня один из охранников, – вам бы не стоило...

– Это вам бы не стоило мне мешать, – ответила я, копируя тон мужа. – Будьте так добры, принесите мою аптечку из лазарета. И быстрее, я не хочу сидеть здесь всю ночь.

Юноша нехотя повиновался, а я продолжила плести заклинание, чтобы уменьшить боль и ускорить заживление раны на месте пальца. Методы допроса... да уж. Ненавижу войну!

– Вот ваша аптечка.

Охранник вернулся, и я достала настойки и чистые бинты. Да, утром Леонард устроит скандал. Но это будет утром, а сейчас мне было больно смотреть, как мучается этот человек, будь он хоть трижды моим врагом. Блондин застонал, закусил губу. Взгляд его стал на мгновение осмысленным.

– Попейте. – Я снова прижала кувшин к его губам. – Вот так, хорошо.

Всего пара судорожных глотков, но ему пока хватит. Покончила с перевязкой и обернулась к брюнету. Тот вряд ли что-то видел левым глазом, слишком уж большой синяк, на всю щеку, и на лбу шрам останется. Шрам на лбу... Это о чем-то напомнило, но я так устала, что не ухватила за мысль, а вместо этого намочила новый бинт, обрабатывая глубокую рану на голове. И как он еще в сознании...

– Лери Эйш, – снова вмешался солдат, – не тратьте на них ваши медикаменты, все равно им подыхать.

– Какой возвышенный слог, – прищурившись, заметила я. – Лучше не стойте столбом, а помогите, отрежьте бинт вот тут. Спасибо.

Перебинтовала другие раны – и у брюнета и у блондина их было немало. Только третий казался лишь слегка потрепанным, но и на него накинула заклинание исцеления. Ох, и компания. Интересно, Лео отбирал для нас худший вариант или все пленники выглядят одинаково?

– Спокойной ночи, леры, – кивнула я солдатам. – Безмятежного дежурства.

И пошла прочь. Сначала – мыть руки, затем – ложиться спать. Когда же все это закончится? Стоило лечь, как Лео перевернулся и крепко прижал меня к себе. Обняла его, ощущая, что хоть на краткое мгновение внутри воцарился покой, и закрыла глаза. Вот так, теперь все, как надо.

Утром же меня ожидаемо разбудил голос мужа:

- Эмми, ты с ума сошла?

- Что? - Я села, протирая глаза. - Лео, почему ты кричишь ни свет ни заря?

- Почему я кричу? - Изо рта мужа едва не брызгала слюна. - Почему я кричу, Эмми? Ты зачем ходила к пленникам? Теперь весь лагерь об этом судачит! И эти два болвана тебя пропустили.

- Эти два болвана прислушались к здравому голосу рассудка. - Я зевнула. - Или ты хочешь, чтобы мы никогда не дошли до города? Король будет недоволен.

- Еще скажи, что ты это сделала для нашего же блага!

- Да, по большому счету, - кивнула ему. - Я не сделала ничего дурного, Леонард. А ты в следующий раз позаботься, чтобы после твоих допросов источники информации не отправлялись сразу на тот свет.

- Да этот демон еще меня переживет!

- Не говори так. - Я поднялась и обняла мужа. - Мне не нравится это слышать. А пленников действительно стоило подлечить. Ты ведь сам прекрасно знаешь, милый.

Леонард выругался, но перестал кричать. Признал, что я права. Ну и хорошо. А я поцеловала его, потерлась всем телом, заставляя забыть о причине ссоры. И вот уже муж целовал меня в ответ, почти кусая, прижимал к себе, и, если бы не необходимость отправляться в путь, все бы закончилось ожидаемо.

- Его величество ждет, - пришлось мне напомнить.

- А я не могу, - пробормотал Лео, покрывая поцелуями мое лицо.

- Придется, милый. - Я чуть отстранилась. - Тебя уже зовут.

- Лер Эйш! - слышалось снаружи. - Лер Эйш, где вы? Еще пленников привезли, что с ними делать?

- Ничего не могут решить, как дети малые, - пожаловался Лео и вышел из палатки.

- Сковать их за ноги, чтобы не вздумали бежать, - командовал он. - Да, можно позвать мага. Где я вам кузнеца возьму сейчас? И надежно зафиксируйте руки. Ничего, прогулки на свежем воздухе - это полезно. Отряд охраны, готовьтесь выдвигаться в путь. Роун, остаётся за главного. Действовать так, как обговорено.

Пора. Я сменила платье на более чистое и постаралась причесаться, но, скорее всего, выглядела не лучше пленников. Захватила медикаменты - мало ли, в дороге кому-то может понадобится помощь, а затем вышла из палатки, чтобы увидеть, как человек пятнадцать пленных ставят в две колонны и сковывают цепью. Что ж, предосторожности никогда не бывают лишними. Были среди них и мои знакомцы. Блондин казался чуть более... живым, если можно так выразиться. Брюнет глядел под ноги и едва ли не шатался на ветру. Их третий товарищ тревожно оглядывался по сторонам. Живы - и хорошо.

- Амелинда, сюда! - помахал рукой Лео. - Поедешь на лошади.

Да, ехать лучше, чем шагать пешком. Это на первый взгляд до города близко. Но только когда ты здоров и можешь идти свободно. Учитывая возможную скорость пленников, я была готова к ночевке в поле, но надеялась, что мы все-таки успеем к ночи добраться до цели. Привезли еще пленных, и работа продолжилась. Мы торопливо позавтракали - и, наконец, выдвинулись в путь.

Глава 6

Эрвинг

Утро снова выдалось дождливым. Демоны бы побрали литонские дожди! И не только их, а всех солдат в этом лагере до последнего. Если я и забылся сном, то всего на час, не больше. Голова болела так, что хотелось биться ей о землю, и я бы бился, если бы это хоть чем-то помогло. Но оставалось только лежать и таращиться в ночное небо. И лишь после визита целительницы, которая все-таки оказалась не моим бредом, а явью, удалось уснуть. Лери Амелинда Эйш. Супруга командира. Попади в наш лагерь ее супруг, его никто не стал бы лечить. Я отдавал себе в этом отчет совершенно ясно. И в то же время был благодарен, потому что утром Вейс хотя бы мог держаться на ногах, а путь предстоял длинный. Иначе его, наверное, пристрелили бы на месте. К счастью, нас разделили с трусливым сержантом. Этот тип уже предал нас один раз, и никто ему не помешает сделать это дважды.

Магическая цепь поблескивала звеньями, а когда опутала ноги, оказалось, что эта дрянь еще и тяжелая, будто настоящая. Из-за колодок идти получится лишь мелкими шагами. Зачем? Литонцам надо отвести нас к королю. Как можно быстрее или как можно мучительнее? Впереди мелькнула знакомая фигурка. Я прищурился. Лери Эйш разговаривала с супругом. И кто пустил женщину на войну? Да, она целительница, но будь на ее месте моя супруга, ни за что бы не позволил!

Мысль о Бранде кольнула под ребра. Увы, не вышло... Ничего не вышло, остается только издохнуть где-то на грязных литонских дорогах или на виселице, потому что все происходящее – лишь растянутая во времени агония. Я покосился на других солдат. Кого-то знал в лицо, кого-то нет. Но они поглядывали на меня и молчали. Уже за это стоило быть благодарным. Возможно, где-то по пути и возникнет шанс на побег, и тогда...

Но магическая цепь на ногах не оставляла простора для действий. Что тогда? Может, меня раскуют, если упаду и забьюсь в конвульсиях? Или убьют на месте, а потом уже раскуют. Руки тоже были перехвачены, только обычной веревкой и достаточно слабо. И так понятно, что никто из нас не сможет ничего противопоставить литонцам. Половина едва жива, остальные беспомощны, а среди врагов – боевой маг. Паршиво, с какой стороны ни взгляни.

– Что будем делать? – тихо спросил Вейс.

– Не знаю, – ответил я. – Ждать. Может, получится.

Что получится, он понимал и так. А охрану нам выделили что надо. С двадцатью пленниками – столько же солдат. Боятся? Даже скованных и раненых – боятся. Правильно делают.

– Вперед! – раздалась команда, и отряд двинулся с места. Так, четверо едут впереди, разведывают путь. Сразу за ними – командир Эйш с супругой. Затем еще двое, и четверо замыкают. Справа и слева колонны пленных – еще по четыре солдата. Что ж, надо быть самоубийцей, чтобы попытаться бежать.

– Пошевеливайтесь! – рявкнул солдат справа, в воздухе засвистел кнут, которым погоняют скот, и послышались вскрики боли. Твари... Недаром в Литонии до сих пор не изжило себя рабство. Хотя, если бы мне попался кто-то из тех, кто сейчас тащит нас к королю, я бы восстановил рабство и в Изельгарде, лишь бы спустить с них шкуру. Постарался шагать быстрее, но мы были в паре с Вейсом, и он едва передвигал ноги, даже не учитывая цепи.

– Терпи, дружище, – шепнул ему. – Нельзя так просто сдаваться.

– Пытаюсь, – криво усмехнулся тот. – Только, боюсь, зря.

– Не болтать!

И еще один удар кнута, теперь уже по нашим спинам. Я едва не прокусил губу от всколыхнувшейся боли. Твари, твари, твари. Нет, надо сосредоточиться. Взять себя в руки, выбрать момент, найти шанс. Осматривался по сторонам. Лес как лес. Самый что ни на есть обычный. Сосны, ели. Просматривается пространство с трудом, и если бежать, достанут не сразу. Тем более я знал эту местность, вел сюда людей. Если свернуть налево, можно добраться до деревушки, забиться в какой-нибудь сарай, переждать. А направо – болота, там не выжить. Но даже для того, чтобы сгинуть в болотах, надо избавиться от цепи, а среди пленников магов нет.

Впереди кто-то упал, замедляя ход колонны. К нему тут же кинулись солдаты, пинками заставили подняться, а я подергал ногой, пытаюсь понять, как отделаться от цепи. Двадцать человек не смогут двигаться, как один. Но неужели не выбраться? Ждать до города? Там нас раскуют. И вряд ли сразу казнят. Скорее всего, снова допросят. Вот тогда! А сейчас надо дойти. Перед глазами плясали черные и алые всполохи. Снова усилилась тошнота. А перспектива, что прикончат на месте,

начинала казаться соблазнительной. Но рядом шел Вейс, и ему было куда хуже. Наверное, это и заставляло передвигать ноги.

– Эй, – окликнул солдат один из пленных, – мне надо отлить.

– Твои проблемы, – отозвался тот. – Штаны тебе на что?

Я закусил губу. А ведь такой вопрос рано или поздно встанет для каждого из нас. Позор. От него хотелось провалиться сквозь землю. Мокрая после дождя земля противно хлюпала под ногами, сапоги вязли в ней, а ноги не желали шевелиться. Но у меня хотя бы остались сапоги. Часть пленных и вовсе шли босиком.

– Все, не могу больше идти, – прошептал Вейс, кренясь на бок. Я попытался подхватить его, подставил плечо, только веревки мешали опереться как следует. Но так Вейс хотя бы перестал крениться, однако и идти стало раз в десять сложнее. Этот переход никогда не закончится!

И когда я сам уже был готов лечь поперек дороги, раздался голос:

– Привал.

Мудро. По моим расчетам, скоро мы должны были выйти из леса в поле, а там сразу станем легкой мишенью. Здесь же ветви защищают нас от чужих глаз. Я прекрасно понимал, что наши войска вряд ли кинутся на помощь. Досталось всем, и если Осмонд не дурак, а он им не был, то будет искать способ договориться с Литонией. Вот если они договорятся, появится шанс, что нас обменяют на пленных литонцев. Но как дожить? Как, если не держат ноги?

Я почти упал на месте, когда нас отвели чуть в сторону от дороги. Литонцы обедали, пахло вяленным мясом и луком. Внутри все скрючилось и загудело. Боль – болью, а тело желало жить. И для этого ему нужна была пища. Вейс, кажется, отключился сразу, стоило коснуться земли. Зато остальные начали приглядываться ко мне с куда большим вниманием. Узнали? Конечно, узнали. И надеялись. Я читал это в их глазах. Еще бы! Меня всегда считали лучшим стратегом Изельгарда. Ошиблись. Просчитался, и все эти люди здесь – из-за меня. Закрыв веки, чтобы не видеть их лиц. Горечь выворачивала наизнанку. Но пока была надежда выжить, разум цеплялся за нее, как за якорь среди шторма.

Начинала подступать жажда, и ее муки оказались страшнее мук голода. Кто-то пытался собрать с листьев дождевую воду, но мне это казалось унижительным. Не стану. Не подарю врагам ни минуты торжества. В конце концов, если не найду выхода, скоро все закончится. Представил, как о моей бесславной кончине расскажут матери – и вовсе стало дурно. Проклянет...

– Подъем!

Я будто вынырнул из воды на сушу. Неужели отключился? И сам не заметил, а солдаты уже подгоняли пленных, выстраивая в две колонны. Один из ребят вдруг рванул в сторону, прекрасно понимая, что с цепями ничего не выйдет, кинулся на ближайшего солдата и вцепился ему в глотку. Тут же подоспела помощь, только пленник держал настолько крепко, что, и умирая, не разжал пальцы. Его едва оттащили, отковали и бросили куда-то под деревья, а над едва живым солдатом склонилась Эмми. Что-то зашептала, заводила руками, а нас отогнали подальше. Наверное, этот бедняга сделал правильный выбор. Лучше умереть здесь, но не сломаться, чем превратиться в посмешище для толпы. Но я не хотел умирать.

– Переложите его в повозку, – командовала Эмми, лично проследила, как раненого укрыли в повозке, и забралась туда сама. Муж проводил ее неодобрительным взглядом. Зачем тогда было брать в жены целительницу, если его это не устраивает? Ведь понятно, что ее светлая магия предназначена для других, а не для нее самой. Но, видимо, лера Эйша это все равно задевало.

– Шагаем!

Снова засвистел кнут. Я вжал голову в плечи. Надо постараться дойти до проклятого городишки живым. Если бы цепь была не магической... Столько разных «если бы». А небо снова затянули тучи, начался дождь. Капли стекали по лицу, и я, забывшись, старался поймать их губами. Деревья кончились, потянулись пустые поля. Думать я мог только о том, как передвигать ноги. Шаг, еще шаг. Вейс и вовсе брел, опустив голову, похоже, не понимая, где он и что происходит. Скверно... Все это скверно. Вокруг начинало темнеть. Подумалось: если мы заночуем в поле, можно будет и попытаться что-то сделать с цепью. Но это всего лишь глупая, пустая мысль. А на самом деле – что ты сделаешь? С другой стороны, город – перспектива сегодня же встретиться с королевским палачом. Что лучше?

– Гаррет, взгляни, город, – обессиленно прошептал Вейс.

Я поднял голову. В темноте виднелась черная тень. Неужели и правда городские стены? Раздался

цокот копыт. Нас встречали! Решили усилить охрану? А еще четверть часа спустя заскрипели ворота, и потянулись городские улочки. Несмотря на непроглядную тьму, на улицы высыпали люди. Я с трудом понимал, что они говорят, но, судя по оскаленным лицам, больше напоминавшим звериные морды, они нас проклинали. А затем в ход пошло все, что попало под руку. В нас летели земля, камни, огрызки. Кто чем богат. Я старался не поднимать головы. Гнев и бессилие выжигали меня изнутри. Если бы предполагал такой позор, сам бы насадился на вражеский меч, лишь бы избежать его. Будь вы прокляты. Каждый. Эти демоновы улицы, что, бесконечны? Голова разболелась сильнее, особенно после камня, прилетевшего почти по лбу.

Так же, как изливали ненависть на нас, люди с восторгом приветствовали Эйша и его головорезов. Тот кивал и улыбался, будто в Литонии королем был этот тип, которого я уже успел возненавидеть. Паяц!

– Я до их тюрьмы не дойду, – прошептал Вейс.

– Дойдешь, куда деваться, дружище, – ответил я. – Давай, еще немного.

А к чему стремиться? К тюремным застенкам, которые отгородят от народа? И летящих камней, и проклятий в спину. Конечно, я не удивлялся. Если бы пленные солдаты Литонии оказались в Изельгарде, люди вели бы себя так же. У кого-то погибли близкие. Вот только сил искать оправдания больше не было. Если бы осталась хоть малейшая возможность, я бы сжег этот город, стер с лица земли, превратил в пепел.

Заскрежетали ворота. Мы втащились в большой двор крепости. Тюрьма? Нас наконец-то раскуют? Потому что я уже не чувствовал пальцев. Куда там! Втолкнули в пустой черный подвал – и заперли. Хорошо хоть веревки не впивались в запястья. Я пытался пошевелить пальцами и хоть как-то размять руки. Плохо, если пальцы потеряют чувствительность. А пленники зашевелились.

– Демоново брюхо, вот это попали, – сказал кто-то, чьего лица я не видел.

– Заткнись, без тебя тошно, – отозвался второй.

– И что нам делать? – Это уже третий. – Как выбираться будем, братцы?

– Полковник, хоть вы скажите что-то.

И – тишина. Они ждали от меня ответа.

– Пока не знаю, – выговорил я, стараясь, чтобы голос не подвел. – Пока есть цепь, шансов нет. Разве только придушить первого, кто сюда войдет, и нас всех перебьют. Это тоже выход.

– Лучше, чем стать развлечением для литонцев, – откликнулся еще кто-то, а темнота была настолько непроглядной, что на мгновение показалось, будто ослеп.

– Может, попытаться? – предположил Вейс. – Двое, трое солдат – разве мы не справимся? Убьют – и демоны с нами. А так будет шанс получить оружие.

– Думаю, до утра никто не придет.

– А вдруг? Должны же нам хоть воды дать. Король хотел видеть нас живыми.

– Тогда слушайте. – Я попытался сосредоточиться, и получилось бы, если бы так не болела голова. – У кого еще есть силы стоять на ногах?

– Ради дела найдутся, – откликнулась темнота.

– Значит, действуем следующим образом. Хватаем тех, кто придет, придушиваем. Затаскиваем внутрь, обыскиваем. Оружие забираем и держим оборону, насколько хватит сил. Затем, думаю, нас быстро всех казнят. Либо, если попадется маг, будет шанс, что он снимет цепь. Есть еще вариант. Если нас потащат утром к королю, перед этим придется расковать. Тут ведь не лес и не поле.

– Но утром их будет много.

А дверь как раз заскрежетала.

– Тсс... – приказал я. – Готовимся.

Дверь отворилась, и в подвал вошли двое солдат с двумя кувшинами. Те, кто сидел ближе, рванулись вперед. Мы подались за ними, чтобы не запуталась цепь. Раздались крики – один успел выгащить оружие, другой покатился по ступенькам нам под ноги, и я сразу понял, что встать ему уже не дадут. Вот только одного мы не учли.

Второй мальчишка, а иначе не назовешь, молодой совсем, оказался магом. По полу будто прошла волна, и я заорал от боли, падая и хватая ртом воздух. Дрянь! Вот дрянь-то! А солдаты уже закрыли дверь с другой стороны.

– Демоновы литонцы! – взвыл кто-то.

– Зато теперь нас точно по-быстрому убьют, – заметил другой.

Я бы не был в этом так уверен... И вообще, предчувствие самое скверное. Что-то подсказывало – встреча с его величеством не порадует никого из нас. Лучше бы нас тут перестреляли всех! Но что-то в груди твердило: жить-жить-жить. И стучало сердце, будто молот: жить-жить-жить. Так глупо... И так безнадежно, потому что шанса выжить, увы, не было.

Глава 7

Амелинда

Этот наполовину пеший переход стал сплошным кошмаром! Я будто постоянно ощущала на себе взгляды пленников, сочащиеся ненавистью, а Даринсу приближение к ним едва не стоило жизни. Может, и прав Лео? И я зря их жалела? Представила на миг, что победа осталась бы за Изельгардом. Нас никто бы не пощадил, и в подобной колонне мог идти мой муж. Страшно... Поэтому черные стены Ваубрица восприняла, как спасение! Хотелось прыгнуть с лошади и бежать, скрыться за ними. Что-то гнало в спину, будто серая тень. Я не знала, откуда ждать беды, и старалась держаться поближе к Леонарду. Пленников увели куда-то в подвалы крепости, а нас проводили в просторные покои, состоявшие из спальни, гостиной и уборной. Хотелось поскорее смыть с себя грязь, и я долго лежала в воде, оттирая всю боль и усталость последних дней. Что-то не давало покоя. Мучило, маялось.

– Эмми, ты в порядке? – слышался голос супруга.

– Да, дорогой.

Я быстро вытерлась и укуталась в полотенце, а затем выскользнула в спальню. Лео сидел на кровати. Он уже успел вымыться – наверное, воспользовался другой ванной, и выглядел задумчивым.

– Какие новости? – Я села рядом с ним.

– Пока никаких. – Муж пожал плечами. – Его величество спит, будить не велено, если только Изельгард не вытворит что-нибудь безрассудное. Но Изельгард поджал хвост, и нам велено отдыхать до утра.

Я кивнула. Не мешало бы выспаться в кровати, а не на земле. Лео привлек меня к себе, коснулся губами шеи, плеча...

– Дорогой, я так устала, – прошептала, высвобождаясь из объятий.

– Устала? – взвился он. – Меньше надо было помогать врагам!

– Дело не в них. Я лечила Даринса, и...

– Даринс, пленники, кто угодно, только не муж! Я начинаю думать, что у нас нет детей только из-за того, что ты их не хочешь, Эмми!

– Что ты такое говоришь? – Я отстранилась прочь, и слезы обиды выступили на глазах. – Никто не хочет ребенка больше, чем я! И не понимаю, почему боги-покровители против нас. Не смей меня обвинять!

Закрыла лицо руками. В любой другой день, может быть, и сдержалась, но я слишком устала, слишком много пережила и сейчас билась в рыданиях, пытаюсь избавиться от груза, легшего на плечи после смерти Илли. Не справлюсь! Ни за что с этим не справлюсь!

– Прости. – Лео прижал меня к себе, принялся целовать волосы, гладить по спине. – Прости, девочка моя. Я сам не свой, будто с ума схожу. Будто... Это невыносимо!

– Понимаю. – Тоже обняла мужа. – Понимаю, мой хороший. Но я не виновата.

– Знаю.

Постепенно слезы иссякли. Я сама не заметила, как уснула. А проснулась от того, что стало холодно. Приподняла голову. Лео стоял, прислонившись лбом к оконному стеклу. Его лицо было бледным, безжизненным. И к чему мы спорили? Я осторожно выбралась из вороха одеял и тихонько подошла к мужу, обняла со спины, прижалась щекой.

– Почему ты не спишь? – спросила его.

– Не спится. – Он пожал плечами. – Знаешь, Эмми, со смертью Илли во мне что-то оборвалось. Было – и не стало. И я не знаю, что с этим делать.

– Время лечит, дорогой. Конечно, мы никогда не забудем Илли, но постепенно станет легче.

– Я не понимаю, Эмми, – качнул он головой. – Почему она? Из всех людей – она? Илли ни с кем не воевала, никогда не держала в руках оружия. И погибла так нелепо. А еще злит, что полковник Аттеус как сквозь землю провалился! Мы обыскали этот лагерь до последней палатки. Неужели

сбежал? Среди убитых его не опознали.

– Думаю, он уже далеко, в своем Изельгарде, строит новые планы, как нас победить, – ответила тихо.

– Все равно до него доберусь! И Аик не успокоится, пока не получит его голову.

– Я знаю. Но сейчас надо думать о другом. Война еще не окончена, милый.

Лео безнадежно кивнул. В груди кольнуло. Я заставила его развернуться ко мне, коснулась губами губ. Он даже не ответил. Как так можно – смотреть и не узнавать человека, с которым прожила бок о бок пять лет? Будто пропасть пролегла между нами.

– Люблю тебя, – произнесла слова, которые говорила слишком редко.

– И я тебя, Эмми. – Лео прижал меня к себе. – Не стой на полу босиком, холодно.

Подхватил на руки и отнес в кровать. А сам принялся одеваться.

– Думаешь, его величество уже проснулся? – спросила я.

– Скорее всего. Илверт редко спит допоздна.

– Тогда я с тобой.

– На военное совещание? – усмехнулся супруг. – Нет уж, иначе другие командиры меня засмеют. Отдыхай, никто не знает, куда мы отправимся дальше и когда.

Пришлось послушаться и снова забраться под одеяло, наблюдая, как Лео собирается и уходит. Сердце снова кольнула глухая боль. Что же будет дальше?

Эрвинг

Тратить время на сон, когда тебе осталось жить всего несколько часов – это глупо. Но я был так измотан переходом и неудачной попыткой побега, что вырубился, только голова коснулась пола, и не проснулся, даже когда за нами пришли. Мне снилась Бранда. Ее молочная кожа, тяжелая грудь, призывно манящие губы. Она смеялась. У нее был красивый смех.

– Ты бука, – говорила принцесса. – Всегда говоришь, что скоро вернешься, и никогда не держишь слово.

– Прости, – пытался я оправдаться и одновременно поймать ее в свои объятия, поцеловать. Мне казалось, что и пахнет от нее молоком и медом. – Приказ короля.

– Гаррет. Гаррет, да проснись же!

Я осоловело открыл глаза и не сразу понял, где нахожусь, а главное – почему меня называют чужим именем.

– Вейс. – Вспомнил, что дела мои плохи, и я слишком далеко как от Бранды, так и от свободы.

– Да, дружище, здоров же ты спать! – сказал он.

– Пошевеливайтесь! – раздалось от двери.

Как я и ожидал, нас все-таки расковали. Вот только шанса вырваться не оставили – связали так, что шаги получалось делать еще меньше, чем при переходе, а затем потащили куда-то. Куда? Зачем? В голове творился полный кавардак. А главное, что выхода по-прежнему не было. Я не привык отступать. Не отступал нигде и никогда, но сейчас стоило признать поражение. Умереть с гордо поднятой головой – шикарная перспектива в нынешних условиях.

Задумался – и едва не полетел носом в пол.

– Смотри под ноги, – перехватил меня стражник. – Хотя нравится – падай.

Да уж, не нравится. Зато отметил, что голова не так болит. И Вейс вроде бы не шатается на каждом шагу. Магия Эмми Эйш действовала. Жаль, я никогда не поблагодарю ее лично, хотя хотелось бы. У лери Эйш – своя дорога судьбы, и она не пересечется больше с моей. Но почему Илли просила не обижать ее? И ее ли? Как я могу обидеть эту девушку, если наше знакомство сводится к моменту, когда я едва помнил себя от боли, а она пыталась не дать нам скончаться раньше, чем предстанем перед очами правителя?

Бред какой-то! Одно слово – бред. А нас заставили подняться по лестнице. Нет, это была не тюрьма, а замок с обширными подвалами, пригодными для содержания заключенных, потому что по роскоши верхние этажи не уступали королевским покоем Изельгарда. Повсюду лежали ковры, от позолоты рябило в глазах, а из рам скалились гордые литонцы. Небось дальние родичи короля. Людей не было. Видимо, разогнали до поры до времени. Вот и замечательно. Чем меньше глаз, тем лучше.

– Твои ставки, дружище. Нас казнят? – спросил Вейс.

– Да, – ответил я. – Несомненно.

– Демоны бы их взяли.

Стражники тут же развернулись к нам, и мы замолчали. Согласен, демонам бы литонцы пришлось по вкусу. Может, они бы даже поладили. Или это я схожу с ума, раз думаю о подобных глупостях?

Распахнулись двери, и я понял, куда подевались люди. По крайней мере возникло впечатление, что здесь собрался весь город. Точнее, вся знать, и теперь эти разряженные мужчины и женщины глазели на нас с гаденькими усмешками. Расправил плечи. Пусть не думают, будто я сдался.

Его величество Илверт Литонский восседал на троне. Точнее, в кресле, но уж, видимо, что нашли хозяева замка для высокого гостя. Я не помнил, то ли это одна из королевских резиденций, то ли нет.

– Леры и лери, – обратился Илверт к придворным, и толпа затихла. – Сегодня, вне всякого сомнения, знаменательный день для Литонии. Вы знаете – мы начали освободительную войну, чтобы вернуть наши земли и наших людей. Изельгард лишь смеялся над нами, но мы доказали, что наша воля сильна, как и наша мощь.

Илверт говорил, говорил, а я рассматривал короля. Неприятный тип, похожий на коршуна. Чуть изогнутый нос с горбинкой, тонкие губы, черные глаза, просесть в волосах, хоть он был лишь чуть старше меня. Видимо, беспокойно живет король.

– Сегодня Изельгард подписал акт о капитуляции. – Мой слух уцепился за слова короля, и я вздрогнул. Как о капитуляции? Не может такого быть! А Илверт продолжал: – В знак перемирия и как гарантия намерений Изельгарда к нашему двору прибудет принцесса Бранда, сестра короля Осмонда, и станет моей супругой.

Что? Я едва сдержал возглас. Бранда станет женой этого... Этого... Задохнулся от боли. Не может быть! Как Осмонд пошел на такое? Неужели не понимает, что, по сути, Бранда станет всего лишь заложницей? Нет!

– Изельгард предлагает нам обмен пленными. – Король усмехнулся. – И, как видите, пленных у нас достаточно. Вот только все ли из них достойны обмена? Сейчас проверим. Подводите их по одному.

Предложит продать родину на глазах у всей Литонии? Я закусил губу. Нет уж, лучше виселица. А еще хочу посмотреть на физиономию короля, когда пожелаю ему поцеловать демона лысого в зад. Потому что уж точно не достоин обмена в королевском понимании. Пока все шло так, как и ожидал. К королю подводили пленника, и он с видом сурового, но справедливого божества спрашивал:

– Чем ты можешь доказать, что достоин свободы?

Кто-то чертыхался в лицо. Кто-то молчал. Некоторые начинали перечислять свои «немыслимые» достоинства в различных областях от науки до военного дела – да, попадались и такие идиоты. Вейс – тот только улыбнулся и ответил:

– Да ничем, ваше величество. Абсолютно бесполезен, ничего не достоин.

Настала и моя очередь. Я замер перед темным, въедливым взором литонского короля. Тот изучал меня, как муху под увеличительным стеклом, а затем задал свой вопрос.

Чем я могу доказать, что достоин свободы?

– Катитесь все к демонам, там вам и место, – пожелал я искренне.

Думаю, достаточно. Пока. Унижение продолжалось, солдат выходил за солдатом. Вот и сержантик пожаловал пред королевские очи.

– Ваше величество, есть кое-что, это поможет... Поможет доказать... – пробормотал тот. – Я знаю, где ваш злейший враг.

– Сдаст, сука, – тихо сказал Вейс.

Я кивнул, но решительно не понимал, почему это я – злейший враг короля.

– Слушаю, – ответил Илверт, напрягаясь.

– Эрвинг Аттеус, он... здесь.

Люди ахнули. Я усмехнулся. Все равно не рассчитывал на свободу. Буду рад, что она хоть кому-то достанется. Жаль только, что этой мрази – однозначно.

– Где? – Илверт ради такого случая даже подскочил с трона.

– Вот он. – Сержант развернулся и указал на меня. Тут же подбежали стражники, схватили и потащили обратно к трону, швырнули так, что упал на колени.

– Вы действительно Эрвинг Аттеус? – спросил король.

Я молчал. Нет уж, не стану облегчать сержантику задачу.

– Рыжий врет, – крикнул кто-то из наших.

– Я не лгу! – воскликнул сержант.

– Позовите сюда Кертиса Юда, – приказал король. Прошло минут пять, и в зал вошел юноша, которого я сразу узнал. Тот самый, которому я поручил вернуть тело Илмары литонцам. Значит, зовут его Кертис Юд.

– Лер Юд, – обратился к нему король, – взгляните на этого мужчину и скажите, узнаете ли вы в нем полковника Эрвинга Аттеуса?

Юд посмотрел на меня – пристально, испытующе. Затем вновь обернулся к королю.

– Да, ваше величество, – ответил он. – Это действительно Эрвинг Аттеус, главнокомандующий армией Изельгарда.

– Благодарю, лер Юд. Возвращайтесь к себе.

Юноша вышел. Он был тогда сильно ранен. Видимо, не до конца выздоровел. А король уже снова обратил свой взор на меня.

– Значит, это все-таки вы. – И усмешка озарила его лицо, делая и вовсе некрасивым. – Боги-покровители услышали мои молитвы. И убийца понесет наказание!

Я молчал. Что ему скажешь? Приговор известен и так. Смерть. Ну и пусть. Уже все равно, я почти смирился.

– Леры и лери, – обратился король к своим подданным, – это тот человек, который вел против нас вражескую армию. Тот, из-за которого погибли ваши братья, мужья и сыновья. Но боги отвернулись от него за его преступления!

Раздался одобрителный гул, я же пожал плечами. При чем тут боги, когда сам где-то допустил ошибку? Просчитался, недоглядел. Или же не хватило информации. Некого винить. Высшие силы слишком далеки от нужд простых смертных.

– Это он убил провидицу Илмару, – завершил король свою речь.

– Позвольте внести ясность, – все-таки открыл я рот. – Илмару я не убивал.

– Молчать!

Я пожал плечами. Молчать так молчать. Вместо того чтобы и дальше наблюдать, как король плюется ядом, обвел взглядом зал – и увидел знакомое лицо. А вот и лери Амелинда с супругом. Вот только она стояла достаточно близко, и я смог кое-что прочесть в ее глазах. И это была чистая, неприкрытая ненависть.

Глава 8

Амелинда

Изельгард запросил мира! Ради этой новости стоило пережить вчерашний день. Неужели война остановится? Неужели? Сердце пело от счастья! Мы сможем вернуться в Эйшвил. Да, уже ничего не будет так, как прежде, но хотя бы появилась надежда, что беды закончатся. А вот новости о свадьбе Илверта стали пусть и логичными, но неожиданными. Да, династический брак – это то, что обычно случается. Но сразу после смерти Илли? Может, мне показались чувства там, где их не было?

А король уже занялся пленными. Вызывал всех по одному, задавал вопросы. Унизительное зрелище. Половина и вовсе едва стояла на ногах. У кого-то в глазах была вера, у кого-то – бездна. В этой бездне было так легко утонуть. А вот и мои старые знакомые, если можно так сказать после нескольких дней. Сначала блондин, затем брюнет. Ни один, ни другой не собирались сдаваться на милость победителя, хоть и выглядели мужчины скверно. А вот и третий.

– Эрвинг Аттеус, он... здесь, – пробормотал юноша, стараясь спасти собственную жизнь. Что? Я поглядела на Лео. Он был таким бледным, что даже испугалась за мужа. Здесь? Как такое может быть? Почему об этом никому не известно? А пленник указал на того самого брюнета, который находился в нашем лагере. Это – Эрвинг Аттеус?

Изнутри всколыхнулась ненависть. Она затопила сознание, будто заполнила тело. Эрвинг Аттеус. Никогда не забуду имени убийцы Илли. А король приказал привести единственного выжившего свидетеля, чтобы Юд подтвердил: ошибки нет, и перед нами – главнокомандующий армией Изельгарда. Убийца, убийца, убийца! И я помогала ему, даже сочувствовала. Прав Лео, как же глупо! Лео всегда оказывался прав.

– Позвольте внести ясность, Илмару я не убивал, – пытался оправдаться Аттеус.

Зачем лгать? И даже если бы это была правда, сколько крови на его руках! Несмываемой крови невинных людей. Его солдаты никогда не знали жалости. Ненавижу! Плевав на этикет, вцепилась в руку Леонарда. Он крепко сжал мою ладонь, и стало легче. Мы вместе, мы справимся.

– Молчать! – Королю тоже надоело слушать этот бред, а Эрвинг Аттеус повернул голову, и наши глаза встретились. На миг в его взгляде мелькнуло узнавание, и снова – безучастная маска. Но теперь-то я знала, кто за ней скрывается. Палач. Изельгардский пес, который выполнял кровавые приказы своего короля.

– Ввиду вновь открывшихся обстоятельств нам надо посоветоваться, – произнес король. – Заодно решим, кого из пленных ждет обмен и что случится с остальными. Уведите их.

Вереница оборванцев потянулась прочь, а я едва держалась на ногах. Как же больно. И страшно. Я боялась этого человека – даже связанного и беспомощного, потому что, казалось, он может убить одним взглядом. А советники потянулись за королем. Илверт сделал знак, и Леонард тоже пошел следом. Я конечно же поспешила за ним. Если буду мешать, прогонят. Но Илверт всегда хорошо относился к нашей семье, поэтому вряд ли будет против моего присутствия. Король скользнул по мне взглядом и кивнул. Значит, можно.

Мы прошли в большой кабинет. Его величество сел к столу, мне, как даме, уступили кресло, остальные же остались стоять в присутствии монарха.

– Что ж, – начал Илверт совет, – нам сегодня повезло. Нашелся неуловимый полковник Аттеус, и уж теперь он точно никуда не сбежит. Кстати, сегодня ночью была предпринята попытка побега. Как видите, неудачная.

– На что они рассчитывали? – спросил советник Буйд. – Они же на территории врага!

– Возможно, на быструю смерть, – равнодушно ответил Илверт, – но мы не доставим им такой радости.

Вдруг раздался стук в двери. Илверт сделал знак рукой, и в комнату влетел взмыленный Айк.

– Прошу прощения, ваше величество. – Он склонился перед королем. – Я только прибыл, чтобы доложить: Изельгард отступает!

– Нам это известно, лер Эйш, – величественно кивнул Илверт. – Изельгард запросил мира.

– И вы согласитесь?

– Да. Ни к чему бессмысленное кровопролитие. Но останьтесь с нами, потому что тема обсуждения

будет касаться и вас. Полчаса назад нам удалось узнать, где находится Эрвинг Аттеус.

– Что? – С лица Айка будто кто-то выпил жизнь. – Где он?

– Среди наших пленников, и мы как раз решаем, как с ним поступить.

– Как поступить? – Аик забыл обо всем на свете. – Ваше величество, этот негодяй не достоин жизни!

– Остудите свой пыл, лер Эйш. У меня есть другая идея. Итак, часть пленных мы вернем Изельгарду. Ваши предложения, кого именно.

Закипели бурные обсуждения. Конечно же первым кандидатом стал юноша, который выдал Аттеуса. С одной стороны, теперь мы можем поквитаться с врагом. Но с другой – это ведь его командир. Человек, с которым он воевал плечом к плечу. Впрочем, это уже не моя забота. А советники сошлись на том, чтобы разделить двадцать пленных пополам. Десять вернуть врагам в обмен на наших людей, десять – оставить здесь, в Изельгарде.

– Казнить – это лучший вариант, ваше величество, – доказывал советник Хоукс. – При должном мастерстве палача казнь можно растянуть на недели.

– Согласен с вами, лер Хоукс, – отвечал Илверт. – Но поверьте мне, смерть – это лишь избавление, а никак не кара. Дома вернувшихся ждет позор. Тех, кто останется здесь – тем более. А нам нужны люди, чтобы восстанавливать разрушенные дома, возделывать землю...

– Рабство? – понял Хоукс. – Вы мудры, ваше величество. Действительно, пусть те, кто пришел на нашу землю с дурными намерениями, и работают над тем, чтобы справиться с последствиями войны.

– Но это не значит, что мы обойдемся без наказания, – усмехнулся король. – Народ жаждет мести. Мы дадим ему месть.

– А Аттеус? – снова вмешался Аик. – Его хоть мы казним?

– Вы плохо слушали меня, лер. – Улыбка короля стала еще более жесткой. – Как вы думаете, что страшнее для воина – смерть или вечный позор?

– Второе, – признал Аик.

– Именно поэтому приговор для Аттеуса будет таким же, как и для остальных. Казнь и рабство. И раз уж ваша семья понесла столь великую утрату от его руки, я отдам его вам.

Лицо Айка просияло, Лео нахмурился.

– А сколько он проживет после этого, уже не моя забота, – добавил король. – Зато сколько он может знать! Перед казнью пусть его допросят по всей строгости. А сейчас объявим нашу волю пленным – и народу.

Этот человек достанется Айку и Лео? Значит, он умрет быстро. Да, в Эйшвиле имелись рабы, как и во всех крупных городах-крепостях. Но я готова была поставить на то, что до Эйшвила Аттеус не доживет. И это к лучшему – сама мысль, что он будет находиться где-то рядом, пусть и без возможности причинить вред, заставляла содрогаться.

Против решения его величества никто не возражал. Мы снова вернулись в большой зал, где так и ожидали придворные. Стоило появиться Илверту, как все разговоры стихли. Король отдал приказ, и пленников привели обратно. Я заметила, как рыжеволосый парень, выдавший Аттеуса, старается держаться подальше от товарищей. Наверное, за эти полчаса они успели высказать все, что о нем думают. Хорошо, что не придушили. Полковник Аттеус внешне казался спокойным. Я заново изучала лицо этого человека. Поджатые губы, черные глаза, нехарактерные для изельгардцев, высокие скулы. Волосы прилипли ко лбу черными змеями. Страшный человек, жуткий. Он смотрел на Илверта свысока, будто он здесь король, и будет казнить и миловать.

– Солдаты Изельгарда, – обратился к ним король, – я принял решение о вашей дальнейшей судьбе. Десять отправятся домой, чтобы смогли вернуться пленные литонцы. Десять останутся в Литонии навсегда в качестве рабов.

Пленники переглянулись. Я читала разные эмоции на их лицах – от покорного безразличия до ужаса, только Аттеус продолжал смотреть на короля, будто стоит на вершине мира. Еще утром он выглядел иначе – утомленным, подавленным. А сейчас будто исчезла необходимость носить маску, и под ней оказался совсем другой человек.

– Итак, вот список тех, кто будет обменян, – продолжил король и махнул рукой, чтобы зачитали.

Секретарь называл имена, мужчины отходили в сторону. Озарялись радостью лица, исчезал из глаз страх. Ровно десять имен. Блондин из лагеря что-то тихо сказал Аттеусу, тот кивнул, а я не могла отвести от полковника глаз. Запоминала его на всю жизнь, потому что именно так и выглядит смерть.

– Бриан Луас, – назвал секретарь последнее имя, и к тем, у кого появилась надежда на свободу, присоединился высокий детина, который, казалось, сейчас расплатится. Фу...

– На этом все, – равнодушно сказал Илверт. – Остальных же на рассвете ждет наказание и нанесение рабских печатей. Каждый из пленников отправится в тот род, который понес наиболее жестокие потери на войне, и останется там до конца своих дней без надежды на свободу. Скажу еще одно: если хоть кто-то сегодня ночью попытается бежать, то эти десять солдат, – король указал на радостных изельгардцев, – останутся вместо него вне зависимости от успеха побега.

Те, кому предстояло рабство, угрюмо переглянулись. Видимо, принимали непростое для себя решение. Аттеус что-то тихо им сказал. Кто-то опустил голову, кто-то, наоборот, вскинулся, а блондин улыбнулся и кивнул.

– Принимаете решение, полковник? – Илверт взглянул на него испытующе. – Что касается вашей судьбы, вас завтра казнят.

Что? Но ведь решение короля было иным. Захотел напугать? Или же дать надежду на скорое избавление? В глазах Аттеуса лишь на мгновение мелькнула радость, но он быстро взял себя в руки. И снова – никаких эмоций. Жестоко? Не более чем убить невинную девушку. Бедная наша Илли...

– На этом прием окончен.

Илверт поднялся и вышел прочь. Следом вывели и пленников, а мы остались.

– Что это значит? – подлетел к нам Айк. – Аттеуса казнят?

– Думаю, его величество решил поманить полковника желанной свободой, – усмехнулся Лео. – Он-то уж точно предпочтет умереть. То-то будет сюрприз!

Айк тоже улыбнулся – жестко, даже жестоко.

– Илверт всегда обладал великим умом, – ответил он. – Как же я жажду увидеть лицо Аттеуса в тот момент, когда он поймет, что его ждет участь хуже смерти! Прямо жду – не дождусь.

– Я тоже, – согласился Лео. – Мудрое решение. Вот только наша матушка не будет рада, если мы притащим домой убийцу Илмары.

– Есть шанс, что он издохнет по дороге. – Айк пожал плечами. – Но я бы предпочел, чтобы он добрался до Эйшвила живым. Тогда будет возможность превратить его жизнь в нескончаемый кошмар, как я того и желал. Раз война окончена, думаю, мы ненадолго здесь, правда?

– Как решит король. Думаю, отсюда мы все поедem в столицу на свадебные торжества, а уже оттуда – в Эйшвил. Илверт не отпустит нас так просто.

– Что ж, я не против взглянуть на невесту, – хохотнул Айк. – Говорят, сестрица Осмонда прехорошенькая. А еще поговаривали, что король Изельгарда обещал ее руку Аттеусу в случае победы.

– Между ними отношения? – удивилась я.

– Какие отношения могут быть у принцессы? – хмыкнул Айк. – Нет, Эмми, но, думаю, раз Аттеус желал этого, то либо хотел упрочить свое положение, либо...

– Вот только нужна ли Илверту такая жена?

– Раз выставил такое условие, значит, нужна, – ответил Лео. – Не нам судить. И потом, никто не говорит, что их брак обречен на неудачу. Мы тоже поженились по расчету, но разве это помешало полюбить друг друга?

– Конечно, нет, милый. – Я сжала его руку, заставила себя улыбнуться и добавила: – Очень устала. Может, проводишь меня в наши комнаты?

– Хорошо. Отдыхай, а мы с Айком навестим короля, может, узнаем еще что-нибудь интересное.

Замечательно, я смогу хоть немного привести в порядок мысли. Лео проводил меня этажом выше, оставил на попечение служанок и ушел. Я приказала набрать ванну – вода всегда меня успокаивала, надеялась на ее помощь и сейчас. Вот только легче почему-то не становилось. А ведь

должно было. Война почти закончена. Прибудет невеста из Изельгарда, отгремят торжества, и будет заключен мир. Тогда почему так тревожно? Хотя смогу ли я вообще когда-нибудь успокоиться... Бездна жила у меня в груди. Темная, беспросветная бездна, которая возникла после гибели Илли и никак не желала становиться меньше, а я будто замерла на краю, гадая, долго ли еще продержусь.

Обедать пришлось в одиночестве. Лео не возвращался, и я даже была немного этому рада. А мысли все кружили и кружили. Наконец, пришла к выводу, что все это из-за полковника Аттеуса. Легко ненавидеть на расстоянии, понимая, что ничем не навредишь врагу. Разве только сражаясь за жизнь и свободу. И непросто, когда действительно есть шанс отплатить за все. Когда есть возможность взглянуть в глаза и спросить, по какому праву он лишил меня ближайшей подруги. Вот только я не задам этот вопрос. И вообще завтра не пойду на казнь. Это будет зрелище не для слабонервных, пусть таковой себя и не считала. Лео, конечно, разозлится. Он всегда злится, когда я проявляю неуместные эмоции. Но что мне до его обид? Он должен понять!

Должен... А поймет ли?

Глава 9

Эрвинг

Впервые в жизни я сам не мог описать, что чувствую. Облегчение? Да, оно было, потому что смерть казалась лучшей участи других солдат. Страх? И он присутствовал – мало есть людей, которые готовы без содрогания взглянуть в лицо смерти. А еще злость и отчаяние оттого, что Бранда достанется Илверту. Вряд ли этот брак будет счастливым. Я бы нашел в себе силы отпустить ее к достойному мужчине, если бы таков был ее выбор. Но Илверт? Его взгляд говорил о многом. Например, о том, что передо мной – человек беспринципный, который привык получать желаемое любой ценой. Он не остановится ни перед чем и превратит жизнь Бранды в кошмар, если того пожелает. А что Бранда будет делать с самим фактом наших отношений? Смирится ли Илверт, что его супруга не хранила себя до свадьбы?

Столько вопросов... До которых мне не будет дела уже завтра. Нас разделили с теми, кто должен был отправиться на свободу, и отвели в другое помещение – с маленькими, узенькими, но все же окнами. Принесли по черствой лепешке хлеба и пару кувшинов воды, и это сейчас казалось пиршеством. Я пил воду жадными глотками. Уже завтра все закончится, завершится. И это к лучшему.

– Что будем делать, Эрвинг? – спросил Вейс. Теперь-то уж не было толку звать чужим именем.

– Не знаю, но с этого места не сдвинусь, – ответил я на общий немой вопрос. – Пусть хоть кто-то из нас выберется.

– Ты прав, полковник, – кивнул самый старший из нас – Дрейк. Дрейк Ошон, так его звали, и он клялся, что это будет последняя его военная кампания. Похоже, так и случится. – Эти литонцы создали видимость возможного побега, но я уверен: стоит шагнуть за порог, как нас встретят, и завтра нас снова будет двадцать.

– Да кому какое дело? – взвился молодой парнишка с большими перепуганными глазами. – Вы слышали, что они сказали? Нас всех отправят в рабство!

– Но мы останемся живы, Эш, – уверенно сказал Дрейк. – А значит, рано или поздно сможем бежать.

– Так вас и отпустили!

– Попробуешь дернуться и будешь иметь дело со мной.

– Не ссорьтесь, – вмешался я. – Думаю, литонцы действительно только и ждут попытки побега. А потом поставят короля Осмонда в известность, мол, так и так, хотели обменяться, не вышло. И что тогда? Эти ребята хотя бы смогут вернуться в Изельгард и рассказать нашим семьям о случившемся. И тогда действительно появится хотя бы призрачный шанс, что вас попытаются освободить.

– Дело говоришь, – откликнулся Вейс. – А ты-то сам?

– Моя жизнь и так уже кончена. – Я усмехнулся невесело. – Ничего не попишешь.

Сел у стены и закрыл глаза. Спать не хотелось, зато вернулась головная боль. Хорошо, что она будет спутницей лишь до завтра. Иначе, боюсь, задержалась бы надолго. Время шло. За окошками окончательно стемнело, а мы сидели и смотрели друг на друга, понимая, что выхода нет. Его не стало в тот самый момент, когда попали в плен, а теперь и вовсе все шансы превратились в мыльный пузырь. В ничто.

Когда забрезжил рассвет, я испытал почти облегчение. Лязгнули затворы на двери, в комнату вошли пятеро. Нас все равно боялись. Труссы.

– Вперед! – Меня подтолкнули к дверям. – Ждать никто не будет.

Никто не будет ждать? Уверен, горожане простоят и десять часов, чтобы увидеть, как мою голову сунут в петлю. Я горько усмехнулся. Ирония жизни. Через столько пройти, добиться, чтобы умереть в плену. А нас затолкали в тесную комнатку и приказали:

– Раздевайтесь донага.

Как? Я замер. Такое же непонимание отразилось на лицах спутников.

– Что, плохо услышали? Ваша одежда вам больше не понадобится, – рявкнул один из стражников. – Да поживее. Или помочь?

Нет уж, спасибо. Понятно, чего хочет Илверт. Унизить, растоптать. Смешать с грязью. Ничего, переживу. Пусть любят.

Стащил остатки рубашки, разулся и снял штаны. Холодно. И стыдно, что себе ни говори. Но показать это? Да ни за что! Умирать надо с гордо поднятой головой. Иначе незачем было и жить. Слышалась тихая ругань, но, похоже, солдаты пришли к тому же выводу, что и я.

– На выход! – прозвучала резкая команда.

Нам связали руки за спиной, чтобы уж теперь точно никто не пытался бежать, и погнали по ступенькам вверх, как скот. Солнечный свет ударил в глаза, на несколько счастливых мгновений лишая способности видеть, а когда глаза привыкли после полумрака, я закусил губу. Сколько людей! Они выстроились вдоль узкого прохода, сквозь который и погнали нас. Ничего нового: проклятия, смешки, камни, огрызки, гнилые овощи. Горожане готовились, а мое самообладание начинало давать трещину. Однако я держался. Не было другого выбора, тем более на меня смотрели собственные солдаты. Люди, которых повел в бой, а привел к позору.

А впереди замаячил помост – и виселица. Хорошо хоть далеко идти не придется. Да и от холода перестал попадать зуб на зуб. Меня втокнули на помост первым. Сотни, тысячи взглядов. Хотелось закрыть глаза, но я себе запретил. Пусть никто не смеет обвинить полковника Эрвинга Аттеуса в трусости. Зато отсюда было прекрасно видно королевскую ложу – Илверт ждал. Пристально наблюдал и ждал. Среди людей, которые его окружали, я узнал Леонарда Эйша. В его глазах тоже было предвкушение. А вот его супруга не смотрела на помост. Она сидела, чуть отвернув голову, и точно не получала радости от происходящего.

– Приступайте, – скомандовал король.

– Полковник Эрвинг Аттеус, – прозвучал голос герольда, – обвиняется в убийствах жителей Литонии, военных преступлениях и приговаривается к смерти.

Преступления бы перечислили, что ли. К горлу подступал смех. Рассмеяться в лицо королю и его свите хотелось очень сильно, но это бы пахло истерикой. Меня подтолкнули к виселице.

– Патлы, как у девчонки, – прогудел палач, – вешать неудобно будет.

Я дернулся, только моего движения ждали и тут же перехватили. Нет, не позволю, не допущу! Только кинжал в руках палача был острый, а я один против четверых – бессилен. Одно точное движение – и голове стало легче. Какой позор... Хорошо хоть ненадолго. А меня уже тащили к виселице, заставили подняться на три ступеньки. Под ногами был люк. Я на миг все-таки зажмурился, когда веревка оплела шею. Жить! Эта естественная жажда каждого человека всколыхнулась изнутри, когда веревка впилась в горло, перекрывая доступ воздуха, и я полетел вниз, на землю. Ударился изо всех сил, кажется, даже сбил колени. Это что, вообще, было? А сквозь воздух, заложивший уши, послышался смех. Меня вытащили оттуда за веревку – дернули вверх, и я едва не задохнулся, а потом веревка исчезла. Сидел на помосте и хватал ртом воздух. Неужели оборвалась? Нет, скорее, изначально была длиннее, чем надо. Проклятый Илверт! Начнем опять?

– Полковник Аттеус, – раздался голос короля. – Смерть в вашем случае – это избавление, а ваши преступления слишком велики, чтобы оставить их безнаказанными. Поэтому ваш приговор будет таким же, как и для других солдат Изельгарда: пожизненное рабство.

Что? Нет!

– И так как вы причинили личный вред семье Эйш, то и отправитесь в их собственность.

Собственность? Сейчас я покажу вам собственность! Дернулся вперед, надеясь хоть до кого-то дотянуться. Пусть защищаются, пусть убьют. Взвыл раненым зверем, но держали крепко. Даже не пытались как-то дополнительно обездвигнуть, а я уже не понимал, что делаю, только дергался изо всех сил. Кажется, кто-то применил магию, потому что тело онемело, стало неповоротливым. Побоялись не справиться? Скоты! Проклятые животные!

– Будьте вы прокляты! – выкрикнул изо всех сил.

Король кивнул кому-то, и меня поставили на колени. Когда увидел жаровню, внутри будто что-то оборвалось. Нет! Откуда-то взялись силы превозмочь онемение, и я снова дернулся.

– Смотри, еще и дрыгается, – оскалился палач. – Ничего, недолго осталось.

И я заорал от боли, от прикосновения к плечу раскаленного металла. Закашлялся, задохнулся. Перед глазами потемнело, а от запаха паленого мяса взметнулась тошнота. Только меня не торопились отпустить.

– В данном случае стоит позаботиться, чтобы этот человек уже никому не причинил вреда, – произнес король. – Поэтому клеймо будет закреплено магически. Если вы, полковник Аттеус, попытаетесь причинить вред своим хозяевам, поверьте, ощущения вам не понравятся. Более того, если вздумаете ослушаться их приказов, вас ждет то же самое.

А я замер. Палач отложил клеймо и теперь держал в щипцах нечто, напоминающее маленькую змейку. Это что такое? Стоило поднести «змею» к клейму, как она тут же впилась в ожог, проникая под кожу, и я едва не издох от ужаса, ощущая, как ворочается эта тварь, устраиваясь удобнее.

– Продемонстрируйте, лер Эйш, – потребовал король.

– Отрекитесь от Изельгарда, Аттеус, и признайте себя рабом Литонии, – потребовал светловолосый демон.

– Нет, – огрызнулся я.

Эйш сделал знак рукой, и тело пронзила такая боль, что, казалось, умру на месте. Я катался по помосту, забыв о том, кто я и где нахожусь.

– Пока не выполните приказ, боль не исчезнет, – где-то за пределами понимания прозвучал голос короля.

– Я... отрекаюсь... – просипел, едва выговаривая буквы. – От Изельгарда...

– Дальше, – потребовал Эйш.

Нет! Стиснул зубы, но боль все росла и росла. А еще добавилось чувство, что под кожей возится что-то, расплзается по телу, прогрызает себе ходы.

– Признаю себя... рабом Литонии.

Боль сразу стихла, только легче от этого не стало. Я ненавидел себя! Ненавидел так, что готов был сам сунуть голову в петлю. Но кто позволит? Король говорил еще что-то, а мир плыл перед глазами. Внутри будто разверзлась пропасть. Я падал в нее, падал, чувствуя себя слабым и беспомощным. Впервые в жизни. Меня столкнули с помоста, привязали к какому-то столбу, повесили на шею табличку. Все уже воспринималось как сквозь туман, а мои соратники один за другим становились рабами. Вокруг шумели люди. Смеялись, ругались, проклинали. Больше проклинали и обещали, что на этом мучения не закончатся. И я охотно им верил. Даже если выживу, то либо сломаюсь до конца, либо сойду с ума. Но гордость, демонова гордость твердила, что надо, надо терпеть и не доставлять удовольствия моим мучителям.

Экзекуция завершилась. Еще на час нас оставили на потеху зрителям, а затем затащили обратно в замок. Только теперь всех развели по разным углам. Чтобы не сговорились? Или чтобы леры и лери не перепутали, кто кому принадлежит? Я только уловил, что Вейса отправили к какому-то старикану, леру Мейру, у которого погибли двое сыновей. Надо запомнить. А вдруг... Вдруг когда-то выпадет шанс помочь.

На меня натянули какое-то рубище, кинули в лицо штаны. Я по-прежнему почти ничего не понимал. Свернулся клубком на холодном полу и замер, стараясь хоть немного успокоиться. Не получалось. Безумие подкралось близко. Казалось, я слышу, как скребутся его лапы, как оно той самой змейкой пробирается глубже, глубже, в самое сердце. Почему я не умер на поле боя? Почему ты не прокляла и меня тоже, Илмара Эйш? Это была бы куда лучшая судьба, достойная воина.

А дверь скрипнула. Я приподнял голову и увидел юношу, так похожего на Илмару, что стало страшно. Он смотрел на меня с непередаваемой ненавистью.

– Вот, значит, как, – сказал тот, наконец. – Хваленый полковник Аттеус оказался не более чем слабаком. Хотя у тебя теперь нет ни имени, ни титула, ни звания. Только воля хозяина. Понял, как теперь будешь меня называть?

Я молчал, кусая губы, и почти не понимал, чего он добивается.

– Я не слышу! – Блондин ударил ботинком под ребра, и я скрючился от боли. Сил защищаться больше не осталось. Да и он – точно Эйш, так что противостоять его воле не выйдет.

– Да, хозяин, – страшное слово слетело с губ, разделяя мир на «до» и «после». Не клеймо, не магическая змейка, а вот это «хозяин».

– Так-то лучше. Помни свое место, падаль. А я уж позабочусь, чтобы ты каждый день завидовал мертвым.

Он плюнул в мою сторону и вышел, а я опустил голову на холодные плиты пола. Какая разница?

Теперь все потеряло смысл, и я сам превратился в призрак, тень без имени. Когда же все это закончится?

Глава 10

Амелинда

– Ты пойдешь на эту проклятую казнь! – кричал Лео, а мне хотелось вжать голову в плечи, потому что никогда не видела своего мужа таким.

– Лео, пожалуйста, – попыталась я до него достучаться. – Мне будет неприятно, ты ведь знаешь.

– Что неприятного, Эмми? Это же изельгардцы! – твердил он. – Те самые изельгардцы, которые убивали наших ребят. Которые убили Илли. Тебе все равно? Все равно, отвечай?

– Конечно, нет, милый. Но смотреть на пытки...

– А они никого не пытали? Я не узнаю тебя, Эмми.

Это я тебя не узнаю... Но пришлось промолчать, потому что новый виток скандала ничего не даст, только все усугубит. Потерла пальцами виски. И для кого эта пытка? Похоже, для меня.

– Хорошо, пойду с тобой, – смирилась я с неизбежным.

– Моя девочка, – усмехнулся Лео, подошел ближе, заставил запрокинуть голову и коснулся губами шеи. Вот только с ним – таким – мне не хотелось ничего, а отказать после недавнего было страшно. Я нужна ему – и чувствовала это. А Леонард не собирался тратить время на предварительные ласки. Платье затрещало под его напором.

– Осторожнее! – Я попыталась высвободиться из слишком крепких объятий. – Лео, пожалуйста!

– Снова не хочешь? – отпрянул он.

– Хочу, но не так. – Заставила себя улыбнуться и повернулась спиной, чтобы помог со всеми этими пуговичками. Почувствовала, как чуть прохладные пальцы скользнули вдоль позвоночника, обрисовывая непонятный узор. По коже пробежали мурашки, но не сказала бы, что возбуждения. А Лео уже покрывал поцелуями спину, прижимался сильнее. Чувствовала, как он желает меня, и не понимала, почему ничего не могу дать в ответ, но включилась в любовную игру. Развернулась к нему, помогая мужу снимать одежду. Он опустил меня на кровать, прижался сверху, несколько раз поцеловал – и почти сразу вошел. Я закусила губу. Ничего, такие ночи тоже случаются. А Лео двигался – быстро и властно, пока все не закончилось, затем почти сразу повернулся на бок и, кажется, мгновенно уснул. Я лежала и смотрела в потолок, пытаюсь найти ответ на то, что происходит. Да, между нами не было любви, но были нежность, уважение, дружба. А сейчас он вел себя, как дикий зверь, которому наплевать на все на свете. И на меня в том числе. Конечно, ему плохо из-за Илли, но...

Поднялась и пошла в ванную. Этот день хотелось смыть с себя, как и предыдущие, чтобы утром отправиться на очередное испытание. Когда Лео проснулся, попыталась было снова завести разговор о казни, но он и слушать не стал. Поэтому и стояла рядом с ним в темно-синем платье, разглядывая толпу. А когда появились пленники, и вовсе кровь прилила к щекам. Что удумал Илверт? И что находит в этом Лео, который жадно подался вперед? Об Айке вообще молчу, он сам не свой в последние дни.

Отвела взгляд. Не хочу этого видеть! Но то и дело оборачивалась. Полковника Аттеуса казнили первым. Он выглядел спокойным, нерушимым. Поднялся на виселицу с таким видом, будто плевал на нас, на короля, на гибель. И только когда палач взялся за кинжал, чтобы отрезать ему волосы, маска на миг спала. Я увидела человека. Да, этого человека ненавидела всем сердцем! Но в то же время происходящее не приносило мне радости. Как кому-то вообще могут нравиться страдания живого существа?

– Эмми? – окликнул меня Лео.

Он тяжело вдыхал воздух и довольно шурился. Нет, смотреть на него я тоже не хотела, поэтому снова уставилась на виселицу. Петля затянулась на шее Аттеуса, и на миг показалось, что он рад. Рад такому исходу. Рывок – и... ничего. Его снова вытащили на помост, и теперь он не скрывал эмоций. Ненависть! Страшная, жгучая ненависть исходила от него волнами, а палач вынес жаровню с каленым железом. Нет, не могу.

Отвернулась. А толпа заулюлюкала, завывала, требуя свое. Затем раздался нечеловеческий вой, а когда поверх клейма нанесли магическую печать, мне и вовсе стало дурно. Магическое подселение – неприятная вещь и крайне редко используется. Она обеспечивает полный контроль, которого иначе в случае с Аттеусом вряд ли добились бы. Снова взглянула на помост – и будто передо мной стоял другой человек. С отрешенным, блуждающим взглядом. Он, кажется, уже никого

не видел. А Лео требовал, чтобы он признал себя рабом. Зачем? Все ведь и так ясно. Но Лео было больно, и он желал причинить боль. А мне хотелось закрыть лицо руками и убежать.

Аттеуса утащили вниз, а на его место вывели другого. Теперь все происходило куда быстрее, и вскоре пытка кончилась, Лео повел меня обратно в замок. Тошнота подкатила к горлу, будто проникая в каждый уголок тела. А Леонард торжествовал!

– Ты видела? – говорил он мне по пути. – Видела его рожу, когда он понял, что не сможет послушаться приказа? Да, прав был Илверт, ради этого стоило сохранить Аттеусу жизнь.

– Да, конечно.

На большее я не была способна. Хотелось рвать и метать, сбежать подальше, но Лео не поймет. Между нами будто исчезла тонкая нить взаимопонимания. Была – и пропала.

– И что будет дальше? – спросила устало.

– Дальше? – Муж сел в большое кресло, я заняла место напротив. – Мы с Айком будем сопровождать Илверта. Он поедет к границе встречать невесту и обменивать солдат. А ты поезжай в столицу и жди меня там. После свадьбы сразу вернемся в Эйшвил.

– Подожди! Почему мне нельзя с тобой? – попыталась я возмутиться.

– Эмми, не говори глупостей! Это не военные действия, целитель будет не нужен, а ты и так устала. Отдохнешь пока, немного придешь в себя, а там и я приеду. Это будет быстро, уверяю.

– Хорошо. – Все равно спорить сейчас бесполезно. – А что будешь делать с... этим человеком?

– Аттеусом? – сразу понял Лео. – Заберешь его в столицу с собой. Я отдам распоряжения слугам, а как доберешься до места, запри где-нибудь. Недосуг сейчас этим заниматься. Только давай без твоего хваленного сострадания, хорошо?

– Он – убийца Илли, – ответила тихо. – Какое сострадание? Только, Лео, я не хочу отправляться с ним одна! Мне страшно!

– Эмми, что ты, как маленькая? – возмутился муж. – Ты тоже Эйш, он тебя не тронет. Правда, замедлит ваше передвижение немного, но уж потерпишь.

– Почему? – спросила я растерянно.

– Что «почему»?

– Замедлит.

– А ты предлагаешь посадить его с тобой в экипаж? Ничего, еще немного прогуляется, ему полезно. Да и в столице пригодится. Пусть изельгардцы полюбуются на их хваленного полковника.

И Лео довольно рассмеялся, а я сжалась в комок. Похоже, путь до столицы будет не просто долгим, но еще и тяжелым. День тянулся и тянулся. Леонард пропадал на совещании с королем. Видимо, обсуждали, как обеспечить безопасность вражеской принцессы. А я бродила из угла в угол, не находя себе места. И когда скрипнула, открываясь, дверь, почти бросилась к Лео.

– Что нового? – спросила с надеждой.

– Выезжаешь на рассвете, – ответил он. – С тобой поедут шестеро солдат и служанка. Я нанял девушку-компаньонку, не годится лери путешествовать одной. Уж, думаю, семь человек сумеют защитить тебя от чудовища?

Сейчас Лео снова напоминал самого себя. Он казался довольным и расслабленным, и мне стало немного легче.

– Сумеют, – признала я честно. Тем более у чудовища – магическое рабское клеймо, которое крайне сложно вытравить, если не сказать – невозможно.

– Вот видишь, а ты боялась! Ничего, Эмми, через пару недель я буду с тобой. А потом вернемся домой, и все будет хорошо.

Лео придвинулся ко мне ближе и обнял за плечи. Я прижалась к нему в поисках потерянного покоя. Действительно, что это я расклеилась? Подумаешь, дней пять пути. А потом – наш столичный особняк. Там тепло и уютно. И безопасно. Но все равно было тревожно, и всю ночь я ворочалась с боку на бок. Поэтому, когда Лео попытался разбудить на рассвете, сначала не поняла, где нахожусь, и чего от меня хотят.

- Доброе утро, дорогой. - сонно пробормотала я и потянулась за привычным поцелуем.

- Хватит спать, соня, - улыбнулся он. - До вечера вы должны добраться до Милинфорда, иначе придется ночевать где-нибудь в лесу.

- Нет, не хочу в лесу. - Я снова зарылась в одеяло.

- Тогда собирайся поскорее, жду тебя внизу.

Нанятая Лео девушка проскользнула в комнату. Он представил мне ее еще накануне. Дина, так ее звали. Она помогла мне надеть платье, уложила волосы, подала пальто, потому что за ночь сильно похолодало, и на траве был белесый слой изморози. Он так походил на снег... А ведь скоро дожди сменятся снегопадами. Успеем ли мы добраться до Эйшвила? Хотелось верить, что да.

Я подняла голову - и встретила взглядом с полковником Аттеусом. Бывшим полковником... Тут же отвернулась, потому что на миг почудилось, будто взглянула в глаза мертвецу. Он стоял у экипажа. Тонкая цепочка опоясала запястья, а другой конец был привязан к петле на экипаже. Рваную одежду сменила грубая серая рубаха и темные штаны. Вместо сапог - какие-то ботинки размера на два-три больше. Но босиком он бы точно далеко не ушел. Аттеус выглядел больным, но какое мне до этого дело? Отвернувшись, обернулась к Лео.

- Видишь? Никаких проблем. - Муж улыбнулся, указывая на нового раба. - Ты, мразь, чтобы слушал лери Амелинду, как меня самого. Если хотя бы косо на нее посмотришь, пожалеешь.

Полковник не пошевелился. Слышал ли он нас? Слушал ли?

- До встречи, милая моя. - Лео ограничился приличествующим на людях поцелуем в лоб. - Не скучай, мы увидимся совсем скоро.

- Я буду ждать, Леонард.

Постаралась, чтобы улыбка не получилась фальшивой. На миг обняла Лео и села в экипаж. Засвистел кнут кучера, закрипели колеса. Супруг даже в его темной форме казался слишком ярким пятном на фоне холодного утра. А мне предстояло минимум пять дней пути до столицы. Пять дней...

Вскоре дома за окнами сменились пролеском. Экипаж ехал достаточно быстро, и мне подумалось, успевает ли за нами Аттеус. Долго он так не продержится. Вариантов было всего два: приказать кучеру ехать медленнее либо что-то решать с самим полковником. Моя компаньонка пыталась вовлечь меня в беседу, но быстро замолчала, поняв, что я не в настроении для душещипательных откровений.

Запретила себе думать о пленнике. Почему меня вообще должно заботить его состояние? Но не хотелось бы, чтобы он умер где-то по дороге. Еще около получаса уговаривала себя, что он Илмару точно не жалел. Затем - что изельгардцы вообще никогда ни к кому не испытывали жалости. А затем экипаж замедлился и вовсе остановился.

- Поди узнай, что там случилось, - приказала компаньонке, и та покорно выбралась из экипажа. Вернулась минуты через две.

- Ваш раб упал, - доложила поспешно. - Солдаты сказали, через пару минут поедем дальше.

Нет, так не пойдет! Поправила пальто и выбралась из экипажа. Аттеус уже стоял на ногах, и только прорехи на штанах и грязные ладони говорили о недавнем падении. Солдаты кричали что-то, но, стоило мне появиться, мигом затихли.

- Лери Эйш, - поклонился начальник охраны.

- Что здесь происходит? - спросила я.

- Саботирует! - Мужчина кивнул в сторону безучастного пленника. - Не извольте беспокоиться, сейчас поедем дальше, только уму-разуму научим.

Я решила разыграть капризную жену богатого мужа:

- Если мы будем так ехать, то ночевать придется в экипаже, а я не хочу! Давайте что-то решать.

- Но лер Эйш приказал... - воспротивился было начальник охраны.

- Лер Эйш сказал, чтобы к вечеру мы добрались до Милинфорда. А с этим, - кивнула в сторону полковника, - не получится.

- И что же делать? - озадаченно спросил мой собеседник.

- Вижу только один вариант. Пусть едет на запятках. Так хотя бы не пострадает скорость передвижения.

- Но...

- Спорить будете? - поинтересовалась я с показной мягкостью.

- Нет, лери, - ответил тот. - Слышал, ничтожество? Полезай на запятки.

И толкнул Аттеуса в спину. Тот безмолвно повиновался. Я же старалась не смотреть в его сторону. Слишком больно! И рана от потери слишком свежа. А еще почему-то стыдно, будто вчерашнюю расправу устроила тоже я, а не король Илверт. Хотя это уже совсем глупо. И все-таки покосилась на пленника. Он прижался лбом к металлической отделке экипажа. Да, сильное сотрясение никогда не проходит быстро. И шрам от удара останется. Теперь короткие волосы все время лезли пленнику в глаза, а убрать не было возможности, и он напоминал пса, цепного пса, нечесаного, лохматого и грязного, который, однако, способен больно укусить.

- Вот так-то, - сказала я и вернулась в экипаж. Здесь тепло и уютно, а главное - нет возможности наблюдать за происходящим.

Снова заскрипели колеса. Пообедаем на ходу, а уже вечером будем в Милинфорде. Я не лгала. Одна мысль о том, чтобы ночевать где-то поблизости от этого убийцы посреди леса, вызывала ужас. Нет, не хочу! Лучше пусть нас разделяют стены и охрана, иначе и не усну, какой бы усталой ни была.

- А все-таки он страшный, правда, лери? - прошептала Дина, кутаясь в теплую накидку.

- Да, - ответила я. - Но пока существует заклинание подчинения, нам нечего бояться.

- Вы правы, лери. Но все равно не по себе.

Мне тоже было... не по себе. И от этого ощущения не спасали ни мерный скрип колес, ни шум ветра за окнами. Скорее бы добраться до столицы!

Глава 11

Эрвинг

Я думал, унижениям не будет конца. Кошмарный сон, от которого нельзя проснуться и спасения нет. После вчерашней казни не прошло и суток, а казалось, что целая вечность. Напоминал себе, что нужно сохранять лицо, а потом снова осознавал: не для чего. Нет смысла, нет толка. Ничего нет. Только ужас и стыд, которые наполняли до края. И боль. Она будто сделалась извечной спутницей. Болело плечо, на котором горело клеймо. Болела шея после вчерашней веревки. Раскалывалась голова, будто кто-то проворачивал в висках шурупы. Казалось, сяду и умру, но глупое тело продолжало жить. И даже не собиралось переставать дышать. Лер Эйш, будь он проклят, приказал привязать меня к экипажу. Я здраво оценивал свои силы и понимал, что долго не продержусь. Не в том состоянии, в котором находился. Ничего, может быть, хотя бы на этом все закончится. Рядом с Эйшем появилась его супруга, сейчас такая же ненавистная, как и он сам. Хозяйка... Закусил губу, чтобы не рассмеяться. Кажется, я постепенно лишаюсь рассудка. Лери Эйш попрощалась с супругом и заняла место в экипаже. А затем раздались свист кнута и скрип колес. Пытка началась.

Поначалу я держался. Экипаж ехал не слишком быстро, и можно было успешно перебирать ногами. Затем колеса завертелись быстрее, пришлось бежать. Тело отказывалось шевелиться, но я не собирался просить о пощаде. Пощады не будет. Это осознавал предельно ясно. Не стоит ждать милости от врагов. И просить о ней не стоит. Нет, надо! Надо выдержать, чтобы никто не смог сказать, будто я умер, как трус и слабак. Поэтому заставлял ноги бежать, стараясь отрешиться от боли. Но перед глазами потемнело, и я кубарем покатился по земле. Экипаж остановился не сразу – протянул меня еще на десяток шагов и только затем замер.

– Эй, ты! – Ко мне подлетел кто-то из охранников и ударил сапогом по ребрам. – Поднимайся!

Можно подумать, его вопли что-то изменят. Но лежать на земле, как какой-нибудь овощ? Нет уж. Вцепился в экипаж, заставил тело принять вертикальное положение. Да, легче не стало. Наоборот, подкатила тошнота, но так как ничего не ел в последние дни, то и еще одного позора удалось избежать. В ушах стоял шум. Чего они от меня хотят? А из экипажа уже вылетела Эмми. На миг замерла, оценивая ситуацию, и поспешила к нам. Я расправил плечи. Пусть не думает, что меня удалось сломить, хоть это было и не так далеко от истины. А супруга лера Эйша уже спрашивала, почему возникла задержка. Я не вслушивался в ее болтовню. Только когда приказала, чтобы мне позволили ехать на запятках экипажа, встрепенулся и не поверил. Охрана пыталась пререкаться, только лери Эйш упорствовала до последнего. Я же прислонился лбом к металлическому украшению, стараясь остудить голову и утихомирить головную боль. Удалось с трудом. А когда Эмми все-таки добила своего, забрался на запятки и вцепился в поручни. Так хотя бы есть шанс не рухнуть в позорный обморок. Экипаж снова тронулся, пытка продолжилась, пусть и в более мягкой форме – каждая кочка и ухабина взрывались в висках. Когда экипаж остановился снова, чтобы лери Эйш могла пообедать на живописной полянке, я уже едва держался и на запятках.

Пока охранники занимались обеспечением комфорта своей подопечной, я сел на землю и закрыл глаза. Хоть несколько минут отдыха! Вот и все, что мне сейчас нужно. Запахло едой, да так сильно, что желудок сжался и будто прилип к ребрам. Опустил голову на руки, лишь бы не слышать запаха.

– Эй, ты. – Очередной пинок уже воспринимался как нечто само собой разумеющееся. – Лери приказала тебя накормить.

Поднял голову, уставился на собеседника. Издевается? Но тот глядел угрюмо без тени насмешки.

– Тебе особое приглашение нужно? Шагай за мной.

Шагай? Сильно сказано. Я поднялся и потащился за солдатом, проклиная организм за то, что не может продержаться без еды. С другой стороны, умирать лучше сытым, чем голодным. Сама лери обедала отдельно под присмотром оставшихся солдат и компаньонки, а меня подвели к большому котлу, в котором что-то бурлило и ошеломляюще пахло.

– Только тарелок для рабов не предусмотрено, – жестко усмехнулся солдат. – Подставляй ладони.

Я снова посмотрел на него. Абсолютно серьезен. Забавно... Учитывая, что из котла все еще валит пар. Но гордость спряталась куда-то, уступив желанию жить, и я протянул сложенные горстью ладони. Солдат запустил черпак в котел и плеснул в руки горячую кашу. Едва не разжал пальцы, но тогда с едой можно попрощаться, поэтому глотал быстро-быстро, пока мог еще держать. Брызги полетели во все стороны, а солдат рассмеялся и толкнул меня обратно к экипажу, снова закрепляя цепочку. Ладони покраснели, только бы не вздулись волдыри. И вытирать пришлось о штаны. Привыкайте, полковник, отныне таков ваш удел. Снова мелькнула отчаянная мысль о попытке бегства. Тогда меня пристрелят – и все, конец. Но не будет ли это проявлением трусости?

А лери Эйш уже собиралась продолжить путь. На меня и не взглянула: сразу прошла в экипаж, а я едва успел забраться на свое место и понял, что держаться за поручень стало намного сложнее. Ладони пекло. Надо быть умнее...

Еще несколько часов тряски на грани потери сознания – и мы въехали в городскую заставу. Меня тут же заставили спуститься и идти за экипажем, потому что вокруг было слишком много людей. Боялись не уследить? На постоялом дворе и вовсе окружили, будто я мог сопротивляться, и оттащили в конюшню, к лошадям. Там надежно привязали к одной из опор. Вязали на совесть, да еще и так, чтобы почти не мог пошевелиться. А когда, наконец, ушли, я уронил голову на грудь. Теперь не перед кем притворяться. Не перед лошадьми же! Пусть будут прокляты.

Давно стемнело. Я пытался уснуть, но сон не шел. Тело затекло, и боль никуда не делась. Казалось, она стала спутницей навечно. Зато позволяла чувствовать себя живым. Живым... Надолго ли? И зачем, если все кончено? Но сдаться? Нет. Даже после того унижения, через которое пришлось пройти – нет. Иначе зачем было бороться? Однако постепенно внутри разливалось безразличие. Какая разница, что будет дальше? Какая разница, сколько еще протяну. Меня лишили всего, чего только могли. Кроме гордости. Но это – дело времени.

Послышались легкие шаги. Наверное, кто-то из прислуги. Я не стал шевелиться. Запахло духами – легкими, цветочными. Такие себе вряд ли позволит обычная служанка. Взглянул на ночную гостью. И почему не удивлен? Лери Эйш решила проверить, не окошел ли? Потому что в ее глазах была все та же ненависть. Я отвернулся. Нет уж, хватит игр. Пусть развлекается за счет других, не за мой.

А Амелинда стояла и молчала. Затем подошла ближе, будто не зная, что делать дальше. Присела на солому, потянулась к моему плечу. Я попытался отодвинуться, но не получилось.

– Хочу взглянуть на клеймо, – неизвестно зачем пояснила Эмми.

Полюбоваться? Пусть любит. Она осторожно спустила ткань с плеча. Я таращился в стену. Для себя решил молчать. Так будет лучше. А пальчики Эмми уже изучали предплечье.

– У вас жар, – заметила она. – Плохо себя чувствуете?

Хотелось ответить: «Замечательно», но приказал себе заткнуться. Вряд ли ее на самом деле волнует мое состояние.

– Сейчас попробую помочь.

– Зачем? – все-таки не выдержал я.

– Зачем – что? – Амелинда чуть отодвинулась.

– Вы здесь. – Я обернулся к ней, разглядывая чуть испуганную, вытянувшуюся мордашку. – Я не нуждаюсь в вашей благотворительности.

– При чем здесь благотворительность? – Щеки сиятельной лери вспыхнули. – Мне нужно доставить вас в столицу живым. Всего лишь слежу, чтобы вы не умерли по дороге и не создавали лишних проблем. Поэтому не вертите и дайте мне позаботиться, чтобы клеймо поджило.

– Нет.

– Это глупо!

– Не глупее, чем лечить раба.

– Замолчите. Это приказ.

Я снова отвернулся. Можно было бы, конечно, нарушить распоряжение лери Эйш, но зачем? Чтобы еще раз проверить магическую печать на прочность? Не хочу. Пусть делает, что заблагорассудится. А Амелинда зашептала заклинания, проводя пальчиками по контуру клейма, на котором был вензель с буквой «Э». Боль утихла, остались только отголоски. Затем лери Эйш так же осторожно убрала волосы со лба, что-то зашептала над раной, оставшейся после боя.

– Так-то лучше, – заговорила она снова. – К утру станет легче.

Можно подумать, мне это поможет.

– Еще где-то болит?

Сама же приказала молчать. Посмотрел на нее, как на идиотку. Все равно не ответил бы, но все же! Амелинда тут же нахмурилась, поджала губы. И без слов все поняла. А затем снова применила магию – ее сила ощущалась покалыванием по телу и схлынула так же неожиданно, как возникла.

Зато перед глазами перестали плясать мерзкие черные точки, и в голове прояснилось.

– Не подумайте, что мне вас жаль, – непонятно зачем начала оправдываться целительница. – Убийц не жалеют. Но от вашей болезни будет слишком много проблем, а я спешу в столицу. Да и если вы свалитесь где-нибудь в глухом лесу, тоже не хочу возиться.

Можно подумать, я рассчитывал на другое.

– Молчите? – растерялась Эмми.

– Вы сами приказали, – напомнил ей – и тут же стало хуже.

– Отменяю приказ, – поторопилась Амелинда, заметив, видимо, что-то такое в моем лице.

– Благодарю, лери Эйш, – постарался я сказать отчетливо и спокойно.

– Я вам уже объяснила, что не помогаю вам, а облегчаю себе путь.

Упрямая девушка. Если ей так легче, пусть думает, что хочет. Поэтому молча кивнул. Мол, принимаю к сведению, можете спать спокойно.

– Я пойду.

А сама еще раз окинула меня взглядом, будто опасаясь, что умру у нее на руках, и наконец пошла прочь. Я закрыл глаза. Странная она, Амелинда Эйш. И немного любопытно, о ней ли говорила Илмара. Эмми – не такое уж редкое сокращение в Литонии, наверное. Или же редкое? Как бы там ни было, в данный момент лери Эйш значится моей хозяйкой, и обидеть ее, как того боялась провидица, я уж никак не смогу, даже если захочу.

Зато ее магия действовала, и постепенно дурнота уходила. Боль стихла, тело перестало гореть, будто кто-то окунул меня в пламя. За это стоило быть благодарным, чем бы ни руководствовалась Амелинда. А главное, теперь можно попытаться уснуть. Пусть сидя, с затекшими руками, но – закрыть глаза и хоть на пару часов унести в другой мир, где нет рабства, где я все еще – Эрвинг Аттеус, а не существо без прав и имени. Увы, время сна слишком коротко, но лучше так, чем медленно сходить с ума от осознания своего ничтожества. Иллюзия, сладкий обман. К счастью, мне все-таки удалось уснуть.

Конечно, ненадолго, но во сне я видел родной дом. Матушка сидела на скамье в старом саду и вышивала, вглядываясь вдаль. Ждала. Она ждала меня, еще не зная, что мы больше никогда не свидимся. Ее подкосила смерть отца, и я оставался единственным, ради чего она жила. Хотелось попросить прощения, но, увы, такого шанса не будет.

– Подъем, раб!

Чужой голос вырвал из объятий сна. Я с трудом поднялся – тело затекло еще больше, но в голове окончательно прояснилось. И это было даже скверно, потому что теперь туман болезни не скрывал от меня правду, и пришло осознание, в какое дерьмо я вляпался. Вот только не знал, что с этим делать. Бежать по дороге? Амелинда – Эйш, и есть эта тварь, которую запустили мне под кожу. Не выйдет. Терпеть? Надолго меня не хватит. Издохнуть? Тоже не вариант, надо было раньше. Решил добраться до столицы, а там будет видно. От девчонки можно избавиться. Тогда ни одного Эйша в округе не будет, а пока приедет хоть муженек, хоть деверь, я буду уже далеко и что-то придумаю. Но ведь и вред Эйшам я причинить не могу. Правда, здесь открывается простор для деятельности. Можно причинить вред не Эмми, а, допустим, лошади, на которой она будет ехать. Но не сейчас.

Хотя часть меня понимала, что девушка ни в чем не виновата. Наоборот, пыталась немного облегчить мою участь. Да, со своими корыстными целями, как она говорила, но все же! Я не желал ей зла, потому что и она не сделала мне ничего дурного. Вот такая дилемма.

Весь день я наблюдал за лери Эйш, за солдатами и понимал, что мой вывод верный. Не стоит пытаться бежать в пути. Чревато последствиями. Но любая дорога рано или поздно заканчивается, закончится и эта. К тому времени неплохо бы иметь мало-мальски рабочий план.

А следующей ночью Амелинда снова пришла. Вот только надо быть умнее, усыпить ее бдительность. Поэтому я вел себя так же, как и накануне. Сидел, не шевелясь, подпуская лери Эйш ближе, заманивая, как мушку. Возможно, из этого ничего не выйдет, но надо ведь попытаться.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она, останавливаясь на расстоянии. Амелинда куталась в теплый платок. Зря не стала одеваться, холод стоял собачий. Но, видно, не желала, чтобы кто-то заметил ее визит.

– Благодарю вас, лучше, – решил я не отпугивать ее сразу. – У вас – великая сила.

- Не настолько, как хотелось бы, - растерялась она. Не ожидала почти светского разговора?

- И все же.

- Позволите?

Подошла ближе, коснулась лба. На этот раз я не шевелился, приманивая свою добычу.

- Жара почти нет, - довольно заметила она. - Есть шанс, что мы все-таки доберемся до столицы.

Я кивнул. Эмми сделала шаг назад. Бойтся? Еще бы не бояться! Но сегодня - не стоило. Поэтому молчаливо ждал, пока Амелинда снова применит магию. Чем быстрее снова стану здоровым, тем быстрее смогу понять, как же выбраться. А умирать в Литонии отчаянно не хотелось. При этом умом я понимал, что шансов нет. Иначе меня не отдали бы Эйшам. Нет, король Илверт сделал все, чтобы я остался рабом до самой смерти. Но разве на войне ни разу не было ситуации, когда казалось - жизнь кончена? Бывало, и не раз. Вот и теперь надо всего лишь понять, где та лазейка, которой можно воспользоваться. Выждать время, перетерпеть.

- Вот и все. - Эмми отступила, пристально наблюдая за мной. - Вы почти здоровы.

- Не думаю, что здоровье мне пригодится, - ответил я угрюмо.

- Но это ведь лучше, чем свалиться в горячке, правда?

- Забыть - это не так уж плохо, лери Эйш. Особенно в моем случае.

- Вы сами виноваты в этом, полковник Аттеус. Если бы вы не пришли на нашу землю, ничего бы не случилось.

Глупая упрямая девочка. И как ее муж отпустил?

- Это Литония объявила Изельгарду войну, - напомнил я. - И это Илверт нарушил условия мирного договора и наши границы. Так что простите, лери Эйш, но захватчики тут - вы.

- Мы не забирали ваших земель! - Амелинда вспыхнула негодованием. - И прошлая война...

- Мы говорим об этой, - перебил я на полуслове. - И ее начали вы. По-вашему, мне стоило где-нибудь спрятаться и переждать? А теперь у вас хватает духа обвинять меня в подлости.

- Знаете что? - Эмми, казалось, вот-вот расцарапает мне лицо. - Вы - убийца! А на моих руках крови нет.

- Потому что вы - женщина, и не воин, а целитель. Ваш муж - такой же убийца, как и я. Если не хуже, потому что боевые маги всегда атакуют исподтишка.

- Зря я решила вам помочь. - Лери Эйш быстро взяла себя в руки. - Доброй ночи, полковник.

Она вылетела из сарая, в котором меня привязали, так быстро, что едва не потеряла платок, а я усмехнулся. Она действительно зря решила мне помочь. Впредь будет умнее. Но девчонка - целительница. В ее природе утешать чужую боль. Только, кажется, на этот раз она перестаралась.

Глава 12

Амелинда

Я чувствовала себя отвратительно. Сидела на кровати, поджав босые ноги, и смотрела в пустоту. Зачем? Зачем вообще пришло в голову помогать негодяю и убийце? Он сам виноват в том, что с ним произошло. Не я, не моя семья, а он сам. Он забрал у нас Илли. И мой отец погиб на войне с Изельгардом. И... Столько всяких «и», иногда не знаешь, что главное. Боль пронзала душу. Конечно, я не ожидала благодарности. Мы с Аттеусом – враги. Этого никто и ничто не изменит. Но мне стало жаль не врага, а человека, измученного страшной казнью и тяжелой дорогой. Сегодня полковник напомнил мне правду: к врагам не испытывают жалости. Вот только ненавидеть не получалось. Нет, конечно, я не начала ему симпатизировать или что-то подобное. Но магия исцеления брала свое и требовала помочь больному. Так бывало всегда. К чему удивляться, что и на этот раз захотелось помочь?

Его слова о Литонии и Изельгарде почему-то обидели меня. Может, где-то в глубине души я осознавала, что в них есть доля истины? Действительно, войну развязал Илверт. Но лишь после того, как Изельгард отвоевал часть наших земель. Замкнутый круг. Если бы рядом был Лео, стало бы легче. Передо мной не стояла бы проблема выбора. Он отгородил бы от Эрвинга Аттеуса, от пронзительных черных глаз. Смешно признаться, но я боялась взгляда полковника. Становилось не по себе, стоило встретиться с ним. Дожила...

Заставила себя лечь, закрыла глаза. И за этим человеком мне предстоит присматривать до самого возвращения мужа. Безумие! Но куда не денешься. Не бросать же его посреди просторов Литонии. Хотя он был бы только рад. Что произошло бы со мной, если бы я вдруг стала рабыней в Изельгарде? Да, там рабства не было, но допустим? Я бы сошла с ума. Умерла бы при первой возможности. Наверное, это противоречие и заставляло меня думать о полковнике. Почему он еще жив? На что надеется? Понимает ведь, что свободы не будет и жить спокойно ему не дадут. Я прекрасно знала семью Эйш, они не простят убийцу сестры и дочери. Неужели все еще думает, что сможет бежать? Магическая печать не даст. Боль будет только нарастать, пока не приползет обратно или не сойдет с ума. Я это понимала, но осознавал ли он?

Повернулась на другой бок, зажмурилась. Надо поспать, только за время пути никак не могла крепко уснуть. Все время казалось, что Аттеус неведомым образом вырвется из оков и убьет нас. Страх и желание помочь – как это может сочетаться? А ведь оказалось – может. И мне становилось дурно каждый раз, когда думала об этом. От мыслей не спрятаться, не скрыться. Стоит ли удивляться, что проворочалась до самого утра? А нам на этот раз предстояла ночевка в лесу. Там не будет защиты стен, остается надеяться только на стражу. Илли тоже... надеялась. Не помогло.

Я вышла из здания постоянного двора, когда Аттеус уже занял место на запятках кареты. Отметила, что он выглядит гораздо лучше. Все еще смертельно бледный, с тенями под глазами, но от него не веяло болью, и спину держал прямо, открыто смотрел в глаза. Не сделала ли я ошибку? И не будет ли она стоять слишком дорого? О, боги-покровители, помогите мне!

Солдаты приветствовали меня, помогли сесть в экипаж, и сразу стало легче дышать. Может, разведка лгала, и у этого человека все-таки есть магия? Смешно.

– Что-то случилось, лери? – встревожилась Дина. – Вы так бледны.

– Все в порядке, – ответила я. – Плохо спала.

– Также боитесь его, да? – понизила голос компаньонка.

Я кивнула. Значит, не мне одной так страшно. Эта мысль согрела, подтверждая, что происходящее – нормально. Любая бы боялась. Любой было бы не по себе. За окном поплыли окрестности городка, постепенно переходя в густой лесной массив. Еще три дня! Всего три, и мы будем в столице, а там... Что делать с Аттеусом там? Вроде бы Лео говорил, что отдал распоряжения. Запру где-нибудь, и дело с концом.

Решила, что безопаснее думать о муже, но и эти мысли не приносили успокоения. Леонард изменился. Можно было говорить себе, что дело в неизбывном горе из-за гибели Илмары, но если нет? Если я упустила момент, когда все пошло не так? Нет, не легче. Тогда о чем думать?

После бессонной ночи я вскоре задремала. И очень зря, потому что вечером спать не хотелось совсем. Пока солдаты обустраивали место для ночлега и ставили для меня палатку, я сидела у экипажа на опрокинутом стволе дерева. После духоты экипажа хорошо было дышать свежим воздухом. Дина толклась рядом, больше раздражая, чем помогая, но если бы я попросила ее уйти, то осталась бы наедине с Аттеусом, а этого уж точно не желала. Наконец, палатку поставили, а от котла пополз аппетитный запах. Я зажмурилась от удовольствия, потому что успела проголодаться. Затем украдкой обернулась. Пленник сидел за запятках, пытаясь растереть затекшие запястья. Он

казался спокойным, что в данных обстоятельствах меня удивляло. А вечер, между прочим, холодный...

Запретила себе думать о глупостях, вернулась к котлу и ужину. Вскоре еда была готова, и мы с Диной переместились к огню, растирая озябшие пальцы. Сытная похлебка грела изнутри, стало легче. Одного из солдат отправила к полковнику с едой. Тот вернулся быстро. Даже возникла мысль, что вылил похлебку под ближайший куст, но я снова приказала себе уюмониться. Надо отдохнуть, завтра предстоит проделать очень большой отрезок пути и не останавливаться на ночь, чтобы на рассвете пятого дня увидеть стены столицы. И если ничто не помешает, к полудню будем на месте. Мои мучения закончатся.

Пожелала всем доброй ночи и забралась в палатку. Дина тут же улеглась у стеночки и вскоре засопела, а я тарашилась в темноту, слыша, как переговариваются снаружи солдаты. Они о чем-то тихо спорили, затем уюмонились. Видимо, тоже устроились на ночлег. Где-то ухнула ночная птица, заставив меня вздрогнуть. Не по себе... А голоса слышались чуть дальше, где-то возле экипажа. Неужели Аттеус все-таки попытался сбежать? Я осторожно выбралась из палатки, чтобы не разбудить Дину.

Чуть влажная листва под ногами скрадывала шаги, а деревья скрыли силуэт. Я думала разобраться, что происходит, и, если ничего серьезного, так же незаметно уйти. Слышался взрыв смеха. Веселятся? Выглянула из-за дерева. Солдаты, похоже, развлекались вовсю. Они отвязали Аттеуса от экипажа, стали кругом и били, куда придется.

- Огрызаешься? - услышала я. - Ну-ну, попытайся. Сразу пары зубов лишишься.

- Да пошел ты, - раздался тихий, уверенный ответ.

Звук удара. Я не видела, что происходит внутри круга, только слышала.

- Знай свое место, раб. Здесь тебе не Изельгард.

И снова удар. Тихий стон. Я вцепилась в дерево, борясь между желанием высказать все, что думаю о подобных развлечениях, и стыдом. Они ведь расскажут Лео. И в чем-то они правы: у Аттеуса в Литонии нет никаких прав. Рабов нигде не жаловали, в рабство не попадали просто так. Но стоять и молчать? Наблюдать?

- На колени, тварь! На колени, сказал.

Какая-то возня. Теперь уже ругался один из солдат - тихо, видимо, чтобы не разбудить меня. Еще несколько ударов, и, кажется, они добились своего.

- Ты мне еще сапоги лизать будешь, мразь! Дерк, Сай, поддержи-ка его.

Нет, с меня хватит!

- Что здесь происходит? - Шагнула вперед, и солдаты тут же притихли. Командир отряда обернулся ко мне.

- Раб ведет себя неподобающе, лери, - сухо ответил он. - Пришлось преподавать урок.

- Если мой раб ведет себя неподобающе, - сделала акцент на слове «мой», - то вам стоило доложить об этом мне, и я сама назначила бы меру наказания. Кстати, а что он сделал?

Солдаты переглянулись. Видимо, вопрос им не понравился.

- Родился на свет, - с колкой усмешкой ответил Аттеус. Я грозно взглянула на него, мысленно советуя помолчать.

- Я жду ответа, - напомнила солдатам.

- Пытался бежать, - ответил тот.

- Лжет, - заметил полковник - и едва снова не получил по лицу. А под носом уже виднелся ручеек крови, и губа кровоточила.

- Мое слово против его, - рявкнул командир.

- Я верю вам, - ответила миролюбиво. - Но разберусь сама. Оставьте нас.

На меня посмотрели, как на сумасшедшую, вот только спорить не решились. Побоялись, что доложу Лео? Муж ведь не станет разбираться, кто прав, кто виноват, если скажу, что меня кто-то оскорбил. Отряд занял свои места в карауле и у костра, а командир замер в десяти шагах, чтобы, видимо,

Аттеус не причинил мне вреда.

– Все неймется, полковник? – спросила я тихо, чтобы нас никто не слышал.

– Мне? – Тот продолжал криво улыбаться, и от этого его лицо казалось безумным и зловещим. – Спросите у вашей охраны, лери Эйш.

– Вы сами их провоцируете.

– Чем же? По-вашему, мне стоило их послушать и подчиниться? Или свести близкое знакомство с сапогами командира? Спасибо, мои ребра и так уже могут им похвастаться.

– Вы – сумасшедший!

– Я не хочу умирать, лери. Не хочу умирать рабом.

Я замерла, глубже вдохнула воздух. В какой-то степени понимала его, и от этого становилось не по себе. А что ответить, не знала. Он ставил меня в тупик.

– Будьте добры, полковник, не создавайте мне проблем хотя бы до столицы, – попросила по-хорошему.

– А потом можно?

Его усмешка стала еще более колкой, хоть это и казалось невозможным.

– Нельзя!

– Почему?

– Да катитесь вы.

Отвернувшись, расправила плечи и сказала громко, чтобы теперь нас точно слышали:

– У меня нет причин сомневаться в словах лера Торуса. Поэтому в качестве наказания завтра вам придется прогуляться немного. Или пробежаться, тут уж как повезет.

– Слушаюсь, лери, – с издевкой ответил Аттеус.

А я уже шла обратно к палатке. Он чувствует себя лучше, ему это не повредит. И солдаты не будут считать меня слабохарактерной и, что более важно, не расскажут Лео об этом инциденте. Забралась в палатку, легла и обхватила себя руками. До чего же сложно! Хотелось, чтобы наша дорога наконец закончилась – раньше, чем сойду с ума из-за этого невыносимого человека. Страшного, жуткого. Непреклонного.

Но уснуть удалось только через час, а когда проснулась, едва серело. Солдаты уже сворачивали лагерь. Быстрый завтрак – и снова в путь. Приказала кучеру ехать медленно. Тот посмотрел на меня неодобрительно, но возражать не стал, а пленник и вовсе не смотрел в мою сторону. Солдаты тихо переговаривались, замолкая, стоило на них взглянуть. Но, кажется, признали мое решение верным.

Мы с Диной заняли свои места, и колеса зашелестели по опавшим листьям. Моя компаньонка смотрела в окно, будто стараясь что-то разглядеть, а потом обернулась ко мне.

– Лери Эйш, как вы думаете, этот человек... он когда-нибудь смирится? – тихо спросила она, будто опасаясь, что я обвиню ее в чем-то или буду недовольна вопросом.

– Смирится? Нет, – ответила я. – Но любого человека можно сломать, если найти метод. А методы... Они есть разные.

– Надеюсь, лер Эйш справится с этой задачей, – пробормотала Дина. – У меня ведь брат на войне погиб. И очень много знакомых.

– Да, у меня тоже – много, – вздохнула я, вспоминая, что война едва отгремела, и не скоро еще заживут наши раны, если вообще когда-нибудь смогут. И виноват в этом во многом тот самый полковник Аттеус, которого я пожалела. Верный советник короля Осмонда и его палач. Он, не задумываясь, лишил жизни моих соотечественников. Почему же я не могла относиться безучастно к нему самому? Почему вчера вмешалась? Пусть бы солдаты делали, что хотели. Все равно не убили бы. Но Эрвинг Аттеус оставался человеком. Живым человеком, способным испытывать страдания и боль. Поэтому и я не могла закрыть глаза. Не получалось! Лео, ну почему ты не со мной?

– Я расстроила вас, лери, – виновато сказала Дина.

- Нет, вовсе нет, - ответила я. - Ты права, лер Эйш обязательно справится с нашим... рабом. А нам остается выдержать этот путь и убедиться, что не придется затем искать Аттеуса по всей Литонии.

- Я так плохо сплю, лери, когда думаю о том, что он рядом.

- Да, и я.

Плохо спит? Вчера было видно. Но спорить не стала, потому что понимала и разделяла страх Дины. Только мне не хотелось, чтобы Лео становился палачом для этого человека. Вообще для любого, не только для Аттеуса. Он и так изменился. И мне не хотелось бы потерять мужчину, которого если не любила, то ценила и уважала. Разочароваться в нем.

Уставилась в окно, чтобы прогнать непрошенные мысли. Раз экипаж не останавливался, значит, полковник Аттеус справлялся с моим наказанием, если это можно так назвать. Увы, теперь мы едем куда медленнее. А значит, путь до столицы стал дольше. Но другого варианта я все равно не видела. Закрыла глаза. Надо отдохнуть. Я не чувствовала себя такой усталой на поле боя, как здесь и сейчас. Странно... Мой мир перевернулся, а я так и не поняла когда.

Глава 13

Эрвинг

Еще одна пробежка поначалу казалась легкой задачей. Экипаж ехал медленно, скрипели спицы колес, я старался не думать ни о чем, а просто передвигать ногами. Шаг, еще шаг и еще. Самочувствие улучшилось, можно было собрать волю в кулак. Вот только не учел, что отсутствие симптомов еще не означает отсутствие болезни, да и вечерняя стычка не прошла даром. Полчаса спустя начал ненавидеть свое тело, еще через час – стараться хотя бы не упасть. Перед глазами заплясали привычные мошки. Одна, две, десяток. И когда я готов был проклясть все на свете и сдаться, экипаж остановился.

– Надеюсь, вы усвоили урок? – послышался голос Амелинды.

Я молчал. Не потому, что не желал с ней разговаривать, а потому, что во рту разверзлась пустыня, и говорить не мог.

– Вы в порядке?

Станный вопрос, учитывая, что меня решили наказать для самоутверждения. Я тоже дураком не был, понимал. Поэтому только кивнул. Попросить воды? Унизительно. Я не собирался просить ни о чем. А Эмми вглядывалась в мое лицо, словно ждала чего-то. Затем приказала мне забираться на прежнее место и не замедлять ее передвижений. Я не перечил. К чему? Все равно нет толку. Экипаж снова тронулся с места, и я почти отключился, вцепившись посильнее в поручень. Поэтому к моменту следующей остановки чувствовал себя лучше. Не отдохнувшим, конечно, но хотя бы не шатающимся на ветру.

Обед? Отвернулся, стараясь не смотреть, как солдаты разбивают лагерь и готовят пищу, но пахло все равно. Зажать бы нос, только выглядеть будет глупо. А еще меня забыли привязать – видимо, решили, что далеко не убегу, и теперь я сидел у экипажа, глядя в низкое серое небо. Оно нависало над нами, грозя ранним снегом. А в Изельгарде еще тепло, почти по-летнему. Жаль, если я никогда его не увижу.

Послышался шорох. Эмми разглядывала какие-то травы, переходила от дерева к дереву, пока ее охрана была занята костром и варевом. Компаньонка хихикала с солдатами. Видимо, присматривала себе кавалера. Те тоже были не прочь поболтать с хорошенькой девушкой. Да и чем еще заниматься? Врагов здесь опасаться не приходится, театр боевых действий остался далеко, здесь же никогда не пылали пожарища войны. Посторонних людей нет, только лес кругом. И я. Вот наедине с врагом я бы девушку оставлять не стал. А Эмми уходила все дальше, вглубь леса. Я поднялся и сделал пару шагов. Этого тоже никто не заметил. Экипаж скрыл меня от чужих глаз – и не только меня, а и фигурку в темном пальто.

Иногда время течет очень быстро, а для тебя замирает. Иногда – наоборот. И каждый раз что-то незаметно меняет течение времени. Вот и сейчас все происходило так медленно, тянулось, как кисель. Вот Амелинда склонилась над очередным кустарником, сорвала листок, растерла между пальцами, принялась. А уже в следующую секунду я кинулся вперед, потому что заметил то, чего не видела она. Волк. Серый, облезлый, с пеной у рта. Он выскочил из леса тенью – прямо за спиной Эмми. Позвать на помощь как-то не пришло в голову. Как и то, что из оружия у меня – только цепочка, которой скованы руки. Волк приготовился к прыжку, но я прыгнул первым. Зверь увернулся, клацнул зубами слишком близко, но я перекатился по земле, и он промахнулся. Амелинда, вместо того, чтобы кричать, зажала рот руками и медленно отступала к лагерю. Слишком медленно.

– Беги! – крикнул ей, а волк счел девушку более удобной и съедобной добычей, оскалил пасть и прыгнул. Я схватил его, повалил на землю – и откуда только силы взялись? Накинул цепочку на его горло, сжал коленями бока и начал душить. Зверь был сильнее. Он извивался, рычал, бился, но я держал крепко, забыв обо всем, что произошло за последние дни. Я сам был зверем и привык побеждать. Сдавайся, тварь!

Волк захрипел, забился сильнее – и замер. Раздались голоса – совсем близко. Поздно. Поднялся, не чувствуя рук и ног. В висках стучала кровь. Азарт схватки проходил, оставляя опустошенность. Где эта глупая девчонка? Обвел окрестности мутным взглядом, выхватил темное пальто, вокруг которого уже мельтешили зеленые мундиры. Жива? И ладно, хоть я совсем и не собирался ее спасать.

– Вы в порядке? – Она кинулась вперед, вцепилась в мою рубаху. – У вас кровь. Надо немедленно заговорить, если вы заразитесь – умрете.

– Глупости, – ответил сипло. – Умру – туда мне и дорога.

- Нет!

- Лери Эйш! - Зеленый, как и его мундир, командир отряда пытался оттащить Амелинду. - Вам не стоит...

- Да пустите же меня! - выкрикнула она. - А будете действовать наперекор, мой муж узнает, что ваша беспечность едва не стоила мне жизни.

Командир, имени которого я так и не запомнил, выпустил локоть Эмми, и она побежала к экипажу, чтобы мгновение спустя вернуться с небольшой сумкой. Пахло травами. Видимо, внутри были лекарства.

- Чистую теплую воду, быстро, - командовала она, разом растеряв все предубеждения. - А вы снимайте рубашку.

- Как? - поинтересовался, демонстрируя цепочку.

- Командир, откройте замок, - потребовала Эмми.

- Нет, ни за что!

- Мне заставить вас силой?

И взглянула на него так, что мне даже стало его жаль.

- А вам, - обернулась Амелинда ко мне, - приказываю не совершать попыток к бегству, все равно бесполезно, и не причинять вреда никому в нашем отряде.

Я пожал плечами. Магическая печать никуда не делась, поэтому побег надо было хорошо продумать, а не нестись в лес сломя голову. Насчет не причинять вреда... Дальновидно, ничего не скажешь. Я бы с удовольствием лишил жизни этого, зеленого. Но, увы, Амелинда следила, чтобы никто не пострадал. Зато, когда с рук сняли кандалы, это было непередаваемое ощущение. Будто стало легче дышать. А Эмми уже помогала мне стаскивать рубаху и изучала несколько царапин, которыми наградила волк - или не волк, я сам не мог сказать. Может, просто хлестнули ветви? Недовольно цокнула языком, глядя на синяки после вчерашних приключений, и принялась смывать кровь с ран.

У меня шумело в ушах. Я смотрел на тушу волка - и не верил, что сумел придушить его голыми руками. Нет, раньше, конечно, мог бы, но сейчас - как? Сама ситуация казалась забавной донельзя. Не проще ли было дать волку пообедать лери Эйш? Только Эмми не сделала мне ничего дурного. Наоборот, относилась, если можно так выразиться, по-человечески. Да и потом, мстить женщине? Подло. Да, ее супруг - та еще дрянь, но она пока что ничем не заслужила моего презрения. Утренняя пробежка не в счет.

А Эмми умело орудовала своими склянками: смыла кровь, нанесла мазь и теперь шептала что-то. По телу разливалось знакомое тепло. Правда, места, где были раны, будто онемели, но все равно стало легче.

- Теперь все будет в порядке, - довольно сказала целительница, накладывая чистые повязки.

В порядке? Я бы так не сказал, но и спорить не стал. Иногда молчание - золото, как говорили наши предки.

- Вы что столпились? - Эмми обернулась к охране. - Занимайтесь своим делом.

Солдаты вдруг вспомнили, что они вроде как отвечали за обед, и вернулись к костру, но двое так и маячили рядом, опасаясь, видимо, что я передумаю и лишу лери Эйш жизни, обойдя запрет. Эмми взглянула на них грозно, однако они остались на месте. Зато громко причитала компаньонка лери.

- Закрой рот! - шикнула на нее Амелинда, и девушка подавилась на полуслове. - Как вы себя чувствуете, лер?

Я приоткрыл глаза. С каких это пор стал лером? Не подобает рабам такое обращение.

- Хорошо, - все-таки ответил, не став указывать на ее ошибку. - Вам не о чем беспокоиться. Можно попросить у вас воды?

Эмми шикнула на компаньонку, и та умчалась, а минуту спустя вернулась с флягой. Я пил долго, проливая часть жидкости на лицо. Что ж, не все так плохо. Пока.

- Благодарю, - вернул флягу владелице, проводив ее взглядом. - Будьте впредь осторожнее, лери Эйш, и не отходите далеко от охраны. Лес - не столичная улочка.

- Вам ли мне говорить. - Она мигом нахмурилась.

- Не мне, но кто-то же должен.

- Отдыхайте.

Амелинда поднялась и пошла прочь. Всколыхнулись юбки, запах трав постепенно удалялся, а я прикрыл глаза и, кажется, уснул.

- Лер Аттеус. - Кто-то тормозил меня, пытаюсь разбудить. - Лер Аттеус!

Судя по голосу и обращению, снова Эмми. Нейметса ей. Заставил себя открыть глаза - и почувствовал, как возвращается тошнота. Да чтоб мне провалиться! Надоело ощущать себя трухлявой колодой.

- Что? - спросил тихо.

На лице Эмми читался испуг, но стоило ей понять, что сейчас не собираюсь отбывать в иные чертоги, как страх исчез, она взяла себя в руки.

- Вы не просыпались, - ответила почти спокойно. - Я...

И замолчала. Затем поднялась на ноги.

- Поешьте, и едем дальше, - сказала мне.

А я покосился на солдат. Рискнут провернуть свой фокус или нет? Не рискнули, выдали деревянную миску. Стало смешно. Боятся девчонки. Да уж, охрану впечатлили грозные очи лери Эйш. Сейчас же Эмми пристально наблюдала, как я ем. Стало немного не по себе.

- Можем продолжать путь? - спросил светловолосый солдат. Скорее всего, заместитель командира.

- Можем, - кивнула Эмми. - Вы, идите за мной.

Это она мне. Так и не определилась, как обращаться. Но я покорно поднялся, раздумывая, что ей нужно. Шатало из стороны в сторону и снова клонило в сон. Видно, травмы были непростые. А Амелинда распахнула дверцу экипажа.

- Прошу, - пропустила меня вперед.

- Лери Эйш! - взвыл командир отряда. - Он же...

- ...спас мне жизнь, пока вы считали ворон. Да, я помню. Не заставляйте меня ждать, лер Аттеус. Я хочу добраться до столицы раньше мужа, но, похоже, мне это не грозит.

- Я с ним рядом сидеть не буду, - вмешалась бледная Дина.

- Дело ваше, - грозно взглянула на нее Амелинда. - Можете ехать с кучером или с кем-то из них.

Махнула рукой в сторону солдат, а я понял, что девчонка не шутит. Взглянул на свою одежду, на экипаж - и все-таки забрался внутрь. Сел на пол, чтобы не испачкать сиденье. Здесь было тепло.

- Вы что делаете? - возмутилась Эмми.

- Извините, но не хотелось бы портить ваше имущество.

О том, что я теперь тоже, волей местного короля, как бы ее имущество, предпочел забыть.

- Я бы попросила...

- Мы едем или нет? - спросил прямо, давая понять, что наш спор может длиться до бесконечности.

- Да, - ответила Амелинда недовольно.

- Тогда я с вами, - вмешался командир. - Чтобы этот тип не причинил вам вреда.

- А я вас не приглашала, - фыркнула неугомонная девица и заняла свое место, захлопнув дверцу. Я тихонько рассмеялся. Все-таки нечасто увидишь настолько растерянную физиономию врага.

- Что веселого? - тихо спросила Амелинда, когда заскрипели колеса экипажа.

- Ваш муж будет в ярости, - ответил я. - Не бойтесь?

– Мужа? Нет. Он хороший человек и поймет, почему я так поступила.

– На вашем месте я бы не был так уверен.

– Полковник Аттеус, то, что я разрешила вам ехать со мной, пока не пройдет магическое воздействие, еще не означает, что стану выслушивать оскорбления в адрес моего супруга!

Амелинда злилась, и это странным образом ее украшало. Глаза, и без того большие, сияли. Забавная девчонка. Жаль, что враг. Но я по-прежнему не отказался от плана привлечь ее на свою сторону. Только сейчас хотелось спать, а не воплощать планы. Видимо, хваленое магическое воздействие.

– Полковник Аттеус...

– Эрвинг. Можете звать меня по имени, а то ваша охрана и так глядит на вас косо.

– Хорошо. Спасибо за спасение, Эрвинг.

Я промолчал. Не говорить ведь, что не собирался. Да и не заслужила эта глупышка гибели от волчьих зубов и когтей. Пусть живет себе. Вот ее родственничков я бы с удовольствием кому-то скормил, потому что не забуду их лица на казни. И ребенком не был – понимал, чего от них ждать дальше. Охрану бы тоже скормил, только волк отравился бы. А от магии снова клонило в сон. Оперся спиной на стенку экипажа и закрыл глаза. Сквозь сон слышал, как возится Эмми. Проверяет, нет ли жара, обновляет заклинания. Затем сверху опустился плед. И вот зачем? Но стало и вовсе уютно. Я позволил себе расслабиться и уснуть. Кто знает, когда в следующий раз будет такая возможность?

Глава 14

Амелинда

В голове все перепуталось. Я сама не знала, что делаю и зачем. А перед глазами стояла одна и та же картинка: огромный волк с оскаленной, исходящей пеной пастью и человек, почти оседлавший его верхом. Такой же дикий и безумный. Я привыкла видеть полковника Аттеуса большим и слабым, но в бою этот человек оказался иным. Совсем иным. В нем было столько силы, что могла только диву даваться, откуда. И волк пал. Его бьющееся в агонии тело никогда не забуду. Эти минуты могли стоить мне жизни. Но не стоили – по прихоти человека, который меня ненавидел и которого ненавидела я. Аттеус даже не замечал, что зверь расцарапал его руки и грудь. Он все еще жил там, в бою, а схватка уже завершилась. Я же старалась не сорваться в истерику. Вместо этого занялась тем, что умела лучше всего – принялась лечить, чтобы избежать заражения. Полковник глядел на меня удивленно, охрана – испуганно и возмущенно, но я знала, что делала. И пока руки были заняты работой, сердце постепенно перестало безумно грохотать. Спокойно... Это всего лишь царапины. Это по-прежнему мой враг. Тише. Тише.

Полковник почти сразу уснул. Мы же пообедали, хоть кусок не лез в горло, и я вернулась к экипажу. Попыталась разбудить его – и не вышло. Паника всколыхнулась снова. Хотя отчего бы? Но я едва сдерживалась, стараясь не разрыдаться, а когда он открыл глаза, еще мутные ото сна, и вовсе поняла, что не дышала. Это ведь магия. Всего лишь магия. Чтобы исцеление подействовало лучше, нужен сон, и теперь мой враг клевал носом. Идти он долго не сможет, а с запяток свалится – магия возьмет свое. Что же делать?

Ответ оказался прост и сложен одновременно. Мне было страшно и казалось, что никакие запреты не сумеют защитить от чужой ненависти, но этот человек спас мне жизнь. Спас, невзирая на то, что я – его враг. Поэтому решила рискнуть и позволила ехать со мной в экипаже. Дина тут же сбежала, страх оказался сильнее ее. Остальных прогнала уже я, а полковник Аттеус смотрел на меня, как на сумасшедшую. Наверное, я и правда сошла с ума. Что потом скажу Лео? Он ведь будет в ярости. Но это – потом, а сейчас наблюдала, как убийца Илли мирно спит, прижавшись щекой к сиденью напротив. Видимо, ему снилось хорошее, потому что он едва заметно улыбался.

День выдался холодный. Я взяла свой плед и накрыла его. Пусть отдыхает. Завтра мы будем в столице, а мне до сих пор непонятно, как с ним поступить. Посадить под замок? Другого варианта нет. Но... Почему Лео так далеко? Уж он-то точно знает ответ.

А день клонился к закату. Аттеус не проснулся, даже когда остановились на быстрый ужин, и не пошевелился, когда я вернулась в экипаж. Но дышал ровно, размеренно, и жара не было. Хороший знак. Заклинание удалось, а ему, видимо, надо было восстановить силы. Во время ужина Дина косилась на меня неодобрительно, но в экипаж не вернулась. Вот тебе и компаньонка. Впрочем, мне не за что было ее осуждать. Я тоже боялась. Но как можно бояться того, кто тебя спас? Напоминала себе, что полковник хитер и изворотлив, что он – виновник нашего поражения в прошлой войне, и если бы не стихийный дар Айка, сейчас мы бы снова попали в его ловушку, но в минуту сражения с волком в нем не было фальши. Готова поклясться в этом!

А экипаж снова двинулся в путь. Я тоже примостила под голову подушечку и сама не заметила, как уснула, а проснулась от ощущения чужого взгляда. Совсем рассвело, и черные глаза Аттеуса казались близко-близко, хоть сам он не сдвинулся с места.

– Как вы себя чувствуете? – спросила, поднимая голову и убирая подушку.

– Хорошо, – долетел ответ.

– Это радует. Когда прибудем в столицу, еще раз осмотрю ваши раны. Царапины достаточно глубокие, останутся шрамы.

– Какая разница?

Почти светский разговор. Я пригладила волосы, попыталась отыскать карманное зеркальце, но не смогла и оставила попытки. Еще часов шесть пути. Всего шесть, и моя попытка закончится.

– Выглядите бледной, – заметил полковник. – Потратили слишком много магии?

– Нет, просто устала. И предпочла бы ехать домой, а не в столицу.

– Почему?

– Потому что мне нравится держаться подальше от придворной жизни, – ответила я искренне.

Полковник кивнул, принимая ответ. Он действительно выглядел отдохнувшим. На мгновение

подумалось: а если сейчас он попытается меня убить? Надо не так много времени, чтобы свернуть человеку шею. Пример волка показателен. И боль от печати можно перетерпеть. Наверное. Я не особо представляла, какие ощущения она вызывает и как меня защищает от врага. Но Эрвинг будто забыл обо мне, снова уйдя в свои мысли. И я тоже попыталась не думать о нем. По-хорошему, стоило отправить его обратно на запятки, раз уж пленнику стало лучше, но почему-то так и не решилась. А когда колеса застучали по столичной мостовой, поздно было что-то менять. Еще полчаса тряски, и лязгнули ворота нашего особняка. Экипаж остановился, из дома высыпали слуги.

– Мы на месте, – сказала Аттеусу.

Тот кивнул, и я выбралась из экипажа. Бегло дала распоряжения, где разместить охрану и Дину, а затем заметила общее замешательство. Обернулась. Эрвинг стоял у меня за спиной, скрестив руки на груди.

– Проводите... полковника Аттеуса в мансарду, – приказала я. – Эрвинг, вам запрещается покидать отведенные вам комнаты без моего разрешения и причинять вред любому, кто входит или выходит туда, также и себе самому.

Полковник закусил губу. Не думал ведь, что будет так просто? Ничего, пару недель под замком – не худший вариант, а мне надо бороться с мыслями. Зато теперь можно с чистой совестью забыть о моем враге. Правда, не получилось сделать это сразу же. Сначала распорядилась, чтобы нашли для него чистую одежду, а слуг припугнула, чтобы не забывали кормить. Вот теперь точно все. Вечером собиралась зайти и проверить, а пока устало упала в кресло. Две недели. Две недели до приезда Лео. Но теперь хотя бы станет легче. Дом есть дом, пусть это и не мой любимый Эйшвил.

За окнами бурлила жизнь. Столица Литонии, Самарин, была крупнейшим городом нашей страны. Сюда стекались торговые караваны, сюда доставляли товары из портов. Но моему сердцу была милее тихая, размеренная жизнь. Ничего, перетерплю королевскую свадьбу – и домой. Единственное, что отравляло мысли о доме, – неминуемая встреча со свекровью. Да, вдовствующая лери Эйш была человеком суровым и недоброжелательным. На меня поглядывала свысока и всегда заводила разговор о внуках, будто это я виновата, что их нет. Но и к ней я привыкла. Все-таки она была матерью Леонарда.

А время ползло медленно, как черепаха. Не давало покоя неясное беспокойство. Поэтому сразу после ужина я решила проверить, не осчастливил ли меня полковник Аттеус побегом. И заодно проверить, как подействовала моя магия. Замерла перед дверью мансарды, глубоко вдохнула воздух, постучала и шагнула за порог. Аттеус нашелся на месте. Он сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, расслабленный с виду, но напоминающий дикого зверя, готового к прыжку. Одежда с чужого плеча казалась немного великоватой, но теперь лицо и тело не покрывал слой грязи, а волосы, все еще чуть влажные от воды, не падали на глаза.

– Лери Эйш. – Полковник поднялся и склонил голову. Воспитание не выбьешь.

– Добрый вечер, – ответила я, не проходя дальше двери. – Как ваше самочувствие?

– Благодарю, гораздо лучше.

И повисла неловкая тишина. Я не знала, что еще спросить, полковник тоже молчал, только глядел так, что становилось не по себе.

– Вы ужинали? – решила все-таки уточнить.

– Да. Вам не стоило беспокоиться.

– Я отвечаю за вас до возвращения мужа, – постаралась говорить спокойно, хотя больше всего хотелось сбежать. – Поэтому, надеюсь, у нас не возникнет непредвиденных ситуаций.

Аттеус пожал плечами, давая понять, что не собирается смирно сидеть и ждать, пока приедет Лео. Но он не сбежит, ибо любая попытка будет слишком дорого стоить. Осознавал ли это сам Аттеус? Как знать? Я не спрашивала. Пожалуй, мне пора. Вот только один вопрос не давал покоя. Собственно, из-за него я и пришла.

– Скажите... – Я запнулась на полуслове. – Как погибла Илмара?

Аттеус взглянул на меня странно, будто не знал, что ответить. Но все-таки заговорил:

– Она предпочла смерть бесчестью, лери Эйш.

– Вы...

– Я не убивал ее, – перебил он, не дав договорить. – Да, это случилось по моему недосмотру, но в

мои планы не входила смерть вашей родственницы.

– Вы так спокойно об этом говорите!

– На войне всегда есть жертвы. – В голосе полковника звенела сталь. – Вам ли не знать, лери Эйш. Вы ведь целитель, всегда рядом с полем боя. Скольких солдат не удалось спасти? Вот и ее – не удалось. Я пришел слишком поздно.

– Она знала. – Я смахнула непрошеные слезы. – Знала, что вы ее убьете.

– Еще раз повторяю...

– Что бы вы ни говорили, Илмара умерла из-за вас. Из-за того, что ваши солдаты...

– А ваши ведут себя иначе? – Полковник нахмурился. – Только не надо сейчас лгать и кого-то оправдывать. Мы с вами оба были там и знаем, чем все обычно заканчивается. Вас спасают только титул и муж. И, честно говоря, не понимаю, как лер Эйш вообще согласился взять вас с собой.

– У него не было выбора. Я – маг и сама могу решать.

– Вы – женщина. А женщинам нечего делать на поле боя. Жаль, ваша родственница этого не понимала.

– Илли была...

– Провидицей. Я знаю. – Аттеус отвел взгляд, и мне сразу стало легче дышать. – И держалась очень храбро, могу вас заверить.

– Она что-то вам предсказала? – В груди екнуло.

– Да. Мое поражение и плен. Я просто не понял.

И мой собеседник отошел к крохотному окошку, а я не знала, стоит ли говорить еще о чем-нибудь. Почему? Почему Илли видела его рядом со мной и будущим сыном? Значит ли это, что он останется в Эйшвиле навсегда? Как это вообще понимать? Я запуталась.

– Вижу, вас тоже тревожат предсказания. – Полковник едва заметно улыбнулся. – В этом и опасность провидческого дара. Кто знает, как расшифровать то или иное видение? Но то, что увидела Илмара на мой счет, было неминуемо.

– Ее видения всегда сбывались, – ответила я. – Не помню случая, чтобы Илли ошиблась. И теперь не знаю... Впрочем, речь не об этом. Надеюсь, вы не станете создавать мне проблем, Эрвинг.

– Не могу этого обещать, лери Эйш.

– Тем не менее мы друг друга услышали.

И я поторопилась покинуть комнату. Двое охранников пожелали мне доброй ночи и накрепко заперли дверь. Все, больше никаких разговоров. Через две недели все решится и без моего участия. Только тревога никуда не делась, и, несмотря на усталость, я никак не могла уснуть, ворочалась с боку на бок и думала, думала...

Мысли эти были безрадостными, потому что возвращали к Илли. Ошиблась ли она на этот раз? Сама ведь говорила – полковник Аттеус мерещится ей повсюду. Но, что бы ни видела Илли, он здесь, и я чувствовала, насколько опасен этот человек. Слишком опасен. Зачем Илверт отдал его нам? Неужели король не мог решить судьбу врага самостоятельно? Столько вопросов, заведомо глупых. Все случилось так, как случилось. Другого выхода не было. Я понимала это – и не могла смириться. А главное, не знала, чего ждать.

Глава 15

Эрвинг

Все было... странно. Другого слова подобрать не мог. Вместо того чтобы запереть в каком-нибудь подвале, меня оставили во вполне уютной мансарде с отдельной уборной, что в моем положении приравнивалось к высшей степени комфорта. Конечно, Амелинда попыталась предусмотреть все и ограничить любые попытки побега. Я решил для начала усыпить ее бдительность, а потом уже пытаться. Тем более до приезда супруга лери Эйш, по моим подсчетам, оставалось около двух недель.

Позабавило поведение прислуги. Видимо, они получили четкие распоряжения, но связываться побаивались. Бедная служанка, которая принесла мне одежду, едва не упала, споткнувшись на ровном месте, а когда я ее перехватил, отпрянула так, что сбила стул.

– Спокойно, я вас не трону. – Я поднял руки и сделал шаг назад.

Девушка быстро оставила одежду на столе и сбежала, щелкнул замок в двери. Боятся? Правильно делают. Но сейчас надо оценить обстановку. Я взял вещи – явно с плеча кого-то из слуг, и направился в уборную. Здесь был душ – несколько дыр для воды под потолком и кран. Унитаз, что особо порадовало после минувших дней и необходимости справлять нужду под общим присмотром. И зеркало. Вот перед ним-то я и замер, не узнавая в отражении себя.

Волосы сбились клоками и торчали неровными прядями, скрывая лицо. Убрал их, оценил свежий рубец на лбу. Щеки впали, глаза тоже будто стали глубже посажены. Хорошо хоть из-за примеси синтурийской крови не росли борода и усы. Самому себе напоминал дикаря из северных племен. Только пугать людей, честное слово.

Зато какое наслаждение наконец-то смыть с себя пот и грязь! И не важно, что вода ледяная. Я бы согласился на любую, лишь бы вымыться. И минут двадцать старался соскоблить грязевые разводы и запекшуюся кровь. Оделся, убрал волосы со лба – и, можно считать, день удался. Вот только спать не хотелось. Я и так почти сутки продремал в экипаже, а сейчас изучал пространство вокруг меня. Увы, в комнате было мало того, что подходило под определение «оружие». Разве только стул, поваленный служанкой. А так – кровать, стол. Ничего лишнего. И ни намека на светильник, но мои глаза давно привыкли к темноте, поэтому я не боялся мрака. Что же делать? Как отсюда выбраться?

Именно об этом я раздумывал, когда на пороге появилась лери Эйш. Обеспокоенная, взъерошенная, будто загнанная в угол. Я был ей благодарен за то, что оказалась человеком и не испытывала радости, унижая меня. Увы, в ее семье она, скорее всего, была исключением. И до того, как явится ее муж, мне лучше отсюда исчезнуть.

Говорили мы об Илмаре. Эмми прятала взгляд, явно обдумывая что-то, не дававшее ей покоя. Я старался не лезть в душу, но не слишком-то преуспел, учитывая, что девчонка сбежала так, будто за ней гнались демоны. Оно и к лучшему, пусть держится подальше и не мешает побегу.

Весь следующий день прошел однообразно. Визиты перепуганной служанки – и больше ничего. Но, как только стемнело, я подошел к окошку. Легче легкого – выдавить стекло. Высота – четыре этажа, только лучше расшибить голову, чем умереть в плену. Поднажал, стараясь создавать как можно меньше шума, и стекло осыпалось крошечками. Прислушался. Снаружи – ни звука. Видимо, охрана решила, что меня нечего бояться. Еще одна ошибка – я буду не я, если не использую все возможные пути к бегству. Но стоило высунуться из окна, как голову пронзила дикая боль, настолько сильная, что потемнело перед глазами. Нет, нельзя отступать! Только вперед. Не может же она длиться вечно. Вот только стоило перебраться на ту сторону рамы, как боль усилилась, казалось, будто в голову вбивают раскаленные гвозди. Пришлось забираться обратно, потому что в таком состоянии я мог только упасть почти с крыши дома. И на этом бы все закончилось, а умирать по-прежнему не хотелось и казалось высшей трусостью.

Больно... Я ведь уже вернулся в комнату, так какого черта так больно? Дополз до уборной и сунул голову под ледяной душ. Стало немного легче – настолько, что хватило сил добраться до кровати и упасть, сразу будто ухнув в омут. Очнулся я от чужих голосов.

– Я сама разберусь! – возмущалась Амелинда. – А вы забейте окно, дуэт же.

– Но, лери Эйш... – Кто-то пытался воззвать к разуму хозяйки дома.

– Вы плохо меня слышали? Забейте окно, на этом ваша задача завершается.

Послышался звук шагов. Я попытался открыть глаза. Получилось, но с трудом.

– Вы что устроили, Эрвинг? – тут же зашипела Эмми. – На что рассчитывали?

- На побег, - тихо ответил я.
- С магической печатью вам никуда не убежать. Никогда. Смиритесь.
- Не может такого быть! - Приподнялся с кровати. - Должен быть способ ее снять.
- Его нет. - Амелинда нахмурилась.
- Если печать можно магически поставить, значит, можно точно так же ее убрать, - упорствовал я.
- А я вам, как маг, повторяю: нет. Эта печать является пожизненной.
- Вы лжете!
- Зачем мне лгать?

Вернулся помощник Амелинды, и она замолчала. Только косилась на меня неодобрительно. А я не верил ей. Потому что поверить означало - умереть. Не смогу жить рабом, не стану. Но и не сдамся, пусть не мечтают. Если не получится снять печать, значит, заберу хоть кого-то с собой. Кого-то из так называемых хозяев, исключая эту растрепанную, взъерошенную девчонку, которая напоминает нахохлившегося воробушка на ветке. Сложно оставаться человеком, когда общество требует от тебя иного. Я не завидовал лери Эйш, потому что сейчас она познавала эту истину. Каждый из нас приспособливается, каждый старается занять свое место. А нужно ли?

Я вздохнул и закрыл глаза. Чтобы избавить меня от соблазна, окно мансарды забили наглухо, оставив лишь несколько узких стеклышек, сквозь которые мне точно не выбраться. Смешно... И не охраняют, и не уйти. Я глухо рассмеялся. Эмми вздрогнула и посмотрела на меня. Испугалась, что сошел с ума? Нет. Я был близок к этому на казни, но сейчас... Сейчас первое отчаяние ушло. Да, я прекрасно понимал - будет только хуже, но в эту минуту временно примирился с судьбой.

Эмми дождалась, пока выйдут слуги, и снова обернулась ко мне.

- Я попрошу вас, Аттеус...
- Эрвинг, мы же договорились.
- Попрошу вас, Эрвинг, не повторять попыток побега. Вы все равно не выйдете за пределы комнаты, а я больше не стану вас лечить, разбирайтесь с последствиями сами.
- Угрожаете? - спросил я с усмешкой.
- Нет, прошу. Эта печать может убить вас, свести с ума. - Эмми действительно казалась обеспокоенной.
- Я не смирюсь.
- Я вижу, но хотя бы попытайтесь.

Она поднялась и ушла прочь. А я так и остался лежать на кровати и таращиться в потолок. Сойти с ума? Может, это и к лучшему. Хотя не доставлю врагам такой радости. Нет, ни за что! И я все равно был уверен, что на любое магическое действие найдется противодействие. Надо только поискать.

Амелинда

Две недели минули достаточно однообразно. Я почти не поднималась в мансарду. Полковник Аттеус не собирался сдаваться. Еще две попытки побега закончились тем же, чем и первая - приступом мигрени и магией исцеления. Я завидовала его упрямству. И не понимала, на чем оно держится. Казалось бы, вот он, Эрвинг Аттеус, мой враг. Ослабленный до безумия, больше похожий на злого духа, чем на человека. И - бьется, старается справиться с очередным ударом судьбы. Я часто думала, как сложилась бы моя жизнь, если бы мы поменялись местами, и понимала, что не смогла бы пережить тот позор, который обрушился на его голову. Никогда. Особенно казнь. Умерла бы еще до того, как петля палача затянулась на шее. А Эрвинг жил. И в нем было столько жажды жизни, что мне оставалось лишь удивляться и надеяться, что новых попыток не последует хотя бы до приезда Лео. Сама я не знала, как с этим бороться. Поэтому, когда во дворе слышались шум и ржание, я слетела по лестнице с такой скоростью, будто за мной гнались. Леонард как раз шел к дому. Он поймал меня в объятия, закружил над землей и нежно поцеловал.

- Вот я и дома, Эмми, - сказал между поцелуями.
- Наконец-то! - Я прижалась к нему всем телом. - Мне так тебя не хватало.

И это была правда. Наши последние ссоры забылись, и сейчас я чувствовала себя счастливой оттого, что мой муж находился рядом. Что можно было его обнять, поцеловать и забыть обо всем плохом. Увы, миг счастья никогда не длится долго. И стоило нам войти в дом, как Лео спросил:

- Что там пленник? Надеюсь, не доставил проблем?

- Как сказать? - Я отвела взгляд. - И да и нет.

- Что это значит? - Лицо мужа сразу стало будто каменным.

- Он трижды пытался сбежать... и спас мне жизнь, - ответила я, стараясь не смотреть ему в глаза.

- А вот теперь подробнее. - Лео перехватил мою руку.

- Хорошо. Только давай я прикажу накрыть на стол, а мы пока сядем в гостиной и поговорим.

Я видела, что Лео не понравилось такое предложение, но он позволил мне вызвать прислугу и отдать распоряжения, а затем мы чинно сели рядышком на диван, будто гимназисты, и Леонард потребовал:

- Рассказывай.

Как уместить в двух словах все, что произошло за время пути? Я искренне постаралась. Начала с нападения волка и помощи Аттеуса, а закончила выбитым окном мансарды и доведенной до икоты служанкой. Лео слушал, все больше хмурясь, и я не понимала, то ли его так злит мой рассказ, то ли то, что Аттеус мне помог. Наконец, последняя фраза отзвучала, и я молча ждала ответа мужа. А Лео молчал, и от его молчания было жутко.

- Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь! - попросила я.

- Как ты могла?

- Что? - не сразу поняла такую реакцию.

- Этот Аттеус - ничто, пустое место. Тебе следовало запереть его в каком-нибудь сарае или чулане, но уж не предоставлять все удобства! Ты в своем уме, Эмми?

Лицо Лео искажала такая ярость, что мне захотелось исчезнуть, раствориться.

- Ты прослушал? - напомнила мужу. - Он спас мне жизнь! Или моя жизнь уже ничего для тебя не значит?

- Может, он сам это и подстроил? Не стал намеренно звать охрану?

- Лео, да ты себя слышишь? - Я подскочила на ноги. - Аттеус - не маг! Как он мог призвать из леса бешеного волка? И управиться с ним? Я могла умереть. Тебе все равно? Или тебя так задевает сама мысль, что ты чем-то обязан врагу?

- Эмми, не преувеличивай. - Леонард поднялся следом за мной.

- Я не преувеличиваю, Лео. Не веришь, спроси у охраны. Все, чем занимались они, - это издевались над пленным и ухаживали за моей компаньонкой. А должны были защищать меня!

- С ними я сам разберусь. Но и ты хороша. Зачем отошла от стоянки? Почему одна?

- Это ты у меня спрашиваешь?

- Эмми!

Но меня было уже не остановить. Я злилась. Да, так злилась, что желала вцепиться мужу в лицо. Он слышал только то, что хотел. Так всегда было! И, видимо, будет. Почему? Почему все не может быть иначе?

- Прости. - Лео перехватил меня в объятия. - Прости меня, девочка моя.

И осторожно, нежно поцеловал. Я отвернулась. Разговаривать не хотелось. Не в таком тоне.

- Эмми, родная... - Муж погладил меня по спине. - Я просто устал. Мы сначала невообразимо долго ехали к границе с Изельгардом, затем подписывали договоры. Эта принцесса - капризнейшая особа! Долго ехать она не может, останавливаться не желает, питается только цветочной пылью. Думаю, конечно, она намеренно над нами издевалась, но ведь девушка же, невеста короля. И не скажешь ничего. Илверт, мне кажется, сам не рад, что с ней связался. Мы только утром приехали, а завтра уже начнутся основные торжества. Еще неделя пытки.

- Все понимаю. - Обняла его в ответ. - Но и ты должен меня понять. Я не сделала ничего дурного.

- Знаю, милая, - поцеловал в макушку. - Люблю тебя. Больше жизни.

- И я.

Прижалась щекой к его груди и затихла. Еще неделя! Неделя торжеств, на каждом из которых нужно присутствовать, иначе Илверт не простит. Я всегда ненавидела придворную жизнь, а сейчас и вовсе готова была сбежать на край света, лишь бы оказаться подальше от всего этого.

А Лео наклонился ближе и поцеловал меня - нежно и осторожно. Сразу стало теплее, обида отступила. Я прижалась к нему всем телом, отвечая на поцелуй. Соскучилась! По его губам, которые теперь скользили по моей шее к ключицам. По чуть терпкому мужскому запаху, такому родному. Ласке рук, отчаянно сражавшихся с моим платьем.

- Лео, кто-нибудь зайдет, - прошептала ему на ухо.

- Плевать, - ответил он, подхватывая меня на руки. - Не могу дольше ждать.

Но из гостиной бережно донес меня до спальни, опустил на кровать и наконец-то справился с проклятой шнуровкой. Я расслабилась, отдаваясь желанной ласке. Ловила каждый поцелуй. А прикосновения становились все жарче.

- Ай, щеечно! - рассмеялась, когда Лео щетинистой щекой потерся о живот, как большой кот, а затем прошелся языком от пупка ниже. Нет, к чертям медленные ласки. Сейчас я сама хотела большего, льнула к нему, умоляя не останавливаться. Отдалась ощущению легкости и покоя, которого так не хватало все последние дни. Может, на этот раз все получится? И у нас появится долгожданный малыш? Было бы хорошо. И сейчас... хорошо! Мы оба ухнули в пучину удовольствия, разлившегося волной по телу. Не хотелось даже шевелиться. Только лежать в объятиях Лео и наслаждаться тем, что он рядом. Нет необходимости быть сильной, сражаться с неведомыми врагами, принимать сложные решения. Просто - быть любимой и желанной для единственного мужчины в мире.

- Ты уже приготовила наряды на королевскую свадьбу? - тихо спросил Лео, перебирая мои пряди, рассыпавшиеся по его груди.

- Мм... - пробормотала я.

- Это да или нет? - улыбнулся муж.

- Это да. - Я потерлась о его грудь.

- Ты будешь красивее всех!

- Ты каждый раз это говоришь.

- Потому что это правда.

- Лыстец, - ответила я, все-таки поднимаясь. - А теперь умываться - и завтракать! Не зря же готовилась к твоему приезду?

- Люблю тебя, - прошептал Лео.

Люблю... Так просто сказать, но сейчас я тоже его любила и таяла от нежности. А главное - была счастлива, что мы наконец-то вместе.

Глава 16

Эрвинг

О том, что вернулся хозяин дома, я догадался по поднявшемуся шуму. По особняку сновали слуги, доносилось лошадиное ржание, а мне оставалось только прислушиваться и раздумывать, когда лер Эйш вспомнит о моем существовании. Хотелось, чтобы это случилось как можно позднее. Я не питал иллюзий. И прекрасно помнил взгляд Леонарда Эйша на казни, как и разговор с его младшим братом после нее. Надеяться, что они за это время остыли? Глупо. А раздавшиеся несколько часов спустя шаги только убедили меня в этом. Дверь отворилась. Леонард Эйш вошел в комнату, огляделся по сторонам, будто оценивая, не стоит ли ждать откуда-то удара, и уставился на меня.

В голубых глазах читалось одно – ненависть. Жгучая, беспросветная ненависть, которая затапливала все его существо. Я же не отводил взгляда. Нравится ему тарашиться? Пусть тарашится.

– Вижу, тебя разместили со всеми удобствами, Эрвинг Аттеус, – тихо сказал он, и голос напоминал шипение ядовитой змеи. – Эмми всегда была слишком добросердечной, следовало проконтролировать лично.

Я молчал. Разговаривать с ним не хотелось. А зачем пришел, скажет и сам.

– Впрочем, пусть остается как есть. – А Эйшу удалось меня удивить. – Тем более мы недолго пробудем в столице, лишь до конца свадебных торжеств. Ты ведь знаешь, что принцесса Бранда выходит замуж за короля Илверта?

– Знаю, – ответил я. И даже почти свыкся с этой мыслью, хоть это и было непросто.

– Так вот тебе тоже предстоит присутствовать на свадебном пиру. В качестве моего раба. Пусть изельгардцы оценят, во что превратился их хваленый полководец.

Кровь прилила к щекам. Представил, что придется смотреть в глаза соотечественникам. А может, и Бранде. Нет, лучше умереть!

– Что, не нравится идея? – усмехнулся Леонард. – А мне – очень даже. Почувствуй свое нынешнее положение. Похоже, оно до сих пор до тебя не дошло, раб.

Вцепиться ему в глотку? Сейчас сил хватило бы. Но хватит ли времени до того, как магия убьет меня следом? Только я решился, как лер Эйш уже скрылся за дверью. Упустил! С силой ударил рукой по стене. Пальцы занули, а я сполз на пол и обхватил руками голову. Нет, не сдамся. И докажу, что не превратился в безвольное существо, подчиняющееся каждой прихоти хозяина. Даже рабом можно быть с гордо поднятой головой, а можно пресмыкаться и без рабского клейма на плече.

Несмотря на принятое решение, я метался по комнате, будто зверь по клетке. За всю ночь не сомкнул глаз. Возвращение лера Эйша было заметно и в другом – мне впервые не принесли еду, но сейчас все равно кусок не полез бы в горло. Думает, так можно меня сломить? Ошибается! Еще не родился тот человек, который сумеет окончательно меня доломать. Проще убить.

Рассвет я тоже встретил без сна. Сидел на кровати и тарашился в полумрак, который царил в комнате, после того как большей части окна не стало. Минуты тянулись бесконечно, превращаясь в безумное марево. Который сейчас час? Во сколько начнутся основные торжества? Что еще придумает лорд Эйш, чтобы отомстить за сестру? Мне нужны были ответы, но я никак не мог их получить. И когда скрипнула дверь, испытал одновременно горечь и облегчение.

– Идите за мной, – попросил слуга.

Понятно, лер Эйш решил не бить ноги. Я спустился в гостиную на втором этаже. Уже подходя к комнате, услышал громкие голоса.

– Нет, Лео! – почти кричала Эмми. – Я не собираюсь так позориться.

– Почему позориться? – настаивал ее супруг. – Это всего лишь жалкий раб! Причем не только я принял подобное решение. Изельгард – наши враги, а с врагами все средства хороши.

– Я не узнаю тебя, – Эмми понизила тон. – Как ты можешь так спокойно втаптывать кого-то в грязь? Да, Аттеус – наш враг, но и хуже ты делаешь только нам самим.

– Угомонись! Будет так, как я сказал. Разговор окончен.

Амелинда вылетела из гостиной, почти налетела на меня, замерла на мгновение – и умчалась

прочь. Она была уже в парадном платье. Значит, брачная церемония назначена на утро. Я плохо знал обычаи Литонии – и, что уж там, не собирался узнавать.

– Эй, тебе особое приглашение требуется, раб? – окликнул меня Леонард.

Он выглядел так, будто это он не спал целую ночь, а не я. Леру Эйшу было лет тридцать пять, может, чуть меньше, а сейчас можно и все сорок дать из-за теней под глазами и угрюмого взгляда. Ненависть – она такая, выедаёт душу до дна.

– Чему улыбаешься? – поинтересовался Леонард.

Улыбаюсь? И сам не заметил. Иногда бывает занятно наблюдать за врагами и понимать, как же они слабы. Жаль только, что моя жизнь оказалась в его руках. Отвечать не стал. Пусть причину додумает сам. Видно, додумал, потому что резко ударил по лицу. Я успел отклониться назад, и удар вышел смазанным, но обидным. Теряю навыки. Надо как-то позаботиться, чтобы не потерять форму без привычных тренировок.

– Твой наряд на сегодня. – Эйш кивнул на невнятную кучу одежды на кресле. – Вперед.

Унизить хочет? После казни это мало кому удастся. Я пожал плечами и подошел к креслу. На нем лежали штаны свободного кроя и жилет. И это мне предлагается надеть? Обернулся к Эйшу. Тот ждал.

– Не стану.

– Приказываю.

Знакомое сверло тут же вонзилось в висок. Я стиснул зубы. Нет! Не сдамся! К черту его магию. Ни за что! А боль росла, и вскоре я уже катался по полу, кусая губы, чтобы не взвыть. Казалось, сильнее болеть уже не может – но могло. Перед глазами заплескали алые пятна. Эйш сделал что-то, и сверло пропало, но отголоски никуда не делись.

– У тебя есть пять минут, – сказал он. – Либо одеваешься, либо будем повторять до бесконечности.

Я с трудом поднялся на ноги. Комната кружилась и качалась. Ненавижу! Как же ненавижу этого напыщенного типа, который глядел на меня свысока, ожидая, когда же потешу его душу своими унижениями. Штаны едва не слетали с тазовых костей, жилет без рубашки тоже выглядел дико, зато прекрасно было видно клеймо на плече. Да, после такого позора в Изельгарде лучше не показываться. А Эйш кинул мне браслет, от которого тянулась тонкая цепочка. Поводок?

– Защелкни на запястье, – приказал он.

Хорошо хоть не на шее. Я старался не думать. Оставить сознание где-то далеко. Чем дальше, тем лучше. Но оно то и дело возвращалось. Я ловил свое отражение в стеклах шкафов и понимал, что немного переоценил невозможность унизить меня больше, чем на казни. Ведь Бранду вряд ли сопровождают рядовые люди. Осмонд послал бы с сестрой только цвет Изельгарда. Провалиться бы сквозь землю, да не дадут.

– Жди здесь, – приказал Эйш и куда-то вышел. Вернулся он уже с супругой. Эмми до сих пор выглядела расстроенной, но, видимо, тоже не стала спорить с мужем. Взглянула на меня – и замерла, а затем обернулась к Эйшу.

– Это что такое? – спросила она грозно.

– Не твоего ума дело, – ответил тот. – Идем.

Взял в руки другой конец цепочки, прикованной к моему браслету, и пошел к двери. Мне оставалось только следовать за ним, а лери Эйш, красная, будто снаружи стояла жара, замыкала эту процессию. Обуться мне не дали. Стоило выйти из дома, как холод тут же окутал тело и особенно ноги. Но дать понять, что испытываю хоть малейший дискомфорт? Еще чего! Я расправил плечи. Послышались смешки прислуги. Они тоже наблюдали, как хозяин расправляется со злейшим врагом. Ничего, долг платежом красен. Рано или поздно я доберусь до Леонарда Эйша и его младшего брата. И когда доберусь, они пожалеют, что дожили до этого момента. Слабое утешение, но лучше такое, чем никакого.

Эйш подал жене руку, помогая занять место в экипаже. Сам сел напротив, а мне указал на место на полу у их ног. Эмми снова вспыхнула, но промолчала. Промолчал и я. Ничего, несколько часов можно и потерпеть. Нужно, необходимо. Эйш ждет своего торжества. Не дождется!

Экипаж тронулся с места. Он двигался медленно. Подозреваю, из-за свадьбы было сложно протолкнуться по улицам. Супруги молчали. Амелинда демонстративно смотрела в окно. Ее супруг

зря пытался поймать взгляд жены. А я все равно ощущал, как сгораю от стыда. И это мы еще не добрались до места. Скрип колес стих. Приехали? Сердце забило чуть быстрее, тревожнее. Эйш вышел первым, дернул меня за собой, затем подал руку Амелинде.

А я уставился на огромную площадь перед храмом. Столько людей! Казалось, что здесь собралась вся Литония. Вся, до последнего человека, потому что за головами не было видно ничего. Эти люди приветствовали Леонарда Эйша – героя войны. Я все-таки отвел взгляд.

– Лео, вы долго добирались!

Голос я узнал. А вот и младшенький пожаловал. В отличие от старшего, он сиял, как новенькая монетка, и поглядывал на меня с торжеством.

– Мы ждали тебя дома, Аик, – пожурил его старший.

– Я добрался до столицы только утром. Вы хорошо нас опередили. Смотрю, развлекаешься?

Конечно, это было на мой счет. Леонард пожал плечами.

– Немного.

– Вот-вот появится свадебный кортеж. Идем, займем свои места.

И братья Эйш поспешили к храму. Внутри оказалось так душно, что я почти обрадовался своему костюму. И тоже набилось столько людей, что казалось, храм развалится, не вместив толпу. Эйшам отвели места в первом ряду. Вокруг было слишком много цветов, их аромат смешался и так бил по нюху, что начинали слезиться глаза. Все было белым-бело от цветов, свечей и облачения десятков жрецов. Воистину королевская свадьба.

Грянули трубы, снаружи послышались оглушительные возгласы ликования. Народ встречал своего короля. А я вдруг понял, что не хочу видеть Бранду. Точнее, не так. Не хочу, чтобы она меня видела. Только шансов на это не осталось. Эйш сделал все, чтобы мы неминуемо встретились. И ведь свадьба не завершится на этой церемонии. Торжества будут длиться несколько дней. Успеем...

Зазвучала музыка, и жених вступил в храм первым. Он подошел к алтарю и выслушал напутственные слова верховного жреца. Тот благословил короля, а я думал, что даже в белом наряде жениха Илверт похож на хищную птицу. Музыка сменила тон, и я зажмурился. Но все равно пришлось взглянуть. Бранда была прекрасна в белом, как облако, платье. То, о чем мечтал я сам, получит другой. Человек, который сломал мою жизнь, жизни многих моих соотечественников. Принцесса шла вдоль ряда гостей, мило улыбаясь. В руках она держала букет коротких белых роз, лишенных шипов. Такие же розы украшали подвенечный наряд. На миг повернула голову – и наши глаза встретились.

Бранда побледнела. Это было видно даже под слоем румян. Закусила губу, будто стараясь сдержать слезы, – и отвернулась. Я тоже отвел взгляд. Обещал ведь, что не допущу ее свадьбы с другим, и не сдержал слова. Да, не по своей воле, но все же! Увы, вторую часть обещания тоже не суждено сдержать. Мне не вырвать ее из рук Илверта. Остается только смотреть...

Церемония длилась достаточно долго. Звучали клятвы в вечной верности, а я думал, знает ли Илверт, что его невеста отнюдь не невинна. И если не знает, чем это обернется для бедной Бранды. В ее счастливый брак с королем Литонии я не верил. Во-первых, для него она была трофеем. Добычей в войне, а отнюдь не женой. Не равной. Это дома, в Изельгарде Бранда – сестра короля. А здесь – никто, по сути. Во-вторых, она ведь тоже не смирится. Не тот характер. Я смотрел на эту пару и с горечью понимал, что за минувшие дни даже мои чувства к ней почти превратились в ничто. Будто кто-то вынул душу, а на ее место поместил камень. И то, что испытываю сейчас – это не боль разбитого сердца, а большей частью, вина. Если бы я довел начатое до конца и победил, ничего этого не случилось бы. Даже если бы король Осмонд забрал слово обратно и не отдал мне руку сестры. Но хотя бы не Илверт...

Первый брачный поцелуй, благословение жрецов – и супруги двинулись к выходу.

– Что замечтался? – Леонард дернул за поводок. – За мной.

Он шел в первых рядах, как приближенный и друг короля. Такая же мразь, как и Илверт. Каждый из нас выбирает друзей по себе. Стоит ли удивляться? Я же смотрел под ноги. Слишком многих в сопровождении Бранды знал лично. Некоторых даже считал приятелями, если не друзьями. И теперь они то и дело бросали на меня взгляды. Хуже, чем неприязнь, было видеть в них сочувствие. Провалиться сквозь землю хотелось все сильнее. А гости расселись по экипажам. Я даже испытал облегчение, очутившись вдали от чужих глаз.

- Красивая церемония, да? - обратился Лео к Амелинде. - Сразу вспоминается наша.

- Да, - ответила она. - Вот только жених с невестой не выглядят особо счастливыми.

- Но мы-то знаем, что все приходит со временем.

Что приходит? Любовь? Я не верил в это. Если изначально в груди пусто, откуда взяться любви? Да и не похоже, чтобы лери Эйш любила своего мужа. Не так глядят влюбленные женщины, не так поступают. Может, конечно, дело в нескольких годах брака, если я правильно понял. Спокойная семейная жизнь гасит страсть. Если изначально было, что гасить.

- Ты чем-то недовольна? - не унимался Леонард, будто забыв о моем присутствии.

- Ты сам знаешь, чем.

- Этим? - Он дернул цепочку. - Так надо, Эмми.

- Кому? Тебе? Илверту? Айку? Или это вернет мне подругу?

- Эмми, не начинай опять, - поморщился Эйш. - Гляжу, в тебе слишком много сострадания к врагам. А если бы ты попала в его лагерь, а не Илли? Посмотрел бы я, что бы ты сказала в этом случае.

- Жалеешь, что это была не я?

- Амелинда!

Я закрыл глаза. Не стоило Эмми ссориться с мужем. Правда все равно останется на его стороне. Сегодняшний день закончится, они продолжат жить вместе, но горечь останется и разъест душу. Разъест отношения, какими бы они ни были. Лучше уж думать об этом, чем представлять Бранду в объятиях Илверта или вспоминать косые взгляды в мою сторону. Пока их было мало, но Эйш ведь не упустит своего. Обязательно продемонстрирует всем свое приобретение, свою власть.

- Не спи! - Цепочка снова дернулась. Я только заметил, что экипаж уже остановился. Эйш вылетел из него пулей так быстро, что я едва не упал лицом в грязь. Кто-то из слуг бросился к Эмми, подал ей руку. Она даже не смотрела на супруга. А перед нами был королевский дворец. Огромный, величественный, хоть и не такой большой, как в Изельгарде. Темный камень, узкие окна. Все не так. Но мне-то какое дело? Я снова опустил голову, радуясь, что за растрепавшимися волосами плохо видно лицо. А Эйш летел вперед, будто забыв о цепочке от наручника в своих руках. Что последует дальше? Бал? Пир? Раз мы оказались в столовой, то, вероятно, все-таки пир. Гости замерли вдоль стен, ожидая монарха и его жену.

- На колени, - скомандовал Эйш.

- Что? - Я уставился на него.

- Со слухом плохо? Ты - раб, и приветствовать короля можешь только на коленях, если это не храм. Живо!

И толкнул в спину. Я больше упал, чем смирился с его приказом. Ощутил, как вспыхнуло лицо. Надо потерпеть. Надо. Это не может длиться вечно, рано или поздно пытка закончится. От стыда еще никто не умирал. Будет забавно, если стану первым.

Глава 17

Амелинда

Мне впервые хотелось вцепиться Леонарду в лицо. Так сильно, даже чесались ладони. С той самой минуты, когда он сообщил, что потащит Аттеуса с собой на королевскую свадьбу. Зачем? Похвастаться? Унизить? Я не понимала, какие цели преследует мой муж, а ведь думала, что знаю его, как никто иной. А когда увидела наряд полковника, и вовсе потеряла дар речи. Думает, это позор для него? Как бы не так! Это позор для меня самой. Всю свадьбу приказывала себе смотреть на жениха и невесту, а не на Аттеуса, замершего за спиной мужа с опущенной головой. Безумие! Щеки пылали от стыда. Чем думал Лео? Он ведь никогда не был таким. Или это я проглядела? А по другую руку довольно скалился Айк. Вот кому происходящее точно в радость! Но Айка я хотя бы понимала. Они с Илли никогда надолго не расставались, были как две половинки одного целого. Я и вовсе не представляла, как он сейчас справляется. Но Лео! Мой супруг превзошел сам себя.

А Эрвинг держался. И когда увидел, как его возлюбленная, если верить слухам, выходит замуж за другого. И когда в королевском замке Лео заставил его встать на колени. Ни один мускул не дрогнул на лице. Только голова опускалась все ниже, будто хотелось закрыться от всего мира. А на него откровенно таранились не только гости из Изельгарда, но и литонцы. Еще бы, новое представление. А что за ним, не интересовало никого. Меня тоже не должно было, но настолько противно! Не хватало слов, чтобы выразить как. Я задыхалась от возмущения. Но вот король с молодой супругой вошел в зал. Склонилась в реверансе, украдкой изучая Бранду. Не девушка – картинка. Вот только за этой картинкой могло скрываться все что угодно.

Король и его супруга сели во главе стола. Лео отвели место по правую руку от его величества. Предусмотрительно. Во-первых, все прекрасно будут видеть Аттеуса. Во-вторых, Илверту тоже не терпелось оценить, как продвигается его план по укрощению полковника. По крайней мере, мне так казалось. Я села рядом с мужем, а Эрвинг замер на коленях за его креслом. Стоит ли говорить, что думала я совсем не о еде?

– Что нового вы можете поведать нам, лери Эйш? – спросил Илверт после первых заздравных тостов.

– Боюсь, ничего, – ответила я. – За эти две недели в столице не случилось ничего, достойного вашего внимания.

– Скромничает, – вмешался Леонард. – Наш brave раб трижды пытался бежать. Все три раза, как вы понимаете, безуспешно.

– Глупо. – Король пожал плечами, а его супруга покосилась на Эрвинга, но тот смотрел в пол. – Мне кажется, мы доходчиво объяснили вашему рабу еще на площади, что магическая печать не позволит ему этого сделать.

– Не всегда упрямство согласуется со здравым смыслом. – Лео пожал плечами. – Правда, ваше величество?

Юная королева вздрогнула и уставилась на него, но быстро взяла себя в руки и улыбнулась.

– Вы правы, лер Эйш. Не всегда хорошо упрямиться.

– Но ведь вы знаете Аттеуса достаточно давно. Скажите, как нам убедить его, что попытки побега не принесут успеха?

– Никак, – все с той же мягкой улыбкой ответила Бранда. – Эрвинга никто, никогда и ни в чем не убедит.

И покосилась за кресло моего мужа. А Эрвинг делал вид, что вовсе не о нем речь. Завидное самообладание. Я бы уже умерла, если бы попала в похожую ситуацию.

– Любого человека можно сломить, – вмешался в разговор король. – Надо только понять как. И вот здесь-то и начинается самое интересное.

– Что именно? – спросила Бранда.

– Подбор средств. Уверен, если мы встретимся с Аттеусом хотя бы через полгода, он будет тише ягненка.

– Не будет, – уверенно ответила королева. – Скорее уж погибнет. Мы в Изельгарде до последнего не верили, что Эри попал в плен. Все решили, что он мертв. Его матушка, несчастная женщина, скончалась в тот же день.

Вот теперь Эрвинг поднял голову, побелел, как стена, и закусил губу. Зачем Бранда вообще это

сказала? Чтобы он знал? Да, скорее всего, так и есть. Я отвела взгляд, но мгновение спустя обернулась снова. Аттеус вновь казался безучастным, а Илверт и Лео продолжали обсуждать его судьбу.

– Наверняка раб голоден, – «вспомнил» Леонард и взял со своей тарелки кусок мяса. – Жри.

И кинул Эрвингу в лицо. Тот увернулся, и мясо упало на пол, разбрызгивая соус.

– Что ж, будешь есть с пола. – Лео, кажется, этого и ожидал. – При...

Прежде чем он договорил, я махнула рукой, и бокал со звоном перевернулся, а вино полилось на белоснежную скатерть.

– Ах, прошу прощения, ваши величества. Я такая неловкая, – протараторила скороговоркой. – Лео, что-то мне дурно.

И это было правдой. Тошнота подкатила к горлу. Я не могла дольше находиться в этом душном помещении, смотреть, как ведет себя человек, которого считала одним из достойнейших на свете.

– Вы бледны, лери Эйш, – заметил король. – Может, проводить вас в комнату для отдыха?

– С вашего позволения, мне бы хотелось вернуться домой и присоединиться к вам завтра, – тихо проговорила я. – Это все от волнения.

– Что ж, поезжай. – Лео точно не собирался уходить. – Я тоже скоро буду.

– Вам не стоило бы оставлять супругу, лер Эйш, – заметила королева. – Она так бледна.

– Вы правы, ваше величество. – Лео едва не заскрежетал зубами. Развлечение ведь было не окончено. – Идем, дорогая. Надеюсь, к завтрашнему дню ты будешь чувствовать себя лучше.

Я слабо улыбнулась и протянула мужу руку. Он зашагал к двери, не оглядываясь. Я же обернулась лишь раз, чтобы оценить мертвенно-бледное лицо Эрвинга. Зато мы уйдем отсюда. Наконец-то уйдем! В экипаже Лео даже не стал со мной разговаривать. Только косился зло. Еще бы, заставила увести оттуда гвоздь программы. Весело? Не думаю.

Зато когда впереди показались ворота нашего особняка, будто гора свалилась с плеч. Наконец-то! Наконец-то можно спрятаться подальше от всего на свете.

– Позвать целителя? – спросил муж недовольно.

– Не стоит. Просто во дворце слишком душно и столько эмоций! Я едва стою на ногах. Пойду, сразу прилягу. Выплюсь – и все пройдет.

– Да уж, надеюсь. Ты поставила меня в неловкое положение перед его величеством.

– Знаю, милый. Прости.

Дотянулась губами до щеки мужа. В эту минуту экипаж остановился, и я едва дождалась, когда Лео выйдет первым и подаст мне руку. Аттеус следовал за нами, но я видела, что мыслями он далеко. Мы вошли в дом, и Лео кинул ему в руки цепочку от браслета.

– Марш наверх, – скомандовал он.

Я не вмешивалась. Вместо этого, как и обещала мужу, почти бегом бросилась в свою комнату и тут же легла. Время постепенно клонилось к вечеру – все-таки и сама церемония была долгой, и добирались до дворца не так уж быстро. Тихонько приоткрылась дверь. Я постаралась даже не шевелиться. Лео подошел к кровати, наклонился и легонько коснулся губами лба, а затем так же неслышно вышел. Минут десять спустя послышались шаги на лестнице, хлопнула входная дверь. Он все-таки куда-то ушел. Я тут же слетела с кровати. Долго ли его не будет? Подозревала – долго. Быстро натянула домашнее платье, еще до конца не зная, что собираюсь делать. Выглянула в коридор – никого. Но охрана у двери мансарды все равно есть. Доложат Лео? Если да, у меня будут проблемы. С другой стороны, пусть попробует выказать свое недовольство! У меня тоже найдется, что сказать.

Только, к моему удивлению, охраны у двери не было. Лео настолько уверен, что пленник никуда не денется? Хотя, учитывая магическую печать, так и есть. Щелкнула замком, открывая задвижку. Внутри было темно. Пришлось оставить дверь приоткрытой, чтобы увидеть хоть что-то и заметить, если кто-то будет сюда идти. Вот только комната казалась пустой. Где же Эрвинг? Леонард перевел его куда-то в другое место? Тихонько подошла к кровати, огляделась по сторонам. Фигуру в углу заметила не сразу, и то только по едва слышному звуку дыхания. Эрвинг сидел на полу, обхватив колени руками, и будто меня не замечал. Стало страшно.

Подошла ближе, села перед ним. Полковник казался еще бледнее, чем во дворце. Протянула руку, намереваясь применить магию, чтобы облегчить его боль.

– Не надо, – донесся тихий ответ. – Я справлюсь и сам.

– Но я могла бы...

– Не стоит, лери Эйш, – опять перебил он на полуслове. Любит же полковник перебивать, если что-то не нравится. – Оставьте мне мое горе. Я имею на него право.

– Да, конечно.

И замолчала, не зная, о чем еще сказать. Зря пришла. Поступила глупо, недальновидно. И теперь чувствовала себя не в своей тарелке. Придвинулась ближе. Вспомнила себя, когда узнала о гибели отца на прошлой войне. Мне понадобились месяцы, чтобы осознать потерю. У Эрвинга не будет месяцев. Уже завтра Лео вернется к своей мести. Поговорить бы с мужем, да он не услышит. Может, хотя бы попытаться? Не сделает ли это еще хуже?

– Эрвинг... Эри, мне очень жаль, – сказала я то, зачем, собственно, и пришла.

– Благодарю вас. – Эрвинг едва заметно кивнул. – Я ценю.

Вот и все. Но уходить было страшно, казалось: закрою дверь, и он умрет. А остаться – нельзя.

– Знаете, – вдруг продолжил полковник, – когда я в последний раз виделся с матерью, то обещал ей, что эта война станет последней. После этого оставляю военную службу, остепенюсь, женюсь. Ей никогда не нравился путь, который я избрал. Она боялась, что не вернусь. И вот... не сдержал обещания.

– Это не ваша вина.

– Неправда, моя. Я проиграл. Из-за меня пострадали солдаты, которые доверились моему чутью. Не важно...

Снова повисло неловкое молчание. Я понимала, что он вряд ли скажет что-то еще, и не знала, стоил ли заговаривать мне.

– Вы уж простите Лео, – попросила беспомощно. – Он не со зла. Слишком тоскует по сестре.

– Я тоже... тоскую, лери Эйш. Но от этого никто не пострадает. – Аттеус все-таки обернулся ко мне. – Ни вы, ни кто-то еще. Улавливаете разницу? Ваш муж считает себя вправе решать чужие судьбы. Но мы-то с вами понимаем – это не так. И знаете, что я вам скажу, лери Эйш? За все в мире приходится платить. И я найду способ, любой способ, чтобы ваш супруг заплатил по счетам. Клянусь.

– Эрвинг...

– А теперь уходите, пожалуйста. Дайте мне собраться с мыслями. Больше подобной возможности все равно не предвидится, а вас будут искать.

– Хорошо, – ответила я. – Мне... жаль... правда.

И поторопилась скрыться, пока могла. Заперла дверь, быстро спустилась в свои покои. Леонарда не было. Где же он? Вернулся во дворец? Или решил навестить Айку, который остался в казармах? Айк терпеть не мог наш столичный дом и предпочитал находиться где угодно, только не здесь.

Забралась под одеяло, закрыла глаза. Почему подлость совершает Лео, а стыдно мне? Будь моя воля, вся эта история закончилась бы, стоило полковнику Аттеусу стать нашей... собственностью. Пусть бы возвращался в свой Изельгард и не напоминал о смерти Илли. Но Леонарда не устраивал такой вариант.

Шаги на лестнице слышались, когда я почти уснула. Дверь с грохотом открылась. Я приподнялась и увидела замершего на пороге Лео. Муж пошатывался, даже стоя на месте. Он был беспробудно пьян, впервые на моей памяти.

– Лео? – Я опустила на пол босые ноги и тут же поджала пальцы. – Что происходит? Ты в порядке?

– В порядке ли я? – заплетающимся языком спросил супруг, пытаюсь преодолеть расстояние от двери до кровати, но эта задача была ему не по плечу. – Нет, дорогая моя Амелинда, не в порядке!

– Лео, ну зачем было так пить? – Я шагнула к нему, подхватила под плечо и увлекла к кровати. – Надо раздеться. Давай, помогу.

- Не надо! - Муж попытался вырваться, но вместо этого рухнул на кровать. - Не надо, Эмми. Я сам.

- Сам ты не сможешь.

- Смогу!

И забрался одетым под одеяло. Я только вздохнула и прилегла рядом. Ничего, уснет - уйду в его спальню. Пусть отдыхает.

- И что же ты праздновал? Королевскую свадьбу? - пожурела мягко.

- Кто сказал, что я праздновал? - Лео чуть повернул голову. - Нет, дорогая. Я всего лишь старался забыть... Я тебе противен, да?

- Нет, но мне страшно за тебя, ты сам не свой.

- Ты права. И знаешь, в чем дело? Я жалею, что Илверт привязал Аттеуса магической печатью к нашему роду. Теперь приходится видеть его постоянно. И каждый раз, когда его вижу, знаешь, о чем думаю?

И Лео с силой ударил рукой по кровати, а я обняла его, стараясь успокоить.

- О чем, милый? - спросила осторожно.

- Что хочу его убить. Стоять и смотреть, как эта мразь захлебывается собственной кровью. Но Илверт... Илверту мало. Он хочет видеть его живым, чтобы мучился. А я едва держу себя в руках.

- Не надо, Лео, - попросила тихо. - Не мучь себя. Даже если ты убьешь Аттеуса, это не вернет нам Илли. Ее нет.

- Из-за него.

- Это война. Мы все знали, на что идем. И Илмара знала. Я ведь пыталась уговорить ее остаться в лагере, ты помнишь сам, но она будто чувствовала что-то. Может, это судьба, Лео? Может, так сложились обстоятельства? Ведь мы с тобой не знаем, как все было на самом деле.

- Защищаешь его? - рыкнул муж, отодвигаясь.

- Нет, беспокоюсь о тебе, - ответила я, сжимая в ладонях его большую руку. - Потому что вижу, как ты изменился. Ты погибнешь, Лео! Сам себя доведешь до пропасти.

- Не доведу.

Он схватил меня в охапку и прижал к себе. Задышал тяжело, будто что-то мешало. А я старалась не шевелиться. Пусть уснет. Дни после гибели Илли Лео совсем не спал. И вчера ночью ворочался. Ему нужен отдых.

- Спасибо, любимая, - прошептал он мне на ухо. - Что бы без тебя делал?

- Спи. - Я коснулась губами губ.

И закрыла глаза, тоже стараясь уснуть. Вот только думала не о муже, а совсем о другом человеке.

Глава 18

Эрвинг

Ночь прошла в каком-то бреде. Мне было до того плохо, что хотелось взвыть. Вместо этого я долго стоял под ледяными струями душа, даже не чувствуя, как мерзну. Холодная вода разгоняла марево, окутавшее разум. И когда около полуночи вернулся в комнату, хотя бы мог дышать. Вот, значит, как... Когда мы в последний раз виделись с матушкой накануне отъезда в Литонию, она уже казалась больной, но все старалась шутить, чтобы я не волновался. Просила только быть осторожным и подумать о том, что пора бы строить другую жизнь, в которой будет не только звон мечей и грохот пушек. Я признавал ее правоту и думал о браке с Брандой, поэтому дал слово. Не сдержал. Теперь ее нет и тоже из-за меня.

Закрыв глаза, пытаюсь уснуть, но мысли возвращались к дому. Дому, где теперь никто не ждет. Бранда замужем, матери нет, и я даже не смог с ней попрощаться. Друзья... Могут ли быть друзья у раба? Нет. Ничего не осталось. Все рухнуло до основания, и я не знал, что делать с обломками собственной жизни. Зато, когда следующим вечером явился лер Эйш, мне было уже все равно. Он снова брызгал ядом, пытался унижить, а я даже не слушал, и Леонард злился больше. Снова потащил во дворец. В экипаже я постоянно чувствовал на себе взгляд Амелинды. Она тревожилась. Зря, ничего со мной не станет – большего, чем уже случилось. Эмми была добра ко мне, а я не видел причин для ее доброты. Понимал только, что и ей это принесет проблемы. Если еще раз увидимся с глазу на глаз, надо посоветовать ей не перечить мужу. Я – временное явление в их жизни, а с Леонардом им еще годами следовать рука об руку.

Во дворце снова звенела музыка. На этот раз планировался бал, и свет тысяч свечей бил в глаза. На нас снова оглядывались, едва ли не показывали пальцами, самые смелые подходили и спрашивали у Леонарда, не боится ли он спать ночами, когда рядом – злейший враг.

– Сейчас он безобиднее котенка, – отшучивался лер Эйш. – Хотите – можете убедиться.

И я чувствовал себя диким зверем, загнанным в угол. Нет ничего приятного, когда посторонние люди пытаются прикоснуться, ущипнуть, уязвить, причинить боль. Но я молчал. Ни слова, ни звука. Не доставлю им еще большего развлечения, обойдутся. Не люди – твари. Жалкие, ограниченные страхами и приличиями. Пусть беснуются, уже все равно.

Конечно, танцевать со мной на привязи лер Эйш не смог, поэтому кинул цепочку кому-то из слуг и протянул руку жене. Слуга же чуть не лишился дара речи и поторопился увести подалее от танцующих, к решетке, предназначение которой я понял, лишь когда тот пристегнул цепочку к прутьям. Что ж, я был не единственным рабом на этом празднике жизни. Рядом сидели еще двое молодых парнишек, мне незнакомых. Видимо, тоже ожидали хозяев. Мерзкая страна с мерзкими обычаями. В которой теперь придется жить.

Я отыскал глазами Бранду. Она танцевала с супругом и улыбалась ему. Вот только у Илверта на лице было написано, что он далеко не счастлив. Король хмурился и кусал губы. Видимо, первая брачная ночь прошла не так успешно, как ему хотелось. Я бы улыбнулся, если бы мне по-прежнему было до этого дело. Король почувствовал мой взгляд и обернулся. Его глаза вспыхнули угрозой. Значит, я не ошибся. Илверт не был дураком и сложил два и два. Достаточно, чтобы понять, с кем развлекалась его супруга до свадьбы.

Я отвернулся первым. Мне-то что? Пусть злится. Можно подумать, он жил монахом. Уверен, попроси Илверта назвать имена всех его любовниц – не вспомнит. Так к чему обвинять в чем-то других? Зато король, похоже, не уgomонился. Когда танец завершился, он подозвал Эйша и что-то долго ему выговаривал. Тот кивнул и направился ко мне. Молча отстегнул цепочку и дернул, вынуждая идти следом.

Мы покинули зал. В коридорах тоже толпились многочисленные приглашенные. Кто-то шел подышать воздухом, кто-то обсуждал последние светские новости, но все неизменно оборачивались на нас. А мы вышли к стоянке экипажей, отгороженной решеткой. Эйш пристегнул цепочку к пруту и приказал:

– Отсюда – ни с места.

Я не стал отвечать. Лишь надеялся, что Илверт запретит Эйшу таскать меня во дворец каждый день, раз уж так действую на высочайшие нервы. Снаружи было холодно, срывался первый искристый снег. Я сидел на земле и ловил снежинки губами. Достойное занятие. Видел бы кто со стороны! К счастью, никто не видел. Сюда долетали только отголоски праздника. Временами слышался смех, больше – звуки музыки. А я закрыл глаза и постарался забыть, где нахожусь. Не получилось.

По дорожке слышались торопливые шаги. Удивленно обернулся. Кто-то что-то забыл в экипаже?

Но ко мне спешила та, кого совсем не ожидал увидеть. Королева Литонии замерла в двух шагах, грозная, как правосудие. Ей-то я что сделал?

– Здравствуй, Эри, – сказала она тихо.

– Ты рискуешь, Бранда, – напомнил я.

– Не думаю, что это может ухудшить мое положение, – едва заметно усмехнулась она. – Король решил, что его утомило мое общество, и беседует с гостями. А я испросила разрешения подышать воздухом.

– Где оставила прислугу?

– Это не должно тебя заботить.

– Зачем пришла?

Бранда все-таки сделала эту пару шагов, затем осторожно присела, стараясь не испачкать платье, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Пришла попрощаться, – сказала она. – Илверт приказал Эйшу, чтобы тебя больше здесь не было.

– Он узнал?

– Он знал изначально. – Бранда пожала плечами. – Но политика – политикой, ты ведь понимаешь. Просто, думаю, до него не сразу дошло, кто был моим любовником.

Я кивнул. Скорее всего, так и есть. Да и вряд ли Бранду приняли в Литонии, не убедившись в том, что она невинна. Точнее, убедившись в обратном.

– Что ж, давай прощаемся.

Было ли мне больно? Уже нет. Скорее, пусто, будто кто-то вывернул наизнанку. Не хотелось шевелиться и дышать, и умирать – тоже не хотелось. Странно, непонятно, запутанно.

– Не смотри на меня так. – Бранда отвела взгляд.

– Как?

– Будто я предала тебя.

– Я так не думаю. Мне жаль, что все так вышло, Брани. Что тебе пришлось стать женой Илверта. Но не в моих силах это изменить.

– Было в твоих! – Ее глаза вспыхнули. – Как ты мог, Эри? Ты же никогда не ошибаешься, никогда! Мы верили в тебя. Я верила! А ты так... так меня подвел.

– По-твоему, это был мой выбор? – спросил я спокойно. Пусть обвиняет, не так уж она не права.

– Какая разница чей? Как ты мог проиграть?

– Все люди допускают ошибки, Брани. Я не провидец, а обычный человек.

– Ты обещал!

По ее щекам покатились слезы. Я до сих пор не понимал, зачем она пришла. Обвинять? Спросить, как жить дальше? Унизить? Зачем? Между нами все и так понятно. Точки расставлены, остается каждому сделать шаг в свою сторону. Ее этот шаг приведет... уже привел на вражеский трон, меня – в бездну.

– Надеюсь, что ты все-таки будешь счастлива, – постарался я подобрать слова. – Да, Илверт – тот еще негодяй, но...

– Ты убил его возлюбленную. Как думаешь, я буду с ним счастлива? – зло спросила Бранда.

– Он любил Илмару? – Я уставился на Брани.

– Откуда мне знать, как ее звали? Факт остается фактом. Ты забрал у него женщину, он забрал у тебя. Стечение обстоятельств, за которое мне придется платить.

– А мне, по-твоему, нет?

– Я не знаю. Раз ты все еще жив, это твой выбор.

Теперь уже смеялся я. Да, от горечи, но все же. А если Бранда права? За этот месяц у меня была возможность покончить с собственной жизнью. Или заставить кого-то сделать это за меня. Но я жив. Так, может, удел раба – это действительно мой выбор?

– Тогда то же самое можно сказать о твоём браке с Илвертом, – ответил ей.

– Да как ты...

Она замолчала на полуслове, затем порывисто обняла, быстро поцеловала в щеку.

– Мне пора, – сказала Бранда, разрывая объятие. – Я любила тебя, Эрвинг Аттеус. Просто знай это.

И пошла прочь, а я остался. Любила? Это уж вряд ли. А если и так, кому какое дело? Между королевой Литонии и рабом не может быть ничего общего. Я снова устало закрыл глаза. Надо что-то решать. Понять для себя, как жить дальше. Смириться? Не выход. Не смириться? Что я могу? Только последовать совету Бранды и найти смерть. Но это будет бегство и трусость. Я запутался, окончательно и бесповоротно. Был еще один вариант – подождать. Дождаться, когда отгремят праздничные фейерверки, и найти решение. Хоть какое-нибудь. И этот выход пока казался единственно верным.

Когда пару часов спустя за мной явился лер Эйш, я замерз так, что не чувствовал рук и ног. И в то же время успокоился. Какой смысл метаться и искать ответы, если их нет? Амелинда следовала за супругом. Она куталась в теплую накидку и дышала на ладони. Наверное, снегопад усилится. Слуги уже готовили для Эйшей экипаж, а Леонард отстегнул проклятую цепочку.

– Можешь радоваться, – сказал он мне. – Илверт запретил являться с тобой на остальные празднества.

– Мудрое решение, – ответил я.

– Тебе разрешали говорить?

Промолчал. Мой ответ ничего не изменит. Покорно занял место на полу экипажа, стараясь согреться или хотя бы не думать о том, как холодно. Главное, не свалиться в жару. Не доставить мерзавцам такой радости. Хотя лери Эйш быстро поставит на ноги. А экипаж тронулся с места. Ехать было не так уж близко, и размеренное покачивание убаюкивало. Как сквозь сон, слышал голоса супругов.

– Илверт казался недовольным, – заметила Эмми. – Что-то случилось?

– Мне почем знать? – резко спросил ее муж. – Его величество передо мной не отчитывается. Может, успел не поладить с женой?

– Не знаю. Будет жаль, если их жизнь не сложится.

Всех-то ей жаль. А пожалеет ли хоть кто-нибудь ее саму, если что-то случится? Хоть один? Король? Или брат ее мужа? Или откажутся, вычеркнут из своей жизни, как вычеркнули меня?

– Это не должно нас заботить, Амелинда. Политика требует сложных решений, – заметил Эйш, и на этот раз я был с ним согласен. Только разве присутствие Бранды – гарантия, что Изельгард снова не развяжет войну? Осмонд с легким сердцем пожертвует сестрой, раз уж отдал ее замуж. Или же возьмет столицу Литонии и сделает Бранду вдовой. Тоже не такой плохой вариант.

– Когда мы уже вернемся домой, Лео? – Амелинда решила сменить тему.

– Скоро, дорогая, – ответил тот. – Как только отгремят праздники, сразу уедем. Если, конечно, Илверт позволит, но, думаю, с этим не будет проблем. До весны можно будет остаться в Эйшвиле.

– Почему же только до весны?

– Потому что в марте начнутся учения, мне надо будет ехать. Илверт, конечно, хотел бы видеть нас на зимнем бальном сезоне, но я объяснил ему, что обстоятельства не те. Он признал, что я прав.

– Это хорошо. Мне совсем не до веселья.

– Мне тоже.

Супруги замолчали. А я сделал зарубку в памяти. Весной лер Эйш покинет свой замок. Потащит ли он меня с собой? Сомневаюсь. Все-таки учения – не увеселительная прогулка. И если так, может, будет шанс... Но пока рано думать об этом. До весны – еще четыре с половиной месяца, которые надо как-то пережить.

Дальше все прошло по тому же плану. Меня отправили наверх и заперли, и я до рассвета пытался согреться, укутавшись в тонкое одеяло. А на следующий день и вовсе забыли о моем существовании, чему был несказанно рад. Раз в день служанка приносила еду, мне хватало. Слышно было только, как в доме хлопают двери. Сутки сменялись сутками, обо мне не вспоминали. И лишь на шестой день послышались тяжелые шаги лера Эйша. Тот открыл дверь и замер на пороге, глядя на меня, как на навозную лепешку.

– За мной, раб, – приказал отрывисто. – Мы уезжаем в Эйшвил.

Мы спустились на первый этаж, где меня все-таки настигло подобие счастья. Служанка, стараясь не соприкоснуться со мной руками, подала другой комплект одежды: рубаху, штаны, растоптанные сапоги и подобие плаща. Из этого я сделал вывод, что путь будет долгим, иначе никто бы не стал заботиться о моем гардеробе. Затем меня вывели во двор, где ожидал экипаж и две телеги, груженные вещами. На одной из них восседали девчонки-служанки и пара мужчин. Ко второй толкнули меня. Я забрался на гору сундуков, отыскивая место, где не так дует, и отмечая, что все-таки выпал снег. А господа уже садились в экипаж: сам лер Эйш, его супруга и младший братец. Значит, едут полным составом. До весны...

Телега тронулась, сильно раскачиваясь из стороны в сторону. И кто отправляется в путь по бездорожью? Но, видимо, Эйши действительно торопились домой, либо же рассчитывали на помощь магии. Эйш-то боевик. Если что, расчистит путь. Я же вцепился в борт, понимая, что путешествие будет не из приятных, и постарался устроиться удобнее. Вышло скверно, но хоть не пешком, как можно было ожидать.

Мимо тянулась сонная, скованная приближающейся зимой столица. Однако вскоре большие богатые дома, а затем и маленькие покосившиеся домишки остались позади. Начинался новый виток, и я понятия не имел, что он мне принесет.

Глава 1

Эрвинг

Казалось, дороге не будет конца. Телега ползла сутки напролет. Я даже успел привыкнуть к тряске и к тому, что обо мне все забыли. Это было сродни счастью. Со мной никто не заговаривал, никто не мешал. Даже Эйши и то делали вид, что меня нет. У них были свои заботы: выбрать место для ночлега, вовремя остановиться на обед, прогуляться, чтобы размять ноги, и успеть в Эйшвил, пока подмерзшая земля по прихоти природы не превратилась в слякоть. Первые два дня обо мне забыли настолько, что даже не покормили с остальными слугами. Те тоже делали вид, что меня не существует, а я не обижался. Но на третий день рискнул сам подойти к общему котлу.

- Что надо? - буркнул мужчина лет сорока в старом камзоле.

Я молча указал на котел.

- Приказа не было.

Что мне теперь, до самого Эйшвила не есть? Хорошо хоть воды дали, и на том спасибо. Но спорить? Я же останусь виноватым. Впрочем, не этого боялся, а того, что обо мне вспомнят.

- Кыш.

Мужчина махнул рукой, и я вернулся к телеге, а в спину летел общий смех. Да, раб прислуге не товарищ. И что теперь? Но прошло около четверти часа, и ко мне подбежала одна из девушек. Светловолосая, явно не литонка. С забавной россыпью веснушек на носу и длинной косой, почти до пояса. Она протянула мне деревянную тарелку с похлебкой. Ложек у слуг не было, пили прямо из мисок.

- Спасибо, - сказал я, заметив, как неодобрительно старшие поглядывают на девчонку. Как бы не было проблем. - Тебя не будут ругать?

Она отрицательно качнула головой и солнечно улыбнулась. Хорошая девочка. Сколько ей лет? Шестнадцать? Семнадцать?

- Как тебя зовут? - решил, что стоит спросить, но она показала на горло и развела руками. - Ты немая?

Она кивнула, а я побоялся, что обидел ее, но девочка продолжала улыбаться. Она указала на миску и сделала жест, будто ест ложкой.

- Да, ем, спасибо, - ответил ей. Немая, но слышит меня прекрасно. Я взялся за похлебку. Ел быстро, потому что такие остановки редко бывали долгими. Затем вернул девушке тарелку и снова поблагодарил. Она махнула рукой - мол, не за что.

- Анита! - позвала ее старшая девушка. - Хватит там пропадать! Иди сюда!

Анита, значит?

- Нитка, кому говорю!

Та побежала к остальным слугам. Я слышал, как старшие грозно ей выговаривают:

- Нашла, кого жалеть. Убийца он, раб. Не подходи близко.

Но Анита только улыбалась и что-то пыталась рассказать своим с помощью жестов. А отдых, как я и думал, закончился. Пришлось снова залезать в телегу и приноравливаться к бесконечной тряске. Но с тех пор во время обеда Анита постоянно приходила ко мне, несмотря на запреты старших. Оставляла тарелку, торопила, а затем лучезарно улыбалась и убегала. Я был бесконечно ей благодарен. Иначе неизвестно, как бы все обернулось. А дорога длилась и длилась...

До Эйшвила добирались целых две недели. И когда вдали показались шпили замка, я даже не поверил своим глазам. Дорога вильнула и теперь шла вдоль моря. Дул пронизывающий ветер, шумно бились волны, а в воздухе пахло солью - и свободой. Жаль, что для меня эта свобода недостижима, хоть и кажется на расстоянии вытянутой руки.

Загрохотали, открываясь, ворота, опустился подъемный мост, и мы въехали в городишко, расположившийся вокруг замка. Достаточно большой, стоило признать, и явно преуспевающий. Сам замок располагался на пригорке, со всех сторон окруженный высокими стенами. Серый, цельный, будто вытесанный из камня. Я наблюдал, как мимо проплывают добротные дома. Улицы были вымощены диким камнем. Видимо, все-таки Эйшвилу повезло с хозяином, и лер Эйш был

хорошим управленцем, пусть и дрянным человеком.

Люди приветствовали вернувшихся хозяев. Я же решил, что не стоит снова ловить камни и грязь, и лег на дно телеги меж тюков. Над головой было тяжелое серое небо. Так близко, что казалось, можно дотянуться рукой. Вскоре снова послышались грохот и лязг – это открывались ворота, ведущие в сам замок.

– Эй, ты. Приехали.

Кто-то ударил по боку телеги, и я спрыгнул на землю. Хозяйский экипаж стоял почти у самого входа. Вдоль аллеи, ведущей к нему, выстроились слуги, а у двери замерла высокая женщина с горделивой осанкой. Черное платье говорило о трауре. Темные волосы уже тронула первая проседь, а вот глаза были цепкими, молодыми – и многое говорили о характере лери. В них не было тепла – до того самого момента, как женщина не увидела Леонарда и Айку. Взгляд тут же стал живым, полным любви. Она шагнула вперед и обняла обоих сразу. Мужчины покорно замерли. Их мать? Видимо, так. Айка был похож на нее внешне, исключая цвет волос. Леонард – меньше. Амелинда держалась за спину мужа. Сложные отношения со свекровью?

– Наконец-то вы дома, дети, – раздался звучный, властный голос.

– Да, матушка, – улыбнулся Айка. – Разлука была долгой.

– Дольше, чем мы рассчитывали. Я получила твое письмо, Леонард.

И взглянула за спины детей, туда, где толпились слуги. Почему-то показалось, что по мою душу.

– Непогода немного спутала планы, – ответил лер Эйш. – Мы думали добраться быстрее.

– Осень, – равнодушно заметила хозяйка Эйшвила. – Бон!

К ней кинулся крепкий круглый мужичонка, едва ли не заглядывая в рот.

– Размести прислугу, – приказала та. – И пусть займутся вещами.

– А... – Бон тоже покосился на меня, безошибочно выделив среди толпы слуг.

– Рабов – к рабам, – ответила хозяйка. – Идем, дети. Путь был длинным, вам надо отдохнуть.

И увлекла сыновей и невестку в дом. Вокруг тут же поднялась суeta. Слуги разгружали телеги, заносили в замок сундуки и тюки. Бон размахивал руками, выкрикивал распоряжения. Затем его взгляд снова остановился на мне.

– Ты, за мной, – скомандовал грозно. – И ты тоже.

Это уже относилось к Аните, которая вертелась рядом. Мы миновали сам замок, ряд хозяйственных построек, пока не остановились у левого крыла. Видимо, здесь находился черный ход для прислуги. Бон толкнул скрипучую дверь. Запахло едой, и показалось, будто желудок прилип к ребрам. В то, что хоть здесь накормят, я не верил. Как бы и вовсе не придушили.

А Бон свернул в большую общую комнату.

– Лайза! – позвал громко. – Шиан!

– Чего орать-то? – появилась в дверях породная женщина в белом переднике. Короткие черные кудрявые волосы делали ее лицо еще полнее, но рабам ведь не положены длинные. А о том, что передо мной – рабыня, говорило клеймо на шее.

– Шиан где? – спросил Бон.

– Был здесь. Эй, Шиан!

Мимо женщины с трудом протиснулся угрюмый мужчина с седыми усами и тяжелым, пронзительным взглядом.

– Принимай пополнение, – продолжил Бон, подталкивая Аниту вперед. – Девчонка, немая. Решили из столичного дома сюда перевести. И... этот.

– Тот самый? – Брови Лайзы грозно сошлись на переносице.

– Тот самый, – подтвердил Бон ее догадку. – Разместите где-нибудь и займите делом. А мне пора, там без меня не справятся.

И пошел прочь, оставив меня под двумя совсем не доброжелательными взглядами. Стало не по

себе. Но разве будет хуже? Уже не будет.

– Значит, ты и есть изельгардский шакал, – выплюнула Лайза.

Я молчал. К чему ссориться и спорить?

– И чем думал лер Эйш? – продолжила она. – Надо было пристрелить на месте.

– Много ты понимаешь, господ обсуждать, – шикнул на нее Шиан. – Куда определять будем?

– Девонька, ты проходи пока на кухню, – ласково обратилась Лайза к Аните и указала на дверь. – Там тебя не обидят. А вот с тобой что делать?

И снова уставилась так, будто я как минимум уничтожил весь ее род.

– Ты как хочешь, Шиан, а я его рядом терпеть не собираюсь. Решай сам.

И пошла прочь, а Шиан покрутил длинный ус и тяжело вздохнул.

– Значит, слушай сюда. – Он подошел ближе. – Как понимаешь, тебе тут не рады. Но и против хозяйского слова не пойдём, так что живи.

Спасибо за разрешение. Но я снова промолчал.

– Меня зовут Шиан. Я – главный над рабами, – продолжил мужчина. – Что я скажу, то и делаешь. Усек?

Я кивнул. Усек, что уж там.

– Дальше. Места тут для тебя нет, нас и так многовато. Идем, подумаем, где тебя разместить на ночлег.

Мы вернулись на улицу. Снова начал срываться снег. Хорошо, что я никогда не жаловался на здоровье, иначе с такой погодой и отсутствием тепла уже слег бы. Но нет, пока хоть в этом жизнь миловала. А мы шли вдоль длинных сараев куда-то вглубь двора, пока Шиан не остановился.

– Дровяной сарай, – кивнул на постройку. – Пока поживешь тут. Вода вон, в бочках. Из крайней можешь брать, в другие не лезь рылом. Сейчас время позднее, а завтра с утра найду тебе занятие. Тут бездельников не любят.

Я был согласен на любое занятие прямо сейчас. Привычное к постоянной нагрузке тело уже ломило от безделья. Надо приходить в форму. Не будут же надо мной стоять двадцать четыре часа в сутки.

– Со двора уходить нельзя, – напутствовал Шиан. – Заметят где на хозяйской части – познакомят с кнутом. Вообще без моего разрешения никуда не лезь. А теперь поди с глаз долой, проклятый.

Я тоже не горел желанием продолжать общение. Вошел в сарай – хорошо хоть сухой, чтобы дрова не отсырели, но прохладный. Под ногами были стружка и труха. Где бы разместиться на ночлег? Один из дровяных отсеков пустовал, лишь на полу валялись остатки досок. Ничего, зато тут теплее, чем снаружи. Пусть и нельзя сказать, что тепло. Ветер все равно задувал во все щели, и свет попадал только через два крохотных оконца. Я лег, закутавшись в выделенное подобие плаща. Глядишь, не околею.

Прошло около часа, когда в двери тихо поскреблись. Я поднялся и открыл. Снаружи стемнело, но двор озаряли огни, потому что жизнь продолжала бурлить. Слышались голоса. А передо мной стояла Анита с миской в руках. От похлебки исходил такой запах, что я едва не захлебнулся слюной.

– Спасибо, – сказал ей.

Девушка закивала и передала мне миску. Я сел на порог, она примостилась рядом, ожидая, пока наемся. Вскоре посудина опустела, а жизнь перестала казаться такой уж паршивой.

– Тебя хорошо приняли? – спросил у Аниты.

Она кивнула. Прижала руку к сердцу.

– Ты... добрая девушка, Анита. Но мне не хотелось бы, чтобы на тебя из-за меня смотрели косо.

Она махнула рукой, мол, глупости. Указала на сарай, пожала плечами.

– Все в порядке, – сказал я. – Не под открытым небом, и ладно.

Девушка покачала головой. Но чем она могла мне помочь? Ничем. Боюсь, не будь Аниты, не видать бы мне ужина. Она забрала миску, махнула: «До встречи», и умчалась обратно к жилым комнатам. Я же вернулся в сарай, лег на импровизированную постель и сразу уснул.

Проснулся от того, что кто-то тряс за плечо. Тело среагировало раньше головы. Я уронил вошедшего лицом в пол, навалился сверху – и лишь затем вспомнил, где нахожусь. Выпустил добычу и пробормотал:

– Извините.

– Ты совсем рассудка лишился, пес? – рявкнул Шиан, подскакивая на ноги. – Жить надоело?

Видимо, ему, а не мне. Но я промолчал.

– Солнце встает, подъем. – Шиан отряхнул одежду. – У тебя десять минут.

И вышел. Десять минут? Как много. Я даже улыбнулся. Рысцей добрался до ближайших кустов, затем умылся водой из бочки и попил немного. Вода была солоноватой на привкус. Видимо, из-за близости моря. И когда снова появился Шиан, я был готов.

– За мной, – скомандовал тот и повел меж сараев. – Будешь колоть дрова. Чем больше, тем лучше. Затем переносишь в свой сарай. И складывай компактнее, чтобы был порядок.

Меня уже ждал топор и колода, на которой и предполагалось колоть дрова. Шиан замер в отдалении – видимо, ждал, когда начну работать, а я радовался возможности размять мышцы. Дрова? Пусть будут дрова. Все равно, лишь бы оставили в покое. Бревен было много, работы до ночи точно. Навес защищал от непогоды, чтобы древесина не отсырела. А я радовался, что снег не сыплет на голову. Топор, правда, был туповат. Ну да ничего, справлюсь.

Закипела работа. Быстро стало жарко. Еще один плюс в моем положении, когда и согреться-то негде. Шиан какое-то время наблюдал, а когда я в следующий раз остановился, чтобы убрать со лба раздражающие пряди волос, его уже не было. И правда, куда мне отсюда деваться? Хозяев от меня защищает печать. Остальных... Зачем мне ссориться с остальными, если сами не полезут? Я вообще не собирался с ними заговаривать.

Мимо то и дело кто-то проходил. Мне начинало казаться, лишь для того, чтобы посмотреть на меня вблизи. Иногда слышались смешки, но самоубийц было мало. В основном люди подходили, замирали ненадолго и шли прочь. Судя по солнцу, перевалило за полдень. Я присел тут же, у колоды. Надо отдохнуть. Вытер пот со лба. Холод сразу напомнил о себе, пробираясь под рубаху. Ничего, переживу. Закрыв глаза – хоть на пару минут. Быстро же отвык от хорошей нагрузки. Понадобился какой-то месяц. Но это дело поправимое. И, думаю, помощников найдется достаточно.

Вдруг какая-то тень загородила тусклый свет. Я открыл глаза – и вздрогнул. Не ожидал увидеть мать Эйшей так близко. Поднялся на ноги, не зная, какой реакции от меня ждут.

– Значит, вот ты какой, полковник Эрвинг Аттеус, – холодно сказала лери Эйш-старшая. – Изельгардский палач.

Я молчал. А о чем тут говорить? Да, это я. И что с того?

– Не понимаю, о чем думал Леонард, притащив сюда убийцу моей дочери, – продолжала женщина, глядя на меня так, будто желала раздавить на месте. И я ее понимал. У меня к их семейству было такое же отношение. – Хотя, может, это и к лучшему. Думаешь, я позволю тебе жить? Как бы не так, Аттеус.

Где-то я это уже слышал. И если до сих пор не явились оба ее сына, то лишь потому, видимо, что устали с дороги. Все равно ведь вспомнят и придут. Рано или поздно. Оправдываться тоже не стал. Это ничего не изменит. Илмара умерла. Ее мать нашла виновного. И это я. Все закономерно, все предсказуемо.

– Будь проклят, – прошептала лери Эйш и пошла прочь. А я сел на колоду. Проклят? Я уже проклят с той самой минуты, когда проиграл главный бой этой войны. От моего проклятия не излечат ни стены замка Эйшвил, ни отвращение окружающих. Плевать. Выход есть всегда. Его не может не быть, и я сделаю все, чтобы его найти.

Глава 2

Амелинда

Как же сладко возвращаться домой! Я готова была целовать стены Эйшвила, камни на мостовой, потому что здесь была – дома. Подальше от королевского двора с его интригами, подальше от поля боя, которое забрало столько родных и просто знакомых. Здесь я в безопасности, и все обязательно встанет на место. Так мне казалось. Лео отдохнет и снова станет собой – моим мужем, которого безмерно уважала. Да, его боль никогда не пройдет полностью, но со временем утихнет, станет далеким воспоминанием.

Иногда хочется жить иллюзиями. Вот я и жила ими. Наконец-то приняла ванну, отмылась от дорожной пыли и покинула комнату лишь к ужину. Ужинали в Эйшвиле всегда вместе. Вот и сейчас в столовой уже ждали Аик, Лео и моя свекровь, Белла Эйш.

– Добрый вечер, – сказала я.

– Вы долго, милочка, – заметила лери Эйш. Да, мы ладили с трудом, но я считала, что хорошие отношения невестки и свекрови – это что-то из области сказок. Вот и сейчас не приняла колкий тон Беллы на свой счет, лишь ответила:

– Прошу простить.

Из всех нас лери Эйш была единственной, кто носил траур. Конечно, не потому, что Лео и Аик не любили Илли. Но шла война, а затем была королевская свадьба. Все смешалось в какой-то ком. И потом, положенный месяц глубокого траура миновал. И лишь взглянув на лери Эйш, я ощутила, что собственное синее платье кажется неуместным.

– Давайте уже ужинать, матушка, – сказал Аик. – Мы столько тряслись по дорогам, что я съел бы льва!

– Или он тебя, – усмехнулся Лео.

– Тут уж кто кого, – ответил его младший брат.

Мы сели за стол. Леонард, как глава семьи – во главе, я – напротив, а лери Эйш и Аик – по бокам. Повисло неловкое молчание, прерываемое лишь стуком приборов. Говорить не хотелось. Мне – так точно. Видимо, остальным тоже. И лишь когда с закусками было покончено, Белла произнесла:

– Я бесконечно рада вашему возвращению, дети мои. Но одного не могу понять. С какой стати Илверту, да продлят боги-покровители его дни, стукнуло в голову прислать в Эйшвил убийцу моей дочери?

– Все не так, матушка, – ответил Леонард. – Этот человек... Илверт наложил на него магическую печать нашего рода, поэтому он безопасен, и...

Беззащитен, хотелось добавить мне, но я придержала мнение при себе.

– И не сможет противостоять нашим приказам, – вмешался Аик. – Не худший вариант, заметь. Пусть заплатит за то, что совершил.

– Это вернет мне дочь? – холодно спросила Белла.

– Нет, – ответил Аик. – Но Илли не вернулась бы, даже если бы Илверт отпустил этого человека на все четыре стороны. Поэтому я нахожу его решение уместным. Пусть платит по счетам.

Белла задумчиво кивнула. Признавала резонность доводов младшего сына? Возможно. А я устала от этого противостояния. От постоянного ощущения, что это меня Лео позорит своим обращением с пленником. Не хотела вспоминать о полковнике Аттеусе. Тем более была уверена – если Лео может уговориться, то Аик – нет.

– Думаю, ты прав, сын, – ответила Белла. – Признаюсь, мне неприятно видеть этого человека. Зато радуется, что он получил по заслугам. До меня доходили вести о том, что Илверт жестко расправился с Изельгардом, и я счастлива, что это соответствует истине.

Я молча доедала суп с гренками. Хотелось сбежать, но, увы, не выйдет.

– Давайте сменим тему, – попросил Леонард. – Для меня слишком много Эрвинга Аттеуса!

– Как скажешь, дорогой, – смягчилась Белла. – Понимаю, вы устали. Мы здесь горевали, но мне сложно представить, что пережили вы.

Лео завел разговор о королевской свадьбе, и стало легче дышать. Белла выпытывала незначительные подробности: интересовалась фасоном платья невесты, количеством гостей, составом вражеской делегации. Я же продолжала молчать, и вдруг показалось, что стены так любимого мною Эйшвила давят на плечи, поэтому сразу после ужина попрощалась и вернулась в спальню. Долго ворочалась с боку на бок, но, когда Лео открыл дверь, притворилась, будто сплю. Он подошел, мягко коснулся губами лба и вышел. А я открыла глаза и еще долго таращилась в темноту.

Стоит ли упоминать, что утром проспала все на свете? Эйшвил всегда просыпался рано, а я встала только к обеду с жуткой мигренью. Аик и Лео куда-то уехали, а лери Белла занималась хозяйством. Я же час прослонялась по дому, затем собралась и вышла из замка. Мой путь лежал на семейное кладбище Эйшей. Хотелось навестить Илли.

Снаружи заметно похолодало, поднялся ветер, и я подняла повыше ворот пальто. Подумала, что надо было захватить платок – укутать голову, но возвращаться не стала. Вместо этого двинулась прочь по узкой тропинке. Она петляла меж скал, уводя все дальше от замка. Слышался шум прибоя. Море подступало совсем близко, делая крепость Эйшвил неприступной для врагов. А я, наконец, добралась до ворот кладбища. В центре находилась старинная усыпальница, но там хоронили только глав рода. Место остальных было вокруг. Взглядом тут же нашла утопающую в цветах могилу. Над ней на палке развешался знак богов-покровителей – круг, переkreщенный накрест. Замерла, стараясь сдержать слезы. Илли всегда была для меня близкой подругой, самой близкой из Эйшей после Лео. Почему? Почему все вышло именно так?

Ветер усиливался, грозя перейти в буран. Пальцы рук окоченели, и я прятала их в рукава. Затем так же развернулась и пошла прочь. Вот только возвращаться в замок не хотелось. Свернула на дорожку к морю, к большому плоскому уступу, откуда любила наблюдать за стихией. Сероватые волны бились о скалы с грохотом, а я глядела, как они несутся одна за другой, и будто обретала забытый покой. Сколько так стояла, не знаю, но когда снова двинулась к замку, небо и вовсе стало серым, низким, почти касаясь крыш Эйшвила.

Решила сократить путь и пошла вдоль хозяйственных построек. Сделала шагов с двадцать – и тут же пожалела, потому что увидела Аттеуса. Он самозабвенно колот дрова и, казалось, даже не чувствовал холода. Рубашка была заткнута за пояс, волосы взмокли и прилипли ко лбу, а топор так и ходил в руках, будто тяжелые бревна были лишь перышками. Полковник не видел меня, с головой увлекшись работой. Я постояла пару мгновений – и поспешила прочь, к дому, к теплу.

– Лери Эйш! – послышался радостный оклик.

– Лайза? – обернулась я. – Дорогая моя Лайза!

Полная женщина в цветном платье прижала меня на миг к груди. И в эту минуту не имело значения, что я – жена хозяина замка, а она – рабыня. Лайзу здесь любили все. Она готовила лучше поваров в замке, и мы с Лео раньше частенько убегали, чтобы отведать ее пирожков. А еще Лайза держала в своем кулаке всех рабов Эйшвила. Да и прислугу, если честно, тоже, хоть и не имела к ней прямого отношения. Следила, чтобы везде был порядок, и заботилась о нас, как умела.

– Ой, как похудели-то, лери! – сокрушалась та. – Что былинки, а уезжали не такой.

– Война, Лайза, что поделаешь.

– Война... Будь она проклята, вот что я вам скажу, лери!

И глянула мне за спину, туда, где работал Аттеус.

– Может, на кухню ко мне, а, лери? – спросила она заговорщицки.

– А почему нет? – Я улыбнулась, и мы скрылись за дверью черного хода.

Кухня располагалась рядом и выходила окнами на ту самую площадку, где мы только что разговаривали. И дальше, куда я не желала смотреть.

– Что-то вы грустите, лери Эйш. – Лайза выставила на стол огромный противень с пирожками и налила в чашку молоко.

– Нет повода веселиться, – ответила я угрюмо.

– Тяжко пришлось?

– Тяжко.

– Так не ездили бы! Зачем вам туда было надо, голубушка?

- Я - целитель, - не удержала вздоха. - Мое дело - исцелять. А вы тут как?

- Да по-прежнему. - Лайза, будто мать-наседка, наблюдала, как я ем. - Старый Руф заболел, едва выходили, все вас вспоминали. Вот была бы тут голубушка наша, мигом на ноги бы поставили. Асанка заневестилась, глядишь, скоро замуж выскочит, ухажер завелся. Ох, лери Эйш, мы как про лери Илмару узнали, все глаза выплакали! Как же так-то, а?

- От судьбы не уйдешь. Она все предчувствовала, и сама выехала в ночь, будто навстречу гибели.

- И как у него рука-то поднялась? - Лайза недобро взглянула в окно.

- Говорит, не у него. Мол, не доглядел за своими солдатами. Но я не знаю, верить ли.

- Вы что, с ним еще и разговаривали? - ужаснулась Лайза. - Куда смотрел хозяин?

- Ему не до того было. Но да, разговаривала. Не знаю, Лайза. Неправильно все это. Права лери Белла, нечего ему тут делать. Хотел Илверт казнить - пусть бы казнил. А сюда зачем отправлять? Чтобы никто не знал покоя? Леонард ведь не успокоится, пока враг рядом. Об Айке я и вовсе молчу.

- И то верно, госпожа. И то верно. Вы кушайте пирожочек, взгляните, только с пылу с жару. А девочка эта, Анита, она откуда?

- Анита? - Я потянулась за пирожком. - Лео выкупил у кого-то, пожалел. Над девчонкой там издевались. Она давно в нашем столичном доме жила. Вот решили сюда забрать.

- Немая она, да?

- Не от рождения, люди постарались. Все люди, Лайза.

- Жуть-то какая! Бедное дитя. Вы бы сделали ей внушение, госпожа. Он ведь к этому, - указала на окно, - шастает. Жалеет, видать.

- Скажу, - пообещала я. - Но не думаю, что он ее обидит. Они в дороге сдружились.

- Да, хороший друг для девочки, ничего не скажешь. Еще молочка подлить? Давайте, голубушка. Совсем ведь исхудали.

- Не надо, - ответила я.

- И глаза грустные.

Все-то ты заметила, Лайза. Я только украдкой вздохнула.

- Мне пора. - Я поднялась со стула. - Леонард, наверное, уже беспокоится, если вернулся. С утра его не видела. Загляну завтра, если получится.

- Конечно, в любое время, милая. Давайте, провожу.

От кого она меня провожать собралась? От Аттеуса? Так ему печать все равно не даст причинить мне вреда. Но Лайзу было не остановить, и мы снова вышли во двор. Полковник сидел на колоде и смотрел на небо. Задумчиво, будто пытался прочесть там ответы на все свои вопросы.

- А знаешь, он ведь мне жизнь спас, - шепнула я Лайзе.

- Что? - У той даже глаза округлились. - Как это?

- Когда мы ночевали в лесу по пути в столицу, на меня напал бешеный волк, а Эрвинг его задушил. Иначе тот бы меня загрыз.

- Ужась какая! - всплеснула руками добрая женщина. - А где же хозяин был?

- С королем встречал будущую королеву, я ехала с солдатами, а потом уже в столице его дожидалась. Странно, да? Не могу после этого видеть в Эрвинге врага, Лайза. И хочу, но не могу. Только не говори никому.

- Да я немее всех немых! - заверила та, и я знала, что так и есть. - Не печальтесь, голубушка. Это в вас усталость говорит. Отдохнете, и все образуется.

- Ты права. Спасибо.

И я пошла к дому, а Лайза замерла и смотрела мне вслед, пока не скрылась за дверью. Леонарда не было. И где они пропали? Но и мужа я понимала. Самой хотелось бы развеяться, отвлечься, только как? Видеть посторонних не желала, поэтому всех служанок отослала прочь, а сама заперлась в

библиотеке, взяла первую попавшуюся книгу и замерла, так и не дочитав страницу. Может, Лайза права? И просто надо отдохнуть? Но я и отдыхала – там, в столице, пока ждала Лео. Не помогло. Становилось только хуже. И самое скверное, я не понимала почему. Откуда взялась та трещина, которая росла во мне. Почему нельзя просто быть счастливой, как раньше.

Захлопнула книгу, отложила на стол. Горько... И ничего нельзя сделать, только ждать.

Глава 3

Эрвинг

День сменял день. Обычная круговерть, которая позволяла главное – не думать. Ни о чем, ни о ком. Трудиться с утра до ночи, пока от усталости не падал на доски, лишь бы уснуть. Так было проще и легче. Когда заняты руки, голове остается мало простора для мыслей. Мне даже ничего не снилось. Проваливался, будто в яму, чтобы утром проснуться от сурового ворчания Шиана, или, если не помогало, тычка в бок, чтобы снова приступить к работе. Поручения бывали разные: уборка, уход за скотом, дрова и прочее, и прочее. Иногда мне казалось, что если кто-то спросит, чем занимался вчера, даже не смогу ответить.

Господа не вспоминали обо мне какое-то время, и это радовало. Если бы не визиты Аниты в обед, я бы совсем потерялся во времени. Но она неизменно приходила, приносила похлебку или кашу, хлеб, иногда молоко. Все, что получалось выпросить на кухне. С другими рабами я даже не был знаком. Они обходили меня стороной, а если случалось работать вместе, делали вид, что я – пустое место.

Лишь один раз попытался заговорить первым – когда увидел, как Лайза тащит огромные бадьи с водой.

– Вам помочь? – спросил я, остановившись на достаточном расстоянии, чтобы не злить грозную хозяйку кухни.

– Да уж как-нибудь обойдусь, – рявкнула та. – У, проклятый!

И зашагала вдвое быстрее, а я решил больше не вмешиваться. Пусть все будет, как будет. Понадоблюсь – позовут.

В это утро снегу навалило больше обычного, и до обеда я с лопатой чистил двор. Учитывая размеры двора, получалось медленно, но куда мне торопиться? Когда появилась Анита, я почти заканчивал и уже собирался идти к Шиану – узнать, что делать дальше. Нита, как обычно, радостно помахала рукой. Она всегда была счастлива меня видеть. Наверное, не только меня, но и весь мир. Я присел на деревянную колоду, она тут же примостилась рядом и протянула сверток. На этот раз у нее была богатая добыча: хлеб, сыр, масло. Я ел быстро, хоть никто и не подгонял. Но у Ниты – своя работа, у меня – своя. Насколько понял, Анита помогала Лайзе на кухне и мыла посуду. Тоже не самое легкое занятие.

– Спасибо, – сказал ей. – И что бы я без тебя делал?

Нита смущенно покраснела. Показала косу, в которую была вплетена новая лента.

– Подарок?

Кивнула.

– От Лайзы?

Еще один кивок.

– Красивая.

Что мы во дворе больше не одни, заметил не сразу. Теряю сноровку, надо быть внимательнее. А Айк Эйш подошел ближе, с насмешкой изучая перепуганное лицо Аниты.

– Что, раб, уже даму сердца нашел? – Брат Леонарда замер над нами, заложив руки в карманы куртки.

– Она не моя дама сердца.

– Да ну? Так что же она к тебе шастает? А, убогая?

Нита побледнела и вцепилась в мой рукав. Она боялась его. Слишком боялась. Обижал? Я бы не удивился.

– Молчишь? Видно, в свое время болтала слишком много? И зачем Лео тебя купил? Не иначе как за симпатичную мордашку.

Мне хотелось его ударить. Так хотелось, что чесались руки, но тогда Ните будет только хуже. Будь я один, успел бы за долю секунды, пока не сработает магическая печать, хотя бы макнуть лера Айка Эйша носом в мостовую. Будь я один, а не с девочкой.

– Что, Аттеус, так нейметя, что уже на малолеток заглядываешься? – продолжал измываться Айк. – Наслышаны о твоих любовных победах. Жаль, на койке они и закончились.

Желание придушить негодяя на месте стало только сильнее. Спокойно... Надо успокоиться, он ведь специально провоцирует, ждет реакции. А Эйш продолжал разливаться соловьем:

– Я сегодня добрый. Можешь развлечься с этой... Убогой...

Что? Замер на месте. Совсем он из ума выжил, что ли? А Нита так вцепилась в мою руку, что синяки останутся.

– Ты меня плохо слышал? – Взгляд Айка полыхнул злобой. – Возьми ее здесь и сейчас. Это приказ.

В виски ввинтились раскаленные штыри. Нет, ни за что! Ни за что не обижу ее.

– Катись в пропасть! – рыкнул я в ответ, сжимая голову руками. Нита испуганно заплакала.

– Мне повторить дважды? – Эйш наслаждался зрелищем, а я едва не выл, чувствуя, как нарастает боль. – Ты ведь не сможешь долго сопротивляться, Аттеус. И все равно выполнишь приказ. Так зачем страдать, если можно получить удовольствие?

– Пошел к демонам!

Затошнило так, что мигом вывернуло наизнанку. А из головы боль волной прошла по телу, сосредоточившись в животе, в груди, в голове. Я задышался, а воздуха не было. Катался по едва расчищенному снегу, стараясь как-то спрятаться, скрыться, но приказ Айка бил в виски:

– Возьми, возьми, возьми.

Тело готово было сдаться, подчиниться, лишь бы все закончилось, но была воля. И я лучше издохну на месте, чем причиню Аните вред.

– Я бы на твоём месте сдался, – поощрял Айк, пока я всаживал ногти под кожу, чтобы добраться до источника боли. Печать пылала огнем, и я пытался содрать ее, уничтожить. Не получалось.

– Ты когда-нибудь будешь на моем месте. Клянусь! – просипел из последних сил. Нита жалобно скулила. Пытался дотянуться до нее, чтобы защитить, закрыть, но даже на четвереньки встать не мог, скрутившись в комок. Внутри что-то обрывалось. Перед глазами плясали алые всполохи. Скоро все закончится...

– Айк, ты идиот? – раздался голос старшего Эйша. – Я отменяю приказ, каким бы он ни был.

Человеколюбие проснулось? Вряд ли. Но боль ушла, схлынула волной, только легче не стало. Тело налилось свинцом, а вместо раскаленных штырей в висках зазвучали молоты, бьющие снова и снова.

– Не мешай! – огрызнулся Айк.

– Ладно Аттеус. Девчонка тебе что сделала?

– Отстань, Лео!

– Тебя мать ищет. Идем.

И ушли, а мы остались. Я сквозь дурноту чувствовал на своем лице мокрые капли. Анита плакала, стараясь понять, жив ли вообще, и если жив, то надолго ли.

– Тише... – просипел чуть слышно. – Тише... Иди.

Ничего. Надо полежать немного. Не страшно, что на холодных плитах, и мир постепенно становился тусклым, черно-алым. Слышал, как удаляются шаги Аниты. Правильно, нечего ее в это вмешивать. Бедная девочка. А затем – другие шаги, и голос Лайзы:

– Да иду я, иду! О, боги-покровители! Мальчик, ты дышишь вообще?

Во рту – соленый привкус. Кровь? Наверное, кровь. Из носа, похоже, тоже.

– Шиан! Шиан, подлец этакий, где тебя темные духи носят?

– Чего тебе?

– Поди сюда. Помог.

Заохал Шиан, и меня куда-то поволокли. В эту минуту сознание милосердно покинуло измученное тело, а когда я очнулся, было странно тепло. Голос Лайзы слышался, как сквозь толстый слой ваты:

– Так если видел, старый пень, почему сразу за мной не побежал? Я бы господину в ноги кинулась, упростила. Помрет ведь теперь!

Скорее бы...

– Нитка, не реви. Беги за госпожой, живо. Только если рядом кто из господ будет, не лезь. Пошла, пошла!

И снова – торопливые шаги Аниты. Я открыл глаза, но ничего не увидел. Только те самые черно-алые всполохи.

– Очнулся? – Необычно ласковый, встревоженный голос. – Не дергайся, глупый. Сейчас Нитка госпожу приведет, она тебя мигом на ноги поставит. Она у нас сильная, госпожа Амелинда-то.

Я качнул головой, и боль взорвалась с новой силой. Хотел сказать только, что не надо никого звать. Не хватало еще, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии.

– Держись, мальчик. – Теплая ладонь Лайзы убрала волосы со лба. – Немножко осталось, держись.

Сколько же ей лет, что я ей мальчишкой кажусь? А сверху будто снова придавила плита. Пусть все закончится, пожалуйста. Сейчас!

– Да что у вас случилось? – голос Эмми, встревоженный.

– Госпожа пришла! – это уже Лайза. – Помогите, лери, помрет ведь.

– О, боги-покровители! Что произошло?

И снова – полумрак, в который ныряет сознание. Вроде бы и жив, и нет. Ощущение невесомости, в котором нет боли, и – рывок, как из воды за волосы. Я когда-то тонул, знаю.

– Тише, тише, – это снова Эмми. – Так, хорошо. Лайза, растирай руки и ноги настойкой. Нита, грей воду, надо приготовить отвар. И не плачь! Я не дам ему умереть, не дам, слышишь?

И тихий скулеж Ниты. Я протянул руку, стараясь успокоить, но поймал воздух, а затем на запястье сомкнулись легкие пальчики и вернули руку на место.

– Не шевелитесь пока, Эрвинг, – потребовала Эмми. – Не тратьте силы, вам они еще понадобятся на выздоровление. Нита, готово? Я сейчас.

И снова – яма, пропасть, «вода». И снова – нет желания возвращаться, но надо мной постоянно кто-то говорит.

– Выпейте, – просит Амелинда. – Пейте же, вот так, по глоточку. Не торопитесь. Отлично, еще глоток, и еще. Замечательно. Нита, держи стакан.

Я закашлялся. На губах вместо привкуса крови появился вкус трав. А лери Эйш зашептала какие-то заклинания, заводила руками над телом – я не видел, но чувствовал, как перемещается тепло, и сравнивал ощущения. Так приятно. Захотелось спать.

– Э нет, побудьте еще с нами, – легкие удары по щекам. – Вот так, еще недолго.

И заклинания продолжились – напевные, тягучие. А я плыл по волнам, теперь уже безопасным. Впитывал в себя каждый шорох и звук. Теперь все так, как надо. И боли больше нет. Ничего нет, только я, звуки чужого голоса и ощущение тепла.

– Все, – тихо произнесла Эмми. – Теперь можно поспать, Эрвинг.

Мне не хотелось, чтобы Лайза поведала Амелинде о наших с Нитой злоключениях. Но желание уснуть было гораздо сильнее, и я поддался ему, позволил сну охватить усталое тело. Спать...

Глава 4

Амелинда

Я гуляла в парке. Деревья под белыми шапками снега казались причудливыми великанами, спустившимися на землю из других миров, которые существуют только в сказках. В замке было серо и тоскливо, а здесь все белым-бело. От сапожек оставались следы. Кто-то чистил дорожки утром, но их успело немного замести, и я оставляла следы близко-близко, чтобы получилась цепочка. Через две недели начнется зима, а снега уже много. Так здорово! Я любила снег. Лето здесь, в Эйшвиле, было очень коротким. А вот межсезонье – длительным и дождливым. Поэтому лучше снег. Уже несколько недель прошло с момента нашего возвращения, и их можно было назвать вполне благополучными. Лео и Аик все время где-то пропадали: наносили визиты соседям, тренировались. Лери Белла обходила меня стороной – в огромном замке это было просто. И я тоже не искала ее общества, большую часть времени предоставленная самой себе. Лишь раз слышала, как она высказывала сыну:

– Пойми, Леонард, не на это надеялись мы с отцом, когда ты женился на Амелинде. Думали, ваша магия перемешается, и родится дитя. Но пока твоя жена таскается по холодным полям боя, а не сидит дома со спицами или за вышивкой, не будет у тебя наследника.

– Я же не могу запереть ее, мама! – возражал Леонард. – И потом, Эмми – целительница. Если бы что-то было не так...

– Хочешь сказать, это с тобой что-то не так? А может, тебе просто не подходит девчонка? Так найди другую! Пусть не жену, но любовницу.

– Мама, я люблю Эмми! – вспыхнул Леонард. – Если бы мне была нужна другая...

А я поторопилась уйти. Горькие слезы обиды брызнули из глаз. Но в чем-то лери Белла была права. Может, мы просто магически несовместимы? Он – боевой маг, я – целитель. Наша магия слишком разная, слишком отличается друг от друга. Ну почему? Почему у нас нет детей?

Но с момента подслушанного разговора прошло уже дня три, и я немного успокоилась. А Лео все эти три дня будто специально избегал меня. Раздумывал над словами матери? Я не знала, но внутри поселилась еще большая горечь.

Вдруг послышался хруст снега под чужими торопливыми шагами. Я обернулась. Ко мне бежала Нита, растрепанная, будто за ней кто-то гнался. Упала в ноги на полном бегу, скользнув коленями по снегу, обняла колени.

– Что случилось, милая? – склонилась над ней. – Кто тебя обидел?

А девочка уже указывала куда-то направо и тянула, тянула за собой.

– Хорошо, я иду, – засуетилась, стараясь не поскользнуться. – Кому-то плохо?

Она часто-часто закивала.

– Тогда я возьму свой мешочек, подожди минутку.

Ступеньки горели под ногами – давно я так быстро не бегала, а затем Анита увлекла меня к хозяйственным постройкам. Мы обогнули их и влетели в чуланчик, соседствующий с кухней. Здесь обычно спал Шиан, когда становилось совсем холодно. Сейчас же на постели метался Эрвинг. Его лицо заливала кровь. Она сочилась одновременно из носа и уголков губ. О, боги-покровители! Что же происходит? Вариантов в голове было множество, но, оказалось, правда куда страшнее.

– Да что у вас случилось? – спросила почти сердито, потому что Нита ответить не могла, а Лайза только причитала. А я уже расстегивала на Эрвинге рубашку, чтобы облегчить дыхание, и проверяла пульс. Рванный, слишком слабый. И, казалось, исчезающий прямо под пальцами.

– Ой, стыдоба такая, лери! – всплеснула руками Лайза, а Нита завывала громче и горше. – Лер Аик, да продлят боги-покровители его дни, приказал парню... Нитку нашу силой взять, а тот отказался. И вот что вышло. Так Шиан сказал, меня там не было, иначе не допустила бы!

Отказался? Как только хватило сил? Призвала магию, пытаюсь вернуть пациента в сознание. Он закашлялся и открыл глаза: мутные, с потрескавшимися сосудами. Дернулся, будто стараясь подняться.

– Тише, тише, – попыталась успокоить, уложила обратно на постель. – Так, хорошо. Лайза, растирай руки и ноги настойкой. Нита, грей воду, надо приготовить отвар. И не плачь! Я не дам ему умереть,

не дам, слышишь?

Это казалось важным – не отпустить, удержать на грани. Потому что магия показывала – дела плохи, еще бы немного, и полковник отправился бы к своим богам. Вот только что-то во мне противилось такому исходу. Эрвинг вдруг снова распахнул глаза, потянулся куда-то. Я перехватила его ледяную ладонь, вернула на место.

– Не шевелитесь пока, Эрвинг, – попросила его. – Не тратьте силы, вам они еще понадобятся на выздоровление. Нита, готово? Я сейчас.

И кинулась на кухню, соединенную с чуланчиком дверью. Всыпала в воду травы, зашептала заклинания. Сейчас не время торопиться, магия этого не терпит. А перед глазами стояло перекошенное болью лицо Эрвинга. Зачем? Зачем Айк так поступил? Я еще могла понять подобную глупость в отношении врага, но Нита? Она ведь безобидна и ни в чем не виновата. Несчастная девочка, которую мы с Лео выкупили у хозяина корчмы, который бил ее так, что я еле на ноги поставила. Айку я выскажу все. Сегодня, завтра – какая разница? Но выскажу! Хватит, заигрался.

Наконец, отвар был готов, и я побежала обратно в чуланчик. Пришлось снова вырывать Эрвинга из оков забытья и по глотку вливать в рот лекарство. Он закашлялся, но большую часть все-таки проглотил. Теперь – магия. А Эрвинг побледнел сильнее, задышал хрипло. Я испугалась, похлопала его по щекам, стараясь привести в себя.

– Э нет, побудьте еще с нами, – попросила его. – Вот так, еще недолго.

И призвала магию, залечивая повреждения. Остановила внутренние кровотечения, окутала голову пологом заклинаний. Все-таки от этой печати голова страдала сильнее всего. Видимо, Эрвинг так отчаянно боролся, что магия старалась поразить вражеский разум. Глупый, глупый. Но как иначе? А если бы он согласился? Если бы?

– Вот так, теперь можно поспать, Эрвинг, – сказала я мягко, и, кажется, он уснул, стоило прозвучать последнему слову. Устал. Я тоже устала, поэтому без сил рухнула на какой-то мешок, попавшийся под ноги.

– Что же теперь будет, лери? – тихо спросила Лайза.

– Он выздоровеет, – ответила ей. – Да, не сразу, но постепенно. Я буду приходить, как только смогу. Оставляю отвар. Буди каждые три часа и пои по стакану. Станет хуже, сразу присылай за мной Аниту. Но не должно бы. Я надеюсь.

Закрыла лицо руками. Тяжесть этого дня камнями легла на плечи. Почему все так? Страшно, странно. Будто мир перевернулся с ног на голову, и только я осталась неизменной, опоздав следом за миром. Взглянула на Эрвинга. Он дышал тихо, размеренно. Взяла у Лайзы миску с тряпицей и осторожно вытерла разводы крови с его лица. Вот так. И все-таки о чем думал Айк?

Нита подползла ближе, сжала мою руку, прижала к щеке. Я растерянно погладила ее по голове. Бедная девочка испугалась. Еще бы! Такой жестокий приказ. И если бы у Эрвинга было чуть меньше силы воли, тогда бы...

К горлу подкатила тошнота. Не думать! Ничего не случилось. И я поговорю с Айком, чтобы не случилось и впредь. Да, он куда импульсивнее Лео, и лишь Илли его сдерживала, но так ведь нельзя. И Нита и Эрвинг – живые люди. Да, Нита – рабыня, а Эрвинг – и вовсе убийца, но люди ведь!

– Приду через три часа, – пообещала я женщинам и ушла прочь, потому что чувствовала – вот-вот разрыдаюсь. Еще около получаса сидела на холодной скамейке, прямо на снегу. Что бы сказала лери Белла, увидев это? Уж точно ничего хорошего. А затем пошла искать Айка.

Мужчины нашлись на тренировочном поле. Айк стрелял из арбалета, Лео наблюдал за ним – зло и угрюмо. Заговорить при муже? Нет, не стоило.

– Эмми! – Лео первым заметил меня. – Что-то случилось, дорогая?

Айк обернулся. Он ждал ответа.

– Нет, дорогой, – сказала я. – День морозный, тебе не холодно?

– Нет, жарко. – Муж улыбнулся и обнял меня за плечи. – Ты беспокоилась? Не стоило. Я скоро приду.

– Хорошо. – Коснулась губами его щеки и пошла прочь.

Вскоре Лео действительно вернулся. Переоделся, заглянул ко мне на пару минут и умчался к соседям. Оказалось, что его звали в гости. Без меня... Айк, впрочем, тоже остался дома. Мы

столкнулись в каминном зале. Я уже собиралась к Лайзе, проведать больного, а Айк как раз вошел с бутылкой вина в руках, видимо, собираясь отдохнуть у огня.

– Составишь компанию, Эмми? – спросил он, приподнимая бутылку.

– Нет. Я... хотела поговорить.

Сама не знала, с чего начать, но молчать дальше? Нет, не стану!

– Слушаю, сестренка.

Айк иногда называл меня так. Нечасто, но бывало.

– Я знаю о том, что произошло во дворе, – сказала тихо.

– Лео поведал? – тут же нахмурился Айк.

– Не важно.

Значит, мужу все известно. Уже хорошо.

– Послушай, Эмми...

– Нет, это ты послушай, Айк, – перебила его. – Да, полковник Аттеус – наш враг. И я понимаю, почему ты его ненавидишь. Но Нита? Что она тебе сделала? Девочка даже не попадает тебе на глаза!

– Всего лишь оказалась не в том месте, – фыркнул Айк.

– А если бы я оказалась не в том месте, ты бы и со мной так поступил?

Айк зло уставился на меня, и ответ стал очевиден. Все могло быть, все. В зависимости от того, какая сумасбродная идея пришла бы в его голову. А потом бы Лео убил Аттеуса, и все закончилось. Легко и просто. Но... Лео бы не простил. Мне стало страшно. Так страшно, что задрожали руки.

– Не говори глупостей, Эмми, – донесся ответ. – Ты – лери, жена моего брата. Не равняй себя с рабыней.

Но ощущение ужаса, возникнув в груди, никуда не делось.

– Я услышала тебя, – сказала холодно и поторопилась уйти.

Нет, Айк не остановится. После смерти Илли он сошел с ума. Как же страшно! Я побежала, едва не упав носом в сугроб, и на кухню Лайзы влетела, а не вошла. Здесь было пусто. Заглянула в чуланчик – Лайза сидела у постели Эрвинга и вытирала рукавом глаза.

– Как он? – спросила я шепотом.

– Не просыпался, лери, – обернулась она. – Я Нитку отдыхать отправила, ревет белугой девчонка. Приставила к ней Тиуру, чтобы ничего не натворила, а сама сижу вот. Как же так, голубушка? Как же так?

– Не знаю, Лайза. Айк будто ума лишился. Или он всегда был таким, но держался из-за Илли? Я не понимаю. Давай подогреем отвар, надо напоить Эрвинга.

– Будить жалко, – вздохнула Лайза.

– Придется.

Пока Лайза грела отвар, я сидела у постели Аттеуса. Его лицо даже сейчас было болезненно напряженным, на лбу выступили бисеринки пота. Зачем? Зачем Илверту понадобилось делать Лео такой подарочек? Теперь наша жизнь несется, как снежный ком, и не остановить. Осторожно убрала спутанные пряди с его лица. Красивый он все-таки, полковник Эрвинг Аттеус. Пусть и не такой, как наши мужчины.

– Вот, лери.

Лайза протянула мне стакан с отваром.

– Эрвинг, надо просыпаться. – Я прикоснулась к плечу полковника. – Эри?

Он открыл глаза – черные, как звездное небо, и такие же глубокие. Кажется, узнал меня с трудом. Узнав, попытался приподняться.

– Лежите, – мягко остановила его. – Выпейте лекарство, хорошо?

– Где Нита? – просипел он, оглядывая чуланчик, а мне вдруг стало... странно. Будто ревность кольнула. Смешно!

– Нита отдыхает. А вы пейте. – Я прислонила стакан к его губам. Полковник глотнул – и болезненно поморщился. – Надо допить до дна, давайте.

– И что мне за это будет? – развеселился больной.

– Что?

– Простите, вы говорите, как моя старая нянюшка: «Выпей эту гадость, Эри, и получишь конфету». Вот я и спросил.

– Давайте, вы поправитесь, а потом поговорим о вознаграждении. – Я сама не заметила, как тоже улыбнулась. На сердце стало спокойнее, камень с плеч постепенно скатывался вниз.

– Ловлю на слове, лери.

Он облизал остатки отвара с губ и закрыл глаза, а мне стало жарко. Я сняла накидку. Наверное, Лайза перетопила печь, чтобы его согреть.

– Лери, – раздался голос из-за спины, – вы побудете еще немного?

– Да, пожалуй. А что?

– Мне пора ужин готовить, а я оставить его боюсь. Вдруг хуже станет? А дверь открыть, так запахи всякие, жар.

– Я посижу с ним. Только ты дверь сюда запри, чтобы никто не вошел. И вообще молчи о том, что я приходила, договорились? Если кто будет меня искать, скажешь – не видела. А перед ужином уйду, а то лери Белла устроит допрос.

– Конечно, голубушка, – обрадовалась добрая Лайза. – А я пирожочков испеку, вас угощу.

Она поспешила на кухню, ключ провернулся в замке. Я слышала, как Лайза просит других девушек помочь ей. Скоро после работы потянутся голодные мужчины, их надо будет чем-то кормить. Я же придвинулась ближе к лежанке, опустила свою ладонь на руку Аттеуса. Кажется, он еще сильнее похудел. Но даже от легкого прикосновения ощущалась сила. Если бы не знала, подумала бы, что он – маг. Только в полковнике точно не было магии. А сила его не имела магического происхождения, она исходила изнутри. Полковник Эрвинг Аттеус казался нерушимым, как скала. И неприятно было сейчас видеть его таким слабым.

Чужие пальцы осторожно обхватили мою ладонь. Первым порывом было отшатнуться, забрать руку, но я осталась на месте. Наоборот, крепче сжала ладонь Эрвинга.

– Спасибо, – прошептал он, не открывая глаз. – Вам снова приходится меня лечить.

– Вы слишком много болтаете, Эрвинг, – так же шепотом ответила я. – А надо отдыхать. Как вы себя чувствуете?

– Честно? – Он все-таки посмотрел на меня. – Как будто тело пропустили через мясорубку или пресс.

Я вздохнула. Хорошее сравнение. Меткое. Когда восстанавливала повреждения, думала о том же.

– Еще одно подобное безрассудство может оказаться для вас последним, – предупредила его.

– Какая разница?

Горький, но искренний ответ. Наверное, ему действительно было безразлично: жить или умереть. Вот только не хотелось, чтобы смерть стала бегством, трусостью, и Эрвинг продолжал бороться. Даже сейчас, лежа на топчане в чулане – продолжал бороться. За что? Ради чего, если свободы не будет? За право оставаться... собой?

– Поспите, через три часа снова пить лекарство, – сказала я.

– Постараюсь.

И послушно закрыл глаза. Вскоре задышал ровнее, так и не выпустив моей руки. Я потеряла счет времени. Наверное, забыла бы про ужин, так и сидя на жестком мешке, если бы дверь тихонько не

отворилась.

– Ужин через полчаса, лери, – напомнила Лайза.

Пришлось будить Эрвинга, снова вливать лекарство, но на этот раз мне действительно было пора. Я попрощалась с Лайзой, еще раз рассказала, как давать травы, и пошла прочь. В голове была пустота. Гулкая, звенящая. Будто кто-то вынул часть меня, а назад вставить забыл. Вот я и блуждала, как тень, не находя себе места. А часть эта осталась в том чулане. И от подобного ощущения тоже было страшно. Так страшно, что я запрещала себе возвращаться к этому даже мысленно. Потому что казалось – вернусь, и мой мир перевернется снова, на этот раз похоронив меня под собой.

Глава 5

Эрвинг

Я очень редко болел. Так было всегда. Когда детей всех друзей моих родителей закутывали в меха и едва позволяли высунуть нос на улицу в зимнее время, я частенько сбежал из дома, катался с детьми слуг с ледяной горки, строил замки из снега и даже не думал болеть. Наверное, поэтому сейчас готов был взвыть от бессилия. Тело ломило так, что едва можно было найти положение, при котором ничего не болело. Я крутился с боку на бок, понимая – еще день или два, и терпение лопнет, поползу прочь, лишь бы не валяться беспомощным кулем. Ненавижу бездействие!

– Тише, мальчик.

Стоило слишком активно пошевелиться, как Лайза появлялась рядом. Касалась лба большой теплой рукой, укутывала в одеяла, пахнувшие пылью. Распоряжение Амелинды. Сама лери Эйш заглядывала ненадолго. Всегда деловито спрашивала, выпил ли вовремя отвар, призывала магию – и, убедившись, что мне стало еще немного легче, уходила. От нее пахло травами. Или ими пропиталась сама эта комнатуха, ставшая мне ненадолго пристанищем?

Если со мной не сидела Лайза, сменившая гнев на милость, рядом тут же оказывалась Анита. Она гладила мою руку и молча плакала. Когда я в первый раз увидел ее слезы, даже испугался.

– Ты что, Нита? – Потянулся вытереть слезинки, но она отшатнулась, будто собирался ударить, а затем снова придвинулась ближе, сжала мою ладонь и поднесла к губам. Затем опустила себе на колени и гладила, пока я не забрал руку.

– Это она так выражает признательность, – пояснила Лайза. – Ты не обидел ее, хотя мог бы. Думаешь, ее мало обижали? Какой-то негодяй вырезал девчонке язык, чтобы не болтала. Еще ребенком. Так говорит лери Эйш. И теперь Анита не знает, как тебя благодарить.

– Я ничего не сделал. – Голос уже звучал почти привычно, остались лишь редкие сиплые нотки.

– Ничего? – Глаза Лайзы округлились. – Ты, верно, потерял память, мальчик?

– Я все помню. Но кем бы я был, если бы...

И замолчал. Не с ней ведь обсуждать. Грань между зверем и человеком слишком тонка. Я мог бы шагнуть за эту грань – и перестать быть собой. Стать рабом, которого все здесь во мне видят. Но это был бы конец. Конец всему, потому что дальше – пропасть.

– Многие согласились бы, – вздохнула Лайза. – И нашлись бы те, кто поблагодарил лера Айка за доброту.

– Доброту?

Я не понимал. Одно дело – война. Там кровопролитие оправданно, и страдания окружают на каждом шагу. За всеми не уследишь, как я не уследил за Илмарой и теми солдатами. Не говорю, что это хорошо, но там ведь была война. А где война, там пытки, насилие, смерть. Все ради победы. Но здесь-то мир. Дыхание войны не касалось этих мест. Тогда почему? Зачем причинять боль девчонке, которая не сможет за себя постоять? И Айк после этого чувствует себя мужчиной?

– Ты слишком много думаешь, мальчик, – заметила Лайза. – Прекращай, иногда это вредно. И прими поведение Аниты, как данность. У нее никого нет. Она привязалась к тебе, как... к брату, наверное, вот и бродит хвостиком. Чувствует силу, защиту. Не предавай ее.

Я и не собирался предавать. И не жалел, что все вышло так, как вышло. Анита помогла мне, когда все отвернулись. Да, для меня она была еще ребенком, но понимала больше, чем многие взрослые, и не смотрела на меня, как на коровью лепешку на дороге. Я ценил. Теперь ценил, как никогда.

– А знаешь, я представляла тебя другим, – разоткровенничалась Лайза. На сегодня ее работа была окончена, и она дежурила у моей постели, хоть в этом и давно отпала необходимость.

– Каким же? – спросил я. Мне было любопытно сравнить предполагаемый ответ с тем, что скажет Лайза на самом деле.

– Тобой наши женщины пугали детей. – Она пожала большими, широкими плечами. – Так и говорили: «Не будете слушаться, придет изельгардский палач и заберет вас». Мне казалось, ты должен быть похож на фуррхи.

– Фуррхи?

– Демоны по-вашему. В наших поверьях фуррхи приходят ночами и выедают глаза у спящих.

– Какая гадость. – Я хрипло рассмеялся. – И как, похож?

– Нет, – признала Лайза. – Когда нам сказали, что Илмара погибла от твоей руки, привезли ее, бедняжку, я мечтала вырвать твое сердце. А теперь все запуталось. Смотрю на тебя и думаю: мальчишка ведь. О чем они все твердили? Кого боялись?

– Я вел своих людей в бой, – напомнил ей. – И был сильнее.

Лайза тепло улыбнулась.

– Верю. В твоих глазах живет пламя битвы, мальчик. Я понимаю людей, которые шли за тобой.

– А я вот нет...

И замолчал. Лайза тоже посидела молча, а потом тихонько запела. Ее песня была на каком-то наречии, потому что я едва понимал слова. В ней пелось о далеком доме, затерянном в горах, о снежных вершинах, уснувших до наступления тепла. О том, что все мы однажды дойдем туда, куда стремимся. Все, но не я. Только я не терял надежды. Сдаться – значит умереть.

– Вот, снова, – заметила Лайза. – Снова у тебя такие глаза. О чем ты думаешь, мальчик?

– О том, что хочу жить, – ответил я.

Скрипнули половицы в кухне, в дверь тихонько постучали, и на пороге замерла Амелинда.

– Голубушка! – встrepенулась Лайза. Она часто так называла свою госпожу.

– Только вырвалась, – весело сказала та, забираясь в чуланчик и принеся с собой запах снега. – Лери Белла решила вышить новые скатерти, всех усадила за работу. Как вы тут?

И посмотрела на меня.

– Лучше ему, – вместо меня ответила Лайза. – Вы посидите с ним, лери, а я на завтра поставлю опару.

И скрылась, оставив нас наедине. Эмми заняла освободившееся место, привычно проверила пульс, призвала магию – и довольно кивнула.

– Выздоровливаете, Эрвинг.

– Нет никакой необходимости мне «выкать», лери, – сказал я ей.

Амелинда смущенно улыбнулась. Мне нравилось, когда она приходила. А еще вспоминал, как вначале собирался втереться в доверие к лери Эйш, чтобы сбежать, и становилось смешно. Потому что понял: с печатью далеко не убегу. И еще одно – Амелинда не Эйш. Она была родной этому замку, но не людям, которые в нем жили. Я бы, на месте мужа, не выпускал жену из объятий, но Амелинда часто бродила одна. Заметил, когда работал во дворе. Так бывает, когда ты один среди толпы. Уж я-то знал.

– Рада, что ты поправляешься. – Эмми подобрала слова. – Но в следующий раз все может закончиться куда хуже. Все-таки вред от печати ощутимый. Постарайся не ссориться с хозяевами.

Ссориться? Это была не ссора, а попытка. Но я промолчал, Эмми тут ни при чем.

– Ты так странно на меня смотришь. – Она отвела взгляд.

– Дались всем мои глаза, – ответил я, вспомнив, как о чем-то подобном только что говорила Лайза.

Амелинда рассмеялась. Забавная девчонка с перехваченными лентой волосами, в меховой накидке. Мягкая, светлая. Леонарду Эйшу повезло. Этому мерзавцу слишком везет, как я погляжу.

– Думаю, отвар можно больше не пить, – сказала она. – Я пойду, час поздний.

И сбежала. Это слишком напоминало бегство. А я остался, уже зная, что собираюсь делать. Утром выбрался из постели и поплелся во двор, чтобы найти Шиана. Тот что-то высказывал двум долговязым парням.

– А, оклемался, доходяга, – заметил меня слуга. – Чего вышел? Холодно, опять сляжешь, лечить никто не будет.

– Дайте мне работу, лер Шиан, – попросил я.

- Да какой я лер? - хмыкнул тот, уставившись на меня. - Можешь звать, как все - дядька Шиан. А работы для тебя у меня нет. Повалишься еще.

- Не повалюсь.

- Хорошо, идем. Надо перенести кое-какие доски да балки. Только одеться тебе надо. Будь здесь, поищу что-нибудь.

И оставил меня посреди двора, а я наслаждался свежим воздухом. В чулане было хорошо, тепло, но... тесно. Я привык к простору, бескрайнему горизонту. Привык быть в пути, а сейчас оказался привязан к одному месту.

- Держи. - Шиан вернулся с меховой безрукавкой. - Старая, правда, но и ты не лер.

- Спасибо, дядька Шиан, - улыбнулся я. - Где ваши балки?

Досок было немного. Видимо, разобрали какое-то старое перекрытие. Надо было перенести их под навес. Потом, глядишь, на что-то и сгодятся. Как всегда работа отвлекала и давала ценную возможность: не думать. Я так увлекся, что когда Шиан появился снова, даже не заметил.

- Эй, ты, болезный, - окликнул он меня, и стало даже обидно. - Иди, тебя Лайза обедать зовет.

Меня? Еще бы, свалюсь, Лайзе опять выхаживать. Поэтому послушался. На кухне толпились люди. Стоило переступить порог, как все уставились на меня, как на диковинную зверушку. Все разговоры стихли, люди напряглись, забыв о еде.

- Эй, чего уставились, будто лесного зверя увидели? - громогласно спросила Лайза. - Есть не хотите, так марш отсюда!

Снова застучали ложки, а она махнула мне рукой.

- Ступай сюда, мальчик, садись.

Усадила рядом с собой на скамью, подвинула тарелку с кашей, деревянную ложку и хлеб. И проследила, чтобы от обеда ничего не осталось. Затем так же наградила пирожком и стаканом молока.

- Тебе силы нужны, - ответила повариха на мой молчаливый взгляд. - А то так и будет ветром сносить.

Да, нужны. И я ел без лишних вопросов, чтобы потом снова приняться за работу. Осталось с десятка досок, до темноты управлюсь.

- И еще... - Лайза перехватила меня за рукав, когда уже собирался уходить. - Спи здесь. Комнатенка пустая, и тепло тут. Заодно за кухней присмотришь, чтобы не забрался кто, а то повадились продукты таскать.

- Спасибо, - ответил я, а Лайза замахала руками и выпроводила вон. Только тогда на кухне возобновились разговоры.

А я подумал, что с самого утра не видел Аниту. Не случилось ли чего? Если до вечера не встречу, спрошу у Лайзы, куда подевалась ее помощница. Избегает меня, что ли? Но сначала - доски. Как и думал, управился быстро. Едва начало темнеть, когда последняя доска очутилась под навесом. Я присел на порожек, чтобы перевести дух. Надо отыскать Шиана и доложить, что все закончено. После болезни усталость накатила волной. Ничего, пройдет. Надо восстанавливать силы, как и сказала Лайза. Скоро весна. Может, понадобятся.

Послышались шаги, только совсем не Шиана. А вот и моя пропажа! Анита выскользнула из полумрака прямо передо мной. Тонкая, почти прозрачная и очень бледная. В грубом, но теплом платье и вязаном жилете.

- А, вот ты где, - сказал я, похлопав по порожку рядом с собой. - Думал уже, ты заболела.

Анита присела, пряча взгляд. Что-то случилось? Но ведь ее даже не расспросишь ни о чем. Однако попытаться стоило.

- Что не так, девочка? - спросил я.

Она поднялась, почти подскочила. Затем опустилась передо мной на колени, заглянула в глаза. Скинула жилетку, а я не понимал, зачем она это делает. Дернула тесемки на вороте, и ткань платья поползла с плеча. Анита опустила голову, чтобы волосы закрывали алые от смущения щеки, и потянула платье ниже, оголяя грудь.

- Ты что? - Я замер с разинутым ртом. - С ума сошла?

Она подалась вперед, прильнула. Но, поднявшись сам, рывком поставил ее на ноги и поправил платье.

- Ты что делаешь? - Я заглянул ей в глаза. - Анита, тебя спрашиваю!

Она тихо всхлипнула и отвернулась. Это благодарность такая? За то, что не взял силой - бери добровольно? Ох уж эти женщины!

- Не смей. - Я сжал ее голову ладонями и заставил смотреть прямо на меня. - Никогда больше не смей делать подобного. Ни со мной, ни с кем-то другим. Ты ничего мне не должна, поняла? Я не хочу тебя. И не трону.

Анита заревела и бросилась мне на шею.

- Ну, ну, тише. - Погладил ее по спине, затем неловко обнял и попытался отцепить от себя, но не вышло. - Нита, ты что? Все в порядке, глупая. Все будет хорошо. Тшш...

Изнутри всколыхнулась жалость. То чувство, которого я не знал. Мне так редко было кого-то жаль, что я почти забыл, как это. А ее вот жалел. Бедную девчущку, которая решила хоть так расплатиться за доброту. Ей больше нечего было мне дать. Это она так думала, хотя уже давно отдала куда больше. Когда сидела рядом со мной на телеге. Когда приносила выпрошенную у Лайзы миску супа. Не видела во мне зверя, которого видели остальные.

- Спасибо, - шепнул ей.

А она отступила на шаг, снова схватила мои руки и покрыла поцелуями. Стало неловко, будто это мне семнадцать и кто-то застукал с девчонкой на сеновале.

- Идем-ка в дом. - Я накинул на ее плечи забытый жилет. - Наверное, Лайза готовит ужин, и ей нужна помощь.

Анита часто-часто закивала, взяла меня под руку и доверчиво пошла рядом. И мне от этого стало тепло.

Глава 6

Амелинда

Я запретила себе приходить к Лайзе. Вот так просто – запретила. Потому что каждый день неизменно встречалась с Эрвингом. Конечно, я и приходила из-за его болезни, но пару дней назад Лайза сообщила, что он вернулся к своим обязанностям. Даже стало легче дышать, и когда я уже уходила, Эри появился в дверях. Эри... Быстро же я перешла от страшного «полковник Аттеус» к почти родственному «Эри». Нас ничего не связывало. Не могло связать, но почему-то каждый раз, когда мы оказывались рядом, я чувствовала, как жар приливает к щекам. Будто я не замужняя лери, а девчонка, которая украдкой наблюдает за понравившимся мальчиком. Нравился ли мне Эрвинг? Я и сама не могла ответить на этот вопрос. Но когда он смотрел на меня, не могла оторвать взгляда. Будто гипнотизировал своими глазами. Поэтому я и решила, что больше ноги моей не будет на кухоньке Лайзы.

Лео и Айк ничуть не изменили распорядка дня. Куда-то уезжали рано утром, возвращались поздно вечером, усталые, но довольные. Лери Белла глядела на них ласково, а стоило мне появиться в дверях, тут же поджимала губы. Что я ей сделала? Мне даже временами казалось, что она чувствует: моя любовь к ее старшему сыну не так уж сильна. Она ведь мать.

Я как раз шла на привычную прогулку к скалам, когда меня перехватила личная служанка лери Эйш.

– Молодая госпожа... – Она присела в реверансе. – Лери Эйш просит вас немедленно к ней зайти.

Что-то случилось? Я почти бегом кинулась в комнаты свекрови. Она сидела в гостиной в любимом кресле спиной к окну. Руки покоились на коленях, губы были недовольно поджаты.

– Вы звали меня, лери Белла? – спросила я с легким поклоном.

– Звала, Амелинда, – ответила та. – В замок прибыла Летисия Тальмуд. Она лекарка – лучшая специалистка в области женских болезней, и я хотела бы, чтобы она осмотрела тебя.

Осмотрела? В самом осмотре не было ничего необычного, многие девушки прибегали к нему. Но я – целительница. И сама знала, все ли в порядке с моим телом. Это унижение! Еще один намек, что именно по моей вине у нас с Леонардом нет детей.

– А Лео уже показался целителям? – ляпнула я и только затем подумала, но сказанного не воротить.

– Мой сын здоров. – Лери Эйш резко поднялась на ноги. – А ты отправишься к лери Тальмуд. Разговор окончен.

– Нет.

Раз уж приняла решение, то и отступить некуда.

– Что – нет? – Свекровь уставилась на меня.

– Я не желаю, чтобы меня осматривал посторонний человек. С моим женским здоровьем все в порядке. И лери Тальмуд скажет вам то же самое, что и я. Дело в нашей магии. Видимо, ее потоки...

– Молчать! – рявкнула лери Белла. – Думай, с кем говоришь, Амелинда. Мы приняли тебя в семью, ты стала мне дочерью, супругой моего старшего сына, будущей хозяйкой Эйшвила. Ради чего? Что ты сделала для того, чтобы у вас с Лео появились наследники? Ты даже осмотр не желаешь пройти!

– Это унижительно.

– Или ты пойдешь сама, или я дождусь Лео и заставлю его лично тебя отвести.

– Хорошо. – Я заскрежетала зубами. – Как прикажете, лери Эйш.

И вышла из комнаты, гордо расправив плечи. Лери Тальмуд оказалась такой же неприятной, как и та, кто ее позвал. И мне даже казалось, что во время осмотра она намеренно старается причинить боль, вызвать как можно больше неприятных ощущений. Когда она ушла, я чувствовала себя грязной и потом час принимала ванну. А затем меня снова вызвали к свекрови. Лери Тальмуд была там же. Эта седая женщина с тонкой полоской губ была так похожа на лери Беллу!

– Что вы можете сказать нам, лери Тальмуд? – заворковала свекровь. – Чем обнадежить?

– Ваша невестка здорова, – хмыкнула та, а я торжествующе расправила плечи. – Раз так, то

единственным препятствием для беременности может быть ее собственное нежелание иметь детей. Она – целительница, и в ее воле проконтролировать этот процесс.

– Что? – Я не выдержала. – Да я никогда... Что вы такое говорите? Как вы смее!

– Амелинда, немедленно извинись, – потребовала свекровь.

– Нет уж! – выпалила я. – Ни за что!

И бросилась бежать прочь. Дальше, дальше от замка. Злые слезы обжигали глаза. Да как они могут? Я им не рабыня, чтобы так меня оскорблять. Ненавижу! Летела с такой скоростью, что, когда под каблучок домашней туфельки попала льдинка, неловко взмахнула руками и рухнула бы, если бы кто-то не подхватил бережно сзади.

– Лери Эйш, вы в порядке? – раздался знакомый голос.

О, боги-покровители! Только не разреветься.

– Да. – Я обернулась к Эрвингу. – Да, я в порядке, просто поскользнулась.

Он взглянул на мою совсем не уличную обувь и покачал головой. Затем перевел взгляд на лицо.

– Вы плакали.

– Ресница в глаз попала, – выдала я главную уловку всех девушек.

– Пойдемте, здесь холодно.

И увлек меня в сторону кухоньки Лайзы. Кухня в этот час была пуста. Лайза еще вчера предупредила, что поедет за продуктами с Шианом и вернется к обеду. А Эрвинг открыл дверцу своего чулана. В любой другой день я бы возмутилась его вольностью и попросила не приближаться ко мне. Но не в этот. Поэтому смело переступила порог и села на застеленную покрывалом постель. Эрвинг сел напротив – на тот самый мешок, который так долго служил мне табуретом.

Будет спрашивать? Да я со стыда сгорю, если да!

– Кто вас обидел?

Это был единственный вопрос, который мне задали.

– Свекровь, – вздохнула я. – Мы не всегда ладим, ей кажется, что ее сын достоин куда лучшей супруги.

– Она глупа.

Я улыбнулась. Слышать это от Эрвинга было забавно. Будто мы старые друзья и я частенько жалуясь ему на жизнь.

– Каждая мать любит своего ребенка больше других, – ответила ему. – А лери Эйш хочет внуков и злится, что их нет.

– Тогда почему не женит младшего?

Кстати, а почему? Да, Айку всего двадцать, но если лери Эйш так волнует сохранность магии ее рода, пусть бы поторопилась с браком. Но нет, лучше меня изводить. Я закусила губу.

– Думает, ему рано.

– Как по мне, в самый раз.

Учитывая развлечение, которое придумал Аик? Да, вполне. Но я промолчала.

– Может, поговорим о чем-то более приятном? – предложила я. – Если, конечно, вы не заняты.

– Сейчас – нет.

Эрвинг улыбнулся. У него была особенная улыбка, но она так редко озаряла его лицо... Я одернула себя. Что за глупости?

– Помнится, вы обещали мне награду за спасение Аниты, – напомнил Эрвинг.

– Да. – Я не отступала от своего слова. – Чего же вы хотите? Просите, Эрвинг.

– Поцелуй.

– Что?

Да они издеваются все сегодня надо мной? Я уже собиралась подскочить и сбежать, но вдруг вспомнила поджатые губы лери Беллы, ее обвинения в мой адрес. И стало до того обидно, что захотелось хоть чем-то отомстить.

– Не поймите меня неправильно. – Улыбка Эрвинга стала грустной. – Просто иногда хочется почувствовать себя... человеком.

Мужчиной, поняла я. Наверное, раньше у полковника Аттеуса не было отбоя от поклонниц. Даже сама принцесса Бранда входила в их число. А теперь ему бы выжить и не сойти с ума в тех условиях, в которых он оказался.

– Хорошо, – решила я. – Один поцелуй. Единственный. И это ничего не значит.

– Само собой.

Он сел рядом со мной. Я закрыла глаза в ожидании, но вместо того, чтобы сразу коснуться губ, Эрвинг провел загрубевшими подушечками пальцев по щеке, убрал прядку, выбившуюся из прически, осторожно привлек меня к себе – и поцеловал. Показалось, что на губах расцвел огонь. Пламя растекалось волной по телу, забиралось в каждый уголок, а чужие губы прижимались ласково, затем более требовательно, настойчиво, утверждая свою власть. И этой власти хотелось подчиниться, раствориться в ней, чтобы весь мир исчез и остались только мы двое.

Я испугалась. В какую-то минуту испугалась, что не смогу остановиться. Отпрянула, уперлась ладонями в мужскую грудь.

– Не надо, хватит, – сказала вдруг осипшим голосом. – Вы получили свою награду.

Эри смотрел на меня странно, так жарко, что под кожей снова разлилась лава. И продолжал легко обнимать за талию. Это надо прекратить! Я высвободилась из его объятий, поднялась на ноги, не глядя на Аттеуса. Он – враг. Он – зло. Он... заставил меня почувствовать себя женщиной. Желанной женщиной, чтоб мне провалиться.

– Вы злитесь? – спросил Эри у моей напряженной спины, а я не находила в себе сил обернуться.

– Нет, Эрвинг, – ответила, стараясь сохранять спокойствие. – Конечно, нет. Я ведь сама согласилась.

– Тогда посмотрите на меня.

Краска стыда залила щеки. Что такое я делаю? Но обернулась, посмотрела на него. Спокойного, будто все шло так, как надо.

– Я пойду, – сказала тихо. – До встречи, Эрвинг.

И сбежала. Самым позорным образом. Прокралась по двору, стараясь, чтобы никто не увидел моей обуви, совсем не подходящей для прогулок. Забилась в свою комнату, притихла. И только тогда коснулась пальцами губ. Что это было? Зачем? Первая мысль – Эрвинг решил отомстить Леонарду, как я пожелала насолить его матушке. Но, увы, рассудок ее отверг. Вторая – то самое, что сказал Эри. Ему нужен... кто-то. Как всем нам. Он ведь здоровый мужчина, у него есть свои, вполне естественные желания. Но почему я? И уже третья мысль – как мне теперь быть? Ведь забыть это не смогу.

Я вышла из комнаты только к ужину, но до столовой не дошла. Столкнулась с Леонардом в коридоре, почувствовала, как стыд обжигает изнутри. Что я наделала! До чего дошла! Нет, так нельзя. Ни за что.

– Нам надо поговорить, Эмми, – сказал супруг.

Тут же испугалась: он знает!

– А как же ужин? – спросила я, стараясь казаться спокойной.

– Ужин подождет. Идем.

И увлек меня обратно в комнату. Стало страшно. Когда он сел в кресло напротив меня, и вовсе показалось, будто читаю в глазах мужа свой приговор. С одной стороны, что он мог мне сделать? С другой стороны, это было предательство, как ни назови.

– Амелинда, – начал он хмуро, – сегодня ты была непочтительна с моей матерью.

Что? Он это из-за глупой лекарки? Ну, знаете ли!

– Она унизила меня, – ответила я, поднимая голову. – Заставила пройти осмотр. А потом эта лери обвинила, что я сознательно не хочу детей. Не хочу! Понимаешь?

– Ты должна уважать мою матушку, – продолжал Лео, словно не слышал меня. А я отметила, как плохо он выглядит. Кожа посерела, будто кто-то выпил краски. Под глазами залегли тени. Что-то не так? Потянулась к нему магией, но уже следующие слова заставили вспыхнуть от негодования.

– Я обещал матушке наказать тебя, – так же серо, без эмоций произнес муж. – Сразу после зимних торжеств нас ждут в столице. Пришли хорошие вести – королева Бранда ожидает первенца. Мы с Айком уедем поздравить Илверта, а ты останешься в Эйшвиле.

Наказание? Вот это – наказание? Да я сама была готова никуда не ехать! Лишь бы оставили в покое.

– Как скажешь, – ответила равнодушно. Лео оценил мой ответ по-своему. Подошел, сел рядом, прижал к себе, касаясь губами волос.

– Эмми, девочка моя, ты ведь понимаешь, что я не могу поступить иначе, – зашептал он, проводя дорожку поцелуев от щеки к шее. – Прошу тебя, потерпи. Ты ведь сама говорила, что Илли видела...

Да, видела. Меня с младенцем на руках. И мужчину за моей спиной. Не тебя, Лео. Другого мужчину. Того, который сегодня меня целовал. Я закрыла глаза, чтобы не видеть лица мужа, а он уже расшнуровывал мое платье, спустил ткань с груди и коснулся губами сосков – одного, затем другого. Приподнял, позволяя складкам платья упасть на пол, и опустил на диван. Я ждала хотя бы намек на возбуждение, но не чувствовала ничего. Только желание подняться, одеться и уйти. А Лео ласкал меня, будто извиняясь за принятое решение. Выцеловывал узоры на животе, на бедрах. Надо что-то делать! Он ведь поймет...

И в памяти возникло совсем другое лицо. Может, не настолько совершенное, как лицо моего мужа, но безумно притягательное, живое. И другие губы, которые за несколько мгновений смогли лишить меня разума. Стоило представить, что со мной не Лео, а тот, другой, как тело тут же отозвалось, сладкая истома разлилась внизу живота. Я кусала губы, чтобы не произнести другое имя. То, которое под запретом. К счастью, Лео решил завершить ласки и вошел в меня. А если бы со мной был... Эри? Было бы все так же? Или нет?

Представила – и улетела до небес. Как же глупо...

– Ты прекрасна, любовь моя, – прошептал Лео, слизывая капельки пота с моей шеи. – А теперь приводи себя в порядок, и пойдем ужинать. И сделай не такое довольное лицо, уважь матушку.

– Да, хорошо.

Я соскользнула с диванчика и скрылась в купальне. Открыла краны, набирая теплую воду, и погрузилась в нее. А затем обняла колени и тихо рассмеялась. О, боги-покровители! Вы сыграли со мной дурную шутку. И наверное, именно в эту минуту я поняла, что люблю Эрвинга Аттеуса.

Глава 7

Эрвинг

Зачем я поцеловал Амелинду? Этот вопрос задавал себе не раз и не два. Ответ выходил не особо откровенным, но иного не получалось. Сначала хотел, чтобы это была шутка. Казалось забавным – украсть поцелуй женщины моего врага. Но, похоже, я сглупил, потому что тело отозвалось на невинную ласку, и пришлось возблагодарить портных, которые решили, что одежды рабов должны быть такими... свободными. Иначе Эмми поняла бы куда больше, чем я желал ей показать.

А она не торопилась уходить, будто специально. Я же чувствовал себя глупым мальчишкой, у которого желания тела не подчиняются разуму. А тело жаждало продолжить начатое. Наконец, Эмми ушла. Холодная вода из бочки привычно отрезвила. Наверное, дело в длительном воздержании. Все-таки сколько прошло месяцев с начала похода? Почти четыре. Ко мне вернулись физические силы. Иногда даже казалось, что Эмми переборщила, когда лечила меня, поэтому чувствовал я себя отлично. Да и теплая постель с регулярной пищей делали свое дело. Может, поэтому? И вспомнился другой день и другая девушка – Анита. Ее ведь я не захотел.

Конечно, тут может быть логичное объяснение. Аниту я воспринимал как сестру, не как женщину. Она была почти ребенком, девчонкой. А Эмми – это Эмми. И да, я находил ее привлекательной. Более чем привлекательной. Так что ничего странного. И зачем мне понадобилось ее целовать?

Но поцелуй вспоминался сладко. Она едва заметно дрожала, прижимаясь ко мне. Осторожно, будто ожидая подвоха. И тем не менее разрешила. Позволила поцеловать. И теперь хотелось большего. Того, чего получить нельзя.

Я усмехнулся. Расслабился ты, полковник Аттеус. Уже и на барышень заглядываешься. Надо думать о другом, пока лер Айк или его старший братец не вспомнили, что такая забава, как ты, пропадает без дела.

Но я по-прежнему не имел представления, что делать с магической печатью, где искать ответы. И, может, немного сблизиться с Эмми – это не худший вариант? Я не собирался ее обижать, но мне нужно было задать вопросы и получить на них ответы. Тем более начало положено. И мне оно понравилось.

Вот только Амелинда перестала появляться на нашей территории. Сторонится меня? Боится? Оставалось ждать, и в ожидании я поделил свой день на несколько частей. Утром – умывание. Холодная вода – неплохое средство для закаливания, а за время болезни надоело ощущать себя трухлявым пнем. Затем – небольшая разминка за сараями, пока никто не видит. Завтрак, поручения от Шиана. Обед. После обеда, если успевал справиться раньше, чаще всего помогал Лайзе. Приносил продукты, таскал воду. Либо же работал до самого позднего ужина. После ужина все расходились по своим комнатушкам. Я выжидал какое-то время и возвращался во двор. Скрывался в темноте, чтобы избавиться от нежелательных свидетелей, и тренировался час или два. Войти в прежний ритм тренировок оказалось просто. Тело помнило все, хоть и с трудом, но возвращалось в форму. Ничего, если никто не пожелает снова испытывать меня на прочность, скоро окончательно восстановлюсь. И тогда увидим, кто кого, леры.

Так и проходили дни, пока в замке не поднялась суета. И слуги, и рабы стонали от свалившихся поручений. Замок скребли, чистили, выметали хлам, наряджали.

– А что происходит? – спросил я у Лайзы, едва выбрав свободную минутку.

– Так праздник же! – заявила она. – Завтра первый день зимы. В этот день боги-покровители смотрят вниз из-за туч. Кого-то награждают. Кого-то карают. И мы накрываем столы, чтобы умиловить их. У вас нет такого обычая?

– Нет, – ответил я. – В Изельгарде празднуют приход весны, как смену года.

– А у нас принято устраивать торжества в первый день каждого сезона, в честь каждого из богов. Уруна, Тии, Лаада и Мира.

– И кто же из богов завтра будет героем дня?

– Мы задабриваем всех. – Лайза погрозила мне поварешкой. – Но зимой правит Урун – бог чистоты помыслов и зимнего ветра.

– Я у него точно не в фаворе, – рассмеялся в ответ.

– Не обижай наших богов, мальчик. – Но кухарка тоже улыбалась. – Родись ты в Литонии, твоим покровителем был бы как раз Урун. Он помогает воинам. А как положено в вашей стране?

- В Изельгарде поклоняются стихиям, - ответил я. - Вода, огонь, земля, воздух. У каждой из них - свои боги-посланники.

- И твой покровитель, видимо, огонь, - сделала вывод Лайза.

- Да. Был когда-то. Стихии не любят проигравших.

Кухарка вздохнула, отложила поварешку, подошла и по-матерински обняла.

- Не грусти, мальчик, - сказала она. - Кто знает, куда еще заведет твоя дороженька. А сегодня ночью будем праздновать, накрывать столы. Три дня потом никто не работает, отдохнешь. А еще завтра в замке будет маскарад. Потом леры уедут в столицу.

- Маскарад? - удивился я.

- Да, лери Белла против, но лер Айк ее уговорил. Он молод, ему хочется веселья, а не грусти.

- И кто же поедет в столицу? - Я ухватился за ускользающую мысль.

- Лер Леонард и лер Айк, - ответила Лайза. - Королева ждет дитя, король устраивает праздник.

Значит, Бранда беременна. Рад за нее. Оставалось надеяться, что их брак с Илвертом был хоть немного счастливым.

- И надолго они уедут?

- Как знать? - Лайза пожала плечами. - То ведают лишь боги-покровители, а они не любят сроков.

Нет, о побеге думать еще рано - у меня нет средства снять печать. Но можно искать, и никто не будет следить за каждым моим шагом. Напроситься с Лайзой в город, поспрашивать. Правда, кто и что мне скажет без денег? Но вдруг повезет? И Эмми. Раз она не едет, я смогу говорить с ней без свидетелей. Она должна что-то знать. Пока все складывалось неплохо.

До самого вечера кипели приготовления, а затем мы вынесли во двор столы. Женщины накрыли их скатертями, неподалеку разложили большой костер. Я хотел было уйти к себе, чтобы не смущать людей. Мы по-прежнему сторонились друг друга, но хотя бы все не замолкали в моем присутствии. Только разве от Лайзы скроешься? Она тут же отыскала меня.

- Эй, куда это ты собрался, мальчик? - спросила, подбоченившись.

- Спать, - ответил я.

- Кто же спит в первую зимнюю ночь? Год потом счастья не видать.

- Лайза, другим будет неприятно... - попытался ей объяснить.

- Плевала я на других, мальчик, и тебе советую. За мной, немедленно.

Пришлось послушаться, не хотелось обижать добрую женщину. Она усадила меня между Анитой и собой, и никто не сказал слова против. Нита радостно заулыбалась. Она по-прежнему относилась ко мне с теплотой. А я заметил на ней рябиновые бусы и сказал:

- Ты принарядилась. Тебе к лицу.

Девушка довольно рассмеялась, а затем протянула мне какой-то сверток.

- Что это? - спросил ее.

- Подарок, - вместо Ниты ответила Лайза. - Не отказывайся, она сама рукодельничала.

В свертке находилась широкая черная лента, на которой мелкими бусинами были вышиты какие-то символы.

- Для волос, - пояснила Лайза. - Отросли ведь, в глаза лезут.

Это правда, действительно мешали. Но снова стричься я не собирался, и никому не позволю повторить то, что случилось на казни.

- А это - охранные символы Уруна. - Лайза показала на бусины. - Призывают удачу, защищают голову и даруют светлые помыслы.

Я коснулся бусин - и почувствовал легкое покалывание. Магия! У Ниты есть магия? Этот вопрос и озвучил Лайзе.

- Очень слабая, - ответила та. - На многое девочка не способна, но вот наполнить вышивку силой смогла. Для тебя ведь старалась.

- Спасибо, Нита. - Я обнял ее и повязал подарок на лоб. Отлично! Очень удобно.

- Идет! - рассмеялась Лайза, а Нита счастливо улыbnулась и пожала мою руку.

- Жаль, мне тебе нечего подарить, - ответил я, но она отчаянно качнула головой и прижала руку к сердцу.

- Она считает, ты уже сделал ей подарок, когда защитил, - пояснила Лайза. - Нита каждый день молит за тебя Лаада.

Девушка покраснела и отвернулась. Видимо, Лайза раскрыла ее секрет.

- А за что отвечает Лаад? - поинтересовался я.

- За семью, - ответила кухарка. - За близких людей, чтобы с ними не случилась беда.

- Спасибо, - сказал Ните еще раз.

А костер разгорался все выше. Казалось, что пламя лижет небо. И мне было хорошо и спокойно. Боялся поначалу, что буду кого-то стеснять, но со мной заговаривали, поздравляли, подливали слабое, разбавленное вино. И я смеялся, хотя думал, что уже разучился это делать.

- Ты такой красивый, когда улыбаешься, мальчик, - заметила Лайза. - Эх, где мои тридцать! Я бы тогда на тебя положила глаз.

- Ты бы тогда на меня и не взглянула, коварная, - отвечал я. - Знаю я вас, женщин.

Лайза только качала головой. А когда кушанья на столах закончились, девушки убрали посуду, мы унесли столы и расселись вокруг костра. Лайза и Шиан первыми затянули какую-то песню. Я понимал не все слова. Видимо, она была не на современном литонском, либо на каком-то его наречии. Но песня была красивая, очень мелодичная. В мелодию вплетались новые и новые голоса. И это было так необычно, что я сам не заметил, как начал покачиваться в такт. Искры огня улетали в ночное небо. Высоко, очень высоко.

- Урун услышал нас! - с замороженной улыбкой сказала Лайза. - Никогда еще костры Эйшвила не горели так ярко. Пора танцевать!

Шиан притащил старый бубен. Один из его племянников, по прозвищу Лис, принес подобие гитары, только струн было меньше. Еще двое парней достали дудки, и заиграла музыка. Первые пары тут же пустились в пляс, а Нита протянула мне руку.

- Я не знаю ваших танцев, - ответил, стараясь перекричать музыку.

Но она все равно тянула в круг, и надо поблагодарить ее за подарок. Поэтому пришлось учиться. Движения были простыми, и вскоре мы уже танцевали в одном кругу, позабыв, кто и кому приходился другом, кто - врагом. Ноги гудели от быстрого ритма. Быстрее, быстрее!

- Ой, вспомню молодость! - ухнула Лайза и тоже вступила в круг, подняла повыше многочисленные юбки и принялась выбивать ритм. Мы захлопали в ладоши, так лихо у нее получалось. Удивительно! Я был здесь своим. Сейчас, в эту минуту. И казалось, что моя жизнь в Изельгарде - это сон. Там больше никто не ждет, а здесь есть близкие люди. И если бы не рабская печать, я полюбил бы Литонию, принял бы сердцем.

- Лери идет! - крикнул какой-то мальчишка.

К нам действительно приближалась Амелинда в сопровождении служанки. Она несла в руках корзиночку. А ведь я не видел ее с того дня, как поцеловал. Эмми тут же отыскала меня взглядом - и отвернулась. Смущается? Злитесь?

- С праздником, да благословят нас боги-покровители, - звучно произнесла она.

В корзине было вино - настоящее, не разбавленное, и мясо. А еще на поясе лери нашелся кошель с монетами, и она каждому из нас раздала по серебрушке. Я не собирался принимать подарок. К чему? Но Амелинда взяла меня за руку, разжала ладонь и вложила туда монетку.

- Для успешного года, - сказала она с улыбкой.

Да уж, успешнее некуда. Но я поблагодарил и опустил серебрушку в карман.

- Потанцуйте с нами, лери, - позвала Лайза.

- Что вы, - смутилась Эмми.

- Потанцуйте, - присоединился Шиан. - Такая ночь бывает раз в году. Взгляните, как высоко горит костер. Надо задобрить богов весельем.

- Хорошо, - кивнула Эмми и махнула рукой служанке, позволяя тоже присоединиться к нам. Девчонка только обрадовалась, и мы снова встали в круг. Загремела музыка, застучали ботинки. Амелинда лихо кружилась, только юбка взметалась, чуть обнажая красивые ножки. А когда фигура танца предполагала разделение по парам, она как-то случайно оказалась со мной. Зарделась, когда взял ее за руки, но не отстранилась. И мы завертелись, ловя ритм. На миг подхватил Эмми за талию и поднял над землей, но в ту же секунду перехватило дыхание. От нее пахло весной и травами. Так сладко.

А мы снова разошлись в общий круг. Жаль, мне хотелось продлить мгновение нашей близости. Но музыка вскоре стихла, а Эмми засобиралась в замок.

- Мне пора, - сказала весело. - Спасибо за развлечение.

- Амелинда! - слышался откуда-то голос Леонарда. Костер был таким ярким, что его самого я не видел.

- Иду, - откликнулась она и поспешила к мужу, а мы продолжили веселиться до самого рассвета. И мне было жаль, что Эмми не осталась с нами.

Глава 8

Эрвинг

Если вдруг почувствовал себя счастливым, значит, неприятности где-то близко. В моей жизни было именно так, и сегодняшний день служил лучшим тому доказательством. Ночью я был счастлив и на миг забыл обо всем: о казни, о пытках, о рабстве. О своем поражении. Почувствовал себя снова живым. Но утро любит расставлять все по местам. Вот и сейчас – расставило. Потому что чуть раньше полудня во внутреннем дворе появился слуга. Этот хлыщ смотрел на меня свысока, хотя отличало нас лишь наличие клейма.

– Тебя желает видеть лер Айк Эйш, раб, – сказал он. – Иди за мной.

– Если я нужен леру Эйшу, пусть явится сам, – ответил я.

Хлыщ разразился руганью, но когда попытался отвести меня к хозяину силой, я извернулся и ударил его в солнечное сплетение, а затем – по спине, роняя в выпавший снежок. Получай!

– Я все расскажу хозяину! – взвыл тот.

– Рассказывай. – Я пожал плечами. – Пусть утрет тебе сопли.

Слуга бросился в замок, едва не роняя башмаки, а я присел на порожек сарая, ожидая. Потому что знал: Эйш явится. И мне его визит не понравится. Не прошло и четверти часа, когда напыщенный индюк Айк появился на дорожке. Весь из себя, в светло-сером камзоле, вышитом серебром, и длинном плаще. Боится замерзнуть за время нашего разговора. Он подошел ближе и со всей силы ударил меня по лицу. Попытался ударить, потому что я пригнулся, и ладонь просвистела в воздухе.

– Что, прикажете мне смирно ожидать удара, лер Эйш? – процедил я сквозь зубы, наблюдая, как багровеет лицо Айка.

– Я приказываю тебе заткнуться, – рявкнул тот.

Я не стал сопротивляться. Зачем? Помолчу, раз того желает эта дрянь.

– Иди за мной, – потребовал тот и пошел прочь.

Еще лучше! Почему мы не можем поговорить здесь? Точнее, говорить будет он, я – слушать. Но Айк уверенно шел к замку, а я ощутил, как зашевелилась змейка-печать под кожей.

«Да иду я, иду», – сказал ей мысленно и ускорил шаг, чтобы догнать Эйша. Мы вошли в двери, поднялись по широкой лестнице. Я украдкой осматривался, разглядывая тяжелую, монументальную красоту Эйшвила. Здесь было много дерева – деревянные рамы, деревянные перила на лестнице. Но они были настолько искусно вырезаны, что хотелось остановиться и изучить каждый завиток. Жаль, времени не было. А Эйш уже толкнул дверь в гостиную. И я закусил губу – нас здесь ждали. Еще двое парней возраста Айка, такие же напыщенные индюки. Один светловолосый, другой – брюнет с тонкой линией усиков над губой.

– Это и есть знаменитый палач Изельгарда? – Брюнет поднялся с кресла и подошел ближе. – Что-то не похож.

– А каким он должен быть, по-твоему? – огрызнулся Айк.

– Более... сильным, что ли.

– Давай я ему разрешу, и он скрутит тебя в бараний рог?

Я бы с удовольствием. Но сама компания мне не нравилась, не внушала доверия. Что-то тут не то. Зачем Айк привел меня сюда? Похвастаться перед друзьями? Показать свою власть?

– И что, он послушается любого твоего приказа? – уточнил блондин.

– Само собой. – Айк самодовольно улыбнулся.

– Докажи.

Зная все прелести фантазии Айка Эйша, я тут же внутренне собрался. Сопротивляться? Смотря чему.

– Опустись на колени, раб, – приказал Айк.

Недооценил. Очень предсказуемо. Я взглянул на него свысока и послушался, вот только стоял,

расправив плечи. И Айк поежился, будто это он передо мной на коленях. Его дружки разразились хохотом.

– Похоже, не все так гладко, а, Айк? – спросил блондин сквозь смех. – Вы так и не вбили в него послушание.

– Займусь этим, – пообещал Эйш. – Лео с какой-то стати приказал оставить гаденыша в покое и убрать с глаз долой.

С чего бы это? Угомонился? Или Амелинда повлияла? Мне стало любопытно.

– Ладно, мы не за этим собрались, – отмахнулся Айк. – Слушай сюда, раб. Сегодня вечером в замке состоится бал-маскарад. И я хочу, чтобы ты присутствовал на нем в качестве гвоздя программы.

Я вопросительно изогнул бровь. Говорить мне никто не разрешал.

– Ты явишься туда под маской и иллюзией, – продолжил Айк, а до меня начало доходить, чего он добивается. – Вспомнишь, как это – находиться среди людей, а не среди мусора. А когда все снимут маски, будет весело!

Весело? Кому? Ему? Потому что для меня это будет очередное унижение. Айк небось к вечеру придумает что-то более изощренное, чем коленопреклонение. Или его брату? Тот ведь, кажется, не подозревает о выходке младшенького?

– Ты меня услышал? – склонился надо мной Айк. – Весь вечер ты будешь паинькой и никому не назовешь своего настоящего имени. Ничем не намекнешь на то, кто ты. И не уйдешь с маскарада без разрешения. Это приказ.

Печать опалила кожу, я склонил голову.

– Представляю себе лица соседок, когда они поймут, с кем танцевали на балу, – снова рассмеялся брүнэт. – Хорошая идея, Айк. Но ты уверен, что к вечеру можно будет сделать его хотя бы похожим на человека?

– Уверен, – буркнул тот. – Поднимайся, раб, и делай, что велено.

Он кликнул прислугу. Появились три девушки, которые поглядывали на Айка с плохо скрываемым страхом. Всех запугал. А мне вспоминалась Илмара. Неужели они действительно брат и сестра? Как такое может быть? Уж она-то точно не была чудовищем. И почему в мой лагерь не попал Айк Эйш? Это было бы куда честнее и справедливее.

– Отмойте его, – распорядился Айк. – И обработайте от паразитов, а то еще наградит гостей вшами.

Снова грянул смех, а я почувствовал, как в крови расползается ярость. Однажды я убью его. Сотру самодовольную ухмылку со смазливового лица. Однажды, надо только дождаться случая.

– Идите за нами, – попросила одна из девушек.

– Слишком много чести – выкать рабу, – вмешался Айк. – Ступай за ними, Аттеус. И делай, что прикажут дамы. Вон!

Мне оставалось смириться. Только раз за разом обещал себе, что доберусь до Айка Эйша. И сегодня вечером не позволю ему насладиться победой. Пусть лучше снова проваляюсь несколько дней под присмотром Лайзы. А убить меня так просто, у всех на глазах он не решится.

Девушки отвели меня в купальню для слуг. Потому что для господ она была достаточно скромной.

– Раздевайся, – попросила одна из них и отвернулась.

– Я сам способен вымыться, – напомнил им.

– У нас приказ, прошу, не спорь.

Девушка глядела так жалобно, словно и ее удерживала магическая печать. И я решил, что не стану доставлять им проблем. Позволил скоблить собственное тело, наслаждаясь теплой водой. Вдыхал аромат шампуня и мыла. Это было приятно, если забыть, зачем все задумано. Чтобы снова выставить меня ничтожеством. Эти леры и лери станут смеяться, пока я буду мечтать провалиться под землю. А потом... потом может последовать все что угодно.

Одна из девушек сражалась с моими волосами. Спутались – не раздерешь. В какой-то мере хорошо, что стали короче, иначе на голове был бы сплошной колтун. Лучше ни о чем не думать. Принять, как данность, смириться. И, главное, вечером ничем не показать, что выходка Айка меня задевает.

Наконец, с мытьем было покончено. Меня отвели в другую комнату, вручили чистое белье. Служанка принесла ножницы.

– Давай подровняю, – смущаясь, предложила она, указывая на волосы. Я только усмехнулся. Да, палач – не цирюльник, ровнять не стал.

– Хорошо, – ответил ей. – Только длину не убирай.

– Как скажешь.

От прикосновения холодных лезвий к шее воспоминания снова взметнулись ворохом, и перед глазами возникла площадь в забытом богами городке, в котором часть меня навсегда умерла.

– Все в порядке? – спросила девушка, видно, заметив что-то такое в моем лице.

– Да.

Не говорить же, что память не стереть. Хорошо хоть удалось заглушить. И те самые страшные, первые дни рабства постепенно меркли. Воспринимались кошмарным сном, который почему-то продолжился в реальности.

– Вот так-то лучше.

Ножницы исчезли, и я встряхнулся. Нельзя! Нельзя позволить себе раскиснуть. Потом, когда все это закончится и получится вернуться домой, упрямо вусмерть. На неделю выпаду из жизни, вытравлю все. А сейчас надо терпеть и беречь силы. Они мне еще понадобятся.

– Твой костюм, – одна из служанок указала на несколько вешалок, и я оценил юмор Айка Эйша. Он выбрал темные тона, и сам фасон слишком походил на военную форму Изельгарда. Черный с золотом. Я обернулся, на миг уловив в зеркале свое отражение. Надо же, только его заметил. А из зеркала снова смотрел незнакомый человек с приглушенным огнем в глазах. И этот человек был старше меня прежнего. Он много видел на своем веку и многое понял. Но пригодится ли это знание?

Позволил девушкам помочь мне одеться. Слишком много пуговиц, ненужных украшений, кружева. Показалось, что буду похож на попугая. Даже снова замер перед зеркалом, хоть и неприятно видеть себя таким. Вот только отражение не вызвало отторжения. Я все еще был собой. А откуда-то уже доносились звуки музыки. Сколько же прошло времени? Неужели несколько часов?

Послышались шаги. Их я сразу же узнал. Аик пришел проверить, как исполнено его поручение. Замер в дверях, уставился на меня – и переменялся в лице. А я едва сдержал улыбку. Неужели он думал, что меня так просто сломить?

– Все готово, лер Эйш, – поклонились девушки.

– Вижу, – зло выплюнул он и протянул мне маску. – На ней иллюзия. Не снимать.

Маска тоже черная с золотом. Надел, ощутив легкое касание магии. Теперь из отражения на меня глядел светловолосый голубоглазый мужчина. Все остальное скрывала маска.

– Слушай меня, Аттеус, – рявкнул Аик. – Уйти с праздника ты не можешь. Отстояться в сторонке – тоже. Будь мил и любезен. И снова повторю: не произносить свое имя, не намекать. И маску сможешь снять, только когда я разрешу. Понял?

Я кивнул.

– Тогда за мной.

Мы миновали длинный ряд комнат. На ходу Аик тоже нацепил маску – белую с серебром. Его волосы стали длиннее, потемнели. Что происходило с лицом, я не видел. Но когда он снова заговорил, понял, что и голос изменился:

– Будь умницей, Аттеус. Может, тогда брат не сильно накажет тебя за дерзость.

Мысленно послал его в пропасть. Открылась дверь, и меня оглушила музыка. Гостей было много, больше сотни. Под маскарад отвели несколько смежных залов, и теперь кругом прогуливались гости. И я вдруг понял, как далек от всего этого. Будто полковник Эрвинг Аттеус, который всегда был желанным гостем на балах, умер, а осталась только его тень, и эта тень боится света.

– Развлекайся, – обернулся Аик. – Это приказ.

И пошел прочь, видимо, чтобы издали наблюдать и посмеиваться с друзьями. Маски... Какая глупая

трата магии. Ее и так мало осталось в мире, так зачем тратить пусть даже крупницы на изготовление чего-то столь ненужного? Но мне было приказано развлекаться. Для начала прошел к столику с напитками, взял бокал вина и медленно осушил. Надо немного расслабиться, хоть чуть-чуть, иначе все снова закончится сражением с магической печатью. А затем прошелся вдоль групп гостей. Забавно. Как же людям нравится оставаться неузнанными.

– Вы слышали, у Илверта новая фаворитка? – говорила какая-то лери в алом платье с перьями. – Его величество – большой ценитель женской красоты.

– Интересно, что об этом думает королева? – поинтересовалась ее подруга в голубом.

– А разве королеве положено думать?

И обе рассмеялись. Легко говорить гадости, когда никто не узнает тебя в лицо.

– Говорят, королева не выходит из своих покоев, – продолжила лери в алом. – Ее задача – родить. Думаю, потом король сошлет ее куда-нибудь с глаз долой. Либо снова постарается, чтобы понесла и не мешала развлекаться.

Вот, значит, как? Похоже, участь Бранды отличается только тем, что у нее нет магического клейма. Ничего, и до Илверта я тоже доберусь. Когда-нибудь, чтобы припомнить позорную казнь и страдания моих людей. Потерпи, Бранда.

Подошел к другой группе людей. Здесь говорили о политике, о новых договорах, которые заключил король с Изельгардом. Значит, Осмонд действительно примирился с бывшим врагом. Что ж, сейчас король Изельгарда бессилен что-то решить военным путем. Остается мирный.

Сколько мне еще тут бродить? Слово призрак среди живых людей. Я обернулся – и увидел ее. Узнал Эмми даже под маской по легкому наклону головы, походке, осанке. Одернул себя, что делаю глупость, но направился к ней. Бледно-розовое платье с вкраплениями золота очень ей шло. И пусть внешность тоже скрывала иллюзия, я представлял саму Эмми.

– Добрый вечер, – поклонился ей. – Можно пригласить вас на танец?

Обращение «лери» использовать не стал. На ней ведь не написано, замужем она или нет. А вот что узнал, показывать не собирался.

– Да, конечно. – Она улыбнулась, но в ее улыбке не было счастья. Я протянул Амелинде руку и увлек в круг вальса. Она двигалась легко и свободно, подобно весеннему ветерку. Если бы Эмми жила в Изельгарде, уверен, воздух был бы ее стихией.

– Вам нравится праздник? – спросил я, перебивая музыку.

– Да, очень, – ответила она. – А вам?

– Если честно, нет.

– Почему же? – Казалось, мне удалось удивить Эмми.

– Люди и так каждый день скрывают лица под масками. Зачем надевать дополнительные?

Амелинда улыбнулась, на этот раз – искренне.

– Вы правы, – ответила она, крепче сжимая руку и позволяя обнять ее чуть сильнее, чем требовали приличия. – Бесконечно правы, лер. Могу я узнать ваше имя?

– Разве маскарад предполагает наличие имен?

Мог бы – сказал. Но не могу. И не хочу. Хочу кружить ее в вальсе, забыв обо всем. Не надо было пить.

– Хорошо, давайте сохраним тайну. – Эмми рассмеялась. – Вы знаете, если уж откровенно, я не хотела сюда приходить, но заставили.

– Я тоже. Но, раз уж нас никто не спросил, давайте насладимся торжеством, даже если оно предназначено не для нас.

– Согласна.

А музыка лилась и лилась. Аик приказал мне развлекаться? Вот я и развлекаюсь с единственной женщиной, способной привлечь мое внимание. Потому что меня тянуло к ней. Да, мне это не нравилось. Но тянуло, и сейчас мне хотелось находиться рядом. У меня есть несколько часов. Так

почему бы не использовать их на счастье?

Глава 9

Амелинда

Я устала твердить мужу, что не хочу идти на маскарад. Но все равно пришлось, а Лео очень разозлился, даже не зашел, чтобы меня проводить. В зал я входила в отвратительнейшем настроении. Казалось, впереди ожидает несколько часов пытки. Маска сделала меня блондинкой, и розовое платье бледнило, выпивало краски с лица.

– Можно пригласить вас на танец?

Я обернулась, вздрогнув от неожиданности. Незнакомый мужчина. Хотя, может, и знакомый, за маской не разобрать. Его темный костюм плохо вязался с самой обстановкой маскарада.

– Да, конечно.

Протянула руку. Какая разница, с кем танцевать? Но неожиданно мой партнер обнял меня так нежно и осторожно, будто узнал и считал кем-то близким. А затем чуть сильнее, привлекая к себе. Мы говорили о какой-то чепухе. О том, что он не хотел приходить на праздник. Надо же, не я одна такая. А мне начинал нравиться мой собеседник. Он говорил прямо, искренне. Не пытался казаться кем-то. Хотя разве можно так сказать о человеке под маской? Я не удивилась, когда он пригласил меня и на следующий танец, и тот, что шел за ним.

– Праздник перестает быть таким скучным, правда? – спросил мой партнер с улыбкой. И вот улыбка показалась мне знакомой. Тогда кто это? Точно не Лео. Мужа я узнаю под любой маской. И не Айк. Того можно легко узнать даже по интонации. Кто-то из соседей?

– Вы правы, – ответила я. – Ожидала худшего.

– Может, желаете отдохнуть немного?

Кивнула. Ноги начинали гудеть, отвыкла я танцевать. Мой спутник увлек меня к столикам с напитками, протянул бокал шампанского, но из своего бокала только пригубил. Потом подумал и все-таки осушил до дна.

– Давайте пройдем на балкон, – предложила я. – Там свежее, чем в зале.

Балкон был застеклен, но все равно тут не ощущалось такого жара и духоты, как внутри. Мой спутник шагнул следом, замер рядом, а я застыла, глядя на огоньки во дворе.

– Днем отсюда видно горы, – сказала тихо.

– А море? – спросил он.

– Море только из башен, мешают стены. И с верхних этажей западного крыла. Вы любите море?

– Люблю, – ответил собеседник. – Оно свободно, и это прекрасно.

– Здесь иногда слышатся удары волн.

– И в воздухе пахнет солью.

Я обернулась к нему, стараясь все-таки понять, кого он так напоминает. В том, что мы знакомы, не осталось сомнений.

– Что-то не так? – спросил мой спутник.

– Нет, что вы, – ответила тихо, а он внезапно сделал шаг, привлек к себе и поцеловал. Я дернулась, стараясь вырваться. Это уже переходило всякие границы! Но вдруг – узнала. По одному только поцелую узнала. Он обжег губы, заставил что-то внутри отозваться, зазвенеть струной, сгореть в пламени.

– Эри... – Я мягко отстранилась.

– Мне не стоило вас целовать? – с едва заметной горечью спросил он.

– Если хотели остаться неузнанным, то не стоило, – признала я. – Что вы здесь делаете?

– Развлекаю вашего деверя. – Аттеус пожал плечами. И как я раньше не поняла, кто передо мной? Это ведь было так просто. Но я не могла подумать, что Эрвинг тут, в замке среди гостей. – Он думает, что будет смешно снова смешать меня с грязью.

- Не понимаю.

- Хочет, чтобы все дружно посмеялись, когда поняли, кого приняли за своего. И надеется, что ваш супруг задаст мне хорошую трепку. Простите, я обычно не так болтлив. Это все вино. Отвык.

И он отвернулся, вглядываясь в ночной мрак. А я почувствовала, как становится больно. Почему Айк не уgomонится? Сколько можно?

- Я разрешаю вам уйти, - сказала тихо. - Идите, Эри. Отменяю любые приказы, которые дал Айк.

- Спасибо. - Он грустно улыбнулся. - Но у вас будут неприятности, если я уйду. В этом замке есть лишь трое, не считая самого Айка, кто мог отменить его приказ. Нет, лери. Пусть все будет, как есть. Переживу, это мелочи.

Эрвинг не смотрел на меня. А мне до безумия хотелось стащить с него маску и увидеть настоящее лицо, а не искусную иллюзию. Внутри все обрывалось от противоречивых желаний.

- Пойдем отсюда, - попросила я. - Мы вернемся до того, как все снимут маски. Никто не заметит.

- Хорошо.

Он протянул мне руку. Я оперлась на его локоть, только теперь казалось, что малейшее прикосновение обжигает. Мы миновали ряд залов с гостями, спустились на этаж ниже, в зимний сад. Здесь сейчас казалось пусто. Мягкий зеленый травяной ковер укутывал пол, стены были обвиты вечнозелеными лианами. Я вела Эрвинга к своей любимой скамейке, которая находилась в самой глубине сада. Всегда приходила сюда, когда желала подумать, помечтать в одиночестве.

- Присаживайтесь, - сказала ему и села рядом. Зачем привела его сюда? Что собиралась говорить? Сама не знала. Легче ответить словами Эрвинга: это все шампанское.

Повисло неловкое молчание, а затем Эрвинг осторожно взял меня за руку. Понял, что вырваться не собираюсь, и затих.

- Сними маску, пожалуйста, - попросила я. - Хочу видеть твое лицо.

Он кивнул, потянул тесемки. Иллюзия исчезла, и я разглядывала уже знакомые и любимые черты. За те дни, которые намеренно избегала его, стало только хуже. Соскучилась так, что готова была нарушить все приличия и бежать к Лайзе, но заставила себя не делать этого. А сейчас протянула руку, коснулась шрама на лбу.

- Все-таки остался шрам.

- Как ты и говорила.

Мы оба замолчали. Проще общаться, скрываясь под чужой внешностью. Тяжелее вот так - лицом к лицу.

- Мне не нравится затея Айка, - сказала я ему.

- А кому нравится? Думаешь, мне хочется становиться посмешищем для толпы?

Уголок губ дрогнул в полуулыбке, а мне захотелось плакать.

- Все в порядке, Амелинда. - Он отбросил любые условности. - Тебе не о чем беспокоиться. Разве только о том, что снова придется варить свой отвар.

- Постарайся, чтобы до этого не дошло. С магией не шутят.

- Это зависит не от меня.

Я понимала. Как и тогда, когда случилась история с Нитой. Разве это зависело от него? Зато сегодня он узнал меня и намеренно остался рядом. Хотел этого? Раз уж сидит здесь и ведет светскую беседу.

- Ты больше не приходишь. Почему? - вдруг спросил Эрвинг, прямо глядя в глаза.

- Я... боюсь, - ответила тихо.

- Кого?

- Тебя.

И того, что сорвусь. Забуду обо всем на свете и приму свою любовь к человеку, для которого

являюсь воплощением всего, что ему ненавистно. Еще одной из Эйшей. Его хозяйкой волей судьбы и Илверта.

А Эри привлек меня к себе и поцеловал. Не так, как тогда в чуланчике, и не так, как на балконе. По-другому. Будто стараясь принять какое-то важное для себя решение, понять. И я ответила на поцелуй. Обвила руками его шею, зная, что потом себя возненавижу и сгорю со стыда. Запуталась пальцами в волосах. Сладко, до безумия сладко и желанно. Прижалась теснее, чтобы чувствовать. У нас есть только этот вечер, больше не будет. Я все равно не приду. И не предам Леонарда. Но сегодня-то можно? А поцелуй становился все более глубоким, страстным, жгучим. Эри выпустил меня лишь на миг, чтобы мы оба перевели дыхание, и впился в губы снова, утверждая и властвуя. И я осознала, что никто и никогда не сумеет его сломить. Столько в нем было силы, сейчас бьющей через край и наполняющей меня. Моя магия – и та потянулась к нему, окутала нас обоих теплой светящейся волной.

Эрвинг отстранился.

– Не будь вы замужем, лери Эйш, – сказал он хрипло, – я бы вас ни за что не отпустил!

Как это понимать? Я растерянно взглянула на него.

– Вино, – напомнил Эри весело. – Может, надо больше пить? Все становится таким простым.

– Не понимаю я тебя, – призналась тихо.

– И не стоит пытаться.

И снова поцеловал. На этот раз так, что я плавилась под его руками. Неосознанно вцепилась в пуговицы на камзоле, чуть не вырывая их с мясом. Хотелось ощутить не холодную ткань, а теплую кожу. Да что это я в самом деле?

Стоило попытаться отодвинуться, как Эрвинг тут же отпустил и отвернулся.

– Я... не должна была.

Он пожал плечами, показывая все, что думает об этом «не должна». И он, наверное, прав.

– Идем наверх? – спросила я, желая оказаться подальше, чтобы не чувствовать притяжения, которое сводило с ума.

– Идем, – кивнул Эрвинг, снова надевая маску. Да, так проще, легче.

Мы снова поднялись по ступенькам. Эрвинг сразу ушел на балкон, а я попыталась найти в толпе Лео. Не получилось. Он сам-то здесь? Осознав тщетность своих попыток, отошла к стене, стараясь не коситься на балконную дверь и выровнять дыхание. Я. Не. Должна. Не имею права. Я – Амелинда Эйш, супруга хозяина замка. А он – враг, который убивал моих соотечественников. Убил Илли. Почему? Почему тогда он понимает меня без слов? Не давит, ничего не навязывает? Почему рядом с ним я чувствую себя женщиной? Желанной?

«Не будь вы замужем, я бы вас ни за что не отпустил». Слова Эрвинга звенели в висках. Но я-то замужем. И никогда даже не думала ни о ком другом, кроме Лео, пока в замке не появился новый раб. Нет, гораздо раньше. Тогда, когда грязный, израненный мужчина заслонил меня собой от волка. Эрвинг Аттеус. Прославленный полководец Изельгарда. Мой враг. Моя жизнь.

Я едва не рванула за ним на балкон, когда раздался перезвон колокольчиков, призывая всех в общий зал. Время снимать маски. Эрвинг все-таки вернулся в комнату. Я видела, как рядом с ним замер юноша в белом. Это, видимо, Айк. Нашел свою жертву. И теперь я увидела мужа. Лео выбрал темно-синий цвет для маскарадного костюма.

– Время снимать маски, – провозгласил он, как хозяин дома, подавая пример.

Я протиснулась к нему и тоже развязала тесемки. Лео увидел меня – и улыбнулся, слегка приобнял. Я заставила себя улыбнуться в ответ. А затем вдруг будто волны пошли на море. Лео обернулся и побледнел, закусил губу.

– Это что такое? – спросил он резко.

Я испуганно таращилась на Эрвинга. Он же на меня не смотрел, но стоял, расправив плечи, будто над всей этой толпой.

– Всего лишь шутка, – рассмеялся Айк. – Решил, что и нашему... гостю из Изельгарда стоит развлечься.

Люди зашептались, загомонили разом. Послышались смешки. Еще кто-то находил ситуацию забавной.

– Ты опозорил меня. – Лео говорил не Айку, Эрвингу. Размахнулся и ударил по лицу. Эри закусил губу, но не уклонился. Наоборот, смотрел Леонарду в глаза, будто бросая вызов.

– Стража! – крикнул Лео.

Тут же явилась охрана замка, будто только и ждала его зова.

– Этот раб оскорбил меня, – холодно проговорил Леонард. – Двадцать ударов кнута, думаю, будет достаточно. Сейчас же.

Толпа хлынула следом за стражей. Всем было интересно взглянуть. А я вцепилась в руку Лео:

– Что ты делаешь?

– А что я должен делать, по-твоему? – Его глаза полыхали злостью. – Это оскорбление, которое смывается кровью!

– Ты же понимаешь – это не его воля, а выходка Айка.

– И что с того? Он был здесь. Значит, виновен.

Я выпустила руку мужа и сжала кулаки. Ненавижу! Всех их – ненавижу! И Айка с его переходящей границы злобой, и Лео, который ему потакает и приказал наказать Эрвинга просто так. И всех этих людей, кинувшихся смотреть на казнь. Ненавижу! Стояла на месте еще минуты три, а затем побежала догонять. Я должна быть там. Должна остановить, если вдруг... Вдруг – что? Вытерла слезы, брызнувшие из глаз.

Гости пропустили меня, как хозяйку дома. Эрвинг уже снял камзол и расстегивал рубашку. Откуда-то притащили скамью, и один из стражников уже замер с кнутом в руках. Я искусала губы в кровь. Соленый привкус расплзался по рту. А Эри смотрел на Леонарда – гордо, с вызовом. В его глазах читалось обещание поквитаться, рано или поздно. Он ведь понимал, что так будет. Что он останется виноватым. Почему не ушел, когда я разрешила? Почему? Эри лег на скамью, засвистел кнут, я закрыла глаза. Только считала свистящие удары: один, два, три. Ловила малейший стон, но стоны не было. На десятом все-таки взглянула. От вида крови затошнило.

– Лео, – почти умоляла я мужа, но тому было все равно.

Он был доволен, я видела это. Доволен, что Эрвингу больно. А я понимала: теперь каждый раз, увидев Лео, буду вспоминать это выражение дикого удовольствия на его лице. Не смогу забыть. И относиться, как раньше, не смогу. Нет, трещина между нами прошла не тогда, когда я полюбила другого. Можно было сопротивляться этому чувству, и я сопротивлялась. Трещина прошла сейчас, когда мой муж наслаждался болью мужчины, которого я любила. Из глаз снова брызнули слезы, я отвернулась. А кнут закончил петь свою страшную песню.

– Оттащите куда-нибудь. – Лео махнул рукой. – Леры и лери, предлагаю вернуться в замок и продолжить праздник.

Я не видела, что дальше было с Эри. Леонард больно перехватил меня за руку и потащил за собой. Пару раз споткнулась и чуть не упала, а затем еще два часа сходила с ума, пока не закончился бал, и мы не проводили всех гостей. Танцевала с Лео, а сама была мыслями далеко-далеко и что-то для себя решала. А еще радовалась, что утром Леонард уедет. Оставит меня одну, так как видеть его не могла.

Наконец, за последним из гостей закрылась дверь. Я уже шла к собственной спальне, когда Лео перехватил меня:

– Куда ты собралась, любимая?

– К себе, устала, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Не так быстро, – улыбнулся муж. – Я ведь уеду больше, чем на месяц. Не хочешь подарить мне немного ласки?

Подхватил на руки и понес в его спальню. А я боялась, что на этот раз даже воображения не хватит, чтобы перетерпеть.

– Я правда устала, Лео, – пыталась достучаться до него, но он не слушал. Опустил на кровать, помог снять платье. Ничего, все будет быстро. Я почти не отвечала на его ласки, но Леонарду было все равно. От него пахло крепленным вином, и от запаха тошнило.

– Что-то ты совсем не рада мне, девочка моя, – заметил Лео, лаская грубо. Неприятно.

Вот и все, что я испытывала. На грани боли, потому что тело не откликалось на его ласки, а представить рядом человека, который сейчас страдает где-то, я не могла. Закончив, Лео прижал меня к себе, стиснул рукою грудь.

– Я буду скучать, – выдохнул он в шею.

– И я.

Не буду. Ни минуты. Буду надеяться, что твое путешествие продлится как можно дольше. А может, и вовсе перейдет в весенние учения. Наказание превращалось в награду. Не видеть этого человека, не чувствовать его ласк. Побывать одной. Лео быстро уснул, а я так и промучилась до рассвета. Затем чинно ждала, пока он отдаст последние распоряжения. Провожать их с Айком мы вышли вдвоем с лери Беллой. Та выглядела удовлетворенной. Видимо, приняла печаль на моем лице за разочарование из-за того, что не еду с мужем в столицу.

– Берегите себя, дети, – говорила она сыновьям. – И поздравьте его величество от меня тоже. Рождение наследника – особое событие в жизни каждого мужчины. Пусть королева счастливо выносит дитя и разрешится от бремени.

– Ты тоже береги себя, матушка, – ответил Лео. – И позаботься об Амелинде.

– Конечно, можешь не сомневаться.

В голосе свекрови послышалось злорадство. Или это разыгралось мое воображение? Леонард обнял меня, поцеловал, попросил не грустить. Я слушала его вполуха. Пусть говорит, мне важнее другое. И вскоре муж и Аик вскочили в седла, а еще десять минут спустя всадники и отряд сопровождения скрылись за воротами Эйшвила.

– Идем в замок, на улице сегодня холодно, – угрюмо сказала лери Белла.

Я послушалась. Мы позавтракали вдвоем в полном молчании. Точнее, я молчала, а лери Белла продолжала рассуждать, как важно для мужчины рождение наследника рода. Пусть говорит, ей только и остается, что болтать. Завтрак закончился. Я чинно попрощалась со свекровью и пошла к себе. Только для того, чтобы минуту постоять, стараясь сдержать дрожь и страх, а затем захватить лекарства и броситься на поиски Эрвинга.

Глава 10

Амелинда

Конечно, долго искать не пришлось. Надо было только проскользнуть на кухню к Лайзе, надеясь, что там не будет никого лишнего. Мне повезло. На кухне сидела только сама Лайза, подперев кулаком щеку. Увидела меня, подскочила, кинулась ко мне, чуть ли не хватая за руки.

– Наконец-то, голубушка! – А в глазах слезы.

– Что с ним? – Я едва смогла проглотить возникший в горле ком и выговорить нехитрые слова.

– Спит. Ночка была та еще, но уснул. Я всех выгнала, чтобы не мешали.

Представила, как Лайза почему зря колотит рабов, собравшихся на кухне, и гонит прочь, – и даже улыбнулась.

– Пойду к нему. – Я шагнула к дверце чуланчика.

– Только тише.

Конечно, тише. Открыла дверь так осторожно, что та даже не скрипнула. Эрвинг спал на животе, укрытый одеялом только по пояс. Багрово-синяя спина казалась до того жуткой, что защипало глаза. Приказала себе успокоиться. Видела раны и хуже. Здесь же все пройдет совсем скоро. Особенно если я помогу. Поэтому тихонько опустилась на колени рядом с постелью. Вытянула ладони над его спиной, призвала магию, распределяя потоки. Хороший мой. Вспомнила его вчера, на балу. Такого спокойного, хотя он прекрасно знал, чем этот бал закончится. От него исходила сила, и я чувствовала себя маленькой, хрупкой и при этом – полностью защищенной. Будто пока Эрвинг рядом, со мной никогда не произойдет ничего плохого.

– Я заварила остатки трав, – шепотом доложила Лайза. – Заставила выпить.

– Правильно, так быстрее заживет. А теперь оставь нас ненадолго, я сейчас приду.

Дверь закрылась, а я склонилась ниже, осторожно коснулась губами виска. Будто теплая волна поднималась изнутри, унося далеко-далеко. Вот только надо что-то делать. Дальше так продолжаться не может. Закончится все тем, что Эрвинга убьют. Этого нельзя допустить. Я так мало знала о магических печатях! Но у меня будет минимум полтора месяца, чтобы узнать. А может, Лео и вовсе останется в столице до учений? Правда, в такое везение не верилось, но хотелось. Тогда бы я... Что? Эта мысль отрезвила. Что я собираюсь делать? Побег – побегом, но кроме этого? Предать мужа? Свою семью?

– Эмми?

Я не заметила, когда Эрвинг проснулся. Попытался встать, но я тут же его остановила:

– Лежи. Пару дней придется отдохнуть. И, раз уж ты не спишь, давай нанесу мазь.

Порылась в своем мешочке, доставая заговоренную баночку. Осталась еще с войны. И теперь я собираюсь лечить врага. Только называть его так становится все сложнее. Нет, все-таки я сошла с ума. Коснулась спины – легко, стараясь не причинить боль, но вряд ли это получилось. Втирала осторожно, призывая магию раз за разом, каплю за каплей. А когда убрала баночку обратно в сумку, поняла, что Эрвинг спит снова. Устал...

Поднялась и тихонько вернулась в кухню. Лайза жарила мясо на большой сковородке. Скоро будет обед, и голодные после работы люди не станут спрашивать, почему нет еды. Я села за стол напротив нее и уронила голову на сложенные руки.

– Как он, лери Амелинда? – спросила Лайза встревоженно.

– Неплохо.

На самом деле могло быть и хуже. Я сама ожидала худшего после вчерашнего, но, видимо, не было той силы, которая сломила бы Эрвинга Аттеуса. А если и была, то пока держалась от него подальше.

– Поправится?

– Обязательно.

Лайза уменьшила огонь и села напротив меня, вглядываясь в лицо.

– Любите его? – спросила она прямо.

- Люблю.

Я ощутила, как вспыхнули щеки от стыда, а затем вдруг подумала, что надо было выкрутиться, солгать. Ведь если слухи дойдут до Лео, он убьет нас обоих.

- Заметно, - вздохнула Лайза. Все-то она понимала. - Голубушка, нельзя так. И ему больно ведь, и вам.

- А что мне делать, Лайза? Я не хочу думать о нем, и не получается. И понимаю, что он ко мне, скорее всего, ничего не испытывает, и с ума схожу!

- Ох, горюшко. - Кухарка сжала мою ладонь в своих больших руках. - Лери Амелинда, пока он тут раб, смертоубийство это. Хотя, даже если бы вы его не любили, все равно погубят ведь! Смотрю на него каждый раз и думаю: когда?

- Вот и я думаю, Лайза. И хочется взвыть! Надо найти способ снять печать. Ты чаще меня в городе бываешь. С кем можно посоветоваться?

- А знаете что? - оживилась моя собеседница. - Я завтра в город на рынок поеду с Шианом. Там ярмарки праздничные гудят. И отведу вас к одному старику. Вряд ли он эту печать проклятушую снимет, конечно, но на дельную мысль может натолкнуть. Только свекровке что скажете?

- Лери Белле? Что еду пополнять запасы трав.

- Так она приставит к вам кого!

- Тогда и думать буду, Лайза.

- И то верно. Вы знаете, лери Амелинда, страшно мне. Так страшно!

- Почему? - робко спросила я.

- Когда лерита Илмара уезжала в последний раз, так, бедняжка, плакала. Я тогда подошла, спросила, что случилось, а она и говорит: «Знаешь, Лайза, скоро в Эйшвиле не останется ни одного Эйша». И теперь смотрю я на Эрвинга и гадаю: неужели от его руки? И ненавидеть его хочется, а не получается.

- Не знаю, Лайза. Пока это Эйши угрожают Эрвингу, а не наоборот. Пойду я, а то еще свекровь кинется искать. Получится, вечером загляну. Нет, значит, на рассвете встречаемся у ворот.

- Хорошо, голубушка. Берегите себя.

Мне-то что беречь? До ужина бродила по замку, словно призрак. Жаль, что совместного ужина со свекровью не избежать. Та сидела за столом с видом королевы, только не хватало короны. И на меня глядела, будто на червяка под каблуком.

- Как прошел твой день, Амелинда? - спросила, явственно давая понять, что ей неинтересен ответ.

- Мой день? - Я замерла. - Без Леонарда - скучно.

- Вот когда оценишь все то внимание, которое тебе оказывал мой сын.

Если то, что происходило ночью, - это внимание, то я чего-то не понимаю в жизни.

- Хотела сказать, матушка, что завтра я еду в город пополнить запасы трав, - сказала отстраненно. - Зима морозная, в замке многие болеют.

- Поезжай, только не забудь взять кого-то с собой. Вон хотя бы Дину.

Дина, моя компаньонка, так и прижилась при замке. Впрочем, заметила, что мне неприятно ее присутствие, и старалась меньше попадаться на глаза. Зато, похоже, свекрови она пришлась по душе.

- Хорошо.

Никого я брать не собиралась! А Дину - так особенно. И обижать ее не хотелось, и в мои планы не входило присутствие надсмотрщиков. Ничего, придумаю что-нибудь безобидное. Вот только что? Я никогда не умела лгать и изворачиваться. Похоже, придется учиться.

- И раз уж ты наказана за неподобающее поведение, - вдруг продолжила свекровь, а я чуть не подавилась, - эта поездка станет единственной, и то только из-за трав. Никаких гостей, никаких длительных отлучек. В замке есть много дел, которыми тебе надлежит заняться.

Я сглотнула. Это что было? Да, меня устраивала перспектива оставаться в Эйшвиле. Я и так никуда не собиралась, только в город, чтобы хоть чем-то помочь Эри. Но чувствовать себя узницей? Не желаю!

– Лео не отдавал на этот счет никаких распоряжений, – ответила резче, чем следовало.

– А я отдаю. Пока нет Лео и Айка, именно мне придется отвечать за тебя и твой моральный облик.

Вилка со звоном опустилась на стол. Я поднялась из-за стола.

– Благодарю за ужин, – сказала и вышла, гордо подняв голову. За моральный облик, значит? Поздно! Поздно говорить об этом, когда прикосновения супруга вызывают тошноту, а перед глазами – чужое лицо. Да, я не желала изменять Леонарду, он ведь мой муж, но... Надо, чтобы Эри поскорее покинул Эйшвил.

Настолько разозлилась, что наплевала на все и, дождавшись, пока погаснут огни во дворе, тихонько выскользнула из замка. Через коридоры, соединяющие господские комнаты с рабским крылом, ходить не хотела. Там постоянно можно было встретить кого-нибудь. И к кухоньке Лайзы так можно добраться ближе, поэтому ускорила шаг. Постучусь к Лайзе, она меня впустит.

Вот только стучать не пришлось. Фигуру, сидевшую на порожке рабского крыла, разглядела издали и сбавила шаг. Какой неугомонный! Но на губах уже расцвела улыбка. А Эри сидел, прислонившись лбом к дверному косяку, и думал о чем-то своем. Я тихонько подошла к нему. Он заметил, но обернулся, лишь когда замерла рядом.

– Добрый вечер, лери Эйш.

– Опять «лери Эйш»? – Я села рядом.

– Я уже не знаю, как к тебе обращаться, – ответил он.

– Сейчас можно так же, как и вчера.

На улице было холодно. Я почти сразу замерзла, но уходить не собиралась. Вместо этого оценила рубашку, кажется, вчерашнюю, и привычные рабочие штаны. И никакого плаща. В этом весь Эрвинг.

– Не простудись, – сказала тихо.

– Боишься, что снова придется меня лечить? – В его голосе послышалась ирония.

– Простуда – это не беда. Главное, чтобы не было повода еще серьезнее. Как Лайза позволила тебе тут разгуливать?

– Лайза со мной намучилась прошлой ночью и спит. – Эри чуть пожал плечами и поморщился. – А мне там жарко, я решил немного подышать воздухом.

– Значит, тебе лучше?

– Да.

Я замолчала. Что еще ему сказать? Вчерашний день казался сном, и что в нем было явью, до сих пор не ясно. Эри снова отгородился от меня. Почему? Что я сделала не так? Вчера мы были равны, а сегодня снова нет. Возможно, из-за этого? Сердце билось часто-часто, и я никак не могла успокоить сердцебиение.

– Не сиди тут долго, – сказала ему и поднялась, собираясь в дом.

– Я провожу.

Увидела, как он с трудом поднялся на ноги, и грудь пронзила острая боль. Но Эрвинг так взглянул на меня, будто я его чем-то унизила. Наверное, что-то такое отразилось на моем лице.

– Дойду сама, – ответила я поспешно и умчалась, не дождавшись. За мной никто не последовал. Вот и хорошо, так как в груди все горело и бурлило. Что я делаю? Будто лишилась ума, как девочка-подросток. Вот только впервые я сходила с ума по кому-то. Впервые боялась рядом дышать. И это было настолько дико и безумно, что никак не могла понять, как мне теперь жить.

А утром стояла у ворот раньше, чем договаривались. Впрочем, Лайза и Шиан уже были там. Шиан запрягал повозку, Лайза грузила на нее корзины для покупок.

– Мы что, поедем на этом?

Голос Дины заставил меня вздрогнуть. Обернулась и увидела компаньонку. Она была необычайно хорошенькой в меховой шубке и длинном зеленом платье. Наверное, намного красивее меня. И что с того? Прости, Дина, твое присутствие мне все испортит. Я крайне редко применяла свою магию, чтобы причинить кому-то вред, но сейчас Дина схватилась за живот.

- Прошу простить, лери Эйш, - пробормотала она. - Я сейчас.

- Мне некогда ждать, - заявила я жестко. - Через пять минут не вернешься, уедем без тебя.

А девушка уже спешила обратно в замок. Ничего, как только мы выедем за ворота, у нее пройдет живот, а я буду далеко. Шиан помог мне забраться в повозку. Мы с Лайзой уселись на подушки, набросанные на дне и укрытые шкурами. Засвистел кнут, вызывая непроизвольную дрожь, и повозка потянулась к воротам. Я молчала. Не при Шиане же задавать вопросы. Но Лайза все понимала и сама.

- Ой, голубушка, вы настоящая волшебница! - заговорила она, как только ворота остались позади. - Эрвингу гораздо лучше. Он даже вышел к завтраку, все расспрашивал, куда это мы собрались. Особенно когда сказала, что вы едете с нами.

- Правда? Рада это слышать. - Я не смогла сдержать довольную улыбку.

- Правда-правда. Шиан оставил его за себя, чтобы присмотрел за ребятами. Все равно ему пару деньков отдохнуть надо, а сегодня - день праздничный, работы мало, управится.

Наверное, «ребята» вряд ли довольны таким положением. Все-таки Эрвинг - чужеземец, враг. Но укорять Шиана не стала. С другой стороны, он человек опытный, знает, что делает. А вокруг уже потянулись городские улочки. Достаточно узкие и извилистые, поэтому повозка едва тащилась, а я вцепилась в борт, чтобы не подпрыгивать на каждой кочке. Наконец, мы доползли до ярмарочной площади, и лошади стали.

- Слушай сюда, Шиан, - сказала Лайза, как только наши ноги оказались на земле. - Купи пока масло, сам знаешь, где я беру. Да только пробуй сперва, а то я тебя знаю. Еще сыры, приправы. А, и купи мне новую корзину для белья! А мы с лери Эйш немного полюбуемся местными диковинками и сходим за травами.

И Лайза увлекла меня прочь, а Шиан остался, почесывая в затылке.

- Сюда, голубушка, - тараторила кухарка. - Тут недалеко.

Убедилась, что Шиан нас не видит, и толкнула низенькую дверцу в лавку с вывеской «Лампа Чи». Я, конечно, действительно часто покупала в городе травы, но эту лавчонку не видела никогда. Казалось, будто это место выросло из-под земли.

- Чи! - громко позвала Лайза, пока я оглядывалась по сторонам. Здесь пахло лекарствами, эфирными маслами и почему-то лимоном. Вдоль стен стояли стеллажи, заставленные флаконами и флакончиками. Аптека? Не похоже. Парфюмерный магазин? Что это за лавка?

- Лайза! - послышался мужской голос. - Тебя давно не видно.

Чи оказался сухоньким жилистым старичком, который ловко спускался к нам по ступенькам. Он взглянул на меня глазками-буравчиками и склонил голову:

- Лери Эйш, большая честь.

- Чи, мы к тебе по делу, - затараторила Лайза. - Но запомни: ты не видел ни меня, ни лери.

- Как прикажешь, - усмехнулся старичок. - Могу вообще стать немым и глухим.

- Нет уж, немой и глухой ты нам без надобности.

- Тогда позвольте предложить вам чай? Без чая не отпущу.

- Ладно, давай уж, - смиростивилась кухарка. - Лери, вы бы знали, какой тут чай!

И меня усадили за маленький столик, протянули крохотную чашечку. А когда я отпила душистый напиток с лимонными нотками, и вовсе растаяла от удовольствия.

- Необыкновенно! - призналась искренне, и Чи расплылся в довольной улыбке.

- Спрашивайте, лери, - доброжелательно сказал он. - И если старый маг может вам помочь, он сделает это.

- Лер Чи...

Старичок рассмеялся и махнул рукой.

- Лучше мастер Чи, - поправил он.

- Хорошо, мастер Чи, скажите, есть ли способ снять рабскую магическую печать?

Старик тут же нахмурился.

- Я слышал, что наш король решил вернуться к варварскому обычаю, - угрюмо проговорил он, - но не хотел верить. Магическая печать, по своей сути, это отдельная сущность, которая подселяется к человеку и заставляет его выполнять приказы хозяина. Она питается жизненными силами как самого привязанного, так и того, на кого сделана привязка.

- Лео, - прошептала я в ужасе.

- Скорее, весь ваш род, лери Эйш, если я правильно понял, о чем мы ведем речь. - И мастер Чи долил чай в мою чашку. - Увы, мне нечем вас утешить. Раньше был способ разрушить эту печать, но, увы, он не дошел до наших дней. Затерялся в те века, когда это было обычной практикой. Теперь же связь прервется в одном из двух случаев. Либо погибнет тот, на чьем теле находится печать, либо тот, к кому он привязан, если окажется слабее. Учитывая, что задействован весь ваш род, думаю, более вероятен первый вариант.

- Неужели ничего нельзя сделать? - расстроено спросила я.

- Ничего. Мне жаль.

Я медленными глотками пила чай, а мысли были рядом с Эри. Он погибнет. Печать выпьет его до дна, потому что нас четверо, а он - один. И я обречена быть рядом и наблюдать, как погибает мой любимый человек.

- А сделать связь более слабой? Чтобы... обезопасить? - спросила, надеясь найти хоть какую-то лазейку.

- Только не использовать ее вовсе, - ответил мастер Чи. - Не взывайте к печати, и вреда не будет. Это все, чем я могу порадовать вас, лери.

- Благодарю.

Протянула мастеру серебряную монету, и он спрятал ее в карман. Затем помялся на месте и взял с полки маленький алый пузырек.

- Вот, - протянул мне. - Вы, конечно, знатная целительница, лери Эйш, но вам может пригодиться. Это зелье поможет быстро восстановить силы вашему супругу, если удар печати будет слишком силен.

- Спасибо, мастер Чи.

Я спрятала флакон, уже понимая, что не для Лео. Лайза попрощалась со знакомым, и мы вернулись к повозке. Для видимости пришлось купить травы, и повозка потащилась обратно в замок. А я сидела, поджав ноги, и думала о том, что выхода нет. Как мне спасти Эри, если сами боги-покровители, кажется, против этого? Если бы знать.

Глава 11

Эрвинг

День выдался действительно холодным. Стоило перешагнуть порог, как мороз забрался под одежду, побуждая вернуться обратно в тепло. Я бы, может, и вернулся, но обещал Шиану присмотреть за рабами. Они с Лайзой уехали с самого утра, поэтому на кухне хозяйничала Нита, а я прохаживался по двору, передавая назначения Шиана. Так как день все еще считался праздничным, работы было немного. А те, кто должен был ее выполнять, косились на меня недовольно.

Зато самочувствие вернулось в норму. Конечно, поспособствовала магия Эмми, иначе пришлось бы худо. А еще радовало то, что владелец Эйшвила и его дрянной братец убрались в столицу. Я пока еще не догадывался, что час или два спустя появится третий фактор, улучшающий мое скверное настроение. Этот фактор возник неожиданно в виде четверых рабов, заслонивших тусклое зимнее солнце. Из тех, которые считали ниже своего достоинства общение со мной.

– Проблемы? – спросил я спокойно, даже доброжелательно, так как не хотелось влипнуть в неприятности. Не потому, что их боялся, а потому, что не желал подвести Шиана.

– Чего расселся? – рявкнул детина с редкой блондинистой шевелюрой, глядя на меня сверху вниз. Я как раз сидел на колоде, воспользовавшись краткой минутой отдыха.

– Тебя забыл спросить. – Я все еще говорил спокойно, хотя внутри все начинало кипеть и бурлить.

– Вот как раз меня и забыл, – напирал тот.

– А ты у нас кто? – Я все-таки поднялся, а внутри уже разливалось предвкушение хорошей драки. – Хозяин замка? Какой-нибудь лер?

– Ты че мяукнул? – набычился раб, а его дружки слаженно стали ближе к главарю.

– В отличие от тебя, я говорю. Но если ты не уберешься подобру-поздорову, то говорить сможешь не скоро.

– Да я тебя... – взвыл детина и кинулся на меня. Да, возможно, после маскарада я проигрывал ему по скорости, зато этот белокрысы не был Эйшем. А значит, не был неприкосновенен.

Я перехватил его, обходя слева. Понимал, что троица спутников стоять не станет, и они оправдали мои ожидания. Напали подло, вчетвером на одного. Только не учли главного – в отличие от них, я был воином. А значит, сильнее и выносливее. И если они еще не лежали лицом в снегу, то лишь потому, что лер Эйш решил отплатить за мое появление на маскараде.

Пригнулся, уходя с линии атаки, и ударил ногой по голени белокрысого. Тот взвыл, а я уже зашел за спину его рыжему спутнику. Схватил за волосы и с силой приложил носом об колоду. Тот так и не поднялся, отплевывая кровь. А я чувствовал себя живым. Впервые за все время плена – живым до кончиков пальцев и способным отплатить своим обидчикам.

Удары сыпались один за другим. Белокрысы быстро пришел в себя.

– Держите его! – скомандовал он сообщникам.

Те попытались... держать. Вот только я лишь на миг замер, чтобы в следующую секунду вывернуться из захвата и столкнуть эту парочку лбами. Они осели рядом с рыжеволосым, а один, кажется, и вовсе потерял сознание. Остался белокрысы. Тот уже оглядывался по сторонам. Надеялся, что кто-то поможет? И зря, потому что во дворе никого больше не было.

– Уйди по-хорошему, – предложил я.

– Разбежался! – взвыл детина и пошел на таран. Не иначе как желал прошибить лбом мою грудную клетку. Я зажал под мышкой его толстую потную шею и придавил так, что тот засипел.

– Что, не нравится? – спросил сурово.

– Пусти!

– Я предлагал тебе угомониться, но разве ты послушал?

Сдавил сильнее, и белокрысы рухнул рядом с товарищами. Какая живописная картина! Я отряхнул руки, одежду и пошел прочь, обернувшись лишь на пороге.

– Еще раз увижу рядом, издохнете, – пообещал всем четверым и скрылся в доме.

Здесь витал запах похлебки и сала. Нита пританцовывала, помешивая еду в кастрюльке. Обернувшись, увидела меня и улыбнулась, а затем ее взгляд помрачнел. Она подошла ближе, коснулась прорех на и без того видавшей виды рубашке, вздохнула. Поманила, показывая, будто шьет. Я отрицательно качнул головой, но она настаивала. Пришлось отдать ей рубашку и терпеливо дожидаться, когда от дыр останутся только ровные стежки. Вторая же рубашка, новая, лежала в моем чулане. Ее портить было жаль.

– Спасибо. – Я принял у мастерицы работу.

Начали собираться рабы на обед, но ни белобрысого, ни его товарищей не было. После обеда все разбрелись кто куда. Я же вернулся на привычное место – во двор. На открытом воздухе дышалось легче, а в помещении напоминали о себе раны, и сегодняшние в том числе. Так и сидел на поваленной колоде, глядя на хмурое сизое небо, пока не различил хруст снега под легкими шагами. Обернулся. Ко мне приближалась Эмми.

– Здравствуй, – шепнула тихо, оглядываясь по сторонам. Она выглядела расстроенной. Обидел кто?

– Здравствуй, – ответил я.

– Как самочувствие?

А сама в глаза не смотрит.

– Отлично. Как прогулка?

– Да как сказать...

Она с горечью вздохнула, а затем вдруг перехватила меня за запястье:

– Эри, ты что, подрался?

Точно, сбил костяшки, когда расправлялся с белобрысым. Ничего от нее не скроешь.

– Так, мелочи. – Я попытался отнять руку, но по коже уже пробежала знакомая теплая магия. Эмми зашептала заклинания, и ссадины затянулись на глазах.

– И за что хоть сражался? – улыбнулась она грустно.

– За жизнь. – Я пожал плечами. – Как и каждый раз в вашей стране. А если серьезно, Шиан оставил меня главным, и другим рабам это не понравилось. Пришлось доказать им, как они не правы.

– А ты и радуешься?

Кажется, Амелинда разглядела нечто такое в моем лице, что рассказало ей слишком много. Больше, чем я бы хотел.

– Да уж, не грущу, – улыбнулся в ответ. – Хорошо с кем-то подраться, когда не мешают печати.

– Печати... – Она снова вздохнула. – Эри, я была сегодня в городе. Хотела узнать, можно ли как-то снять магическую печать. И... маги говорят, что способа нет.

– Маги всегда что-то говорят. – Я почувствовал, как ледяная игла впилась в сердце.

– Зачем тому старику мне лгать? Он сказал, что способ утерян.

– Но он был! – Мне так не хотелось признавать очевидное.

– Был. Столетия назад, когда эта магия еще применялась. Она давным-давно запрещена.

Запрещена, да? Я готов был лишиться руки, лишь бы мерзкая печать никогда о себе не напоминала. Но боялся, это не поможет, иначе бы давно решился. Что ж, стоит выразить нижайшую благодарность королю Илверту – ради меня он наплевал на магические запреты. Если... когда я до него доберусь, то оставлю такую же на нем, и пусть где-нибудь в Изельгарде выносит горшки.

– Эри? – Амелинда встревоженно вглядывалась в мое лицо.

– Все хорошо, – как всегда, солгал я. – Ничего нового. Но я не сдамся.

Она отвела взгляд. Постояла пару мгновений в задумчивости, а затем сказала:

– Послушай, Эрвинг, завтра ты мне понадобишься, поэтому не планируй никаких дел.

Планировать? Что я могу планировать? А во дворе как раз появился Шиан, и Эмми повторила для

него свои распоряжения. Тот закивал, обещая выполнить, а я все никак не мог понять, чего она хочет. Зачем ей я?

Зачем я той, у которой есть муж, положение в обществе, магия, уважение? Иногда мелькала мысль, что Амелинда хочет всего лишь посмеяться надо мной, но тут же вспоминалось тепло, которое от нее исходило, и поцелуй, проникавший до глубины сердца. Будь что будет.

А утро радовало тусклым солнцем. Тучи разошлись, и синь неба казалась почти летней. Вот только снег скрипел под ногами и от дыхания шел пар. Шиан приказал ждать Эмми, поэтому я слонялся по двору без дела. И узнал, как обычно, по шагам и теплым ладоням, закрывшим глаза.

– И что это за незнакомая лери? – спросил, чувствуя, как опасения отступают.

– Всего лишь я, – ответила Амелинда и отступила. Да, если кто-то нас увидит, будут проблемы. Но как хотелось на все плюнуть! А из дома показался Шиан. Увидел Эмми, поклонился в пояс.

– Лери Эйш? – уставился выжидающе.

– Хочу сегодня порисовать на берегу, – сказала Эмми с легкой прохладцей. – Эрвинг, поможешь мне донести все, что нужно для живописи.

– Как прикажете, лери, – ответил я, стараясь не засмеяться. Рисовать? На берегу? Зимой? Да уж, у Эмми специфическое чувство прекрасного. Но я готов был тащить за ней что угодно, лишь бы находиться подальше отсюда.

– Ступай, – приказал Шиан. – Да смотри, не перечь лери Эйш! А то знаю я тебя.

Знает? Ну-ну. Но я не перечил. Покорно поплелся за Эмми, схватил объемную сумку, в которой вместо кистей и красок, казалось, было железо, подхватил мольберт... Мольберт! На берег! Слуги поглядывали на нас с любопытством. Некоторые даже сочувственно. Видимо, иногда Эмми все же рисовала не пойми где, и тащить все то, что тащил я, никому не хотелось.

– За мной! – скомандовала Амелинда, задрав носик, и прошествовала через двор к калитке. Если ворота вели в город, то калитка – к морю. Сразу за ней вилась узкая тропка. Мне казалось, что Эмми вот-вот поскользнется. Только даже предложить руку не было возможности. Слишком узкой была тропа, по ней одному бы пройти.

– Быстрее, Эри!

Я и так шел быстро, но Эмми едва ли не подпрыгивала на месте, пользуясь тем, что ее никто не видит. Мы шли достаточно долго, а потом свернули, и я понял, что тропа была хотя бы приспособлена для ходьбы, а сейчас под ногами оказались почти плоские камни. Ветер смел с них снег, и если ступать осторожно, можно было пройти дальше.

– Сюда!

Эмми скользнула за высокую скалу. Я поспешил за ней – и замер. Сначала показалось, что вниз уходит обрыв. Но нет, здесь были ступени. Просто сверху не видно узкой полосы пляжа, лишь каменные глыбы на берегу. А пляж был, и Эмми уже скользнула вниз.

– Осторожнее, – попросил встревоженно.

– Иди сюда, – позвала она.

Я и так шел, стараясь не уронить проклятый мольберт. И когда ноги коснулись ровной поверхности, возрадовался. А затем замер, восхищенный величественным зрелищем. Волны разбивались о камни, долетая до пляжа редкими брызгами. Пенились, шумели, играли бликами на солнце. Можно было вечность стоять и смотреть, как одна сменяет другую. Волшебство!

– Да положи ты уже вещи, – буркнула Эмми, дождалась, пока выполню ее просьбу, и перехватила мою руку. – Красиво, да?

– Красиво.

Я склонил голову. Разве можно описать словами нечто большее, чем мир? Нечто вечное и прекрасное? Удивительно, но сейчас я ощущал себя свободным.

– Все в порядке, Эри? – послушался тихий вопрос.

– Да.

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, и Эмми придвинулась ближе, прижалась ко мне,

позволив обнять за талию. Мы стояли долго. Молчали, прислушиваясь к грозному рокоту волн.

- Ты часто бываешь здесь? - спросил я.

- Когда хочу побыть одна, - раздался ответ. - Об этом пляже никто не знает. Ни слуги, ни Лео. Я сама нашла его, случайно. Чуть не свернула тут себе шею.

И тихо рассмеялась. Да уж, легко было в это поверить.

- Там дальше по дорожке - охотничий домик, - рассказывала Эмми, - и летом оттуда прекрасный вид. Я действительно ходила туда рисовать. Муж думает, что так и хожу. Здорово, когда есть место, где тебя никто не найдет, правда?

- Да, ты права, - ответил я. - Это особенное место. Чувствуется, будто оно пропитано силой.

- Значит, не мне одной так кажется.

Эмми переплела пальцы с моими, замерла, глядя вдаль.

- Знаешь, Эри, - она снова прервала молчание, - мне всегда казалось, что ты - чудовище.

Почему-то от ее слов стало неприятно. И с каких это пор меня заботит, что думают жители Литонии о моей персоне?

- Когда погибла Илли, я только убедилась в этом, - продолжала Амелинда. - Но там, на поляне посреди леса, глядя, как ты сражаешься с волком, вдруг поняла, что ошибалась. Никто бы не стал рисковать жизнью ради незнакомой женщины. Врага и жены врага. А ты рискнул. Почему?

- Потому, что не желал твоей смерти. - Я пожал плечами. - Да и сработал инстинкт. Если есть опасность, значит, надо бороться - и победить.

- О чем я и говорю. - Эмми легонько потерлась щекой о плечо. - Сложно увидеть в чудовище человека, но, раз увидев, по-другому воспринимать его уже невозможно. Мне больно оттого, что происходит, Эри. Я не думала, что все будет... так.

- Не оправдывайся, - попросил я ее. - Можно спросить тебя кое о чем?

- Спрашивай. - Эмми смотрела мне в глаза, будто искала ответ на ведомые только ей вопросы.

- Ты любишь своего мужа?

Она смутилась, отвернулась, отвела взгляд. А потом тихо, чуть слышно из-за волн ответила:

- Нет.

И от ее ответа настроение улучшилось. Глупо? Да, глупо. Но я уже понимал, что давно к ней равнодушен, и хотел точно знать, насколько велик шанс, что и она ко мне - тоже.

- А ты все еще любишь принцессу Бранду?

Вопрос поразил до глубины души.

- Нет.

Эмми улыбнулась. У нее была очень мягкая, светлая улыбка. Я не удержался, привлек ее к себе и поцеловал. Губы были теплыми и сладкими. Не хотелось разрывать поцелуй, поначалу робкий, несмелый, а затем Эмми ответила - жарко, неистово. Обняла за плечи, притягивая ближе. А я уже целовал ее шею, тонкие ключицы, расстегивал шубку, чтобы ощутить, почувствовать, понять, что это не сон.

- Эри, - теплое дыхание на губах. - Эри.

Улыбнулся, обнимая крепче. Замер, опасаясь спугнуть сладкий миг. А Эмми доверчиво прильнула ко мне, будто я был последней точкой опоры в бушующем мире. И от этого чувства становилось теплее, за спиной, казалось, расправлялись крылья. Хотелось защитить ее, уберечь, навсегда удержать в своих объятиях. Но Леонард Эйш вернется. Что тогда? Я даже убить его не смогу! Пока не смогу.

- Эмми... - Я все-таки разжал руки.

- Что? - Она чуть обернулась, и я уловил легкий цветочный аромат парфюма.

- Ты ведь понимаешь, что, скорее всего, я сделаю тебя вдовой?

Глаза Эмми стали такими большими, что в них можно было утонуть.

– Не понимаю, о чем ты, – прозвучало тихо, неуверенно.

– Возможен лишь один вариант из двух: либо я убью Леонарда Эйша, либо он меня. Может, конечно, не он, а Айк, но суть не в этом.

– Мы найдем способ снять печать, – уверенно сказала Эмми.

– Не ты ли утверждала, что его не существует?

– И все-таки. Я не хочу, чтобы кто-то из вас погиб.

А как тогда? Зачем мы здесь? Зачем она дает ложную надежду? Вернется ее муж. И что? Забудет обо мне, останется с ним?

– Эри? – Эмми взяла меня за обе руки. – Я хочу, чтобы ты понимал. Ты дорог мне, но с Лео мы связаны узами брака.

– Я понял, – ответил и выпустил ее ладони. – Ты собиралась заняться живописью. Вернешься без рисунка, возникнут вопросы.

– Да, ты прав.

Амелинда достала из сумки небольшой альбом – мольберт так и остался забытым – а затем взялась за карандаши. Не совсем то, что я предполагал. Хотя, а в чем я не ошибся? Сомнений не осталось. Амелинду привела сюда жалость, что бы она сама ни думала по этому поводу. Унизительная, беспощадная жалость. Я подошел к кромке воды. Был лишь один узкий проход, который позволял достичь волн, минуя валуны. Соленые брызги летели в лицо, а я упивался минутой свободы. Думать о другом не хотелось. Мы вернемся в замок, все встанет на свои места. И мне не нужна чужая жалость, пусть даже и желаю эту женщину до звезд перед глазами. Иллюзия – вот что мне осталось. Иллюзия жизни, свободы, любви. А я не желал жить обманом, пусть он и был сладок.

Чужие руки обняли меня со спины. Амелинда прижималась всем телом, а я стоял не шевелясь и думал, как безумен мир.

– Ты злишься на меня?

– Нет.

С чего бы мне злиться? Изначально никто и ничего не обещал. Эмми – замужняя женщина. Да, пока что Эйша носит где-то по дорогам Литонии, но он придет. И к тому моменту лучше придумать, каким образом от него избавиться.

Глава 12

Амелинда

Я что-то сделала не так. Это ощущение не покидало меня всю дорогу до дома. Вот он Эри, рядом, стоит руку протянуть. И в то же время – далеко. Он не смотрел на меня, задумавшись о чем-то своем. А я пыталась понять, чем оттолкнула, чем обидела. Тем, что не хочу Лео смерти? Но это действительно так. Леонард – мой муж, мы прожили вместе не один год. И даже если я его не люблю, это еще не значит, что он для меня – не близкий человек. Хотя после того как муж начал меняться, я все чаще не понимала, испытываю ли к нему уважение. Вот только как объяснить это Эрвингу? И какое будущее могло бы ожидать меня с ним? Мы оба понимали – никакого. Нет его, этого будущего. Да, я хотела, чтобы Эри был свободен. Но это, значит, мы больше никогда не встретимся. Возможно, я лгала себе, что смогу его забыть. Возможно... Такое глупое слово. А он шел рядом и смотрел на небо. И оставалось только догадываться, где витают его мысли.

До Эйшвила оставалось всего пару поворотов, когда я остановилась.

– Эри, ты злишься на меня? – спросила прямо.

– Злюсь? – Он усмехнулся, глядя в глаза, и по телу пробежали мурашки от этого взгляда. – Что вы, лери. Разве смею я злиться на свою госпожу?

– Зачем ты так?

Хотелось обнять, убедить, что он не прав, но здесь нас уже могли увидеть, а мы и не заметим. Эри не нужны лишние неприятности.

– Ты замерзла, – ответил Эрвинг. – Идем скорее.

И обогнал меня, а я вдруг почувствовала себя предательницей. А если бы мы поменялись местами? Если бы у него была супруга, с которой он делил ложе, а я – всего лишь девчонкой-рабыней? Догнала его, перехватила за руку.

– Давай встретимся ночью у колодца, – прошептала едва слышно и поспешила за калитку. Эри донес мои вещи до замка, я велела слугам отнести все в комнату. И поняла, что он так и не ответил, придет или нет. А когда решила спросить, Эрвинга и след простыл. Зато на лестнице меня ждала служанка.

– Вас хочет видеть лери Эйш, госпожа, – поклонилась она.

– Иду.

Что понадобилось свекрови? Лучше не знать. Но я покорно передала служанке шубку, поправила складки на платье и поднялась в комнаты лери Беллы. Она сидела в кресле, будто на троне королева, и приветствовала меня лишь долгим нечитаемым взглядом.

– Вы звали, матушка? – спросила я.

– Где ты была весь день, Амелинда? – ответила та вопросом на вопрос.

– Занималась живописью на берегу. – Я старалась оставаться бесстрастной и безразличной.

– Одна?

– Вы же и так знаете ответ. Зачем спрашивать?

– Затем, что ты ушла из замка с мужчиной! – почти выкрикнула лери Белла.

– Мужчиной? – Я выразительно скривилась. – С каких это пор Аттеус стал для меня мужчиной?

– Тогда почему он?

Кажется, моя реакция озадачила Беллу. Чего она ожидала? Оправданий? Слез? Клятв? Я больше не собиралась быть жертвой.

– Потому, что нужно было нести тяжелую сумку, – ответила я с показным безразличием. – А он как раз, в отличие от слуг в замке, повинуется любому моему приказу. И даже взглянуть самовольно не посмеет. Поэтому Аттеус – самый удобный вариант для прогулки, матушка. Но если это вас беспокоит, в следующий раз я могу взять другого. Я задумала серию марин для гостиной на первом этаже, поэтому планирую проводить достаточно много времени за живописью.

Белла думала. Ее взгляд оставался колким, напряженным. Видимо, взвешивала, с кем готова меня

видеть – с рабом, на которого приличная лери и не взглянет, или каким-нибудь обаятельным слугой?

– Нет уж, лучше Аттеус, – пришла она к выводу. – Только убедись, что перед выходом из замка отдашь все необходимые приказы. И бери с собой прислугу. Или компаньонку, если захочешь.

– Ненавижу рисовать, когда за мной кто-то наблюдает.

– А...

– Аттеусу можно приказать отвернуться, и он будет стоять спиной столько, сколько потребуется, – предупредила я ее вопрос.

Белла чуюла подвох, но никак не могла определить где. Уверена, она пошлет кого-то следить за нами. На следующей прогулке надо быть осторожными. Но как же это сложно! Хотя, может, Эри и вовсе не пожелает со мной разговаривать.

– Дело твое, – выплюнула Белла. – Уж от него ты в подоле не принесешь.

Щеки вспыхнули от негодования. Я быстро попрощалась и бросилась в свои комнаты. И впервые за много лет ужинала в одиночестве, сославшись на плохое самочувствие, потому что терпеть лери Беллу за ужином было выше моих сил. Я металась по комнате, будто зверь, запертый в клетку. Едва не выла, натыкаясь на мебель, а стоило замку погрузиться в сон, отослала служанок, накинула темный плащ, припрятанный в спальне, и поспешила к колодцу. Больше всего на свете боялась, что Эри не придет. Не захочет прийти. Но его фигура уже маячила в неясном мареве светильников. Он обернулся на звук шагов, а я приложила палец к губам. Эрвинг кивнул и увлек меня прочь, к деревянному сараю, толкнул дверь и пропустил меня внутрь.

– Думал, ты не придешь, – наконец-то раздался его голос.

– Но я ведь сама назначила встречу. – Я улыбнулась ему, сделала разделяющий нас шаг и попала в горячие объятия. Запустила пальцы в спутанные волосы, чтобы не смел отстраняться, отпускать, но Эри и не собирался. Его губы коснулись моих, и все мысли будто разлетелись в стороны. Стало жарко. Я лишь на мгновение высвободилась из объятий, чтобы снять плащ, и снова прижалась к нему, а он покрывал поцелуями щеки, шею. Безумие! Все, что мы творим, – безумие! Другого слова не было. Но я только прижималась ближе, наслаждалась прикосновениями. Как такое может быть? За пять лет брака с Лео я никогда не желала его так, как сейчас жаждала человека, которого должна ненавидеть. Мое тело будто превратилось в огненный шар. Эри схватил меня и подсадил на вязанку дров, попытался распустить корсаж. Удалось не сразу, и я отчаянно помогала ему бороться со шнуровкой. Платье сползло с плеч, обнажая грудь. А руки Эрвинга шарили под юбкой, и меня разрывало на части от противоречивых желаний: позволить ему все или сбежать.

Он прихватил губами сосок, и я едва сдержала стон. Околдовал! Без магии – околдовал. А как иначе? Потому что этот мужчина сводил меня с ума. Я умирала в его объятиях – и воскресала снова.

– Эри, подожди, – попыталась охладить его пыл. – Подожди... Я не...

– Все будет хорошо, – шепнул он, задрал юбку так, что я наверняка была похожа на продажную девку, а не на благородную лери, и опустил передо мной на колени. Лишь на миг прохлада коснулась кожи, освобожденной от белья, а затем я поняла, что сейчас либо провалюсь сквозь землю от смущения, либо умру от наслаждения – так меня не ласкал еще никто и никогда. Хватило нескольких минут, чтобы увлечь меня на вершину. Сам Эрвинг дышал рвано. Я скользнула с вязанки вниз, в его объятия, помогла снять штаны и накрыла рукой его естество. Ему, как и мне, не надо было многого. Такой же сумасшедший, как и я сама!

А затем мы долго лежали на слое стружки, и даже не чувствовали холода. Точнее, лежал Эри, а я забралась на него и свернулась в кольцо рук, восстанавливая дыхание. Провела рукой по влажному от пота животу.

– Эмми, – выдохнул он, – ты же понимаешь, что если не прекратишь, все будет... куда серьезнее.

Понимала ли я? Конечно. И хотела этого. Но перед глазами стояло лицо мужа. Нет, нельзя! Поэтому затихла, наслаждаясь минутой покоя.

– Ты замерзнешь, – снова пошевелился Эри.

– Нет, – легонько поцеловала его в губы.

– Да.

Пришлось подниматься. Мой палач был неумолим. Помог привести в порядок платье, хотя я

уверена, что стоит кого-то встретить, и все станет ясно без слов. Я попыталась пригладить волосы, но, судя по смеху Эрвинга, мало преуспела.

– Тебе придется красться в свою комнату, – шепнул он и коснулся губами мочки уха. Да чтоб мне провалиться! Я готова была остаться в деревянном сарае и делать что угодно, лишь бы с ним.

– Мне пора. – Поняла – еще одно такое прикосновение, и все благие намерения полетят в пропасть.

– Уходи первой. Не стоит, чтобы нас видели вместе.

– Ты прав.

Я выглянула из двери. Никого. Тихонько вышла и поспешила к черному ходу. Мне везло. На лестнице было пусто, как и в коридорах. Скользнула за свою дверь, заперлась в ванной комнате и взглянула, наконец, в зеркало. Губы припухли от поцелуев, адели так, что сразу становилось понятно, чем я только что занималась. Платье было измятым. Но это – меньшая из бед. Заботиться об одежде – обязанность слуг. К счастью, мы оба были осторожны, и на теле не нашлось отметин, свидетельствовавших о моем безрассудстве.

Включила воду, разделась и погрузилась в ванну. Тепло. Закрыла глаза, снова и снова вспоминала мгновения, ощущения, свое безумие. Эрвинг, что же мы делаем? А ответа не было. Точнее, был один ответ с черными, как ночь, глазами. И я сходила с ума от одного его прикосновения. Я его любила.

Зато сон пришел быстро, а проснулась я уже ближе к полудню. Позавтракала, затем долго расхаживала из угла в угол, раздумывая, а стоит ли сегодня куда-то идти, и не будет ли это выглядеть слишком подозрительным. Нет, надо угомониться! Иначе лери Белла приставит ко мне соглядатая не на день, а круглосуточно. Поэтому решила провести день за вышивкой. Только выбрала комнату, из которой было видно помещение, отведенное рабам, и дверь, ведущую на кухню и к чулану Эри. Сам Эрвинг появился только перед обедом. Видимо, работал где-то. Отсюда я не могла разглядеть его лица, зато наблюдала, как он скрывается за дверью и как потом возвращается к работе. Если бы я не знала, что это невозможно, то подумала бы, что он меня приворожил.

Зато на следующий день подскочила ни свет ни заря, приказала служанкам собрать принадлежности для рисования и поспешила за Эрвингом. Как раз вовремя! Шиан еще не успел его куда-либо услать. А я старалась скрыть предвкушение и выглядеть равнодушной.

– Сегодня за нами могут следить, – шепнула ему, стоило добраться до калитки. – Свекровь лютует.

– Понял, – ответил Эри.

Он шел на два шага позади меня, но даже так я постоянно ощущала его присутствие. Будто мы были связаны на неподвластном пониманию уровне. Или это я сошла с ума? Вроде бы не девчонка, а веду себя иногда глупо. Видно, так и теряют голову. И только когда мы дошли до спуска на заветный пляж, позволила себе оглянуться. Местность просматривалась достаточно хорошо. Никого! Или следили и отстали, или придут проверить потом. Вот только никто нас не найдет.

Эри спустился первым, подал мне руку. Дул пронизывающий ветер, и спуск стал настоящим испытанием. Если бы не поддержка Эрвинга, я бы, наверное, не рискнула, но он держал крепко, и появилось незнакомое чувство защищенности от всех житейских бурь.

– Наконец-то! – выдохнула я, стоило ногам коснуться камней пляжа. – Погода портится, как бы не замело.

– У вас лютые зимы, – откликнулся Эри, размещая мои вещи на больших валунах.

– У вас не такие?

– Нет, гораздо мягче. Сильные холода бывают редко. А столько снега – и вовсе никогда.

Он улыбался, но улыбка вышла грустной. Я подошла и обняла его, сжала ледяные руки в своих ладонях, коснулась губами. Любимый, родной.

– Я люблю тебя, Эрвинг Аттеус.

Слова сорвались с губ. Те, которых не собиралась произносить. Признаваться первой? Дурной тон, но, видимо, таков мой удел.

– И я тебя, Эмми, – ответил он. – Но ты же понимаешь, что из этого ничего не выйдет. Я не стану рушить твою жизнь и отказаться от тебя не могу.

- Эри...

Но что ему сказать? Что все наладится само собой? Не наладится. Что сойду с ума без него? Не стоит перекладывать на него ответственность. В его положении глупо требовать ответа, каких-то действий. Эри прав, ничего не выйдет. Но я не могу просто забыть! Он для меня больше, чем мир.

- Не грусти. - Эрвинг обнял меня за плечи и привлек к себе. - Если будет хоть малейший шанс, клянусь, я заберу тебя отсюда. Никому не позволю стоять между нами.

Вспомнились его слова о том, что он убьет Леонарда. И стало страшно. Что же мы оба делаем?

- Мне надо порисовать. - Я высвободилась из объятий. - Свекровь захочет взглянуть, готова поспорить на что угодно.

- Хорошо, я не буду мешать.

Эрвинг выбрал для себя припорошенный камень, смел с него снег и сел, наблюдая, как я достаю все, что нужно для эскиза. Стоит сделать хотя бы набросок, а добавить красок смогу и дома. Вот только рисовать хотелось не море, а мужчину передо мной. И когда первый эскиз был окончен, я отложила его и набросала профиль на фоне морских волн, высокий лоб, прикрытый черной повязкой, любимые глаза, прямой нос и губы, которые хотелось целовать. Если кто-то увидит, сразу узнает. Но никто ведь не увидит.

- Рисунки готовы, - сказала я, убирая наброски в сумку. - Закончу уже в замке, ветер мешает.

- Ты злишься на меня? - чуть обернувшись, спросил Эри.

- Злюсь? Нет. За что? - Подошла ближе и прижалась щекой к его плечу. - Ты прав. Во многом, и мне от этого страшно.

Эрвинг поцеловал меня. Не так, как раньше. В его поцелуях всегда была неумная страсть, а теперь прикосновение губ будто горчило. Я хотела бы остаться с ним - где угодно, хоть в Литонии, хоть в Изельгарде. Но слишком многое было против нас.

- Ты совсем замерзла. Нам лучше вернуться.

Его слова будто вырвали меня из спячки. Я вздрогнула, оглянулась на море. Начинался шторм.

- Ты прав. Пора в замок.

И снова Эрвинг шествовал за мной безмолвной тенью, а я боялась произнести хоть слово. Казалось, что все будет неуместно. Дорожка скользила под ногами. В какой-то момент сапожек поехал, и Эри подхватил меня, не давая упасть.

- Спасибо. - Я прятала взгляд.

- Я буду ждать тебя, - шепнул он. - Там же, где и в прошлый раз.

- Я... приду.

И поспешила к калитке, чтобы ворваться в замок, взлететь по ступенькам и запереться в своей комнате. Хотелось плакать от безысходности. Почему мы не встретились раньше? Почему сейчас все сложилось вот так, без надежды на благополучный исход? Почему? А главное - что мне теперь делать?

Глава 13

Эрвинг

Лайза следила за мной и будто порывалась что-то сказать, но не решалась. А я натаскал ей воды, помог перенести кастрюли, раз уж Шиан не нашел для меня работы. Время близилось к ужину. Снаружи, как я и предполагал, усиливался ветер. Еще немного, и начнется настоящий буран.

- Лайза, что не так? - спросил я, поймав на себе очередной задумчивый взгляд.

- Да так, мальчик... Не знаю, стоит ли и спрашивать.

Я уже подозревал, о чем пойдет речь, и не желал об этом разговаривать. Но Лайза помогала мне, и если бы не она, дела были бы совсем плохи. Поэтому я сказал:

- Спрашивай.

- Что происходит между тобой и лери Эйш?

Я молчал. Не знал, что ответить, но и из молчания Лайза сделала свои выводы.

- Хорошая она, мальчик. Береги ее, - сказала пожилая женщина с легкой грустью.

- Если бы я мог.

Лайза задумчиво кивнула, затем махнула рукой и протянула мне румяный пирожок. Я усмехнулся. Дожился - кухарки пирожками подкармливают. Но на сердце стало легче. Говорят ведь, что груз, разделенный с другими, становится меньше. И Лайза не осуждала нас. Наоборот, понимала.

За ужином я то и дело ловил на себе взгляд белобрысого. Еще одна проблема, которую следовало если не устранить, то принять к сведению. Похоже, он так и не понял, что со мной лучше не связываться. Я не хотел наживать врагов - их и так хватало, но этот тип с его приспешниками может быть опасен.

А ночь приближалась. Ветер выл в печной трубе. Я лежал в своем чуланчике и слушал, как засыпает дом. Становилось все тише. После трудового дня всем хотелось спать, и только я ждал. Наконец, часы пробили полночь. Тихонько поднялся и выскользнул из чуланчика. Закутался в плащ, но и он не спасал от ветра, когда вышел на улицу, и до дровяного сарая добирался бегом, надеясь, что снег быстро заметет следы. Рискнет ли Эмми прийти? Я ведь видел, как она боится. И борется между верностью мужу и притяжением ко мне. Пока опасался говорить «любовью». Любовь - это нечто большее, то, что не знает опасений. Я не боялся любить ее. А вот она - боялась, и от этого было больно.

Тихо скрипнула дверь. Пришла! Я шагнул из темноты на свет. Эмми куталась в тонкую накидку. Опасалась, что слуги заметят мокрую одежду? Но ведь так холодно. Обнял ее, стараясь согреть.

- Не думал, что ты придешь, - признался я искренне.

- Но ты же ждешь, - ответила она, пряча лицо на груди.

- Мне только и остается - ждать.

Вой ветра становился сильнее. Мне сегодня не хотелось лишних слов, поэтому просто согревал Эмми своим теплом, насколько мог. Все слишком запуталось. Для нас обоих. И, казалось, выхода не будет никогда.

- Поцелуй меня, - тихо попросила Амелинда.

Я наклонился к ней, целовал мягко и нежно. Старался продлить мгновение нашей близости, потому что не знал, когда все закончится. Завтра, послезавтра? Через неделю? Месяц? Сколько мне самому еще осталось? Наверное, стоило разорвать эту связь, пока Эмми не стало слишком больно, но я не мог. Тянулся к ней, как к источнику света. Не думал, что все бывает вот так. Когда каждая минута грозит приговором, а хочется жить, дышать и любить.

В эту ночь мы только целовались - пока переставало хватать дыхания, до звезд перед глазами. Даже если я и хотел бы большего, Эмми не была к этому готова. Будто тень ее мужа все время стояла перед нами. Будь он проклят! Но я не собирался отступать перед этой тенью. Наоборот, рано или поздно призрак исчезнет, и мы с Эмми будем вместе. Как же в такие минуты хотелось свободы! Сильнее, чем когда-либо. Я мог бы ее увезти, сделать счастливой. Видел ведь, что она несчастна с Леонардом. Видел! Как можно не ценить такую женщину, как Амелинда, когда она откликается на каждое прикосновение?

- Эри? - Она коснулась моего лица.

- Что?

- Ты сегодня постоянно где-то витаешь.

- Да, возможно. - Я заставил себя улыбнуться. - Эмми, мне нужно знать, хочешь ли ты... быть со мной?

Несколько мгновений она молчала, будто старалась понять, что именно я имел в виду. Поняла.

- Дай мне время, хорошо? - Амелинда легонько поцеловала в щеку. - А теперь мне пора. Завтра я буду примерной невесткой, а если послезавтра наладится погода, пойдем еще... порисуем.

Порисуем. Звучало забавно. Я проводил ее до двери. Эмми ушла первой, мне же оставалось только ждать. И сегодня, и завтра, и всегда. Отогнал прочь дурные мысли и переступил порог сарая, вот только далеко уйти не успел. Дорогу преградил белобрысый.

- Что ты тут делаешь так поздно, навозник? - спросил он.

- Не твое собачье дело, - ответил я.

- Да? Уверен?

И белобрысый оскалился во весь рот, демонстрируя гнилые пеньки от зубов.

- Уверен.

И попытался его обойти, но тот дернулся в сторону, преграждая путь. А потом подался вперед и сказал:

- Я видел вас с лери Эйш. Интересно, дорого мне заплатит лери Белла за такие новости?

Он не подозревал, что в эту минуту подписал себе смертный приговор. Я кинулся на него так быстро, что белобрысый и ойкнуть не успел. Вцепился в горло, чтобы не издал ни звука. Тот сдавленно засипел, пытаюсь отшвырнуть меня в сторону. Но я понимал: стоит ему освободиться, как сразу позовет на помощь, а Амелинда не вынесет этого позора. Нет, приятель, ты останешься здесь, на этом белом снегу. Мой враг упал, захрипел, разрывая снег, царапая ногтями мерзлую землю. Его глаза выпучились. Все, конец. Я подержал пару мгновений для верности. Больше он никому ничего не скажет. Теперь надо избавиться от тела. Придется вытащить его за калитку. Хорошо бы сбросить в море, но белобрысый обладал богатырским телосложением. Ничего, ночь длинная, дотащу. Уже взял его за ноги, когда послышался крик:

- Эй, что здесь происходит? Сюда!

Один из дружков белобрысого. Вышел проверить, где пропал его приятель? Или стоял на чеку? Мог ли он тоже видеть нас с Эмми? Вот только разбираться с ним было поздно. Захлопали двери, кто-то выскочил из дома.

- Ой, мамочки! - заголосила женщина, я не узнал голоса.

- Держите его!

Можно подумать, я убегал. Что может один человек против десятка или даже двух? Меня схватили, заломили руки за спину. Кто-то принес веревку, и для надежности связали. Что теперь будет? Ледяное дыхание смерти снова коснулось виска. Разглядел в толпе испуганное лицо Лайзы, перекошенное - Шиана. Тихо плакала Нита, протягивая ко мне руки. Они и Эмми - вот и все, кто остался людьми в этом замке. Я даже сомневался, можно ли меня самого до сих пор причислить к людям.

- В замок его!

- В замок!

- Что за шум? - раздался вдруг знакомый голос, и вперед вышла статная суровая женщина. Лери Белла Эйш. Мне приходилось видеть ее всего пару раз, но зато я прекрасно знал: от нее не стоит ждать снисхождения. А за ее плечом маячила бледная как смерть Амелинда. В той же накидке. Даже переодеться не успела.

- Так-так... - Лери Белла взглянула на меня с неприкрытой враждебностью. - Что здесь устроил этот раб?

– Убил Дика, – ответил кто-то в толпе.

– Задушил.

– Голыми руками.

– Убийство, значит?

– Нужно узнать, почему так произошло, – попыталась вмешаться Эмили.

«Молчи», – попросил ее одними губами. Заметил, как к ней придвинулась Лайза. Она тоже все поняла.

– Какая разница? – обернулась к Эмми свекровь. – Есть факт убийства. Есть виновный. И он должен быть наказан. Вопрос только – как?

Я закусил губу. В изобретательности семьи Эйш давным-давно не сомневался. Думает, испугаюсь ее решения? Ничего подобного. Расправил плечи и уставился на лери Беллу. Она первой отвела взгляд.

– Если бы раб убил кого-то из слуг, приговор был бы ясен – смерть, – продолжила она, скользя взглядом по толпе. – Но конфликты между рабами – дело житейское.

Эмми сжала руки в кулаки. Только бы не сорвалась, не выдала себя.

– Поэтому и наказание будет соразмерным.

И на губах лери Эйш мелькнула такая ухмылка, что я понял: мне конец.

– До утра пусть посидит в подвале, – обернулась хозяйка замка к слугам. – А для Дика выройте яму. Закопаем их вместе. Выберется – будет жить, нет – хоронить не придется.

– Матушка, это невыносимо! – Эмми все-таки кинулась к ней.

– Невыносимо? – остановилась лери Белла. – Защищать убийцу – вот что невыносимо, Амелинда. Немедленно ступай в свою комнату. А этого – в подвал. Ровно в полдень проверим, насколько благоволят ему боги-покровители.

И лери Белла пошла прочь. Эмми двинулась за ней, а меня потащили прочь. Я до конца не осознавал саму суть приговора. Похоронить заживо? Это бесчеловечно. Но неудивительно. Потому что Эйши – твари, которым нет места на земле.

Амелинда

– Матушка! – Я летела по коридору за лери Беллой.

– Кажется, я ясно приказала тебе вернуться в комнату, – обернулась та.

– Приказывать вы можете своим служанкам. – Я расправила плечи. Пусть не думает, что меня можно запугать.

– Выбирай тон. Ты – не девка с улицы, а жена моего сына. И должна повиноваться.

– Я никому ничего не должна.

– А, вот как ты заговорила! – Лери Белла прищурилась, будто пыталась что-то прочесть в глазах. – Еще скажи, что тебе его жаль. Жаль убийцу моей дочери!

– Илли была моей подругой, – ответила, понимая – меня не услышат. – Но этот человек и так за все ответил.

Свекровь замерла, будто я ее ударила, и прошипела:

– Пошла вон! И не смей попадаться мне на глаза!

Что делать? Я побежала прочь, ворвалась в свою комнату, напугав служанок. Они, видимо, тоже проснулись из-за шума.

– Лери Эйш, что случилось? – спрашивали они вразнобой.

– Вон! Все – вон! – Показалось, даже стекла зазвенели в окнах. – И чтобы до утра я вас не видела.

Девушки поторопились исчезнуть, а я упала в кресло и закрыла глаза. Как? Как мне помочь Эрвингу? Устроить побег? А печать? Если бы я была уверена, что Белла не сможет достать его через печать! Нельзя допустить, чтобы это произошло. Как так получилось, что Эри убил того раба? Неужели нас видели? Это из-за меня! О, боги-покровители, дайте мне сил!

Я заметалась по комнате, пытаюсь найти хоть какое-то решение. Как Эри будет выбираться? Рабов хоронили в холщовых мешках. И чтобы хотя бы попытаться спастись, этот мешок надо... разрезать? Я кинулась в оружейную Леонарда. Он любил холодное оружие, хоть и чаще использовал магию. Здесь на стенах был огромный выбор шпаг, мечей, кинжалов. Выбрала самый тонкий из них. Кажется, Лео называл его «игла». По крайней мере, его легко можно спрятать в рукаве. Но как же передать кинжал Эрвингу?

Вернулась к себе. Мерила шагами комнату. Конечно же подвал не могли оставить без охраны. Стоит мне появиться там, как об этом тут же станет известно лери Эйш. И вдруг я замерла. Окошко! Маленькое окошко под самым потолком. Если Эри держат там, появится шанс. Накидка так и лежала на кресле. Быстро оделась и поспешила на улицу. Снега насыпало столько, что утопали ноги, но я не думала о том, как замести следы. Снегопад продолжался, скоро они исчезнут сами собой. Обежала замок справа. Окошко едва было видно, и я принялась разгребать снег руками.

– Эри, – позвала тихо, затем чуть громче: – Эри!

– Эмми? – раздался ответ. Внизу послышался шорох. Видно, Эрвинг искал что-нибудь, что можно подставить под ноги. Похоже, нашел, потому что мгновение спустя его лицо оказалось почти у самого окошка.

– Зачем ты пришла? Тебя могут увидеть!

– Вот. – Я осторожно просунула сквозь прутья решетки свою находку. Кинжал едва пролез, но главное, что получилось его передать. – На всякий случай.

– Спасибо.

По голосу слышала, что Эри улыбался. Вот еще невозможный человек!

– Эмми, можно попросить тебя кое о чем?

– Да, конечно. Все что угодно! – пригнулась ниже.

– Не приходи завтра на казнь. Я... не хочу, чтобы ты это видела.

– Оставить тебя? Нет, не могу!

– Дело не в этом. Я... – Эри старался подобрать слова, – боюсь, что сам не справлюсь, если ты будешь там.

– Хорошо, – прошептала в ответ. – Не беспокойся, милый. И, пожалуйста, выживи!

– Обещаю.

Я просунула пальцы через решетку и ощутила едва уловимый поцелуй. Любимый мой. Самый лучший.

– Уходи! – требовал Эри.

– До завтра. Когда все закончится, я приду.

Поднялась и поспешила прочь, стараясь возвращаться по своим же следам. Только бы никто не увидел! Добралась до комнаты, скинула мокрую от снега одежду и рухнула в кровать. Надо было подняться, спрятать платье и накидку, чтобы слуги ничего не заподозрили. Хотя в них же я была во дворе, всегда можно сказать, что они с вечера остались мокрыми, и отругать служанок за нерадивость. Страшно... Мне было так страшно, я едва могла дышать. Представляла, что будет завтра, и будто сама умирала. Мой Эри! Что же делать? Даже если завтра все закончится хорошо, это произойдет снова и снова. Как его защитить? Я была готова на все, даже бежать с Эрвингом из замка, но печать! Все упиралось в печать. А еще так хотелось быть рядом с ним завтра в полдень – чтобы знал – он не один. Но слово надо держать. Поэтому закрыла глаза, приказав себе уgomониться. Он справится, иначе не может и быть.

Глава 14

Эрвинг

Это была странная ночь. Я сидел и смотрел на тонкий, будто иголка, кинжал. Острый, встречался с такими. В Изельгарде они были не в чести, но у коллекционеров попадались. Их привозили из Синтурии. Мой дед по материнской линии был родом оттуда и тоже когда-то владел подобной игрушкой. Скорее всего, сейчас его кинжал находился в родовом поместье. Я давно там не был, а когда приезжал в последний раз после смерти отца, мало интересовался оружием. От деда мне достался черный цвет глаз. А мать говорила, и неугомонный характер тоже. Хорошо, что они не узнали, как сложилась моя судьба.

Что делать с кинжалом? Как спрятать? Снял с головы повязку, подаренную Нитой, и привязал кинжал к предплечью. Он был таким тонким, что под рубашкой незаметно. А если решат раздеть, то, где бы я его ни спрятал, все равно отберут. Тогда у Эмми будут проблемы, ведь эта игрушка явно принадлежит ее мужу. Но другого выбора все равно не оставалось. Если я правильно помнил, бедных литонцев хоронили в мешках. У меня будет слишком мало времени, чтобы выбраться, и без кинжала мне мешок не разорвать.

Я не спал до утра. Завтрак не принесли. Конечно, мне бы кусок не полез в горло, но безумно хотелось пить. Попытался достать через окошко немного снега – не вышло. Слишком узкие прутья. Оставалось сидеть и ждать, надеясь, что умру от холода раньше, чем меня похоронят заживо. Было ли страшно? Было. Я не боялся в этом признаться. Липкие щупальца страха то и дело забирались под кожу не хуже магической печати. Но я гнал их прочь, обещал себе быть сильным. Одно дело – бояться, и совсем другое – позволить кому-то это заметить. Поэтому, когда раздался лязг дверных замков, я был готов.

Стало холоднее. Высокие сугробы, петляющая тропинка между ними – и толпа,двигающаяся следом. Беллы Эйш среди людей не оказалось. Наверняка ожидала у могилы белобрысого. Зато здесь были Лайза и Шиан. Хорошо хоть Ниту не пустили. В то, что она сама осталась дома, я не верил. Шаг, еще шаг. Я мигом продрог. Плащ утащили куда-то еще там, на месте убийства. Решили не портить имущество? А рубашку так продувало ветром, что вскоре я не чувствовал ни рук, ни ног, ни туловища. Так точно не выберусь!

Когда впереди показалась кладбищенская ограда, я был почти рад. Вот только мы не вошли в ворота, а свернули в сторону. Рабов хоронили за оградой. Зато мельком увидел свежую могилу с припорошенными снегом цветами. Прости, Илли. Лилии зимой не цветут.

А выкопанная могила зияла черным провалом. Я глубоко вдохнул воздух. Надо выжить, сдержать слово, вернуться к Амелинде. Вот только сердце стучало все медленнее, будто готовилось остановиться. Белобрысый лежал на носилках на снегу и таращился в небо. Ему никто так и не закрыл глаза. Волосы встали дыбом на голове. Зато лери Белла, кажется, искренне наслаждалась зрелищем. В черном платье, с черным зонтиком, защищавшим от мелкого снежка, она сидела в кресле чуть поодаль, а за ее спиной расположились приближенные. Среди них было только одно знакомое лицо – компаньонка Эмми. Дина, кажется. Она была бледна и едва стояла на ногах. Зачем было приходить? За спиной послышались чьи-то рыдания. Лайза? Больше никому. Никто в этой проклятой стране не станет печалиться, если меня не станет, кроме людей, которых уже мог назвать близкими.

– Приступайте. – Лери Белла махнула черным кружевным платком.

Нет, меня не стали обыскивать, не стали раздевать. Все было гораздо хуже. Двое дюжих мужчин схватили и подтащили к труп, а затем привязали – лицом к лицу. Так что я смотрел в глаза убитому и одновременно понимал, что не выберусь. Не достану до кинжала. Глупо умереть вот так. Жутко.

Нас подхватили и потащили не к мешку – к коробу, в котором наверняка хранились винные бутылки. Правильно, в мешке я задохнусь сразу, не прочувствовав всего ужаса своего положения, зато в коробе какое-то время буду жив – час, два, три. А тело белобрысого казалось каменным. Я старался не думать, не анализировать то, что происходит. Не сейчас! Потом, если это «потом» когда-нибудь настанет.

Крышка короба закрылась над головой. Качка говорила о том, что нас опускают в могилу. А затем раздалось глухие удары земли о крышку короба: бах, бах. Я понял, что сейчас закричу от ужаса, и с силой сжал зубы. Нет нужды ждать, пока могильщики завершат свое дело. Пора выбираться. Завозился, стараясь ослабить веревку. Кинжал съехал, распарывая кожу. Проклятье! Я заелозил активнее, заерзал вверх-вниз, чтобы кинжал сполз ниже. Еще немного! Затрещала ткань, разрезанная лезвием. Повязка сползла до локтя. Теперь надо осторожнее. Сильная кровопотеря мне ничем не поможет.

Постарался разрезать те веревки, которые как раз были в районе локтей. Дышать становилось тяжелее. Надо торопиться! Ну же! Одна поддалась, за ней – вторая. Есть! Кинжал скользнул в ладонь. Я перехватил рукоятку и разрезал остальные веревки, освобождая сначала руки, потом ноги. Перевернулся на спину, ощущая ледяной холод трупa, и с силой ударил ладонями по крышке. Короб оказался добротный. Крышку прихватили гвоздями, и сразу ее сдвинуть не получилось. Я бил снова и снова, а когда пошла первая трещина, понял, что еще немного – и меня засыплет комьями мерзлой земли. Набрал полную грудь воздуха – и крышка поддалась, а следом меня будто накрыло камнями. Не выберусь. Земля лезла в нос, в рот. Она казалась такой тяжелой, будто на тело поставили дом. Но я рвался вверх, к жизни. Царапал глыбы, срывая ногти, разбивая руки в кровь. Выше! Не сдамся... Выше... К Эмми. К Лайзе, Шиану, Ните. К свободе, которой и не пахнет. Но я хотел жить. Жить! Понял, что не могу больше дышать. Рванулся из последних сил – и пальцы схватили воздух. Кто-то перехватил за руку, потащил вверх. Лери Белла будет недовольна. Кажется, я уже слышал ее гневный окрик. Но было все равно. Вывалился за края могилы, упал на спину и хрипло дышал, раскинув руки. Боль... Каждый вдох отзывался болью. Запоздало накрыл ужас. Трясло, как в лихорадке, зуб не попадал на зуб.

– Выжил, – прозвучало как сквозь туман. – Что ж, оттащите в замок. А завтра – на работы, и чтобы спины не разгибал.

Шаги... А затем – теплые руки Лайзы, вытирающие землю с моего лица.

– Надо подниматься, мальчик, – шептала она, а на лицо падали мокрые капли. – Давай, дорогой.

– Я помогу, – подвинул ее Шиан и рывком поставил на ноги.

Я обвел толпу мутным взглядом. Эмми сдержала слово, не пришла. Хорошо. А Шиан осторожно увлек меня прочь. Мелькнула мысль об оставленном в коробе кинжале. Он улетел куда-то под тело белобрысого. Вернется Эйш – будут проблемы. Потом... Это – потом. А сейчас дойти до своего чулана, рухнуть и лежать, восстанавливая дыхание. Лайза подхватила под вторую руку, справедливо рассудив, что вот-вот упаду. Остальные рабы так и шли за нами. Никто не вмешивался, все молчали. Будто уже похоронили. Не дождетесь!

Кто-то накинул на плечи свой плащ. Я попытался укутаться в него, но пальцы не слушались.

– Давай я. – Лайза поправила ткань, затянула застежку. – Еще немного, мальчик.

Я не видел, куда шел. Холодный пот катился градом. Тело горело, несмотря на холод. Но надо было дойти. Эта мысль билась в голове, и я делал шаг за шагом, пока не наткнулся на дверь кухоньки.

– Пошли все вон! Представление окончено! – раздался рык Шиана. – У вас что, работы нет?

А Лайза помогла мне не упасть через порожек. Я на ощупь отыскал дверь в чуланчик, толкнул.

– Эри! – раздался безумный вскрик, и поддержка Лайзы сменилась на теплые объятия.

– Голубушка, вы бы так не рисковали, – с укором говорила Лайза. – Ну, чего ревете-то? Жив ваш приятель. Его и лопатой не добьешь. Сейчас я воды согрею, мальчик, хоть вымоешься.

А меня трясло так, что казалось, душа вот-вот расстанется с телом. Даже лицо Эмми выглядело размытым пятном.

– Эрвинг, милый, – шептала она, помогая мне сесть. – Потерпи. О, боги-покровители! Кровь-то откуда?

– Кинжал.

Губы шевельнулись почти беззвучно. Вот будет смешно, если, выжив после такой пытки, я умру от пневмонии. Тихо рассмеялся. Эмми испуганно замерла.

– Не... бойся.

Она обняла меня за шею, прижалась, наверняка пачкая платье, и разрыдалась. Я попытался обнять ее в ответ, но тело не слушалось.

– Готово, – вернулась Лайза. – Идем, мальчик, я помогу. А вы оставайтесь тут, лери. Не нужно, чтобы вас кто-то видел.

Эмми не хотела меня отпускать. А мне было бы легче, если бы она ушла. Тогда можно было бы на мгновение оказаться слабым. Но не при ней! Поэтому, сцепив зубы, я добрался до крохотной комнатухи, в которую Лайза каким-то образом втащила корыто. От воды шел пар.

– Давай помогу раздеться, – предложила она.

Я дернулся, а Лайза рассмеялась:

– Ты что, мальчик? Думаешь, я мужиков голых не видала? Не шевелись, упадешь ведь.

И принялась бойко стаскивать с меня рубашку и штаны. Остатки рубашки, что уж там.

– Я так испугалась, – приговаривала она, усаживая меня в корыто. – Чуть дышать не перестала. И что тебе этот тип сделал?

– Увидел... то, что не должен был, – ответил я.

– Понятно. – Лайза поджала губы. – Не рисковали бы вы, а? Замужем ведь она. Проблемы будут.

– Они уже есть.

– И то верно.

– Я не допущу, чтобы это как-то задело Эмми.

Лайза мне не поверила. Только помогала оттереть разводы земли. Вода сразу стала черной, а в тело будто вонзились иглы.

– Царапина не сильно глубокая, – приговаривала она. – А вот пальцы синие прямо. Надо сказать лери Амелинде, чтобы помогла. Ты сам-то как, мальчик?

– Жив.

Вот и все, что я мог сказать. Жив, только ощущал себя наполовину мертвым. Ничего, это пройдет. Прошло же после казни. Сейчас это было хотя бы не так унизительно. Страшно, не более того.

– Поищу тебе одежонку какую, – приговаривала Лайза. – А пока вон кутайся в полотенце. Все равно лечить.

Опять Эмми тратит на меня магию. Слишком дорого я ей обхожусь. Надо поговорить с ней, убедиться, что она не пострадает. Лучше я буду держаться подальше, чем причиню ей вред. Обратно до чулана я уже дотащился сам. Эмми тут же перехватила, помогла лечь, и пришло долгожданное тепло. Оно разливалось по коже, возвращало чувствительность в руки и ноги, наполняло тело жизнью. Стало чуть легче дышать. Я уплывал в вязком тумане. Хотелось спать.

– Эри, не засыпай, – просила Амелинда. – Еще немного, пока я не закончу.

И снова призывала магию. Почувствовал, как перевязала плечо. Подумал еще, что надо отыскать подарок Ниты. Должен быть где-то здесь.

– Все, можно отдохнуть. – Эмми коснулась моего лба. – Лайза! Иди сюда, надо заварить травы.

Дальнейшее я уже не слышал. Проснулся только, когда Эмми пыталась напоить меня отваром, и снова ускользнул в вязкое марево беспамятства. В нем все смешалось: король Осмонд, который сурово грозил пальцем. Леонард Эйш, играющий тонким кинжалом с черной рукояткой. Его скалящийся братец. И Эмми – со слезами на глазах. Я тянулся к ней, желая успокоить, и не мог дотянуться.

– Тише, тише, – слышал ее голос. – Я здесь, рядом.

А должна быть в замке. Пытался ей это сказать, но не получалось. Будто якорь тянул обратно, на дно могилы. А я все хотел вынырнуть, выбраться, выжить.

– Говорила же, холод его добьет, – раздавался голос Лайзы. – Сказано, изельгардец. У них, по слухам, тепло.

– Ничего, справится. Должен справиться, – отвечала Эмми.

– Шли бы вы спать, голубушка. Я с ним посижу.

И, кажется, Лайзе удалось отправить Амелинду прочь. Можно было не сдерживаться. Еще показалось, что звучал голос лери Беллы, но его я и вовсе посчитал плодом воспаленного сознания. Хотя, может, она пришла проверить, работаю ли я, не покладая рук и не разгибая спины. Я тихо засмеялся.

– Ты что, мальчик? – тут же склонилась надо мной Лайза. – Не пугай меня так!

Но даже ответить ей не мог, горло саднило, и получался только хрип. А когда наконец-то уснул без сновидений, то едва сумел снова открыть глаза. И то потому, что рядом плакала Амелинда. Отыскал

ее руку, сжал, ощущая бинты на пальцах, и затих.

– Эри? – Она тут же склонилась надо мной. – Эри, миленький!

– Все хорошо, – все-таки получился шепот.

– Боги-покровители, спасибо!

Я сомневался в помощи чужих богов. Лежал и думал, что каждый раз оказываюсь на грани жизни и смерти, но снова выбираюсь. Ради чего? Ради новых страданий? Есть ли хоть малейший шанс на свободу? На то, что смогу забрать отсюда Эмми? И превратить Эйшей в пепел? Я не знал. Надеялся из последних сил, только надежды осталось слишком мало. И если бы не Эмми, может быть, уже сдался. Только она продолжала держать за руку, шептала, что все наладится. Сладкая ложь. Увы, больше мне ничего не осталось.

– Вот, выпей. – Она прижала к губам какую-то посудину. – Молодец. Потерпи, ты слишком перемерз, надо время, чтобы поправился.

– Сколько прошло? – даже не шепот, а сип.

– Четыре дня.

Я спал четыре дня? Попытался приподняться, но снова упал на подушку. Что ж, похоже, духи смерти снова облетели меня стороной. Значит, буду жить. И не сдамся, не желаю умирать рабом.

Глава 15

Амелинда

Я все-таки пришла на кладбище. Пряталась за высокой стелой, установленной в честь прапрадеда Леонарда. Он был военным и одержал множество побед, поэтому, когда старик скончался, в его честь установили огромного мраморного монстра. Зато за стелой меня не было видно, а кладбище рабов все, как на ладони. Оно отличалось тем, что на нем не делали опознавательных надписей. Только палки в местах, где когда-то кого-то хоронили. Палки падали, их никто не восстанавливал, и поверх старых захоронений появлялись новые. Жуткое зрелище. Но не такое, как то, что развернулось у меня перед глазами. Мне казалось, я прилипла к стеле. Наблюдала, как Эри опускают в яму, и поняла, что больше не могу дышать. Задыхалась, будто это меня там закапывают, а вдохнула, только когда разглядела, как Шиан помогает ему выбраться. Жив! Он жив...

Я побежала, стремясь обогнать лери Беллу. Петляла, чтобы никто не увидел, что я тоже присутствовала на казни, забилась в чуланчик Эри, а когда увидела, в каком он состоянии, едва не лишилась чувств. Несколько дней мы с Лайзой и Анитой боролись за его жизнь. Сменяли одна другую, ведь я не могла все время находиться рядом. А если могла бы, то не оставила бы его ни на минуту. Долгими ночами держала Эрвинга за руку, прислушивалась к дыханию. Он звал людей, мне неизвестных. Что-то говорил на изельгардском, но не получалось разобрать слов. Мне казалось, душа вот-вот расстанется с телом от боли. Гладила изувеченные камнями и холодом пальцы, а сама рыдала – тихо и безмолвно, чтобы он не слышал. А затем добавила в зелье настойку, полученную от мастера Чи, и вроде бы стало немного легче. Эри очнулся только на четвертый день, и первое, что сделал, – прогнал меня прочь. Весь пятый день меня не отпускала лери Белла. Смотрела на меня как-то странно, но ничего не говорила, а мне было страшно. Я не боялась, что она узнает. Точнее, боялась, если она узнает, то Эри умрет. Когда ночью я пробралась в его чуланчик, комната оказалась пуста.

Вылетела на улицу, предполагая худшее. На снегу все еще были видны следы, и они вели в сторону погоста. Да что же за человек такой? Я бросилась следом, упала, снова поднялась, набрав полные сапожки снега. Меня не пугали мертвые, я боялась за живого. Запоздало подумала, что ничего не смогу разглядеть, но в небе сияла полная луна, и от снега было белым-бело. Поэтому вскоре увидела фигуру с лопатой. Сумасшедший! Безумец!

– Эри! – Кинулась к нему. – Ты что творишь?

– Эмми? – Он удивленно обернулся. – Ты что здесь делаешь?

– Ищу тебя!

– Поздно уже. – Эри вытер вспотевший лоб. Еще вчера мы с Лайзой безуспешно пытались сбить ему жар. Невыносимый!

– Зачем? Зачем все это? – пыталась выспросить у него.

– Вот. – Он протянул мне тряпицу. Я узнала черную рукоятку, торчавшую оттуда. – Если ты не вернешь кинжал, твой муж будет искать, куда он подевался. А я оставил его... в коробе.

– Ты раскапывал могилу? – Я уже не знала, что еще ему сказать.

– А у меня был выбор? Идем в дом, Эмми. Ты замерзнешь.

Я замерзну? Я? А Эри подал мне руку, будто мы пришли сюда на прогулку, подхватил лопату и зашагал обратно к замку. Неужели думал, что я не замечу, как его слегка покачивает при ходьбе? А если бы он потерял сознание? Мы нашли бы его только утром, если бы нашли. Замерз бы насмерть. Почему? Почему из всех мужчин мира я полюбила именно этого?

Эрвинг оставил лопату в сарае и свернул к двери. Мы миновали пустынную кухню, стараясь не шуметь, и заперлись в чуланчике. Он сел на лежанку, снял черную повязку и снова вытер лоб.

– Все хочу спросить, откуда она у тебя. – Я уже поняла, что возмущаться его беспечностью бесполезно.

– Анита подарила на этот ваш праздник начала зимы, – ответил Эри, а мое сердце кольнула игла. Никогда не думала, что способна на ревность, а сейчас ревновала его к девчонке-рабыне. И кто из нас сумасшедший?

– Иди сюда. – Ничего от него не скроешь. Эрвинг обнял меня, коснулся шершавыми губами виска. Тут же стало спокойно, хорошо. – Ты рискуешь, навещая меня так часто, Эмми. Твоя свекровь теперь будет следить за мной.

- Думаешь, она до этого не следила?
- Не знаю, но белобрысый видел нас у сарая.
- Лайза мне сказала. Прости, я была неосторожна.
- Мы оба.

Больше говорить не хотелось. Поэтому мы сидели рядом, я грелась в объятиях Эри, аккуратно проверяя магией, как он себя чувствует.

- Эмми!
- Что?
- Ты слишком волнуешься обо мне. Так нельзя.
- Я просто тебя люблю.

Эрвинг улыбнулся - грустно, безнадежно. Это испытание подкосило его, я видела. И верила, что он справится, как всегда справлялся. Мой Эри.

- Тебе нужно отдыхать, а не махать лопатой, - укорила я его. - Мы что, зря тебя лечили?
- Может, и зря.

Эрвинг отвел взгляд. Я прижалась крепче, провела рукой по его груди, остановила ладонь у сердца. Оно билось так быстро!

- Даже говорить такое не смей, - сказала тихо.
- Это приказ? - усмехнулся Эри.
- Прости.

Надо думать, что говорю. До этого у меня и в мыслях не было, что магическая печать может среагировать на вскользь брошенное слово. А Эри, видимо, почувствовал, как среагировала.

- Я, наверное, пойду, - сказала я, решив, что пока не уйду, кое-кто точно не ляжет спать. - Постараюсь заглянуть утром, но не обещаю.
- Если тебя будут слишком часто видеть здесь...
- Боишься? - перебила его.
- Да. За тебя.

Вздыхнула, легонько поцеловала Эрвинга и пожелала добрых снов. Я тоже за него боялась. Сходила с ума от ужаса, когда он попадал в очередную передрыгу. Но не могла не видеть его! Однако Эри прав. Своим безрассудством ставлю под угрозу нас обоих. Надо быть осторожнее и меньше приходить к нему. Потом, когда он поправится, мы сможем что-то придумать. Встречаться тайком, только на этот раз позаботиться, чтобы точно никто не увидел и не выдал нас. А пока...

Весь следующий день я бродила по замку, словно призрак. Ночь тоже не спала. Пару раз порывалась все-таки пойти к Эрвингу, но вспоминала, о чем говорили накануне, и оставалась в спальне. Бродила из угла в угол, безуспешно пыталась забыться сном и утро встретила на ногах.

- Вы бледны, лери, - заметила служанка, помогая одеться к завтраку. - Вам нездоровится?
- Нет, все хорошо. Дурные сны, - ответила я.
- Беспокоитесь о лере Леонарде?
- Да.

Врать оказалось легко. На самом деле все эти дни я даже не вспоминала о Лео. От него все еще не было весточки, но и Лео и Айк - опытные маги, с ними все будет в порядке. Главное, чтобы задержались подольше.

За завтраком лери Белла спрашивала о моем здоровье и прочих пустяках. Я отвечала односложно. Как могло получиться, что жизнь перевернулась в один миг? Почему сейчас? Почему Эри? Хотя на последний вопрос я как раз знала ответ. Эрвинг отличался от всех людей, кого знала. Он был настолько сильным внутренне, что рядом с ним, казалось, меняется само пространство. И я

замирала от восхищения, тянулась к нему, хотела стать ближе, забывая, что мы враги.

– Ты рассеянна, Амелинда, – заметила лери Белла.

– Да, возможно, матушка. Зима, мало солнца.

Она задумчиво кивнула. Сделала свои выводы? И боги с ней. А я после завтрака решила немного пройтись, вот только не успела. Стоило вернуться к себе, чтобы переодеться для прогулки, как служанки доложили, что меня просит о встрече Дина. Отказать не было повода, а когда девушка робко вошла в гостиную, я поняла: что-то не так.

– Оставьте нас, – приказала прислуге и дождалась, пока мы останемся вдвоем. – Чем обязана вашему визиту?

– Лери Эйш! – Дина вдруг упала на колени и попыталась взять меня за руки, но я отстранилась. – Прошу, выслушайте.

– А что я, по-вашему, делаю? Говорите уже.

Я не хотела ей грубить, но после нашего совместного путешествия питала к Дине стойкую неприязнь. Масла в огонь добавило и то, что свекровь явно ей благоволила.

– Лери Эйш, я... – Дина покраснела и опустила глаза. – Я жду ребенка от вашего супруга.

Скажи мне кто-то подобное еще месяц назад, и я бы придушила мерзавку собственными руками. Но за последние дни настолько устала, что сейчас могла только смотреть на Дину сверху вниз и жалеть глупую девчонку. А Леонард – каков подлец! Понял, что я не подарю ему долгожданного наследника, и последовал совету матушки. Обрюхатил первую попавшуюся девицу благородного происхождения. А может, матушка и поспособствовала?

– И чего вы ждете от меня? – спросила холодно. – Что уступлю вам свое место? Так у Леонарда может найтись десяток любовниц.

– Что? – Дина замерла. – Нет, что вы. Я пошла к лери Белле, она так обрадовалась! Обещала помочь мне и ребенку, но, когда ее целительница сказала, что будет девочка, приказала убираться вон.

Значит, дочери семью Эйш не устраивают? Подло. Но чем думала Дина? Ожидала, что ей предложат золотые горы?

– Все, чем могу вам помочь, – это деньги, – ответила я ей. – Вы сегодня же покинете наш замок. Снимете домик в городе и будете жить там, пока не вернется Леонард. Пусть сам решает, как с вами быть. И не думайте, что сможете выпрашивать у меня деньги постоянно. Я не собираюсь содержать детей супруга от других женщин.

Да, жестоко. Но изнутри поднималась такая злость на Лео, что я едва держала себя в руках. А еще больше – на лери Беллу, которая выставила глупую девчонку. И на саму себя за то, что оказалась слепой дурачкой. Вряд ли Дина первая. Могли быть и другие, а я верила Лео. И была с ним счастлива.

– Жди здесь, – приказала Дине и оставила ее ненадолго, а вернулась с увесистым кошельем. Девушка поднялась с колен и теперь жалась к стене. – Держи.

Кинула кошель ей в руки.

– Спасибо, лери Эйш, вы так добры, – пролепетала та, растирая слезы по мигом ставшей некрасивой мордашке.

– Позаботься о ребенке. Все-таки это дочь Леонарда. А когда он вернется, я сообщу ему о тебе и малышке.

Дина снова рассыпалась в благодарностях, а я не могла дождаться, когда она уйдет. Будто воздух стал густым, прогорклым. И все-таки мне не было все равно. Леонард меня предал. Да, я тоже хороша, но не ношу чужого ребенка. И не изменяла ему. Пока. С горечью усмехнулась, села на диван и закрыла глаза. Всегда наступает миг, когда иллюзии рассыпаются и на их месте возникает что-то новое. Вот и мои сейчас осыпались осколками под ноги: вера в порядочность моего мужа, в то, что мы – пусть не влюбленные, но супруги. Зато теперь мне самой уж точно нечего стыдиться. Да, я собиралась совершить очередную глупость. Да, возможно, это нечестно по отношению к обоим мужчинам в моей жизни. Но я действительно этого хотела.

Время до вечера тянулось долго. Я прошлась до комнат рабов, но лишь для того, чтобы попросить Лайзу передать Эрвингу записку. В ней было всего несколько слов: «Жду тебя в полночь у черного хода». Снова скрываться по сараям? Нет уж. Сегодня я собиралась рискнуть всем, что у меня есть.

Не из мести Лео и его девчонке, нет. А потому, что сама для себя все решила. Мне нужен Эрвинг. Он единственный. Тот, кого я люблю.

Ближе к одиннадцати отправила служанок вон, пожаловалась на головную боль и приказала не беспокоить меня, даже если начнется конец света. А еще порылась на полках и нашла слепок заклинания, который когда-то купила у знакомого мага. Заклинание подавало сигнал о присутствии посторонних. Почему не использовала его раньше? В слепке был только один заряд. Но мне хватит этой ночи, и будь что будет.

За пять минут до полуночи надела накидку с капюшоном и захватила плащ Леонарда. Даже если нас увидят, то вряд ли узнают. А затем почти бегом миновала коридор и спустилась по узкой лесенке к черному ходу. Приоткрыла дверь – и сразу же попала в объятия Эри.

– Тсс... – прошептала ему, накидывая на плечи плащ. – Скрой лицо.

– С ума сошла?

– Тихо!

Эрвинг послушался. Мы двумя черными теньями взметнулись по лестнице вверх, так же быстро пробежали по коридору и скрылись за дверью моей гостиной. Только здесь я сняла накидку и активировала заклинание.

– Что это было?

Эрвинг кинул плащ на кресло. Его глаза смеялись. Я тоже улыбнулась, чувствуя себя одновременно глупой и счастливой.

– Соскучилась. – Я потянулась к нему. От него пахло травами. Пил мой настой? Скорее всего. Потерлась щекой о щеку.

– Я тоже скучал, – признался Эрвинг, прижимая меня к себе. Слава богам-покровителям, ему стало лучше, и ночной визит на кладбище не нанес ощутимого вреда. Он прекрасно понимал, зачем позвала его сюда, и от этого было одновременно сладостно и стыдно.

– Я спрошу только одно. – Теплое дыхание Эри опалило кожу. – Ты уверена?

– Да.

Он подхватил меня на руки, и пульс застучал в ушах. Служанки расстелили постель перед уходом, и Эри опустил меня на хрустящие простыни. Мы оба – сумасшедшие. Потому что только сумасшедшие в таких условиях могли влюбиться друг в друга. Я изнывала от желания. Эри развязывал шнуровку платья, а мне казалось, еще минута промедления – и умру.

– Люблю тебя, – шептала, не помня себя.

– И я тебя люблю.

Эри наконец справился с платьем, и оно скользнуло на пол грудой ткани. На миг стало стыдно, затем – еще более сладко, а он уже снимал рубашку. Я касалась сильной груди, чуть впалого живота, темной дорожки волос, ведущей за пояс штанов.

– Куда ты спешишь? – Эри легонько поцеловал меня в уголок губ.

Издавается! Потому что я видела, как велико его желание. Он сам едва держался, а я тянулась, чтобы избавить его от штанов. Ощущала, как соприкасаются наши обнаженные тела – и сходила с ума. Это было... невообразимо. Будто я стала воздушной, невесомой. И в этой невесомости существовали жаркие губы, бережные руки, поцелуи, лишавшие рассудка.

– Эри, – шептала я сбивчиво. – Мой Эри.

– Твой, – отвечал он, продолжая покрывать поцелуями каждый сантиметр кожи, и я плавилась от этих прикосновений.

– Скорее! Пожалуйста!

– Как скажешь, любовь моя.

И стало так хорошо, что я забыла о целом мире, наслаждаясь ощущением цельности. Будто до этого существовала лишь половина меня, а теперь все так, как надо. И мне было все равно, кто он, мой любимый мужчина, и кто я. Главное, что мы вместе. Еще несколько движений – и перед глазами потемнело, а я захлебнулась от счастья. Мой, только мой. Никогда никому не отдам.

Глава 16

Эрвинг

Мне было мало. Всей этой ночи – мало. Мало Амелинды, ее шелковой кожи, мягких волос, любимых губ. Она просила еще, и мы начинали снова, чтобы вознестись до небес. Признаюсь, в тот момент я не думал ни о чем. Забыл о своем положении, ее муже. О том, что за все приходится платить. Хотелось испытать краткий момент счастья до дна. За окнами брезжил рассвет, когда мы лежали в объятиях друг друга. Эмми водила пальцами по моей ладони, затем поднялась выше, к плечу, на котором теперь навеки позорным воспоминанием багровела буква Э.

– Так страшно. – Она провела по шраму.

– Если выберусь отсюда, сниму вместе с кожей, – ответил ей.

Эмми только вздохнула в ответ и поцеловала в плечо. «Если». На этом слове теперь строился мой мир. Если, если, если. Если Эйш не вернется до весны, значит, проживу чуть дольше. Если найду способ обмануть магическую печать – смогу выбраться отсюда, забрать Эмми и увезти в Изельгард. Туда, где нас никто не достанет. А если не найду, думаю, моя жизнь не будет долгой.

– Ты хмуришься, – заметила Амелинда.

– Я слишком много думаю, – усмехнулся в ответ. – Мне пора.

Собирался я быстро. Замок просыпался рано, и если нас кто-то заметит, обоим будет худо. Эмми проводила меня до двери черного хода. Снаружи стало чуть теплее. Я пробрался в свой чуланчик, чтобы уже через полчаса, позавтракав, приступить к работе. Дни вынужденного безделья закончились, и я надеялся, повторятся не скоро.

Жизнь пошла своим чередом. Хотя, лучше сказать, понеслась, словно колесо с горы. Мы с Эмми ощущали себя безумцами. А как иначе, если проводили вместе почти каждую ночь? Прятались от слуг, отыскивали места, где нас никто не найдет и не увидит. Добрая Лайза только качала головой и помогала мне скрыться незамеченным.

– В опасные игры играете, мальчик, – лишь раз позволила она сорваться с губ замечанию. – Вернется лер Эйш, обоим несдобровать.

Лер Эйш! Образина, маячившая над нашими головами. За все время от него пришла одна краткая записка, в которой хозяин Эйшвила сообщал, что решил остаться в столице до начала весенних учений. А значит, у нас с Эмми было самое главное – время. Конечно, оставалась ее свекровь. Лери Белла, видимо, вознамерилась уморить меня работой, потому что приказывала Шиану давать самые тяжелые поручения именно мне. Но разве я боялся физического труда? Да, бывало, что вечером валился с ног, но, с другой стороны, это помогало не думать, хоть ненадолго отставить терзающие мысли. Потому что, если я проводил ночь не с Эмми, неизменно возвращались кошмары. В них был белобрысый – и винный короб, из которого нельзя выбраться. Я просыпался от собственных криков и чувствовал, будто из меня выпили жизнь. Амелинде ничего не говорил. Возможно, она могла бы справиться с кошмарами, но жаловаться? Нет уж. И я справлялся сам. Как мог и умел, но лучшим лекарством так и осталось присутствие Эмми.

Наступила весна. В первый день марта снова праздновали. На этот раз жгли костры, посвященные богине Тие. А для меня праздник ознаменовался тем, что я впервые оказался за воротами Эйшвила. Лайза убедила лери Беллу, что я просто необходим ей в городе, чтобы таскать тяжеленные мешки, и та согласилась. Отпустила на все четыре стороны. В воздухе уже пахло весной. Вдоль дороги еще белел снег, но его осталось мало. А город охватила праздничная суета. С нами поехала Нита. Стоило повозке остановиться, как попрыгунья унеслась разглядывать стеклянные бусы и серьги. Лайза только посмеивалась, глядя ей вслед. С мешками мы управились быстро. Их было не так много, и вскоре втроем бродили по ярмарочной площади, разглядывая яркие торговые прилавки. Жаль, что я ничего не смогу подарить Эмми. И Ниту так и не отблагодарил за ее подарок.

– О чем задумался, мальчик? – спросила Лайза, наблюдая, как разглядываю обереги и кулоны.

– О женщинах и украшениях, – ответил я, обернувшись к ней. Кухарка рассмеялась и поманила меня за собой.

– Знаю тут одно местечко, – шепнула она заговорщицки, – где можно подобрать подарок.

– У меня нет денег, чтобы его купить, – ответил я.

– Разве это проблема? Я тебе займу, а когда вернешь себе свободу, отдашь.

Неравноценный обмен. Потому что оба мы понимали, как малы мои шансы. Но оба сделали вид,

будто верим. Поэтому у меня в кармане оказалась монета Тии – «на счастье», а в руках у Ниты – бусы.

– Можно подумать, у Эмми нет такой монеты, – шептал я Лайзе.

– Такой – нет, – заверила она. – Среди простого люда Литонии существует поверье: если мужчина серьезен в своих намерениях, он должен в первый день весны подарить избраннице монету с символами Тии, и тогда богиня благословит их любовь и сведет дороги, даже если их разлучат.

– Ты в это веришь? – Для меня это даже звучало смешно.

– Конечно, – заверила Лайза. – Мне никто таких монеток не дарил, вот я и живу, одинокая.

Да уж, одинокая. Интересно, Шиан об этом знает? Я-то давно заметил, как эти двое глядят друг на друга, когда думают, что никто их не видит. Конечно, лишних вопросов не задавал, но надеялся, что у Лайзы и Шиана все хорошо.

– Ты обожди возле повозки, – попросила Лайза. – А мы с Анитой купим сладких пирожков перекусить в дороге.

Конечно, я не стал отказывать. Женщины поспешили туда, откуда доносился волшебный запах выпечки, я же проверил, хорошо ли мы закрепили мешки. Не хотелось бы потерять половину по дороге. И когда какой-то человек направился ко мне, поначалу решил, что бродяга хочет поклянчить деньги на выпивку в честь праздника. Об этом говорил покрытый старыми заплатами неказистый плащ, скрывающий лицо.

– Здравствуй, Эрвинг.

А вот голос точно оказался мне знаком! Я развернулся к гостю, уставился на него во все глаза, а «бродяга» снял капюшон и усмехнулся:

– Не ждал, брат?

– Да чтоб мне провалиться, Вейс!

Мой собрат по несчастью, с которым вместе попали в плен, кивнул. Он здесь? Но как? Все эти вопросы я и обрушил на его голову.

– Тише. – Вейс огляделся по сторонам. – Времени у нас мало, поэтому слушай. Я нашел способ, как избавиться от твоей печати.

– Что?

Я не верил своим ушам! Эмми сказала, его нет. Как? Как такое вообще возможно?

– Долго рассказывать, Эрвинг. Поэтому пока без деталей. Человек, который может нам помочь, прибудет, как только получит от меня письмо. Я же выехал вперед, чтобы убедиться, жив ли ты еще и...

– Не сошел ли с ума? – добавил я с улыбкой.

– Да. Сам понимаешь.

Я понимал. Действительно, у Вейса был повод опасаться за мой рассудок.

– Ты часто выбираешься в город?

– Это первый раз.

Теперь уже оглядывался я. Лайза и Нита должны были вот-вот вернуться.

– Еще раз получится? – допытывался Вейс.

– Не знаю, но постараюсь.

– Тогда через две недели встречаемся на этом же месте. И больше ты в замок не вернешься. Поэтому будь готов, а я подожду до конца месяца, если у тебя не получится сразу.

– Спасибо, – протянул ему руку.

– Рано благодаришь, брат. – Вейс ответил на рукопожатие. – Но я сделаю все, чтобы вытащить тебя отсюда.

И растворился в толпе так же быстро, как и появился. А у меня внутри все кипело и переворачивалось. Есть способ? С ума сойти... Поверить? Обмануться потом будет слишком больно. Надо обсудить с Эмми, потому что если бежать, то только вместе с ней. Пока обстоятельства складывались в нашу пользу. Эйшей нет, одна лери Белла. И у нее можно будет отпроситься снова. Только вернуться все равно придется, иначе подведу тех, с кем меня отпустят. Но если печати не будет, я убегу. Надо только уговорить Амелинду.

– Что-то случилось, Эрвинг?

Я и не заметил, когда вернулась Лайза. А Нита стояла рядом, протягивая пирожок.

– Нет, все хорошо, – ответил я, стараясь казаться спокойным.

Похоже, этот ответ становился для меня жизненным девизом. «Все хорошо». Подходит и для Лайзы, и для Эмми, и для внимательно слушающей Ниты. Торопливо откусил пирожок, чтобы не отвечать на вопросы с набитым ртом. А затем мы засобирались в обратный путь. Вечером снова жгли костры и танцевали, а я не мог дожидаться, когда же все разойдутся. На этот раз Эмми к нам не присоединилась, зато, стоило последним празднующим разойтись, ждала меня у двери черного хода. Мы торопливо поднялись по лестнице, прокрались по коридору и скрылись за дверью ее покоев.

– Ну, наконец-то! – Эмми почти упала в мои объятия. – Я так соскучилась.

– Я тоже. – И подхватил ее на руки, целуя. – Как провела день?

– Уныло.

А я вот нет. Но это подождет. Пока поставил Эмми на пол и достал из кармана монетку Тии.

– Вот, это тебе, – вложил я подарок в ладонь любимой.

– Монетка Тии? – удивилась та. – Не думала, что ты в это веришь.

И звонко рассмеялась. Мне тоже было смешно, но Лайза уговаривала с таким серьезным видом!

– Увы, я поддался уговорам Лайзы, – признался честно.

– Спасибо, родной.

Эмми запечатлела на щеке вполне целомудренный поцелуй, а затем достала из комода небольшой мешочек и спрятала туда монетку.

– Что это? – поинтересовался я.

– Мои сокровища, – ответила Эмми серьезно.

– Покажешь?

– И не подумаю!

Пришлось уговаривать. Сначала щекоткой, потом поцелуями, потом куда больше, чем поцелуями, пока Амелинда не сдалась на милость победителя.

– Это разные мелочи, – рассказывала Эмми, нежась в моих объятиях. – Они напоминают о значимых событиях в жизни. Хороших и не очень, но иногда я люблю перебирать их и вспоминать.

– Вот вспоминать совсем не люблю. – Я приподнялся на локте, глядя на нее. – Эмми, мне надо с тобой поговорить.

Она взглянула удивленно, но, на всякий случай, придвинулась ближе, будто боялась, что куда-то исчезну. А ведь именно это я собирался сделать.

– Слушаю тебя, Эри.

В глазах – растерянность и даже немного страх.

– Сегодня в городе я встретил одного человека. Ты должна его помнить, мы вместе попали в плен. Вейс, такой светловолосый, ему еще отрубили палец.

– Да, я помню. – Эмми содрогнулась. – И что он тут делает?

– Хотел поговорить со мной. Он нашел способ снять магическую печать.

- Что? - Амелинда замерла. - Эри, это же замечательно! Это... слов нет!

И крепко обняла меня, рискуя задушить. Я тихо засмеялся, обнимая ее в ответ.

- Конечно, замечательно. Если ничто не помешает, через две недели я смогу покинуть этот замок. И хочу знать, поедешь ли ты со мной. Да, конечно, меня будут искать, но если добраться до Изельгарда...

- Подожди. - На лицо Эмми будто набежала туча. - Я никогда не думала о том, чтобы уехать. И потом, как? Я же замужем. Даже если мы уедем на край света, это не изменится.

- Проблема решаема.

- Нет! Так - не решаема.

Она прекрасно знала, что я имел в виду.

- Как - так? Сейчас твоего мужа, к счастью, в Эйшвиле нет, а ты так смотришь, будто я собираюсь завтра перерезать ему горло.

- Но ты это имел в виду.

- Да, если не найдется другого способа. Но я сомневаюсь, что король Илверт дарует вам расторжение брака.

- Возможно, мне удалось бы убедить его...

Я отодвинулся, так как вдруг понял: Эмми не решится. Не потому, что трусиха, нет. Ее не пугали трудности. А потому, что не может оставить Леонарда Эйша. Он - ее муж, а я - всего лишь случайный любовник.

- Эри, что ты уже себе придумал? - спросила она.

- Ничего. Я всего лишь хочу получить ответ. Пусть не сегодня, но в течение этих двух недель. А пока не буду мешать тебе думать.

Собрался быстро. Сейчас хотелось остаться одному и оказаться как можно дальше от этой комнаты. Выбирался из замка тоже сам - попросил Эмми не ходить за мной. День был праздничный, и люди после ночи, наполненной весельем, крепко спали. Только я добрался до знакомой калитки и зашагал к пляжу. Накажут? Ну и пусть. В конце концов, это тоже территория Эйшвила, а работы на сегодня не будет. Спустился по каменным ступеням, сел на валун и уставился на седые волны. После вчерашнего тепла снова поднялся ветер. Внутри у меня тоже было... ветрено, если уж можно так сказать. С одной стороны, появился призрачный шанс, что весь тот кошмар, в который превратилась моя жизнь, наконец-то закончится. С другой - я понял, что могу рассчитывать лишь на себя. Но в то же время знал, что не смогу отпустить Эмми, забыть о ней. Не смогу, хоть вырви сердце. И от этого было больно.

Сидел, пока не замерз, даже перестал чувствовать пальцы рук. Видела бы меня Амелинда, высказала бы все, что думает, о такой беспечности. Но мне правда требовалось обдумать все, случившееся за вчерашний день. Взвесить «за» и «против». О том, чтобы остаться в Эйшвиле, не было и речи. Это означало смерть. Тогда как мне поступить? Как убедить Эмми, что это - наш шанс? Один на двоих?

Обратная дорога тоже заняла много времени. Я брел, едва передвигая ногами. Не хотел никого видеть. Но когда ступил за калитку, повсюду царило заметное оживление. Перехватил первого попавшегося мальчишку и спросил, в чем дело. Оказалось, что в малом. Приехал Леонард Эйш.

Глава 17

Амелинда

– Лери Эйш! Лери Эйш! – Служанка отчаянно застучала в двери.

– Что случилось, Эллис? – спросила я, уже которую минуту таращась на настенные узоры.

– Ваш супруг приехал. И лер Айк тоже.

Леонард вернулся? Я подскочила с кресла. Вот только мысли были совсем не о том, чтобы кинуться к мужу. Как сделать так, чтобы его приезд не помешал побегу Эрвинга? Как защитить их... друг от друга? А еще перед глазами всплыло несчастное личико Дины. Нет, я не желала идти навстречу Лео.

– Если он захочет меня видеть, передай, что жду его здесь, – ответила я холодно. – А если не спросит, то и не надо.

Служанка уставилась на меня с удивлением, затем вроде бы поняла, поклонилась и поспешила прочь. А я села. Лео все равно придет. Нужно только подождать и решить, как держать себя с ним. Не ошиблась. Вскоре в коридоре раздались шаги. Вот только радости от встречи не было. В двери постучали, и Леонард переступил порог, не дожидаясь ответа. А я замерла, разглядывая мужа. Он выглядел плохо, будто осунулся за эти дни. Уголки губ упорно ползли вниз, кожа побелела, даже посерела. Заболел? Потянулась к нему магией.

– Не надо, Эмми, – тут же отступил он. Это еще что такое? – И здравствуй.

– Здравствуй, Лео. – Так и осталась сидеть в кресле. – Я ждала тебя после учений.

– Пришлось уехать раньше. Ты не рада мне?

И посмотрел на меня долгим, пронзительным взглядом.

– Рада. Нам надо поговорить.

– Да, Эмми. Надо. Только давай вечером? Сейчас слишком много шума. И матушка готовит праздничный ужин, она уже заполучила себе Айку.

– Айк тоже приехал?

– Он останется до начала учений. – Лео смотрел на меня с легким удивлением, будто застал на месте жены другого человека. Хотя, наверное, так оно и было.

– А ты?

– А я никуда не поеду. Прости, что надолго оставил одну.

И все-таки шагнул ко мне. Я позволила себя поцеловать, чувствуя, как изнутри поднимается волна протеста. Вся та теплота, которая была между нами, исчезла. Осталась пустота. И холод, такой сильный, что хотелось бежать вниз по лестнице черного хода, чтобы согреться в чужих руках. Любимых, родных. И это были не руки Лео.

– Тебе стоит отдохнуть с дороги, – решила я хотя бы сделать вид, что рада возвращению мужа. – У нас накопилось много новостей. Обсудим их после ужина.

– Да, конечно. А ты изменилась, Эмми.

А я все гадала, скажет он об этом или нет. Сказал. И что дальше?

– Тебе кажется, – ответила тихо и выпроводила Леонарда из комнаты. Значит, за ужином будет жарко. Уверена, лери Белла пройдет и по мне, и по происшествию с Эри, вот только вряд ли коснется Дины. А я – обязательно. Не хотелось только устраивать показательный скандал. Посмотрим, получится ли сдержаться.

На плечи будто навалился камень. Еще вчера я сказала Эрвингу, что не уеду с ним. А сегодня, глядя на Лео, поняла, что не смогу больше притворяться счастливой супругой. Между нами была пропасть, глубокая и бездонная. И я не видела способа перебраться через нее, перешагнуть, найти опору. Больно! Боль пронзала тело, будто игла. Мне нужен был только Эрвинг. И я не знала, что с этим делать.

К ужину выбрала платье приглушенных тонов. Праздник? Для кого как. Для меня уж точно нет. Понимала, что сама тоже виновата перед Лео. Если бы у нас сложилась семья, если бы не было Эри,

возможно, я сумела бы простить Дину и его измену. Хорошо, не простить, но хотя бы понять. По всему выходит, что проблема действительно во мне. Дина с легкостью забеременела от моего супруга. Но сейчас поздно было о чем-то говорить. Что сделано, то сделано. И я не смогу ничего забыть.

В столовую я пришла последней. Лери Белла встретила меня поджатыми губами, а Айк радостно поздоровался. Он, в отличие от Леонарда, выглядел довольным и счастливым.

– Добрый вечер, – я сдержанно поздоровалась и заняла свое место за столом. Леонард смотрел на меня угрюмо. По-прежнему пытался найти объяснение странностям в поведении? Решила, что не буду обращать на это внимания.

– Мы ждали вас только в середине весны, – говорила лери Белла.

– Учения перенесли, – весело отвечал Айк. – Король слишком занят семейными делами, так что месяц мы пробудем дома.

– Хорошие вести. – Свекровь склонила голову. – Рада слышать, что не придется оставаться здесь одной.

– Почему же одной, матушка? – вмешался Лео. – С тобой была Амелинда.

– А была ли?

И свекровь снова поджала губы, а я расправила плечи и взглянула ей в глаза. Видимо, не такой реакции она ожидала, но я будто заразилась от Эрвинга силой и упрямством. Да, мне было страшно, но снова позволить себя унижать, как перед зимними праздниками? Нет, не позволю.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду. – Лео стал еще более серьезным.

– А я объясню. Твоя супруга целыми днями бродила где-то и очень редко награждала меня своим присутствием.

– Это не так, – ответила я. – Но вы были слишком заняты делами с разными... компаньонками, матушка.

Белла позеленела. Рассчитывала, что мне неизвестно о Дине? Наверняка. Лео же не понял, что имею в виду.

– Зато я нарисовала чудную серию марин для гостиной, – решила сменить тему. – Осталось нанести последние штрихи.

– Лучше скажи, кто был твоим провожатым!

– Не провожатым, а помогал нести вещи. И я уже объясняла вам причину, по которой выбрала именно Аттеуса. Только из-за того, что он никогда не причинит мне вреда и выполнит любой приказ.

– Аттеуса? – Брови Лео поползли вверх.

– А еще этот негодяй убил человека, – пожаловалась Белла. Как предсказуемо! – Другого раба. Даже не знаю за что.

– И его не казнили? – вмешался Айк.

– Наказали по закону. – Белла пожала плечами. – Но негодник и тут выбрался живым.

– Из могилы, – дополнила я. – Ваша матушка повелела похоронить его заживо.

Леонард вздрогнул. Все-таки он никогда не был особо кровожадным. А вот Айк, наоборот, тяжело вдохнул воздух, будто дикий зверь, чующий кровь.

– Говоришь, он выбрался? – переспросил деверь. – И как же?

– Не иначе, как ему покровительствуют демоны, – выплюнула лери Белла.

– Этот разговор портит мне аппетит, – добавила я, не в силах слушать и возвращаться мысленно в тот день.

– И правда, тема не для ужина, – пробормотал Лео.

Айк принялся рассказывать последние столичные новости. Я слушала вполуха. Уловила только, что целители следят за здоровьем королевы и утверждают, что будет сын. Сама Бранда почти не

выходит из покоев, только прогуливается в дворцовом саду, а король завел новую фаворитку и не появляется у жены. Слухи, слухи. От них хотелось отмыться.

После ужина мы разошлись по комнатам. Лео вошел в мою гостиную, а я не знала, как выпроводить его прочь. И все же нам надо поговорить.

– Что происходит, Эмми? – спросил он. – Ты была груба с матушкой.

– Что происходит? – Я старалась сдержать эмоции, но получилось плохо, и слезы покатались сами собой. – Твоя мать сделала мою жизнь невыносимой. Я чувствую себя в тюрьме, но это еще полбеды. Поздравляю, Леонард, твоя любовница ждет дочь.

– Что? – Лео замер, глядя на меня, как смертник на палача.

– Любовница. Дина, – напомнила этот немаловажный факт. – Беременна девочкой. Лери Белла выгнала бедняжку из Эйшвила, но я дала ей немного денег и пообещала, что передам тебе новости об ее интересном положении. У меня один вопрос: как ты мог, Лео? Как мог так поступить со мной?

– Эмми, это вышло случайно. – Муж побледнел еще больше. – Я не хотел...

– Она тебя заставила? Послушай, это смешно!

– Нет, не заставила. Но ты сама виновата.

– Что? – Я едва удержалась, чтобы не вцепиться ему в лицо.

– Ты виновата в этом, Эмми. – Лео распалялся все больше. – Это ты вела себя так, будто мы чужие люди. А когда мы были близки, даже не скрывала, что тебе неприятно. Скажешь, не так?

– Не так! Я не изменяла тебе!

До недавнего времени.

– Измена – это не только физический акт. – Лео уставился на меня почти что с ненавистью.

– Да? Но у тебя все началось именно с физического. Я доверяла тебе, Леонард. У меня и в мыслях не было, что ты можешь мне изменить. А теперь? Что теперь? Мне кажется, наш брак на этом окончен.

– Да что ты говоришь? – Лео прищурился.

– Скажешь, нет?

– Я не собираюсь разговаривать с тобой в таком тоне.

Или, лучше, ему нечего было больше сказать. Леонард от меня не ушел, а сбежал. Я осталась одна. Упала на кровать и прорыдала целый час. Потому что, как бы там ни получилось, считала его другом, близким человеком, мужем. И во всем ошиблась. А что делать дальше? Я не смогу быть с ним. От одной мысли тошнило. Боги-покровители, что же мне делать? Уехать с Эри в другую страну? В Изельгард? Там меня никто не ждет! И я все равно останусь женой другого. Это сейчас Эрвинг мирится с таким положением дел, а что будет после? Исполнит свою угрозу и найдет способ лишить Леонарда жизни? Мне было страшно. Я боялась! Так позорно...

Уже пробило полночь, а я еще не леглась. Только отпустила служанок. Надо было пойти к Эрвингу и убедиться, что он не натворит бед, но Лео может за мной следить. И что тогда? Тогда Леонард может убить мужчину, которого я люблю. Поэтому так и сидела на разобранной кровати, стараясь взять себя в руки. Чужие шаги прозвучали неожиданно. А когда дверь распахнулась и Лео замер на пороге, я поняла, что он мертвецки пьян.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я тихо.

– Пришел к своей жене, – ответил он заплетающимся языком. – Мы три месяца не были вместе, я соскучился.

– Прости, но пока ты не протрезвеешь, я с тобой даже рядом не лягу.

Не стала уточнять, что наша близость и вовсе не входит в мои планы.

– А кто тебя будет спрашивать?

Я попыталась его обойти, но Лео схватил меня и отшвырнул обратно к кровати.

– Ты с ума сошел? – спросила испуганно, думая, куда бежать.

- Возможно. Или ты, моя дорогая женушка. Смотришь волчицей, норовишь укусить.

Он рассмеялся, а меня охватил такой страх, что не в силах была пошевелиться.

- Немедленно покинь мою комнату, - потребовала с показным спокойствием.

- Еще чего.

Леонард схватил меня в объятия и поцеловал. От него пахло кислым вином, и тут же начало тошнить.

- Пусти! - Я дернулась, стараясь вырваться. - Пусти!

- Ах ты, стерва!

Щеку обожгла боль, и я упала на кровать. Леонард навалился сверху, раздвигая коленом ноги.

- Ну же, золотко, не упрямясь, - бормотал он, неловко целуя в шею. - Тебе ведь всегда нравилось.

Да, в прошлой жизни. В которую сейчас захлопнулась дверь. Я замерла. Он сильнее, он боевой маг, и сейчас не контролирует себя. Перетерпеть, как и перед его отъездом. Но как же тошно! До слез на глазах. Кусала губы и старалась не рыдать вслух, пока Лео вбивался в мое тело. Затем он завалился на бок и уснул, а я выбралась и едва дошла до ванной. Ноги дрожали, не слушались. Взглянула в зеркало - на щеке наливался синяк. Только бы никто не увидел! Но это «никто» сводилось к одному человеку. И он все равно узнает. Долго сидела в воде, рыдая до боли в горле. Уехать. Сказать Эри, что отправлюсь с ним на край света, только бы подальше отсюда.

В спальне не осталась. Вместо этого оделась и вышла в гостиную. Больше идти некуда, пусть и хотелось. Свернулась калачиком на диване и поняла, насколько устала. Как ни странно, почти сразу провалилась в сон, а проснулась оттого, что кто-то куда-то меня нес.

- Пусти! - Я тут же принялась вырываться. - Не смей!

- Тише, тише. - Лео поставил меня на ноги. - Я хотел всего лишь отнести тебя в постель.

За окнами рассвело, и комнату заливал дневной свет. Леонард смотрел на меня с ужасом и обреченностью, а я ненавидела его. Презирала так сильно, что если бы презрение могло убить, он бы валялся мертвым у меня в ногах.

- Эмми, пожалуйста, прости, - пробормотал муж, отводя взгляд.

- Нет.

- Мне не стоило пить. Но последний месяц выдался тот еще, и ты приняла меня так холодно. Еще эти новости о ребенке Дины. Я сорвался!

- Ты не сорвался, Лео, - перебила его. - Ты всего лишь повел себя, как зверь. А должен был, как человек. Я не хочу тебя видеть.

- Эмми, пожалуйста!

Я ожидала чего угодно, только не того, что муж опустится на колени и спрячет лицо в моих ладонях. Что это значит? А по его щекам катились слезы. Самые настоящие слезы.

- Леонард? - позвала я тихо. - Что случилось? Кроме того, что ты натворил вчера.

- Я... - Он взглянул на меня как-то странно. - Я участвовал в турнире в честь будущего наследника, Эмми. Мы сражались, и... вдруг моя сила исчезла.

- Я не понимаю.

Действительно, не понимала. Что значит - исчезла?

- Целители Илверта сказали, что у меня начинается магическое истощение. - Муж поднялся и устало взъерошил волосы. - Сначала посоветовали отдохнуть, потом обследовали еще раз. Но результат остался тем же. Магия уходит, Эмми. Ты сама знаешь, что это означает.

Как целитель, знала слишком хорошо. И не верила своим ушам. Этот процесс называли по-разному - магическое истощение, выгорание, опустошение. Но суть оставалась одна. За использование магии человек платил жизненными силами, и если не отказаться от заклинаний, можно было использовать все ресурсы организма и умереть.

- Это ужасно, Лео.

Никак не могла поверить, что это правда.

– Илверт отправил меня с глаз долой. – Муж сел на диван и безжизненно уставился в стену. – Кто я теперь, Эмми? Маг без магии? Целители сказали, если я перестану использовать силу, проживу еще лет десять. А если нет...

Если нет? Полгода. Или год. Я уже видела – осторожно коснулась магией его полей силы, и там было все будто выжжено.

– Почему? – только и спросила его.

– Говорят, из-за войны. Надорвался, не рассчитал мощи. Я так боюсь, Эмми.

Я села рядом и обняла его. Что еще могла сделать? Даже магия исцеления здесь бессильна. Только беречься, отказаться от привычного образа жизни. Другого способа нет.

– Все наладится, – пообещала ему, но мы оба знали, что это ложь.

– Я знаю, что обидел тебя, Эмми. – Лео сжал мои ладони и покрывал их поцелуями. – Только, пожалуйста, не оставляй меня! Я не справлюсь один. И не говори матери, богами прошу.

– Не скажу.

Так и сидела рядом, думая, что делать. И не находила ответа. Оставить Лео? Он бросится меня возвращать, истратит последние силы и умрет. Остаться? Сойду с ума, потому что без Эри не могу жить. А времени на решение оставалось все меньше. И как распутать этот узел, никто не мог подсказать.

Глава 18

Эрвинг

Я сходил с ума. Иначе это нельзя было назвать. С того самого момента, как узнал о возвращении Эйша, все время представлял себе Эмми в его объятиях и понимал, что еще немного – и наплюю на любые магические печати, лишь бы избавиться от него. Даже если заплачу за это жизнью. С другой стороны, две недели. Выдержать этот срок – и можно будет разговаривать с Эйшем на моих условиях. Хотелось видеть Эмми, а она все не приходила. Я не спал ночами, бродил из угла в угол, пока Лайза не сказала, что госпожа захворала. Захворала? Но никто не мог сказать, насколько все серьезно. А я в ту же ночь понял, что не выдержу. Все мое терпение и самообладание летело к демонам под хвост. Накажут? Ну и пусть. В фантазии Эйшей я давно не сомневался. Поэтому дождался, пока замок уснет, и пошел к черному ходу.

Дверь была не заперта. Приоткрыл ее, прислушался – ничего. Тогда поспешил по ступенькам вверх. Притаился, пока мимо прошли две служанки, и свернул к комнатам Эмми. Я понимал, что Леонард может быть у нее. Где-то даже втайне надеялся, что так и будет, а мне хватит сил пойти против печати, но судьба повернулась ко мне лицом. Эмми сидела в гостиной с книгой в руках. Обернулась на звук открывшейся двери, а я едва сдержал рык. На ее скуле виднелся тусклый синяк. Раз она, целительница, магией не смогла его свести за эти дни, какой же силы был удар?

– Эри? – Она кинулась ко мне. – Ты что здесь делаешь?

– Мне сказали, что ты больна, – ответил я глухо. – Вижу, что не солгали. Думаю, не стоит спрашивать, кто это сделал?

Легонько коснулся пальцами пострадавшей щеки. Тварь! Эта тварь мне за все ответит.

– Это было недоразумение. – Эмми пыталась меня успокоить.

– Недоразумение? Не лги себе!

– Эри, пожалуйста.

С силой сжала мои руки, прижалась всем телом. Я обнял ее и затих. Это сейчас ничего не смогу сделать. Но как только будет обрезан поводок, привязавший меня к проклятому семейству, кому-то не поздоровится.

– Ты из-за этого не приходила? – спросил я.

– Да.

Эмми отстранилась, отошла, близкая – и одновременно чужая.

– Послушай, родной, я хотела сказать тебе кое-что.

Она задумчиво замерла, глядя на меня. А я, кажется, уже понял что.

– Слушаю тебя.

– Эрвинг, ты знаешь, что я тебя люблю, но...

– Ты останешься с ним?

Эмми кивнула. Я почувствовал, как сердце пронзило такой болью, что стало тяжело дышать.

– Значит, не любишь.

– Эри, иногда обстоятельства сильнее нас. Просто поверь, больше всего на свете я хотела бы быть с тобой, но не могу.

– Я понял. Пока он жив...

– Да нет же! – Эмми бросилась ко мне. – Пожалуйста, если ты тронешь Лео, я не смогу этого простить!

– Конечно, ты ведь прощаешь лишь ему. Интересно, если это он меня убьет, ты его простишь?

– Эри!

Эмми обняла меня. Я чувствовал, как она дрожит. Каждой клеточкой тела чувствовал. Хотел успокоить, но не находил в себе сил и только растерянно прижимал к себе. Затем осторожно

поцеловал. Мне тяжело было понять, почему она так поступает, но я старался.

– Я люблю тебя, – шептала Эмми. – Если бы ты только знал, как люблю!

– Тогда почему?

Она молчала. Только целовала в ответ – сквозь слезы. Гладила по плечам, по груди, будто старалась забраться под кожу. Эта ночь – наша. Никто ее не отнимет! Даже если сейчас на пороге появится Леонард Эйш. Поцелуи становились все жарче. Мы оба забыли, о чем вообще говорили. Я очень старался забыть – и испить до капли ту страсть, которую мне дарила Амелинда. Но на губах все равно была горечь. И эта горечь отравляла все вокруг. А мое имя слетало с любимых губ снова и снова. До исступления, до безумия.

– Люблю тебя, – шептал в ответ. – Больше жизни.

А затем долго лежал рядом, вглядываясь в лицо Эмми. Она смотрела на меня так, будто прощалась уже сейчас.

– Эти дни нам не стоит видиться, Эри, – сказала она тихо. – Чтобы никто ничего не заподозрил и тебе не помешал.

Думает о ком угодно, только не о себе.

– Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти, – ответил я. – И говорю не о встречах, а об отъезде. Ты нужна мне, Эмми.

– Здесь я тоже... нужна.

Я не понимал ее. Только одевался, как в бреду, стараясь ничего не забыть. И так же быстро ушел, не поцеловав на прощанье. Она права. Нам лучше не видиться, иначе моей решимости может не хватить. Украду, увезу силой! Куда угодно, на край света, лишь бы подальше отсюда. И тут же приходило понимание, что Эмми тогда проклянет меня. Она имеет право решить сама. Только зачем говорить, что любит, если остается с другим мужчиной?

Дни тянулись мучительно медленно. Будто кто-то специально нанизывал их на нитку один за другим и растягивал, растягивал. Я не видел Эмми, но думал о ней без конца. А еще о том, что приближается назначенная дата. Оставалось всего пять дней. Леонард Эйш, к счастью, забыл о моем существовании и занимался своими делами. Зато не забыла его матушка, по-прежнему требуя от Шиана нагружать меня работой. А мне было только в радость, потому что потом я падал и засыпал мертвым сном, забыв обо всем на свете. Просыпался – и пытка начиналась снова.

Лайза уже намекала хозяйке, что пора выбраться в город. А я настойчиво намекал ей, что мне необходимо составить ей компанию. Подозревал, решающее слово сказала Амелинда, но мне все-таки разрешили поехать. Но, как известно, в жизни часто все зависит от случая. Каких-то три дня оставалось до вожаемой свободы. Всего лишь три. Рабочий день был в самом разгаре, но так уж получилось, что во дворе я остался один. Колот дрова, переносил их в сарай, пока остальные разбрелись по своим делам. В замке снова были гости, и работы хватало для всех.

Чужие голоса слышал издали. Из них знакомым показался один. Видимо, Аик Эйш решил прогуляться по замку предков. Вот с ним встречаться точно не хотелось. Я даже подумывал скрыться с глаз, пока не поздно, но вдруг послышался шум и громкие крики. И все бы ничего, если бы крики не были детскими. Оставил топор в колоде, а сам все-таки поспешил на крик. А увидев, что происходит, даже не удивился.

– Ты, дрянь! – Аик тряс за шиворот какого-то мальчишку. Судя по всему, из слуг.

– Я не брал ничего, лер Эйш, – вопил тот на высокой ноте и пытался вырваться, но Аик держал крепко и явно не собирался отступать.

– Брал! А знаешь, что делают с ворами? Им отрубаяют руки!

А вот физиономии дружков Айка я узнал. Те самые, с которыми он был, когда приказал мне присутствовать на маскарade. Теперь они отыскивали новую жертву. Аик кинул мальчишку на землю, вертя головой по сторонам в поисках того, что могло бы обеспечить исполнение приговора.

Я почувствовал, как изнутри поднимается ярость. Она была настолько острой и жгучей, что даже потемнело перед глазами. Казалось, еще минута – и никакая печать не помешает мне превратить Эйша в котлету. Легко издеваться над теми, кто слабее. А когда противник по силам, такие люди, как Аик Эйш, бегут в кусты.

– Эй, ты! – все-таки не выдержал я. – Отпусти ребенка.

Айк обернулся, увидел меня и опасно прищурился.

– А, полковник! Выполз из норы? – сказал-выплюнул он. – Как мило. Снова вмешиваешься в мои дела? Я думал, что прошлый раз тебя чему-то научил.

– Зато тебя ничему.

– Придержи язык. – Эйш даже забыл о своей жертве, и мальчишка со всех ног задал стрекача.

– А то что? – Я замер напротив него.

– Окажешься на его месте. Проси прощения, урод, и, может, выживешь.

– Единственный урод здесь это ты!

Айк взревел и кинулся на меня. Тело тут же онемело, не давая причинить вред Эйшу. Вот только его приказ – извиниться – стучал в ушах терпимо. Я собрался с силами – и рванул к нему. Айк вцепился в ворот моей рубахи, а я с силой ударил его лбом по носу, и голову пронзила боль. Упал на землю, сжимая виски.

– Он напал на меня! – вопил Айк, как недорезанный поросенок. – Вы видели? Напал! У меня кровь!

И если на крики ребенка не спешил никто, то на вопли младшего Эйша тут же поспешили слуги и прихлебатели его матушки.

– Что происходит?

А вот и Леонард пожаловал. Боль стала чуть тише, но я все еще не мог подняться, стараясь отдышаться.

– Это отрепье напало на меня! – ревел Айк, будто я его чести лишил. – Тварь! Мерзкое животное! Взгляни, разбил мне нос.

– Как, если у него печать?

– Значит, не действует твоя печать!

А я уже понял, что случилось. Прямо перед глазами было несколько черных бусин с повязки Аниты. Видимо, символы смогли смягчить влияние печати, а я успел достать Айка.

– Надо проверить. Встань на колени, раб.

И снова – иглы в виски. Я приподнялся, выполняя приказ. Все еще надеялся, что обойдется. Хотя когда с Айком обходилось?

– Действует. – Лео уставился на брата. Выглядел старший Эйш так, будто готовился лечь в могилу. Бледный, с черными кругами под глазами.

– Он ударил меня! Я убью его!

– Угомонись. Мы не будем убивать эту шваль, ты забыл о королевском приказе?

– Так что, ты оставишь все безнаказанным? – Айк не собирался сдаваться.

– Нет. Он ответит за то, что сделал. Эй, ты, раб, катись в конюшню и принеси кнут.

Опять будут бить. Я даже усмехнулся. Поднялся на ноги и зашагал к конюшне. Кнут так кнут. Если придет Эмми, за пару дней встану на ноги. Конечно, бить тоже можно по-разному, но меня давно не пугала боль. Когда я вернулся с кнутом, количество зрителей увеличилось. Пожаловала лери Белла, а за ней жалась Амелинда. Она смотрела на меня с таким страхом, что я отвел взгляд. Это совсем не то, чего от нее желал.

– А теперь раздевайся и бей себя сам, – приказал старший Эйш.

Я уставился на него, как на идиота, но пальцы уже расстегивали застежку того подобия плаща, что у меня было, и дернули шнуровку рубахи. Буду сопротивляться – о том, чтобы встретиться с Вейсом, не будет и речи. Разве что мертвым. Надо перетерпеть. Надо! Удар обжег плечи.

– Сильнее, – скомандовал Эйш.

Второй удар, третий.

– Лео, не надо!

Эмми не смогла не вмешаться.

– Держись подальше.

А воздух снова засвистел. Свист – и боль.

– Так будем тут до вечера стоять.

Айк вырвал кнут из моих рук и ударил так, что я упал, задыхаясь от боли. А кнут свистел и свистел, пока перед глазами не осталось алое марево.

– Хватит, а то убьешь, – слышался ледяной голос Леонарда.

– Нет, этого мало!

– Давай поступим иначе. Раба – на цепь. Пусть посидит трое суток, воды и еды не давать. Кто ослушается, займет его место. Выполнять!

Последнее, что я почувствовал – как шею обхватило нечто вроде удавки. Дернулся, но петля только затянулась туже. Похоже, на этот раз мне не выбраться.

Глава 19

Амелинда

Нет, это просто сон! Дурной сон, это не может быть правдой. Только ничего не изменилось, сколько бы я себе это ни повторяла. Эрвинг лежал на каменных плитах. Наш кучер обвязал его шею веревкой и другой край прикрепил к столбу коновязи. Затем связал руки и ноги, чтобы пленник и не подумал уйти с места казни. Уйти, как же... От запаха крови у меня кружилась голова. Я стояла, опершись спиной на стену замка, потому что не могла сделать и шага. Перед глазами плясали черные точки.

– Эмми, вот зачем ты вышла? – мягко укорял Лео, беря меня за руку и уводя внутрь. – Это зрелище не для девушки.

– Зачем? – прошептала я пересохшими губами. – Это же бесчеловечно.

– Он напал на Айку.

– И мне не помешала бы твоя помощь, сестрица, – вмешался сам Айк, который догнал нас на лестнице.

– Прости, я не могу.

Мир поплыл перед глазами, и я упала бы со ступенек, если бы Лео и Айк не подхватили меня. Как сквозь вату, слышала голос мужа. Он требовал послать в город за целителем. Хлопали двери, кто-то, наверняка лери Белла, поднес к носу нюхательную соль. Лео опустил меня на кровать, и ощущение реальности окончательно пропало.

Очнулась от сильной тошноты. Рядом кто-то разговаривал.

– С лери Амелиндой все в порядке, лер Эйш, – говорил незнакомый мужчина. – Беременность – это не болезнь.

– Беременность? – В голосе Лео звучало изумление, а я резко села и со стоном откинулась на подушки. Прислушалась к себе, призвала магию. Целитель оказался прав. Только почему я не чувствую счастья? Почему? Может, потому, что понятия не имею, кто отец моего сына? Срок был минимальным. Им мог оказаться как Лео, так и Эрвинг. Эрвинг!

Снова попыталась приподняться.

– Не стоит, лери Эйш. – Целитель мягко уложил меня обратно. – Лер Эйш, вашей супруге нужен полный покой. Никаких волнений. Сами видите, состояние ее здоровья сейчас нестабильно. Пусть больше отдыхает, гуляет, только не одна. И мои поздравления.

Доктор вышел, а мне захотелось взвыть.

– Эмми! – Лео так сильно сжал мою ладонь, что стало больно. – Милая моя, родная. Какое счастье!

Да, счастье. Но твое ли? Или того, кого ты оставил умирать?

– Я хочу отдохнуть, – попросила тихо.

– Да, дорогая. Отдыхай. Я пойду к матушке, она будет в восторге.

Лео поцеловал меня и покинул комнату. А я обернулась к окну. Серело. Значит, мне достаточно долго было плохо, и сейчас уже близился вечер. Нужно дождаться темноты, а до этого сделать несколько дел. Полежала около четверти часа, сползла с кровати и потащилась к Лайзе, старательно обходя место казни. Если я сейчас увижу Эри, снова упаду в обморок. Едва дотащилась до двери, постучала. Лайза открыла сама. На ее маленькой кухоньке все кипело и бурлило, близилось время ужина. За столом сидел угрюмый Шиан. Заметил меня – и тут же сбежал, оставляя нас наедине. Только тогда Лайза горестно всхлипнула и промочила глаза большим клетчатый платком:

– Лери Эйш, что же теперь будет?

– Ничего дурного, Лайза, – ответила ей. – Мне нужна твоя печь, чтобы приготовить зелье. Никто не должен видеть.

– Да, конечно.

Лайза тут же заперла дверь и отставила в сторону одну из кастрюль, а я достала травы. Надо

напитать зелье магией, чтобы придать Эрвингу сил. И плевать, если кто-то поймает меня за руку. Теперь у меня тоже есть козырь. Да, думать так о собственном сыне было неправильно, но иначе я не могла. Спасти Эри – только это сейчас имеет значение. А о том, как жить дальше, подумаю, когда он будет далеко и в безопасности.

– Лер Айк как с цепи сорвался, – тихо говорила Лайза, опасаясь мне помешать.

– Да, то-то у него появилась любовь к цепям, – ответила я. Эрвинг должен был встретиться со своими через пару дней. Что теперь будет? Они его дождутся? Или нет? Почему именно сейчас он снова нашел неприятности на свою голову? Знал ведь, что нельзя, и от этого зависит многое. Но все равно вмешался. Иначе это был бы не Эри.

– Не плачь, Лайза. – Добрая кухарка снова проливали слезы. – Я поговорю с мужем, чтобы наказание отменили.

– Он не отступится, лери Эйш.

– Посмотрим. Но сегодня надо продержаться. Хотя бы до утра, потому что сейчас рядом с Лео Айк и лери Белла. Уж они-то точно не дадут ему отказаться от глупой затеи.

Зелье закипело. Я склонилась над ним и принялась шептать наговор, чтобы уменьшить боль и восстановил силы. Времени слишком мало. И на кону стоит так много, что сложно представить. Наконец, магия впиталась, и зелье приобрело золотистый оттенок. Я подумала – и добавила еще пару фраз, дополнила снотворным эффектом. Теперь то, что надо.

Остудила, перелила в бутылочку. За окнами стало совсем темно, но сейчас вокруг много людей, а создавать дополнительные проблемы не хотелось. Как и идти обратно в замок, поэтому заперлась в чуланчике Эрвинга, пока Лайза кормила ужином рабов. Конечно, все разговоры были о том, что случилось днем. Кто-то говорил: так и надо, получил свое. Другие, наоборот, встали на сторону Эри. Я старалась не прислушиваться, но говорили громко, и волей-неволей слух выхватывал отдельные фразы. Эри, Эри, Эри. Весь мир сосредоточился вокруг него, и от этого было страшно. Я не хотела думать о том, как он там сейчас. И о том, что будет со мной, если он уедет. Ни о чем! Вот только разве можно не думать?

Наконец, голоса стихли. Я выбралась из чуланчика и выскользнула на улицу. К счастью, и тут никого не было. Попетляла по двору, добираясь к коновязи. Охраны не оказалось – печать не дала бы Эри покинуть это место. Сам он лежал на земле. На мгновение показалось, что мертвый, и сердце пропустило удар. Я кинулась на колени рядом с ним, приподняла голову, и Эрвинг открыл глаза.

– Эмми?

Я больше прочитала по губам, чем услышала.

– Да, хороший мой, – погладила спутанные темные волосы. – Я здесь, рядом. Надо выпить зелье.

Он мотнул головой, а я старалась не смотреть, не думать, не чувствовать. Но разве это возможно? Если от него шла такая боль, что моя магия откликалась сама. Я прижала бутылочку к его губам. Часть пролилась на подбородок, на черную холодную землю и камни, но часть он все-таки выпил. Уже хорошо. Призвала силу, залечивая самые глубокие раны на спине. Водила ладонями, опасаясь прикоснуться и причинить боль, а Эри закрыл глаза. Оставалось только прислушиваться к его гулкому, тяжелому дыханию. Но магия на этот раз повиновалась с трудом. Будто ее требовалось больше и больше. Дело в печати? Или в том, что мне постоянно приходится его лечить? Силы собственного тела Эрвинга далеко не безграничны. Он ведь живой человек, для которого последний год превратился в кошмар.

– Люблю тебя, – прошептала, целуя лоб и щеки. – Потерпи, все закончится.

– Воды...

– Сейчас.

Сбегала к колодцу, снова наполнила бутылочку – теперь уже водой. Отнесла ему. Руки дрожали, слезы капали, а сил сдерживать их не осталось.

– Иди. Заметят.

Ну и пусть! Пусть заметят, пусть хоть убьют. Но Эри был прав, надо действовать иначе. Поэтому поднялась, пообещала снова, что все наладится, и поспешила в замок. Поднялась по ступенькам, ведущим от черного хода. Успела выучить их наизусть и теперь снова мерила ногами. Однако стоило переступить порог гостиной, как в двери тут же постучали.

- Лери Эйш, - склонилась в реверансе служанка, - лер Эйш спрашивает, можете ли вы принять его.

Принять? С каких это пор? С тех самых, как стоял передо мной на коленях?

- Да, конечно.

Я не хотела видеть Леонарда, но мне надо было с ним поговорить. Муж вошел в комнату. Сложно было не заметить, что его лицо сияет от счастья. Он подошел ко мне и прижал к губам мою руку.

- Пахнет травами, - сказал задумчиво.

- Ты хотел поговорить о зельях? - Я старалась, чтобы ни голос, ни тон не выдали моего состояния.

- Конечно, нет, дорогая. Я хочу на выходных дать праздничный бал в честь сегодняшних новостей. Как ты на это смотришь?

- Я бы предпочла, чтобы пока как можно меньше людей знали о моем положении, - ответила искренне. - Тут поневоле станешь суеверной. Но если ты настаиваешь...

- Нет, что ты. - Лео смотрел на меня так, что становилось жарко и не по себе. - Я люблю тебя.

Улыбнулась в ответ. Может, он и любил меня по-своему, но вряд ли Леонард Эйш знал, что такое настоящая любовь. А я теперь знала. То проклинала день и час, который познакомил меня с Эрвингом Аттеусом, то благословляла.

- Лео, хотела кое о чем тебя попросить. - Я решила, что сейчас самое время.

- Все, что захочешь, дорогая, - опрометчиво пообещал он.

- Сегодня я стала свидетелем безобразной сцены.

Лео тут же помрачнел - понял, что имею в виду.

- Послушай, Эмми...

- Нет, это ты меня послушай. Я все понимаю. Вы ненавидите этого человека, он ненавидит вас. Но в данной ситуации не прав был Аик. В последнее время он ведет себя вызывающе, если не сказать большего.

- И что, предлагаешь мне извиниться перед Аттеусом? - усмехнулся Лео.

- Конечно нет. Но то наказание, которое ты назначил... Мне дурно от него, Лео. Сам понимаешь, моя магия сейчас слишком чувствительна к чужой боли, и я ощущаю ее даже на расстоянии.

Не стала добавлять, что чувствую сердцем, ведь я сейчас по-прежнему душой и мыслями была там, рядом с Эри.

- Хочешь, чтобы это прекратилось? - Лео покусывал губу.

- Да, хочу. Хватит, Лео. Ты мучаешь не его. Ты мучаешь себя и меня. И нашего будущего ребенка.

Леонард молчал. Я уже думала, что пора устраивать истерику, но он вдруг кивнул:

- Хорошо, утром я освобожу этого мерзавца. Раз уж это так тебя задевает.

- Спасибо. - Я обняла его, стараясь не смотреть в глаза. - Знала, что ты меня поймешь. Пойдем спать?

- Мне можно остаться с тобой?

- Если ты хочешь.

Муж снова засветился, как новенькая монетка. Много ли нужно, чтобы человек почувствовал себя счастливым? Увы, я, наверное, больше никогда не смогу. Лео уснул рядом, а я лежала и смотрела в потолок всю ночь. Это было невыносимо, но больше мне нечем помочь Эри, пока Лео его не отпустит. Сейчас надо быть предельно осторожными. И я была глупа, когда не скрывалась вечером. Эри надо снять печать и бежать. А уж с Лео я буду разбираться сама.

Тяжелее всего оказалось дожидаться, когда же Лео проснется. Потом умоется, оденется, позавтракает. Раньше не замечала за мужем такой медлительности. Напомнить о его обещании? Я из последних сил молчала, а Леонард слонялся по дому, будто у него нет других дел. Уже был полдень, когда он все-таки позвал слугу и приказал:

– Отвяжите Аттеуса и деньте куда-нибудь с глаз долой.

Я тут же пошла следом за слугой.

– Ты куда это? – насторожился муж. – Сама вчера говорила, что тебе от него дурно.

– По-твоему, его раны сами себя вылечат? – Я изогнула бровь. – Не беспокойся, я всего лишь применю обезболивающие заклинания.

– Эмми, тебе следует больше отдыхать. Ты же видишь, к чему приводит перерасход магии.

– Тебе не о чем беспокоиться, дорогой.

Вернулась, поцеловала Лео и постаралась не бежать, пока выходила из комнаты. Когда спустилась вниз, слуги уже отвязали Эри и разрезали веревки на его руках и ногах. Я едва сдерживала слезы, глядя на сине-алую спину и врезавшиеся полосы на запястьях. Сам он был без сознания. Даже не пошевелился, пока его избавляли от веревок. Почему так медленно?

– И куда его? – поинтересовался один из слуг.

– В комнаты рабов, – ответила я. – К Лайзе.

Лайзу в замке знали все, поэтому вопрос был исчерпан. Двое парней подхватили Эрвинга и волоком потащили по двору. Я мысленно приказывала себе молчать. Если сорвусь в крик и истерику, никому не станет легче. Успокаивала себя, что уже скоро Эри поправится, уж я-то об этом позабочусь. Лайза выбежала нам навстречу раньше, чем слуги дошли до двери.

– Вы что творите? – Кухарка накинулась на них. – Не куль с мукой тащите! Это же живой человек. Заносите, смотрите, чтобы головой не ударился. Бестолочи!

Слуги молчали – спорить с Лайзой себе дороже. Без споров оттащили Эрвинга в его чулан, уложили на постель спиной вверх и сбежали, пока не досталось. Плохи наши дела...

– Что делать, голубушка? – растерянно спрашивала Лайза.

– Подогрей то, что осталось от вчерашнего зелья. И пошли кого-то за моей сумочкой с мазями, служанки знают.

И как только сама забыла? Но, учитывая общее состояние, это и неудивительно. Лайза, судя по всему, бросилась за сумочкой сама, а в комнату заглянула Анита. Она смотрела на меня с таким отчаянием, будто решался вопрос о ее жизни или смерти.

– Следи за зельем, – попросила девушку и склонилась над Эрвингом. Призвала магию, в который раз отмечая, как же плохо она действует. Оставалось надеяться, что больше мне не придется его лечить, потому что он будет здоров и свободен. Вернулась Лайза, и закипела работа: обработать раны, запечатать силой, нанести мазь... Я закончила только час спустя. Взмокла, как мышь, и если бы не сидела, то упала бы точно. А Нита и Лайза теперь вдвоем буравили меня взглядами.

– Он поправится, – сказала больше не им, а себе. – Эри сильный, он справится. Только я смогу приходить редко, и заботиться о нем придется вам. Как только придет в себя, позовите меня.

– Хорошо, голубушка. Глаз не спустим! – за обеих пообещала Лайза, а я потащилась на кухню, варить новую порцию зелья. И только убедившись, что Эри не останется один, вернулась в замок.

Конечно же меня ждал Лео. Я в этом даже не сомневалась.

– И что, живой? – спросил он, стоило мне появиться на пороге.

– Живой.

Пожала плечами, стараясь казаться безразличной.

– Вот живучий, – пробормотал Леонард. – Ты выглядишь усталой, Эмми. Не вмешивайся в это больше.

– Все равно придется присмотреть. Вы веселитесь, а лечить потом мне. – Подошла к столу и наполнила стакан водой из графина, а затем с удовольствием выпила.

– Я выпишу целителя из города.

– Чтобы все знали, что творится в нашем замке? – спросила, обернувшись к мужу.

– Аттеус – раб.

Лео точно начинал злиться, а это не входило в мои планы.

– Конечно. Ты прав, родной. – Я обняла его и поцеловала в щеку. – Но чем меньше окружающие знают о наших делах, тем лучше, не находишь?

– Наверное, так и есть, – согласился Леонард. – И все-таки...

– Я тебя услышала. Поверь, мне это тоже неприятно. Поэтому в следующий раз думай, прежде чем назначать наказание.

И скрылась, пока Лео не сказал что-то еще. Не появляться у Лайзы? Увы, не получится. Из-за того, что моя магия действовала так слабо, ее потребовалось куда больше. И все еще сложно оценить, насколько она помогла. Но я верила – все наладится. Боги-покровители не отвернутся от нас. Открыла свой тайничок и достала монетку Тии. Эри, почему все так? Почему я не могу просто быть с тобой? Сжала монету в ладони и помолилась пресветлой богине, чтобы хранила того, кого так люблю, и помогла ему выздороветь и покинуть Литонию навсегда.

Глава 20

Эрвинг

Я обожал и ненавидел запах трав одновременно. Обожал, потому что он ассоциировался с Эмми. Ненавидел, потому что он означал одно – Эмми снова пришлось вытаскивать меня чуть ли не с того света. Ощущения были соответствующие. Я мысленно проклинал Леонарда, Айку и их мамашу, которая породила двух сыновей себе под стать. Пытался открыть глаза – и не получалось. А когда получилось, понял, что беспамятство в моем случае было избавлением. Болело все, от ног до головы. Во рту поселилась пустыня с привкусом крови, язык распух. А затем пришло другое воспоминание. Время! У меня совсем не осталось времени. Попытался перевернуться на спину.

– Не стоит. – Мягкая ладошка Эмми опустилась на предплечье – видимо, выбрала наименее пострадавшее место.

– Какой сегодня день?

Вот и все, что мог спросить. Голос не слушался.

– Двадцатое марта. Ты лежал без сознания пять дней.

Да чтоб мне провалиться! Я дернулся слишком активно – и снова ухнул в благословенную тьму, а когда очнулся, рядом уже была Анита. Она заставила меня выпить отвратительное на вкус зелье, нанесла мазь, пока я отчаянно старался не взвыть от ее лечения, и позвала Лайзу.

– Где Эмми? – чуть слышно спросил я.

– А где ж ей быть, мальчик? С мужем. Лер Эйш ее и на шаг не отпускает. Вырывается только на несколько минуточек.

С мужем, значит? Я закрыл глаза. Никогда не считал себя ревнивым человеком, но сейчас готов разорвать Леонарда на клочки, чтобы только Эмми была моей. Но увы... Это «увы» стояло между нами, и я не знал, что с этим делать. А время шло... Слишком быстро шло. Еще несколько дней, и мой шанс будет потерян. Не только на жизнь, но и на любовь.

Эмми пришла лишь поздно ночью. Я не спал – видимо, выспался на недели вперед. Таращился в полумрак, а на полу у постели дремала Анита. Скрипнула дверь. Моя сиделка подскочила и поклонилась, а затем выбежала прочь. Амелинда заняла ее место. Она выглядела такой бледной, что я испугался. Затем протянула руку, призывая магию.

– Не надо, ты устала, – сказал ей.

– Ты должен выздороветь как можно скорее, дорогой, – ответила Эмми. – И я для этого сделаю все, что в моих силах.

Было тепло, легко и приятно, будто болезнь исчезла. А затем Эмми наклонилась ко мне и легонько коснулась губами щеки.

– Ты напугал меня, Эри, – сказала чуть слышно.

– Нечего бояться.

Эмми пожала плечами. Она была не такой, как всегда. Снова проблемы с мужем? Я не стал спрашивать. Она все равно не расскажет, не пожелает расстраивать. Пошевелился – и тело тут же напомнило, что не все так хорошо. Но все равно дотянулся до ее руки, сжал холодные пальчики.

– Сколько у тебя времени? – спросила она.

– А сегодня...

– Двадцать второе.

– Тогда еще девять. Но я не думаю, что меня будут ждать так долго, хоть и обещали.

– Дней через пять ты восстановишься хотя бы настолько, чтобы поехать в город. Но лучше бы больше.

– Ты не передумала? – задал самый главный вопрос.

– Нет.

Эмми избегала смотреть мне в глаза. Я понимал, почему она приняла такое решение, но смириться

с ним не мог.

– Эри, ты должен...

– Я ничего никому не должен, Эмми, – перебил ее. – Просто знай, что вернусь.

– Нет, Эри!

– Да. Если мне удастся отсюда выбраться, я все равно вернусь за тобой. И мне плевать, будешь ты на тот момент замужем или Эйш прыгнет с самой высокой башни своего замка. Ты нужна мне, Эмми.

Она отвернулась. Разговор снова не клеился, будто с момента возвращения Леонарда между нами пролегла трещина. Что ж, пусть так. Только я не отступлюсь.

Эмми была права. Пять дней спустя я уже поднимался с кровати, и меня не кидало при этом из стороны в сторону. Зато сама она стала похожа на былинку: тонкая, почти прозрачная. Пыталась снова поделиться со мной магией, но я отказывался. Справлюсь и сам. Она уже сделала все, что могла. Но как теперь покинуть замок? Я как раз думал над этим вопросом, когда ко мне прибежала Анита и передала сложенную записочку.

«Завтра мы едем в город, будь готов. Э.».

Вот и все. Ничего лишнего. Я вздохнул и спрятал записку подальше от чужих глаз. Заберу с собой. Пусть хоть что-то связывает меня с Эмми. Нита смотрела на меня встревоженно.

– Что? – спросил я.

Она показала на меня, затем в сторону дороги. Кивнул. Анита отвела взгляд, а затем стремительно куда-то убежала. Ее не было минут десять, а когда пришла, я узнал черную ткань в ее руках. Моя повязка с заново нашитыми бусинами.

– Спасибо, – улыбнулся ей. – Это очень кстати.

Хотел забрать и завязать сам, но Нита отвела мою руку, подошла ближе, убрала волосы со лба и прихватила их повязкой. Она едва не плакала.

– Не грусти. – Я пожал тоненькую ладошку. Да, она ничего не знала о печати или готовящемся побеге, но чувствовала. – Мы обязательно увидимся, Нита.

Девушка закивала часто-часто, но казалось, что до конца мне не поверила. А потом заплакала горше и убежала, а я прошел за ней и замер в дверях. Отсюда было видно только двор – уже без следов снега. Пройтись бы к морю, но слишком далеко, а завтра мне понадобятся силы. В то, что скоро Эйшвил окажется только сном, я даже верить боялся. Но внутри все будто застыло в ожидании. Еще немного! Только бы Вейс не подвел.

Так весь день и бродил по двору – Шиан приказал меня не беспокоить, и другие рабы старательно обходили стороной. Хорошо, что Эйши не вспомнили о моем существовании, и к утру следующего дня я был пусть не здоров, но хотя бы мог двигаться без посторонней помощи. Около пяти утра в двери чуланчика постучали.

– Вставай, Эрвинг, – раздался голос Шиана. – Лери Амелинда ждет тебя у ворот.

У ворот? Я собирался быстро, понимая, что либо сегодня смогу покинуть Эйшвил, либо лучше сразу умереть. Да и что мне собирать? Переложил под повязку на лбу записку Эмми. Других ценностей в Литонии нажить не успел. В последний раз окинул взглядом чуланчик. Но если ведь все получится и уеду сразу, у Эмми будут проблемы. Надо с ней поговорить...

– Эрвинг!

– Иду.

Снаружи светило тусклое солнце. Ветер дул в лицо и пронизывал до костей. Во дворе топталась Нита. Увидела меня, подбежала и обняла. Я погладил ее по голове и шепнул:

– Будь счастлива.

– Эри, подожди! – В дверях кухоньки появилась Лайза. – День длинный, держи.

Она передала мне платок, в который были завязаны еще теплые пирожки.

– Спасибо.

Ее обнимать не стал, иначе догадается. Но я был искренне благодарен этой женщине. Она столько сделала для меня, хоть для всех здесь я так и остался врагом.

– Счастливого пути, мальчик.

– До встречи, Лайза.

И пошел прочь. У ворот стоял экипаж. И как это понимать? Что Эмми наплела своему мужу? Сама она тут же приоткрыла дверцу и махнула рукой. Я огляделся по сторонам: никого. Только кучер и экипаж. Решил, что спрошу лично, и забрался внутрь. Заскрипели колеса, а вскоре загрохотали, открываясь, ворота. Лишь тогда я спросил:

– Эмми, что происходит?

Она обернулась: бледная, с покрасневшими глазами. Плакала? Я тут же пересел к ней, обнял и прижал к себе, пользуясь тем, что нас никто не видит. Она прислонилась к моему плечу и затихла.

– Я обманула Леонарда, – сказала несколько долгих мгновений спустя. – Мол, хочу увидеть городского целителя. От сопровождения отказалась, специально уехала рано, пока муж спит. А кучера подкупила. Для всех ты пока остался в Эйшвиле.

– А Шиан...

– До завтрака никто не станет его спрашивать. Да и потом вряд ли Лео решит поинтересоваться, где ты. Но времени все равно мало, и нам надо все закончить раньше, чем кто-то начнет искать.

– Эмми, если все получится, у тебя будут проблемы. Ты ведь понимаешь? – спросил прямо.

– Не страшно. – Она улыбнулась. – Мне уже будет все равно.

– Как это не страшно? Нет, я вернусь с тобой в любом случае, и...

– Эри... – Эмми приложила пальчик к моим губам. – Если у твоего друга получится снять печать, ты не вернешься. Второй раз тебе в город не выбраться. Либо ты уходишь сейчас, либо другого шанса не будет. Поверь, с Лео я разберусь сама. Придумаю что-нибудь. У меня есть варианты.

А у меня едва ли волосы не становились дыбом от мысли об их объяснении. Нет, Эмми, так не пойдет. Но ведь она права. Либо я уезжаю сейчас, либо никогда.

– Куда едем? – спросила она.

– На центральную площадь, – ответил я.

Ждет ли меня Вейс? Час ранний. Может, он и вовсе покинул Эйшвил? Экипаж остановился. Мы вышли вдвоем.

– Ждите нас у постоянного двора, – приказала Амелинда кучеру.

Мы отошли в сторону, экипаж уехал – и я почти сразу увидел Вейса. Он наблюдал за нами издали, видимо, опасаясь подойти из-за Эмми, но я махнул рукой, и друг прибавил шаг.

– Здравствуй, Эрвинг, – кивнул он мне. – Здравствуйте, лери.

– Здравствуйте, – ответила Амелинда. – Как ваша рука?

– Сносно, – усмехнулся Вейс, демонстрируя кисть без одного пальца. – Я уже думал, ты не появишься, брат.

– Были неприятности, – ответил я.

– Главное, что они вовремя завершились. Идите за мной.

Мы с Эмми переглянулись. Да, на сердце было беспокойно. Но ничего не изменилось, это мой единственный шанс.

Пришлось недолго побродить среди домов прежде, чем мы оказались перед невысоким одноэтажным строением. Вейс постучал. Занавеска на окне качнулась, и через минуту дверь со скрипом отворилась. На пороге замер высокий старик. Он взглянул на нас пристально, испытующе, и только затем сказал, будто пролаял:

– Входите.

Мы с Эмми вошли первыми, Вейс тщательно запер дверь. Амелинда сжала мою руку. И если до этого мысль, что нас могут заманить в ловушку, не приходила в голову, то сейчас она почему-то всплыла довольно отчетливо. А старик пригласил нас в небольшую гостиную и пристально уставился на меня.

– Это и есть твой друг, которому нужна помощь? – спросил он.

– Да, отец, – ответил Вейс.

Отец? Что это могло значить?

– Позвольте взглянуть на магическую печать, молодой человек?

Я даже вздрогнул, но затем кивнул, скинул плащ и сел в кресло. Быстро расстегнул пуговицы, поежился от прохлады. А старик уже разглядывал клеймо и качал головой.

– Король выжил из ума, – сказал он резко. – Применить древнюю магию ради собственной мести. Как вы с ней справились, лер?

– Никак, – пожал плечами.

– Но печать почти не разрослась. Обычно она достаточно быстро убивает человека.

Теперь уже дрожала Эмми. Она смотрела на меня почти с ужасом, будто я собирался умереть у нее на руках.

– Говорю сразу, будет неприятно. Готовы?

Кивнул. После стольких месяцев в замке Эйшей я готов ко всему.

– Эри, – чуть слышно сказала Эмми.

– Я в порядке. Приступайте.

Старый маг склонился над клеймом.

– Вейс, мои кисти, – приказал он, а затем я ощутил, как легкая кисточка касается предплечья. Она была чуть влажной, и поначалу прикосновения не вызывали неприятных ощущений. Но когда старик тихо запел, плечо пронзила боль. Она расплзалась по всему телу. Перед глазами возникла та самая площадь, на которой состоялась моя казнь, и ощущение, как под кожей ползает нечто скользкое и мерзкое, сейчас было такое же. А старик рисовал и пел. Глаза затянуло пеленой. Я стиснул зубы, чтобы не кричать, но выдержал недолго, и вскоре с губ сорвался крик. Слышал, как эхом вскрикнула Эмми.

– Тише. – Это Вейс попытался ее удержать. – Тише, лери. Не о чем беспокоиться.

А старик продолжал колдовать-рисовать, его голос звучал все громче. Так жутко! Забилась трусливая мысль, что стоило оставить печать в покое. Я гнал ее прочь. Метался, пытался вырваться, а затем плечо будто запылало. И боль прошла, как и не было. Я обхватил голову руками, стараясь отдышаться, а Вейс выпустил Эмми, и она кинулась ко мне, обняла и затихла.

– Вот и все, – задумчиво сказал старик. – Печати больше нет, как и чужой власти над вами, полковник Аттеус. Теперь уезжайте. Мой сын расскажет вам подробности, но только тогда, когда вы окажетесь как можно дальше от этого места.

Я слушал его – и не слышал. Значение имело лишь одно – печати больше нет! Значит, я свободен.

– Вот и все, да? – тихо спросила Эмми.

Я вышел ее проводить, а Вейс остался со стариком. Мы шли медленно, путь до постоянного двора, который обычно занял бы минут пять, растянулся на четверть часа. Все сильнее сжимал руку Эмми, понимая, что придется отпустить. Не навсегда, потому что я вернусь, но до той поры, когда мы снова будем вместе.

– Ты уверена, что не поедешь?

В который раз задавал этот вопрос?

– Уверена, Эри. – Она отвела взгляд. – Кем я буду в Изельгарде? Твоей любовницей? Врагом? Здесь мой дом, здесь я и останусь.

– Значит, ты меня не любишь.

– Даже говорить так не смей!

Эмми встала на цыпочки и поцеловала меня. Я прижал ее крепче. Поцелуй горчил на вкус. Казалось бы, должно стать легче, а стало только тяжелее. Никогда не думал, что настолько сложно будет покинуть Эйшвил, этот проклятый замок, а сейчас ловил каждое мгновение.

– Тебе пора, Эри.

Амелинда отстранилась. По ее щекам пролегли две влажные дорожки слез. Я протянул руку, стер слезинки.

– Прощай? – Она улыбнулась сквозь слезы.

– Нет, до встречи.

– Эри...

– Мы все равно будем вместе, Амелинда. Хочешь ты того или нет. Я не отступлю, ты же знаешь.

– Знаю, но мне страшно.

Мне тоже было страшно. Потому что я не представлял, как вернусь в Изельгард и посмотрю в глаза друзьям, просто знакомым. Для них я проиграл войну. И это была правда, с которой придется столкнуться, справиться.

– Иди, – попросила Эмми.

– Я дождусь, пока ты уедешь.

Экипаж ждал ее возле постоянного двора. Кучер крутился рядом, да и город постепенно просыпался. Поэтому я лишь коснулся губами руки Эмми на прощанье. Она села в экипаж, дверца закрылась, а я остался. Стоял и смотрел, как любовь моей жизни исчезает за поворотом. И ничего не мог с этим поделать. Вот и все.

Развернулся и пошел прочь. Ускорил шаг, потому что надо было спешить, и едва не сбил с ног случайного прохожего. Хотя случайного ли? Поднял голову и встретился взглядом с Айком Эйшем.

– Значит, видение не обмануло меня, – прищурился он. – И ты действительно решился на побег, раб.

– Катись к демонам, – искренне пожелал я.

– Только с тобой! Ступай за мной, это приказ.

– Ну-ну.

Я сделал шаг назад. И подумать не мог, что Аик – тоже провидец. В замке тему его магии никто не обсуждал. Так вот кто раскрыл королю Илверту подробности моего замысла! Аик Эйш.

– Так, значит? – Аик удивленно уставился на меня. – Ладно, тогда сделаю то, о чем давно мечтал.

В его руке блеснул кинжал. Только ничего не было – и вот уже лезвие начало смертельный танец. Первый выпад просвистел в воздухе. Я отклонился, и кинжал прошел в миллиметре от горла. Ударил Аика по руке, стараясь выбить оружие, но не смог. Все-таки недавняя болезнь сказывалась на скорости реакции.

– Ах ты, дрянь! – выкрикнул Эйш.

Кто-то свернул в проулок, но, увидев нас, бросился бежать, а я попытался обойти врага сбоку. Мы кружили, как в безумном танце. Возможно, будь Аик спокойнее, он бы ударил точнее, но мой противник так и пылал злобой и ненавистью. Еще выпад. Я все-таки перехватил его запястье, дернул, ломая кость, и Эйш взвыл, а кинжал упал. Он потянулся к нему другой рукой, но я успел первым, и лезвие вонзилось в его грудь. Долг уплачен. Аик захрипел, а я бросился бежать. Теперь времени осталось не просто мало – его катастрофически не хватало.

Влетел в дом Вейса. Они с отцом ждали в гостиной.

– Что? – только и спросил мой избавитель.

– Убил кое-кого по дороге, – выпалил я на ходу. – Уходим!

– Подожди, тебе надо переодеться. Иначе каждая собака может узнать.

Только сейчас заметил одежду, висевшую на кресле. Поспешно разделся, натянул рубашку и штаны, влез в сапоги, накиннул новый плащ.

- Все равно вид тот еще, - рассмеялся Вейс. - Но другого нет. Отец, увидимся.

Они крепко обнялись, и мы вышли из дома. Оказалось, что с другой стороны привязаны лошади. Мы вскочили в седла, а я вспомнил, что даже не поблагодарил старика за помощь. Что ж, думаю, такая возможность у меня еще будет. А сейчас время не желало ждать, и несколько минут спустя мы наконец-то покинули Эйшвил.

Глава 1

Амелинда

Я плакала всю дорогу до замка. Понимала – сейчас неминуемо посыплются вопросы, но мне было все равно. Часть меня откололась, и скол болел так, что темнело перед глазами. Когда Эрвинг Аттеус успел стать моей жизнью? Когда настолько пророс под кожу, что теперь невозможно вырвать? Я любила его. До дрожи в коленях, до тьмы перед глазами. Любила – и хотела, чтобы он был как можно дальше от Литонии. Иначе это закончится плохо, чувствовала всем сердцем.

Впереди показались стены, отделявшие замок от города. Моя тюрьма с той самой минуты, как Эри впервые переступил его порог. Мне хотелось бы сейчас быть не здесь, но оставить Лео? Значит, обречь его на смерть. Я так не могла. А экипаж уже въехал в ворота и остановился. Присутствие мужа почувствовала раньше, чем увидела. Он тенью отделился от замковой стены и шагнул ко мне. Бледный, с впавшими глазами.

– Что такое? – кинулась к нему. – Тебе плохо?

– Где ты была? – лихорадочно спросил Лео.

– В городе, у целителя. Я же тебе говорила.

– Одна? Без сопровождения? Эмми!

– Со мной все в порядке. – Я обняла его. – Не стоило волноваться. Что ты уже придумал?

– Не я, Айк, – вздохнул муж, обнимая в ответ и увлекая к замку. – Он сорвался, как ненормальный. Ничего толком не объяснил, сказал только, что должно случиться страшное. А тебя нет. Я чуть с ума не сошел.

Айк... в городе? Что он увидел? Что произошло? А если он встретится с Эри? Если...

– Эмми? – Лео подхватил меня, не давая упасть. – Прости, я напугал тебя. Надо прилечь, идем.

Он проводил меня в спальню. Я легла и закрыла глаза, а Лео сел рядом, сжал мою руку.

– Не знаю, у меня дурное предчувствие, – проговорил он вдруг. – Не могу спать ночами, сразу снятся кошмары. Хорошо, что я не провидец, как Айк, иначе пора начинать бояться.

Да, хорошо. Иначе бы ты мог увидеть то, что тебе не нужно. Уехал ли Эри? Все ли в порядке? Дурнота проходила, а страх остался. Глубинный страх, который пронизывал тело и душу. Вдруг послышались громкие голоса. Лео тут же подскочил и кинулся туда, а я поспешила за ним. На лестнице мы столкнулись с лери Беллой.

– Что происходит? – спрашивала она.

– Не знаю, – эхом отозвался Лео и вырвался вперед. Мы спустились в холл, и к нам тут же кинулся какой-то мужичонка в запыленной одежде.

– Лер Эйш! – Он смотрел на Леонарда со смесью ожидания и ужаса. – Там, в городе... Меня послали вперед. Лер Айк убит.

Что? Я отыскала рукой стену и привалилась к ней. А лери Белла охнула и схватилась за грудь.

– Матушка? – кинулся к ней Лео. – Матушка!

Ей нужна была помощь. Я чувствовала, как из нее утекает жизнь, но сама не могла и пошевелиться, а затем сползла в обморок. Очнулась от того, что служанка брызгала в лицо водой и подносила нюхательные соли. Я лежала на диване, больше в комнате никого не было.

– Что там? – просипела чуть слышно, а служанка тихо всхлипнула, затем заревела в голос.

– Лери Белла умерла, – рыдала она. – На месте, бедняжка! У-у-у!

Свекрови больше нет? Мне надо найти Лео! Немедленно. Муж сам нестабилен, я нужна ему. Рядом.

– Помоги мне, – приказала я этой дурехе и с трудом сползла с кровати. Голова по-прежнему кружилась, дурнота подкатывала к горлу. Положила ладонь на живот. С малышом все было в порядке. Никогда не думала, что беременность настолько ослабит меня. А может, дело в переживаниях последних дней и перерасходе магии? Как бы там ни было, я едва ощущала силу. Дотащилась до гостиной. Лео сидел там, уронив голову на руки. Села рядом, обняла за плечи.

– Эмми? Зачем ты поднялась? – Муж будто очнулся.

– Мне лучше.

Солгала, и что? Иногда ложь лучше правды. Лео сжал мою ладонь и снова затих. Я ничем не могла ему помочь. Смерть не лечат. Как и раны, которые она оставляет в душе. И наступившую тишину вдруг прорезал громкий стук в двери.

– Лер Эйш, – появился на пороге слуга, – новое донесение из города. Лер Айк жив, но тяжело ранен. Они везут его сюда.

Леонард поднялся на ноги. Он напоминал призрака или восставшего из могилы мертвеца. Всего одна неверная новость стоила жизни его матери. И если сейчас Айк все-таки умрет... Я поспешила за мужем. Служанка подала мне накидку, иначе так бы и выбежала в платье. А Лео шел к воротам замка, чтобы встретить крытую повозку. Айка сопровождал городской целитель. Сам юноша уже больше напоминал мертвеца, чем живого человека. Его осторожно переложили на носилки и внесли в замок, а Лео остался у ворот. Он, казалось, едва понимает, что происходит. И в эту минуту я была рада, что не уехала. А еще не надо быть провидицей, чтобы понять, кто наградил Айку этой раной. И я почти ненавидела Эрвинга. Даже навсегда покинув Эйшвил, он разрушил его до основания.

Но моя помощь нужна была Айку, и я поспешила внутрь. Его уже разместили в спальне, и целитель накладывал свежие повязки на грудь.

– Что с ним произошло? – спросила тихо.

– Удар кинжалом, – ответил целитель. – Немного бы выше, и лер Эйш уже умер бы. Его вовремя нашли.

– И кто же пытался его убить?

И сердце замерло, пропустило удар.

– Есть лишь один свидетель, он-то меня и позвал. Описал высокого мужчину, темноволосого, больше похожего на бродягу.

– Под это описание подойдет треть Эйшвила.

– И то верно.

– Дайте мне взглянуть.

Целитель посторонился, а я склонилась над Айком. Это, без сомнения, был Эрвинг. И пусть пока подробности неизвестны, легко представить, как это могло получиться. У Айку бывали спонтанные, стихийные видения. Он мог знать, где встретит свою погибель. Рана действительно оказалась серьезной. Как Айк еще жив? Наверное, его воля к жизни была воистину велика. И сейчас он боролся как мог. Призвала свою магию, присоединила к силе городского целителя, достаточно слабой, по сравнению с моей. Вот только магия едва откликнулась. Что за шутки? Сосредоточилась – и зашептала заклинания. Возникло ощущение, будто вытягиваю из себя все силы. Уже когда лечила Эри, чувствовала, как сложно это давалось. С Айком было еще хуже, но и отступить нельзя. Он глухо застонал, открыл глаза и обвел комнату мутным взглядом, чтобы затем снова провалиться в беспамятство.

– Отдохните немного, лер Откинс, – сказала целителю. – Вы потратили много сил. Я побуду с ним.

Откинс поблагодарил меня и вышел, а я снова призвала заклинания. Айк, ну зачем ты туда поехал? Я понимала причину его ненависти к Эри и причину всех его выходов. Илли была его миром, его частью. Понимала, но не принимала, потому что Айк разрушил сам себя. Вспомнились слова Лайзы о предсказании Илмары, что скоро в Эйшвиле не останется Эйшей. Лери Беллы уже не стало. Да, я не сожалела об этом и корила себя за черствость. Айк застрял где-то между жизнью и смертью, и Лео медленно угасает. Неужели все из-за магической печати? Из-за того, что они попрали законы магии?

– Илли! – Айк заметался в бреду. – Илмара... Почему ты не хочешь забрать меня с собой?

– Мы тебя не отпустим, – прошептала я, хотя он вряд ли слышал. Но Айк вдруг открыл глаза и уставился на меня. Это был взгляд сумасшедшего!

– Я вижу... – Он вцепился пальцами в руку так, что неминуемо останутся синяки. – Эйшвил в огне, повсюду пламя... Я вижу черную форму Изельгарда. Он придет за тобой. Он придет, Эмми. Надо бежать!

И рванулся куда-то, насили удержала. Айк метался, стараясь спастись от неведомой опасности.

– Литония падет, – шептал он. – Никому не будет пощады. Никому!

– Тише, тише... – Я гладила его по голове, стараясь успокоить. – Айк, пожалуйста, рана откроется. Тише.

– Он любит тебя, Эмми. – Раненый сжал мою руку. – Попроси его уйти.

– Я не понимаю, о чем ты.

Неужели это настоящие видения? Стало страшно. Так страшно, что перехватило дыхание. Эрвинг вернется? С солдатами? Нет, только не это!

– Кровь на ступенях трона. – Айк снова заметался по постели. – Она смеется. Стоит и смеется, Эмми. А ты плачешь. Почему ты плачешь?

Я коснулась пальцами щеки. Действительно, мокро. Или же он смотрит в будущее? Как понять? Что это, бред умирающего или предвидение?

– Надо бежать... Покинуть Эйшвил до того, как он придет, – умолял Айк. – Илли ждет его лилию. Она злится на меня, Эмми. Почему она злится?

– Может быть, потому, что ты не должен был так вести себя, Айк? – ответила я больше сама себе, чем ему.

– Не должен?

По его щекам тоже покатались слезы. Я снова применила магию – на этот раз, чтобы погрузить в сон, который сейчас мог спасти ему жизнь. Не допущу, чтобы он умер! И всего того, о чем он говорил, не допущу, даже если мне придется выйти против Эри.

В дверях появился Откинс.

– Я отдохнул, лери Эйш. Давайте сменю вас.

– Спасибо. Я пойду к мужу. Если станет хуже, зовите.

Поднялась, пошатываясь, и побрела к двери. Лео нашелся в своей гостиной. Сидел, закрыв лицо руками, будто неживой. Присела рядом с ним.

– Айк очень плох, – сказала я правду. – Он бредит и видит жуткие вещи.

– Он видел их еще в столице, – вздохнул муж, все-таки взглянув на меня. – Все время кровь и смерть. Рассказал Илверту, но тот лишь посмеялся. Илверт тоже очень переменялся после гибели Илли. Я всегда думал, что он не любит мою сестру и держит ее при себе только из-за провидческого дара. Оказалось, это не так.

– Илли все любили, – сказала я.

– Да. Что мне теперь делать, Эмми? Я будто вижу кошмар – и не могу проснуться.

– Терпеть, – ответила тихо. – Другого выхода нет.

– Лер Эйш, – послышался сначала голос, а затем торопливые шаги. – Лер Эйш!

И в комнату вбежал Шиан. Я знала, что он скажет, но все равно сделала удивленное лицо.

– Что еще случилось? – безжизненно спросил муж.

– Эрвинг Аттеус бежал.

Я думала, что Лео не может побледнеть сильнее. Оказалось, ошибалась. Он будто окаменел. Затем прислушался к чему-то, видимо, стараясь найти печать, но обратной связи не было.

– Как это произошло? – спросил муж сурово.

– Утром я отправил его таскать камни там, где будут прокладывать новую дорогу, а он к обеду не вернулся. Я и пошел проверить. Пусто там! Будто и не было никого.

– Я понял. Поди вон, – глухо ответил Леонард.

Шиан тут же умчался прочь. Не будь Лео в таком состоянии из-за смерти матери и ранения брата,

уверена, он бы поставил на уши всех. Но муж только сидел и смотрел перед собой. От его взгляда становилось жутко.

– Лео?

– Думаешь, он мог напасть на Айку? Может, Аттеус тоже мертв, раз печать не откликается?

– Ее невозможно снять, – напомнила я.

– Да, невозможно. Я уже ничего не понимаю, Эмми. Ничего.

И замолчал. А я, наоборот, осознавала слишком многое. Аик очнется. Он мог видеть меня рядом с Эри. Лео тоже придет в себя, начнет наводить справки, а нас все равно видели. Главное, чтобы Шиан не пострадал. В случае чего признаюсь, что это я отпустила Эри. Да, Лео будет в ярости, но меня-то не убьет. А у Эрвинга теперь есть время, чтобы покинуть Литонию и вернуться в Изельгард. Вот только, похоже, это еще не конец.

Глава 2

Эрвинг

Мы ехали быстро, почти не останавливаясь, несмотря на то, что, оказывается, у меня теперь были местные бумаги. Следовало как можно скорее покинуть земли Эйшей, и лишь когда последние деревушки, принадлежавшие им, остались позади, мы сделали первый короткий привал. Нашли бревно в стороне от дороги, уселись на него, и Вейс достал из мешка припасенный запас еды.

– Отсюда до границы три дня, – сказал он. – Если поторопимся, доберемся и быстрее. Сам понимаешь, чем раньше окажемся в Изельгарде, тем безопаснее.

Я задумчиво кивнул. Вейс прав, пока мы в Литонии, погоня может настигнуть в любой момент. Да и клеймо с моего плеча не исчезло, испарилась лишь магия.

– Может, теперь-то расскажешь, как приобрел отца-литонца? – спросил я.

– Ты не узнал старика? – Вейс удивленно вскинул брови. – Хотя это и неудивительно. После казни ты был не в том состоянии. Этот старик потерял на войне двоих сыновей, и ему отдали меня в рабство. Вот только не учли, что у лера Мейра в голове ума больше, чем у некоторых. Он считает, раз Илверт развязал эту войну, то он и виноват в гибели юношей. Тем более по закону воевать должен был только старший, младший еще не достиг совершеннолетия. Вот Мейр и принял меня, как сына. Освободил и оформил бумаги. Он – замечательный старик! И я бесконечно благодарен ему, Эрвинг. Он действительно стал для меня отцом. Ты вряд ли знаешь, что мои родители давно умерли и моим воспитанием занималась тетка. Наверное, поэтому я тоже привязался к старику. И знаешь что? Он тоже хочет, чтобы Илверт потерял свой трон.

– Странно, – тихо сказал я.

– Да, я тоже долгое время искал подвох, но Мейр искренен. Уже то, что он помог тебе, о многом говорит. Более того, я списался с Изельгардом, Эрвинг. Нас там ждут.

– Хочешь сказать, король готов простить мне позорное поражение? – усмехнулся с горечью.

– Кто я такой, чтобы говорить за короля? Но он точно ждет тебя с визитом. Поэтому не все потеряно. А теперь поехали, брат. Я смогу дышать, только когда окажусь на земле Изельгарда.

Вейс был прав. И мы загоняли коней, чтобы как можно скорее плен и рабство остались позади. Я до конца не верил, что выбрался. Ни тогда, когда ночевали в сыром лесочке. Ни тогда, когда по болоту перебирались через границу. И только увидев впереди стены первой приграничной крепости Изельгарда, вдруг понял – удалось! Мы смогли! Я дома.

Спрыгнул с коня, упал на колени и замер, стараясь отдышаться. Прижал ладони к родной земле, которую уже не чаял увидеть. Вдохнул полной грудью и, наверное, впервые ощутил, как щиплет глаза от счастья. Так глупо... Но это было одно из тех мгновений, которые не забываются никогда. Вейс и вовсе рассмеялся, упал в первую весеннюю траву, которой почти не было в Литонии, зато с избытком нашлось в Изельгарде, и лежал, глядя в синее небо.

– Не верится, что мы в Изельгарде, да, брат? – спросил он завороченно.

– Да, брат, – ответил я.

Никогда не знаешь, кто в беде протянет тебе руку помощи. Мог ли я ожидать, что Вейс вернется за мной? Нет. Он давно мог уехать сам, но решил вытащить меня из бездны. И ему это удалось!

– Может, теперь расскажешь, что тебя связывает с дамочкой из Эйшвила? – весело спросил мой друг.

– Хорошо, только давай по пути.

И я рассказал. Конечно, не обо всем. За некоторые моменты было стыдно, другие и вовсе не хотелось вспоминать. Вейс только качал головой.

– Да уж, Эрвинг, – сказал он, когда я закончил свою историю гибелью Айка Эйша, – я, конечно, предполагал, что дела твои обстоят скверно, но не думал, что настолько. Ты даже внешне стал совсем другим человеком.

– Кто бы говорил, – фыркнул я. – Рабство никого не красит.

– Я, к счастью, мало его хлебнул, но мне хватило. Теперь надо сделать так, чтобы старик Мейр не пожалел о принятом решении.

– Думаешь избавить Литонию от короля?

– Думаю, – признал он. – Только сначала надо собраться с силами. И хочу найти остальных ребят, которые попали с нами в плен. Насколько знаю, четверых уже нет в живых, а еще четверых можно спасти.

– Я с тобой!

– Подожди, брат, – усмехнулся Вейс. – Возможно, для тебя в Изельгарде найдется более интересное занятие.

– Все равно моя дорога ведет обратно в Литонию.

– Да, понимаю. И твоя избранница прехорошенькая.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть, да ничего не было под рукой, и я просто улыбнулся. Была бы ты со мной, Эмми. Я не стал бы участвовать в новых играх Осмонда. Боги с ними, с Эйшами, пусть себе живут. А мы бы жили здесь. Но ты свой выбор сделала. И я тоже.

Мы не стали заезжать в крепость. Остановились только, когда натолкнулись на приграничный отряд.

– Куда держите путь? – Его командир окинул нас таким взглядом, будто перед ним были бродяги с большой дороги. Хотя я и выглядел, как бродяга, да и Вейс после трех дней пути – не сильно лучше.

– В столицу, – ответил я.

– Ваши бумаги?

– Не узнаешь старых знакомых, Алвер? – спросил весело. – А вроде бы никогда не страдал невнимательностью.

Алвер, с которым приходилось сталкиваться во время военной кампании, прищурился, пригляделся – а затем глаза у него стали большими, как у совы.

– Дэй Аттеус? – спросил он недоверчиво.

– Собственной персоной.

– Да чтоб мне с места не сойти! Мы вас уже успели похоронить, полковник.

– Рано постарались, я еще скриплю, как видишь.

– Свет и тьма! Я провожу вас в Раусберг.

– Мы не собирались задерживаться, – попытался я уговорить Алвера, но тот заявил:

– Несколько часов ничего не решит. Да и вы, видимо, давно в пути. Соглашайтесь.

Переглянулись с Вейсом – и согласились. Хотелось немного отдохнуть после трех дней пути, а одежда, казалось, настолько пропиталась потом, что ее не отстирать никогда. Капитан Алвер поехал впереди, к воротам крепости Раусберг. Ему открыли без вопросов, нас же окинули такими же подозрительными взглядами, как и сам капитан несколькими минутами ранее.

– Да уж, полковник Аттеус, не ожидал вас встретить, – говорил капитан, пока мы ехали вдоль высоких стен с бойницами. – Нам поначалу сказали, что вы погибли. Затем – что попали в плен и там уже умерли. Рад, что это оказались всего лишь слухи.

– Как обстоят дела на границе, капитан? Спокойно?

– Куда там, – качнул тот головой. – Мне кажется, литонцы так и думают, как бы оттяпать у нас еще часть территорий. Почти год прошел с прошлой войны, вроде бы и мирные договоры подписаны, а мира нет. Сюда, полковник.

Алвер спрыгнул с лошади и кинул поводья прибежавшему слуге. Нас с Вейсом проводили в по-военному скромные комнаты. Зато в них были настоящие кровати и теплая вода в ваннах. Пока мы умывались, Алвер раздобыл где-то чистую одежду, и к ужину я выходил уже похожим на человека. Но в зеркало лучше не смотреть. Вейс прав – я изменился. Стал напоминать злобного духа, будто на лице остались одни глаза. Моего взгляда и раньше-то побаивались, а сейчас и вовсе смог бы отправлять им полки в атаку. Волосы достаточно отросли, и если бы не повязка, сейчас я за ними не видел бы белого света. Зато черная форма без знаков отличия сидела как влитая. Так кто-то встретит в коридоре и решит, что увидел призрака.

За ужином кроме нас с Вейсом собрались еще пятеро. Все, кроме Алвера, таращились на меня в немом любопытстве. Пора привыкать, уверен, в столице будет еще хуже. Сначала спрашивать остерегались и ели молча. Я приказал себе не накидываться на пищу, потому что за эти три дня пополнить припасы было особо негде. Но есть пришлось много, чтобы меньше отвечать.

Наконец, подали десерт – теперь можно начинать разговоры.

– Скажите-ка, дэй Аттеус, – обратился ко мне пожилой мужчина, комендант крепости, – что вы думаете о литонцах?

– А что о них думать? – ответил я. – Такие же люди, как и все. Только среди них больше магически одаренных, чем среди нас.

– Но вы ведь были у них в плену...

– И встречал разных людей. Дело не в том, что они литонцы, а в том, хорошие они люди или сволочи. Самое мерзкое, что есть в Литонии, – это рабство. Вот от чего надо избавляться.

– Пережитки прошлого, – глубокомысленно заметил сухощавый солдат с тонкими усиками.

– Варварство, – ответил я.

– Но тем не менее вам удалось выбраться.

– Чудом.

– И как же вы продержались там больше чем полгода?

Мне не нравился ход этого разговора. Мысли сразу возвращали в Литонию, только не к Эмми, а к ее муженьку – самодовольному индюку, которого я мечтал убить. Думал о том, что он сейчас рядом с Амелиндой, и готов был тут же вернуться обратно, но следовало продолжать путь.

– Господа, если вам так интересно, как там в Литонии, – вмешался Вейс, – предлагаю съездить туда лично. Только потом не жалуйтесь, местный климат для многих губителен. Правда, Эрвинг?

Я кивнул и поднялся из-за стола. Все поторопились попрощаться, и мы разошлись по комнатам. Вейс шел за мной следом – наши двери были напротив.

– Не хмурься, полковник, – сказал он. – Ты теперь легенда, привыкай. Людям любопытно, как Эрвинг Аттеус сумел вернуться живым из литонского плена.

– Да, только почему-то, пока я был в плену, никто, кроме тебя, не попытался меня вытащить.

– А так всегда и бывает, брат. – Вейс колко усмехнулся. – Пока ты на вершине, друзей у тебя много. А как оказываешься в каком-то забытом богами лагере наедине с местным палачом, так сразу остаешься один.

Вейс был прав. И в том, что глупо рассчитывать на малейшее понимание. И в том, что надо привыкать. В столице количество вопросов только возрастет, и никто не будет спрашивать, приятно ли мне на них отвечать.

На рассвете мы покинули гостеприимную крепость. Теперь наш путь пролегал вдоль лугов и полей, вдоль мест, давно знакомых. Я хорошо знал Изельгард, успел изъездить его вдоль и поперек и теперь узнавал города, замки, деревушки. Дом. Никогда не поймешь истинное значение этого слова, пока не окажешься на чужбине. Наконец-то я вернулся! Вот только тут меня никто не ждет.

Вейс тоже молчал. Что бы он ни говорил, вряд ли ему в Литонии пришлось так уж легко. И я не собирался лезть в чужую душу. В свою тоже бы никого не пустил, но готовился к тому, о чем говорили накануне – в столице вряд ли у кого-то хватит такта не спрашивать. И каждый раз вспыхивать спичкой от подобных вопросов – значит, быстро сгореть.

Чем ближе мы подъезжали к Истору, столице Изельгарда, тем меньше мне хотелось там появляться. Может, плюнуть на все, рвануть в свой замок и носа не показывать? Но Осмонд не позволит, чтобы все было так просто. И раз нас не задержали до выяснения в первой же крепости, значит, не поступало такого распоряжения. В Исторе меня ждут, и вряд ли разговор с его величеством будет радостным.

Стены столицы показались перед нами только неделю спустя. К тому времени в голове царил полный кавардак, а я казался себе продолжением лошади. Магия Эмми, поддерживавшая меня в первые дни пути, давно иссякла. Осталось только упрямство и нежелание валяться в пыли. Оно и вело меня до самых ворот Истора. А когда стража преградила путь, понял, что оно мне еще понадобится.

Командир стражи долго вглядывался в мое лицо, прежде чем склонил голову:

– Рад приветствовать вас, полковник Аттеус. Его величество Осмонд приказал проводить вас во дворец, как только появитесь.

– Повинуюсь его приказу, – ответил я.

– И вас также, сержант Вейс, – обратился командир к моему спутнику.

Мы переглянулись. Сейчас его величество озвучит свою версию того, что будет с нами дальше. И, думаю, вряд ли она мне понравится. Я знал Осмонда довольно давно. Он был старше меня на шесть лет и всегда делал вид, что мы друзья. Но не надо быть мудрецом, чтобы понимать – все изменилось. А если ко мне до сих пор обращаются «полковник», то это говорит лишь об отсутствии королевского приказа о моем разжаловании. Либо Осмонд найдет, куда девать мою дурную славу, либо завтра же отправит к собственным палачам. В то, что меня отпустят с миром, я не верил.

А улицы столицы вызывали столько воспоминаний, что хотелось на миг остановиться, закрыть глаза, прислушаться к ним. Только кто станет ждать? И мы продолжали путь к королевскому дворцу. Иногда нам оборачивались вслед. Хорошо хоть мало кто узнавал. Если такое все же случалось, прохожие разевали рты и таращились на меня, как на восставшего из мертвых. Может, так и было? Потому что живым я себя не чувствовал до сих пор.

Дворец Осмонда ни капли не изменился. Золото, много золота как снаружи, так и внутри. Позолоченные статуи вдоль аллей, позолоченные украшения на стенах. Когда я впервые прибыл в столицу еще ребенком, сопровождая родителей, то дворец поразил меня. С годами впечатления стерлись, и теперь помпезность здания, скорее, раздражала. А внутри на нас с Вейсом уже глазели открыто. Не здоровались, видимо, ожидая решения его величества. А вдруг я теперь враг? Просто провожали взглядами. Хотелось опустить голову, но я только расправил плечи. Не дождутся! Эйшам не удалось меня сломить, и Осмонду с его прихлебателями уж точно не удастся.

Мы замерли перед дверями королевского кабинета. Вейсу приказали ожидать, а меня тут же пригласили к его величеству. Осмонд сидел за столом и читал какие-то бумаги, словно ему и не докладывали о моем возвращении. Затем отложил документы и уставился на меня.

– Ваше величество, – отвесил положенный поклон.

– Дэй Аттеус, – холодно произнес тот. – Рад видеть.

Судя по голосу, не очень. Король уже начал свою игру, понять бы правила.

– Значит, слухи не солгали, и вы вернулись в Изельгард. – Его величество поднялся и замер напротив меня, изучая.

– Так точно, ваше величество.

– Хм... Неважно выглядите, Аттеус. Хотя плен никого не красит, даже прославленных полководцев, не так ли?

– Так, ваше величество.

Никаких эмоций! Сейчас надо было сосредоточиться, собраться – и переиграть Осмонда, если это вообще возможно.

– Что вы можете мне сказать, дэй Аттеус?

Я уставился на короля. Чего он ждет? Каких слов?

– Виноват, не справился с полученным приказом и проиграл литонцам.

Осмонд вдруг улыбнулся, а затем рассмеялся. Я же решительно не понимал, что веселого в данной ситуации.

– Видел бы ты себя со стороны, Эрвинг, – махнул он рукой. – Глядишь, как сыч, будто это ты тут король.

– Ваше величество...

– Не перебивать монарха!

– Прошу прощения.

– Просит прощения он. Готов поспорить, если бы не мой приказ, ты бы и на глаза не показался.

- Показался бы. Но не сразу.

Потому что игнорировать короля Изельгарда опасно для жизни, а мне надо найти способ забрать Эмми из Эйшвила.

- Так я и думал. Ладно, отставим придворный этикет. Рад, что у Вейса все получилось. Я, если честно, ставил на то, что не выйдет.

- Вы знали?

- Конечно, знал. Вейс помог приемному отцу выйти на связь со мной и попросил разрешения на организацию твоего побега. Думаю, расчет здесь был прост. Если бы я отказал, он все равно бы поступил как хотел, только ты бы остался в Литонии, а не вернулся в Изельгард. Забавный тип твой товарищ. Бесстрашный и бесшабашный.

Я слишком мало знал Вейса, чтобы оценить точность суждения Осмонда. Зато прекрасно – самого короля.

- Итак, ты вернулся в Изельгард, – Осмонд снова сел за стол. – Что собираешься делать, Аттеус?

- Пока не решил, – ответил я осторожно.

- А мне кажется, что решил, да говорить не хочешь. Впрочем, дело твое. Меня интересует другое. Планируешь ли ты и дальше служить своему королю?

- Я предан вам, ваше величество.

- Я знаю. Если бы хоть немного сомневался, ты бы уже изучал стены тюремной камеры. И все-таки мне надо задать тебе один крайне важный вопрос. Как ты смотришь на то, чтобы вернуться на поле боя, полковник?

Отрицательно. Но Осмонду необязательно об этом знать.

- Думаете, после такого поражения за мной пойдут люди, ваше величество? – спросил я.

- Зависит от того, под каким соусом подать твое возвращение, Аттеус. – Осмонд хлопнул ладонями по столу. – Этот выскочка Илверт слишком многое себе позволяет. Считает, раз женат на моей сестре, ему все можно. Пора поставить его на место. Так что, Аттеус? Готов поквитаться с врагами?

- Готов, ваше величество, – ответил я, сразу вспомнив Леонарда Эйша. – Но у меня будут условия.

- Еще смеешь ставить условия? – Взгляд короля сразу стал тяжелым и колючим.

- Выслушайте, ваше величество. Замок Эйшвил, в котором меня держали. Оставьте мне эти земли – и право распоряжаться жизнями людей, которые там обитают.

Осмонд усмехнулся. Решил, что хочу отомстить за рабство и унижения. Пусть так, этот вариант куда лучше других.

- Идет, полковник. Забирай Эйшвил и делай с ним все что пожелаешь. А военную кампанию обговорим, когда ты отдохнешь и придешь в себя. Ступай, тебя ждет экипаж, чтобы доставить домой.

- Я дождусь Вейса.

- Как считаешь нужным.

- Благодарю за доверие, ваше величество.

Поклонился королю и вышел в приемную. Вейса тут же пригласили внутрь, а я запоздало подумал, что даже имени его не знаю, только фамилию. И этому человеку обязан свободой и жизнью. Удивительно... Друзья забыли о моем существовании, а посторонний вроде бы человек – нет.

С Вейсом Осмонд поговорил куда быстрее. Тот вышел задумчивым, будто король и ему подкинул задачку. Не сговариваясь, мы направились к лестнице.

- У тебя есть жилье в столице? – спросил я по пути.

- Нет, – ответил тот.

- Тогда едем ко мне.

Вейс кивнул. Ну ладно, отдохнем – тогда и выпрошу, чего хотел от него Осмонд. А пока даже не

верилось, что вот-вот окажусь дома. И, может, получится понять, что Литония осталась позади.

Глава 3

Амелинда

Я почти не запомнила похороны лери Беллы. Только бесконечную череду соседей, которые текли в наш замок, словно река. Пустые слова сожалений, осунувшееся, такое же пустое лицо Лео. И известие, всколыхнувшее Эйшвил от фундамента до крыши: король Илверт, который по воле случая находился неподалеку, решил лично выразить соболезнования семье Эйшей. Я подозревала, что он хотел заодно узнать, не причастен ли к происходящему Эрвинг. Вряд ли Лео доложил королю о его бегстве. Было не до того, да и Леонард считал Эри мертвым, пусть тела никто и не видел. Я знала, что это не так. Чувствовала. И Айк все время говорил об Эрвинге, только Лео я не передавала его слова.

Айк был еще одной причиной, по которой я почти не помнила эти траурные дни. Приходилось сидеть у его постели сутками напролет. Все время, которое Айк находился в сознании, он бредил. И картины, которые видел, становились все ужаснее. А самое жуткое, что я ничем не могла ему помочь. Рана, нанесенная Эри, затянулась, но лучше не стало. Леонард пытался увести меня, заставить думать о собственном здоровье, но стоило Айку проснуться и не увидеть меня рядом, как у него начиналась форменная истерика. Да и прислуга боялась присматривать за ним, потому что во время очередного припадка он увидел в служанке какую-то женщину, «которая смеется», и едва ее не погубил.

Поэтому позднее утро дня похорон начисто выветрилось из памяти. Мы заперли Айку, потому что мое отсутствие на церемонии показалось бы странным, и встречали гостей. Илверт явился последним, когда в маленьком храме Эйшвила уже было не протолкнуться. Я не видела короля с самого свадебного бала, как и его супругу, которая на этот раз сопровождала мужа. Илверт стал более жестким. Его тяжелый взгляд будто припечатывал к месту. Зато королева Бранда, скрывавшая округлившийся живот за свободным платьем, сияла красотой. Я даже на миг удивилась, как Эри мог разлюбить эту величественную златовласую богиню и обратить взгляд на меня.

Илверт говорил что-то Лео, тот отвечал, а я снова утонула в мыслях об Эрвинге. Все эти дни так сильно старалась забыть о нем! Но разве вышло? Пока сидела рядом с Айком, не было сил о чем-то думать. Однако стоило остаться одной, и лицо Эри тут же появлялось перед глазами. Любимый мой. Как он там? Добрался ли уже до Изельгарда? Все ли благополучно? Лео так и не выслал погони, никуда не сообщил. Он потерянно бродил по коридорам замка, а я не знала, как ему помочь. Тем более любила другого.

Началась заупокойная церемония. Четыре служителя каждого из богов по очереди читали молитвы, а я смотрела на Бранду. Она стояла, расправив плечи, но пару раз оглянулась, будто стараясь найти в толпе кого-то. Она тоже ждала его? Наконец, поток людей двинулся к кладбищу. Илверт и Бранда решили ожидать возвращения Леонарда в замке, я тоже, потому что высоких гостей не годилось оставлять в одиночестве. Да и беременность освобождала меня от необходимости посещать погост.

– Скоропостижная кончина лери Беллы явилась тяжким и неожиданным ударом для нас, – говорил Илверт, пока я провожала их с Брандой в комнату для отдыха. Несколько придворных следовали за нами в отдалении, как предписывал этикет Литонии. – Наши семьи многие поколения связывала теплая дружба.

– Благодарю, ваше величество, – отвечала я. – Для всего рода Эйшей очень ценны ваши слова поддержки.

– А где же Айк Эйш? – спросила Бранда. – Странно, что он не присутствовал на церемонии.

– Айк тяжело болен, – ответила я. – Недавно на него в городе напал злоумышленник, и он чудом остался жив. Рана затянулась с помощью магии, но это было слишком серьезное потрясение для него. Еще и смерть матери...

Хотя как раз об этом Айку до сих пор никто не сообщил. Но мне казалось, он знал и сам, судя по тем обрывкам его фраз, которые удалось уловить.

– Как печально, – сказала юная королева. – Он показался мне достойным молодым человеком.

Достойным? Знала бы ты, как он обращался с Эрвингом. Но я промолчала, лишь заверила, что мы делаем все для восстановления здоровья Айку. До гостинной оставалось пару шагов, когда что-то загрохотало, а затем перед нами появился Айк – бледный, растрепанный, без рубашки, в одних штанах.

– Айк! – вскрикнула я, тут же перехватывая его руку. – Простите, ваше величество, он не в себе после ранения.

– Лер Эйш? – удивленно замер король.

– Ваше величество.

Тот поклонился, но я по лицу видела – с Айком далеко не все в порядке. Даже если не учитывать внешний вид.

– Лери Амелинда сообщила о том, что вы были ранены, – нахмурился король. – Но я не думал, что дела настолько плохи.

– Плохи? – Глаза Айка лихорадочно блеснули. – О нет! Мои дела очень даже хороши. Пока рядом со мной сестрица, изельгардский палач меня не тронет.

И крепче сжал мою руку.

– О чем это он?

– Он бредит. – Я попыталась увлечь Айка прочь.

– Нет, я вижу! – воспротивился тот, хотя обычно меня слушался. – Теперь видения идут без конца, как у сестры, и сводят, сводят с ума... Илли злится на меня, поэтому отдала свою силу.

– Значит, его магия перестает быть стихийной? – живо заинтересовался Илверт. – И чего же нам ждать, Айк?

– Кровь на ступенях трона. – Тот выпустил мою руку и с силой сжал виски руками. – Кровь на полах дворца. Черный, повсюду черный. Да здравствует Изельгард!

– Не слушайте его, ваше величество, он не в себе, – признала я очевидное. – Идем, Айк. Ты всех утомил, их величествам нужно отдохнуть.

– Ты ищешь его? – Айк обернулся к Бранде. – Его здесь нет! Он далеко, далеко... Но он придет. И ты увидишь его, увидишь. Только ты ему больше не нужна.

Королева прикрыла рот ладонью. Она выглядела испуганной настолько, что я уже призвала магию – все-таки Бранда была в положении, надо позаботиться о ребенке.

– Стража! – позвала я.

– Не надо, – остановил меня Илверт, распахнул дверь гостиной и втолкнул туда Айка. Мы с Брандой бросились следом, и дверь закрылась за нашими спинами, а король наседавал на провидца.

– Будет война с Изельгардом? – допытывался он. – Когда они нападут? Где ждать прорыва?

– По морю, по суше. – Айк сжал виски. – Всюду черным-черно. Золото на черном.

– Карту! – потребовал король.

– Он бредит, – пыталась я достучаться до короля снова и снова. – Он болен.

А Илверт посмотрел по сторонам. Стену как раз украшала старинная карта Литонии.

– Иди сюда. – Король схватил Айка и подтащил ближе. – Где?

– Здесь, – указал тот. – И здесь. И здесь.

Я не видела, что это за города, только сами жесты.

– Я пойду, – вдруг сказал Айк. – Эйшвил в трауре.

Затем обернулся к Бранде.

– Не смейся, – сказал он ей тихо. – Твое дитя будет править, вот твоё утешение.

И пошел прочь, а Илверт зачарованно замер у карты.

Я не знала, то ли бежать за Айком, то ли остаться с королем. Его величество сам разрешил эту проблему.

– Лери Эйш, – сказал он милостиво, – убедитесь, что ваш деверь благополучно добрался до собственной комнаты. Вижу, его состояние действительно оставляет желать лучшего.

– Вы правы, ваше величество. – Я присела в реверансе. – Айку нужен присмотр.

И уже шла к двери, когда в спину долетел неожиданный вопрос:

– Скажите, где сейчас находится Эрвинг Аттеус?

– Не могу знать, ваше величество, – пробормотала я сбивчиво. – Вам лучше спросить об этом моего супруга.

И сбежала, пока Илверт не устроил допрос. Ничего, Лео скоро вернется, а пока короля развлекают его придворные, толпящиеся под дверью. Я же влетела в спальню Айка. Он сидел на кровати и смотрел в окно. Тихо, спокойно. Стало легче?

– Как ты? – Я присела рядом, сжала пылающую ладонь. Да, мы не были слишком близки, как родственники, но мне было его жаль. И я чувствовала вину, потому что Эри оказался в городе с моей помощью. Значит, и ранил Айка из-за меня.

– Пока ты здесь, сестрица, я в порядке, – ответил он задумчиво. – Илверт думает, что сможет переиграть судьбу. Так забавно.

– А он... не сможет? – спросила осторожно.

– Как знать? Я должен был умереть, но жив. Он должен проиграть, но... А ты все дрожишь за постороннего мужчину, сестрица. Не бойся, он скоро будет дома.

– Я не боюсь.

– Не лги. Сейчас мне видно яснее, чем когда-либо. Не беспокойся, я никому ничего не скажу.

– Почему? Лео же твой брат.

– Потому что еще хочу жить. Умирать страшно, сестрица.

И мне тоже было жутко слушать его. А Аик лег и закрыл глаза. Может, ему станет хоть немного легче? Иначе магия сведет его с ума.

– Я вернусь к королю, – сказала ему. – Может, к тебе прислать кого-нибудь?

– Да, пришли ко мне немую рабыню.

Что? Я не ослышалась? Анита тут при чем? А потом поняла. Как и в моем случае, Аик уверен – Эри не станет его убивать при тех, кого любит. А Нита была дорога Эрвингу. Но где гарантия, что Аик ее не обидит?

– Спрошу у нее, хочет ли она прийти, – ответила я твердо. – Теперь отдыхай, вернусь, как только смогу.

Вышла в коридор, подумала и решила, что не стоит просить Ниту о помощи. Она была совсем девчонкой. Тем более не могла за себя постоять. А Аик в том состоянии, что находиться рядом с ним небезопасно. Поэтому вернулась к Илверту и Бранде. Они беседовали с придворными, но когда я появилась, его величество снова обратил на меня свой взор.

– А, лери Эйш, – сказал милостиво. – Как себя чувствует ваш деверь?

– Благодарю, ему лучше, ваше величество.

Пока лучше. Но такие периоды затишья, увы, редко длились долго.

– Надеюсь, он поправится. Его дар нужен Литонии. А вот и ваш супруг.

Действительно, бледный и подавленный Леонард появился в дверях. Я тут же подошла к нему, но Лео, казалось, меня не замечал. А Илверт о чем-то напряженно думал.

– Оставьте-ка нас с лером Эйшем, – обратился король к придворным. – Бранда, дорогая, прогуляйтесь немного по замку, вам вредно долго сидеть в душной комнате. Лери Амелинда, а вы можете остаться.

Гостиная быстро опустела. Король дождался, пока за женой и слугами закроется дверь, и тогда отрывисто сказал:

– Присаживайтесь. Эйш, твой брат тут говорил занятные вещи. Он видит новую войну с Изельгардом.

– Это неудивительно, ваше величество, – ответил Лео. – Вряд ли Осмонд смирится с поражением, несмотря на ваш брак с принцессой Брандой.

- Бранда... Радует одно - королева плодovита и здорова. Иначе я бы сказал, что Осмонд подбросил мне тот еще подарочек.

- Почему? - спросила я. - Ее величество очень красива.

- Да, к тому же ветрена и упряма. Жуткий характер. Родит мне сына, и надо будет постараться, чтобы она снова забеременела. А то сует свой нос куда не следует. Да ладно, не об этом речь. - Илверт нахмурился сильнее. - Айк указал места, где возможен прорыв изельгардцев. Леонард, я знаю, ты не в той форме, чтобы участвовать в боевых действиях, но, может, все-таки подумашь?

- Лео! - Я опустила ладонь на руку мужа.

- Если возникнет такая необходимость, я повинуюсь, ваше величество, - ответил тот. - Только боюсь, моей магии надолго не хватит.

- Послушай, а где этот изельгардский прихвостень Аттеус? - поинтересовался король, и Лео побледнел сильнее.

- Он мертв, - ответил муж уверенно. - Пытался бежать из замка, и теперь я не чувствую печати.

- Надеюсь, его смерть была жуткой, - заметил Илверт. - Ладно, к демонам его, они заждались. Слушай, что рассказал Айк.

И они уже вдвоем замерли у карты, а я попросила прощения и вернулась к деверю. Вот только у его постели уже сидела Нита. У нее в руках были обычные бусики, и она перебирала бусину за бусиной, а Айк заворожено следил за движениями пальцев.

- Кто тебя позвал? - спросила я чуть резче, чем следовало, забыв, что девочка мне не ответит.

- Ты не спешила, и я попросил слуг сходить за ней, - ответил Айк, все так же глядя на бусины.

- Послушай...

- Тебе надо отдохнуть, Эмми. Беременность не такая уж простая, да?

Нита вздрогнула и уставилась на меня, а я приложила палец к губам.

- Это потому, что у вас с малышом разный вид магии, - продолжал Айк задумчиво. - И пол и магическая направленность. Это ведь мальчик. И он не целитель. Но ничего, он будет здоров, если ты побережешь себя и не станешь волноваться. Жаль...

- Чего? - онемевшими губами спросила я.

Но Айк не ответил. Только щелкали бусины - щелк, щелк. А мне казалось, что схожу с ума. Когда же это закончится?

Глава 4

Эрвинг

Я возвращался домой. Экипаж катился по знакомым улочкам, а я не мог заставить себя оторваться от окна. Мой мир в который раз перевернулся. Оставалось надеяться, что теперь все будет как надо. Надо только выиграть партию у Осмонда и вернуть себе Эмми. Умом осознавал, что на это понадобится не один месяц, но хотя бы был шанс, а ждать я научился.

- Что, не веришь своим глазам, брат? – рассмеялся Вейс.

- До конца не верю, – признал я. – Кажется, что сплю.

- Мне тоже, если честно. Не ожидал снова увидеть столицу.

- Жил здесь?

- Случалось. Но больше в казармах.

Конечно, не у всех же были особняки в столице. А экипаж, наконец, свернул на подъездную дорожку и остановился у ворот. Я спрыгнул на плиты мостовой, поблагодарил кучера и постучал. Из дома показался слуга. Он шел неторопливо – совсем без меня распоясались! Хорошо хоть Осмонд не объявил меня умершим, иначе пришлось бы доказывать наследникам, что они не имеют прав на мое имущество. Слугу я конечно же узнал. Хотя уверен, тех, кто не сменил место службы, осталось немного.

- По какому поводу? – спросил тот, оценив нашу запыхавшуюся одежду и унылый вид.

- Мик, ты как разговариваешь, паршивец? – ответил я. – Или перестал узнавать хозяина в лицо?

- Да чтоб мне провалиться! – Слуга побелел, как мел. – Дэй Аттеус!

- Уж точно не его призрак.

Мик тайком осенил себя защитным знаменем.

- Ты что творишь? – рявкнул я. – Открывай.

- Прошу простить, хозяин, уже лечу!

Лязгнули засовы, и я наконец-то вошел во двор собственного особняка. Вейс следовал за мной и таращился по сторонам. Я тоже обратил внимание, что придомовая территория выглядит чуть заброшенной. Значит, предположение верно, и слуг в доме осталось не так уж много. Предстояло столько дел: написать в свой замок, сообщить, что жив и здоров, запросить отчеты по доходам. Узнать, не сбежал ли управляющий. Если нет, призвать к ответу. Просмотреть официальные бумаги за это время, и... Сначала отдых. Полноценный отдых. Потом – дела. Те, с которыми успею разобраться до того, как Осмонд развяжет очередную войну. И снова в бой. Только на этот раз у меня был куда более весомый стимул победить.

Передо мной распахнули двери. Внутри, стоит отдать должное прислуге, царил чистота.

- Недурно, – присвистнул Вейс, разглядывая широкую лестницу с резными перилами, бледно-зеленую обивку стен, которая когда-то стоила матушке целое состояние, мебель в бежевых тонах. А мне здесь казалось пусто. Матери больше нет. В последнее время я, как и Вейс, много времени проводил то в казармах, то на поле боя, а здесь после смерти отца жила она. Дом потерял свою душу, а та, кто мог бы все вернуть, была слишком далеко.

Слуга уже успел куда-то ускользнуть.

- Дэй Аттеус! – послышался вдруг знакомый голос, и из коридора пулей вылетел полненький низенький мужчина – управляющий особняка.

- Рад видеть вас, Лейб, – ответил я, чувствуя, как в груди разливается тепло. – И благодарю, что остались у меня на службе.

- Да как же иначе, дэй Аттеус? – Лейб вытер глаза тыльной стороной ладони. – Нам уже дважды говорили, что вы умерли. А потом, наоборот, что живы. Половина разбежалась, каналы, но тех, кто остался, держу в строгости. Мы уже и не чаяли, дэй Аттеус! С тех пор, как схоронили вашу матушку. Ой, горе! Да что же вы стоите? Я уже приказал готовить комнаты, сейчас накроем ужин. Вымоетесь с дороги?

- Да, пожалуй. Это дэй Вейс, мой друг. Примите его, как меня самого.

Лейб раскланялся и бросился куда-то вглубь дома, а мы с Вейсом вдруг рассмеялись. В самой ситуации не было ничего смешного, но только теперь, наверное, до конца поняли: все, добрались. Литония осталась позади – с пленом и рабством, разбитыми надеждами. А что впереди, знали лишь высшие силы.

Лейб справился быстро. Не прошло и четверти часа, как были готовы ванны, и мы разошлись по разным углам дома. Служанки все, как одна, старались не рыдать и молчать, только получалось скверно. Наверное, в опустевшем особняке остались лишь те, кто действительно любил мою семью. Из ванной выпроводил всех, несмотря на десяток желающих помочь вымыться. Слишком уж красноречиво рассказывали шрамы на теле о том, какими были последние месяцы моей жизни. Некоторые еще даже не успели до конца зарубцеваться. Прежде чем забраться в воду, я стоял перед зеркалом и смотрел, смотрел. Никак не мог привыкнуть к себе новому. Раз даже слуги не узнают, что уж говорить. Наиболее красноречиво выглядели шрамы от кнута, половиной из которых наградил себя сам с легкой руки Эйшей. Чуть менее – уже побелевшие следы от кандалов на запястьях и тонкий шрам на лбу, почти полностью скрытый волосами. Почти не видно следа от волчьих зубов. Зато прекрасно – от кинжала, который спас меня из могилы белобрысого. Дурной сон...

Вода приятно обволакивала тело. Приторно пахли шампуни и масла, которые выстроились на бортике. Грязь оттиралась с трудом, будто въелась под кожу. И это ведь мы мылись в крепости на границе. Да уж, полковник Аттеус, кто бы рассказал вам прошлой весной, что ровно через год вы будете рады теплой воде и крыше над головой, разве поверили бы? Нет, мне всегда нужно было больше. Достичь вершины, кому-то что-то доказать. А оказалось, никому и ничего не имеет смысла доказывать. Лишь себе самому – что жив и смогу жить, справлюсь не только с пленом, но и с тем, что будет после. Ведь избежать кривых взглядов, глупых вопросов, сплетен и кривотолков не удастся. И иногда это ранит хуже кнута.

Служанки постучали в двери – принесли одежду, но я приказал оставить ее в спальне на кровати. Надо привыкать жить заново. Но не сегодня. Выбрался из ванны, закутался в полотенце и вышел в спальню. Собственная одежда казалась чужой. И сидела, как чужая. Ощущение, что из зеркала смотрит незнакомец, усилилось. Подхватил волосы повязкой, убирая со лба. Так привычнее. И только потом пошел в столовую. Вейс уже был там. Он выглядел посвежевшим и довольным жизнью. Даже успевал флиртовать со служанками.

- Ты долго, брат. – Он первым заметил мое появление, и прислуга тут же вытянулась по струнке.

- Прикажете подавать ужин, дэй Аттеус? – спросил Лейб, который вертелся под рукой.

- Подавайте.

Теперь можно было расслабиться. Это не чужой дом и не военная крепость. Поэтому я позволил себе выпить вина, а Вейс так и вовсе приговорил полбутылки. Мы отослали прислугу, а сами разместились в гостиной с ополовиненной бутылкой и бокалами.

- Что тебе говорил король? – спросил я Вейса.

- Да ничего особенного. Благодарил, что вернул тебя домой. У Осмонда на тебя большие планы, дружище.

- Он уже ими поделился. Слушай, как хоть тебя зовут? А то Вейс да Вейс.

Мой гость рассмеялся, звонко и заразительно.

- Нашел, когда спросить, Эрвинг, – ответил он. – Через полгода после знакомства и неделю совместного пути. Ник. Меня зовут Ник.

- Скажи, Ник, а ты не знаешь, что стало с тем рыжеволосым солдатом, который нас предал?

- Знаю.

Почему-то я и не сомневался.

- Он вернулся в Изельгард. – Вейс смотрел, как вино играет рубином в бокале. – А потом вдруг случайно упал и умер.

- Как это?

- А вот так. Высота оказалась большая, вот и разбился. Жаль. Мне кажется, предатели должны умирать иначе.

Я был с ним согласен. Мы надолго замолчали. Каждый думал о своем и не собирался делиться тем, что на душе. Доверял ли я Вейсу? Как знать? Но он спас мне жизнь, и я был искренне ему благодарен.

– Что будет с теми четверыми солдатами, которые по сей день в рабстве в Литонии? – спросил я.

– Двое должны быть свободны со дня на день, – ответил Вейс. – Еще двоих, надеюсь, освободим позже. Пока к ним не подобраться. Да и не знаю, получится ли. Их давно удалось сломить. Это ты все цеплялся за жизнь, брат.

– Мне было ради кого.

Вейс улыбнулся. Наверное, тоже думал о ком-то, особенном для него.

– Час поздний, – взглянул он в окно. – Доброй ночи, Эрвинг.

– Доброй ночи.

Мой собеседник ушел спать, а я остался один. Смотрел на огонь в камине, пока глаза не начали слипаться, и только тогда поднялся в спальню и лег. Вот и все. Завтра предстоит выбрать новую дорогу. А та, что когда-то привела меня в Литонию, завершена.

Следующие недели превратились в смесь бесконечных совещаний, фарса и желания снести королевский дворец с лица земли. Король требовал начать военные действия немедленно. Я был бы не против, но любая операция требовала тщательной подготовки. И после бесконечных обсуждений с Осмондом мы с Вейсом возвращались в особняк, раскладывали карты и пытались наметить линию действий. Один раз пришлось полностью ее сменить – из Литонии пришло донесение, что Илверт через провидцев выяснил, где мы собираемся ударить. Я тут же набросал еще три разных варианта. Да, не таких выгодных, но способных запутать кого угодно. Все эти дни держался подальше от людей. Старые знакомые, прослышав о моем возвращении, не торопились наносить визиты, пока не поняли – в опале я или снова пользуюсь доверием короля. Во дворце все время чувствовал, как сверлят взглядами спину, но подходить никто не решался, и меня это устраивало. Вейс только смеялся.

– Ты бы видел себя со стороны, брат! – как-то сказал он. – Я бы тоже не подошел. Тебя теперь можно одного выпускать против литонской армии, и она обратится в бегство.

– Не вижу ничего веселого, – ответил я сквозь зубы.

– Конечно, потому что не можешь на себя взглянуть, когда с остервенением чертишь линии на карте. Так и карт не напасешься.

Я огрызался – больше для вида, и снова брался за дело, чтобы утром доставить королю результат своих трудов. Каждая из таких встреч походила на танцы на минном поле. Осмонд вел себя благодушно, но я-то понимал: один неверный шаг – и мне конец. Поэтому из дворца выходил мокрым как мышь и усталым до бесконечности.

В это утро мы снова собрались в королевском кабинете: я, его величество, Вейс и три военачальника, которые со мной должны были вести армию в бой. Обсуждение наступательной операции кипело несколько часов, прежде чем мы пришли к окончательному решению.

– Что ж, – Осмонд положил конец спорам, – остановимся на этом плане. А теперь, дэи, оставьте меня с полковником Аттеусом.

Наши собеседники попрощались и вышли. А я уже напрягся – разговор грозил стать не из легких.

– Полковник, – начал король, – завтра вечером состоится прием в честь твоего благополучного возвращения из плена.

– Ваше величество... – вмешался было я.

– Не спорь! Здесь соберется цвет знати Изельгарда, и ты будешь общаться с ним без склок и скандалов. Я ясно выразился?

– Предельно, ваше величество. – Я склонил голову.

– Во время приема мы объявим войну Литонии. И хочу, чтобы ты обратился к людям – своим войскам, простому народу. Ты умеешь вести за собой, Аттеус. В этом тебе не откажешь. Поэтому подумай, что им пообещать и как поднять на бой. Это ведь твоя битва, от ее итогов зависит слишком многое.

Например, моя жизнь. И любовь.

– Ваше величество, есть то, что может воодушевить как наш народ, так и жителей Литонии, – поднял я тему, которую не хотел обсуждать в чужом присутствии. – Простите мою дерзость, но это действительно необходимо.

– Что ты имеешь в виду, полковник? – Осмонд глядел на меня из-под насупленных бровей.

– Одно дело, если литонцы будут воспринимать нас как завоевателей. И совсем другое – если как освободителей. В Литонии есть язва, которая пожирает ее, – это рабство. И, поверьте, условия, в которых содержат рабов, не поддаются описанию. Если мы изначально своим лозунгом провозгласим освобождение народа от рабства, то у нас появится куда больше сторонников в самой Литонии.

Король надолго замолчал, глядя куда-то сквозь меня. Он сидел, опустив подбородок на скрещенные пальцы рук, и думал. И когда я уже решил, что не согласится, ответил:

– Ты прав, Аттеус. Тем более в Изельгарде рабство было искоренено еще моим дедом. Поэтому я поддерживаю твое решение. Завтра огласишь об этом войскам и жителям столицы.

– Благодарю за доверие, ваше величество, – поклонился я.

– Ступай. Завтра будет непростой день.

Да уж, непростой. Придется взглянуть в глаза всем тем, кто называл себя друзьями – и отвернулся. И перетерпеть пересуды за спиной. Но я знал, что делал. И знал, на что шел. Поэтому отступить не собирался. Война? Будет Литонии война. И я добьюсь своего – верну Эмми и навсегда уничтожу рабство.

Был еще один вопрос, который хотел решить до того, как снова отправлюсь в Литонию. Поэтому после разговора с королем заперся в кабинете с Вейсом, подальше от ушей прислуги.

– Мне нужна будет твоя помощь, – сказал ему.

– Говори, что нужно сделать, – тут же откликнулся он.

– Хочу избавиться от клейма.

Вейс уставился на меня, как на сумасшедшего.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался он.

– Выжечь с кожи.

– А ну, дай взглянуть.

Я снял рубашку. Буква Э на предплечье конечно же так никуда и не делась.

– А чем мешает-то? – спросил Вейс. – Все-таки первая буква твоего имени. Есть ли смысл уродовать руку?

Первая буква...

– А ты прав. – У меня мелькнула интересная мысль. – Но твоя помощь все равно понадобится.

Да, можно уничтожить клеймо Эйшей. Вот только разве получится стереть память? Увы, это невозможно.

Глава 5

Эрвинг

Близился час королевского приема. Я стоял у зеркала в новенькой форме. Сегодня впервые избавился от повязки, подаренной Анитой, – нашел мага, который наложил на нее исцеляющие заклинания поверх защитных, и теперь повязка обхватывала предплечье под рубашкой, заживляя новую рану. Волосы же стянул на затылке, открывая лицо. Хватит прятаться. Если я кого-то не устраиваю, пусть катятся к демонам.

Шрам на лбу делал мою физиономию устрашающей. Я даже улыбнулся. Старые знакомые будут в ужасе.

– Хватит любоваться, полковник, – сказал заглянувший в дверь Вейс. Он тоже был в новой форме, и она меняла привычный вид. – Простоишь еще полчаса, и прием в твою честь начнется без тебя.

– По-твоему, я против?

– По-моему, ты трусишь.

Что спорить? В чем-то Вейс прав. Я не хотел туда идти. И шел только потому, что другого выбора не было. А сейчас стоило собрать волю в кулак и показать всем, что рабство меня не сломило, и я готов одержать победу.

Дорога до дворца не заняла слишком много времени, и полчаса спустя, несмотря на предсказание Вейса, мы входили в парадный зал. Все взгляды были прикованы ко мне. Король еще не появился, поэтому тут же потянулась вереница желающих поприветствовать, задать глупый вопрос или просто прикоснуться к живой легенде, которую из меня желал сделать Осмонд.

– Полковник Аттеус, – сказала дейра Кейс, – мы так рады вашему возвращению!

А всего неделю назад, дейра, вы прошли мимо, даже не поприветствовав меня.

– Благодарю, дейра. – Заставил себя улыбнуться, а моя собеседница почему-то побледнела. – Не поверите, но я тоже рад.

– Ах, полковник, – вторила ей другая, – мы выплакали все глаза! Нам ведь сказали, что вы погибли.

– Они не слишком погрешили против истины, дейрина, – ответил я девушке.

– Но вы ведь живы!

– Кто вам такое сказал?

Мужчины держались строже и дальше. Раз я отчетливо слышал, как в спину донеслось: «литонская подстилка». Уже собирался назначить обидчику встречу где-нибудь на поле боя, но в эту минуту появился король. Осмонд превзошел сам себя по роскоши костюма и сиянию перстней на пальцах. Он шел гордо, будто уже победил Литонию, а сам собирался остаться в столице и наблюдать.

После положенных приветствий Осмонд подозвал меня к себе.

– Дэй и дейры, – начал он, – сегодня мы празднуем благополучное возвращение нашего дорогого друга полковника Аттеуса, который не единожды покрыл свое имя славой, но попал в плен и чудом вернулся к нам живым.

Раздались бурные приветствия. Я нацепил самую приятную улыбку, на какую только был способен, но это, похоже, не помогло.

– Дэй Аттеус поведал нам, в каких ужасных условиях находится простое население Литонии, в то время как знать жирует в своих замках.

Можно подумать, Изельгард сильно ушел вперед.

– Поэтому нами принято решение, о котором полковник Аттеус поведаст всем собравшимся прямо сейчас с балкона дворца. Полковник, на площади собрались ваши солдаты и простые люди, которые также хотят порадоваться вашему избавлению из плена. Идите за мной.

Его величество проследовал на огромный балкон, на котором вместился весь цвет местной знати. Я стоял рядом с ним, а Осмонд ждал, пока стихнут приветственные крики с площади.

– Народ Изельгарда, – загрохотал его голос, а я разглядывал выстроившиеся на площади полки. – Храбрые воины. Сегодня Изельгард празднует, потому что на родину вернулся человек, которого вы

все хорошо знаете и любите. Этот человек не раз проливал за вас кровь, вступая в самые тяжелые бои. Не раз останавливал врага на пути к нашей земле. Это полковник Эрвинг Аттеус.

Я чуть склонил голову, и площадь снова взорвалась криками.

– Полковник Аттеус, вам слово, – обернулся ко мне король.

– Благодарю за оказанную честь, ваше величество, – поклонился я. Затем собрался с мыслями. Отвык говорить на публику, придется привыкать снова и отбросить те сомнения, которые прочно вгрызлись в душу за время плена. – Жители Изельгарда, сейчас я мог бы поведать вам о своем счастливом избавлении. О том, что не покорился литонцам и не сдался на милость победителей. Но я не стану.

Осмонд покосился на меня. Интересно, если скажу что-то лишнее, меня расстреляют сегодня или уже завтра? Но и молчать не собирался.

– Война – это не только великие победы, – продолжил я громче. – Война – это боль, смерть, грязь. Сотни людей, которые доверились мне, погибли на поле боя. По моей вине – в том числе, но я не посланец богов, чтобы все предугадать. Мне повезло выжить. Повезло ли – не знаю до сих пор. Не один раз я сожалел, что не остался на поле боя вместе со своими друзьями. Но это поражение дало мне больше, чем многие победы. Дало понимание ценности жизни и милосердия, возможность увидеть настоящее лицо доброты. Там, в Литонии, живут такие же люди, как и мы с вами. Они тоже сражаются за то, что им дорого. Также погибают. Но это они объявили нам войну, мы не выбрали этот путь. Они захватили наши территории, пусть это и обосновано позорными условиями мирных договоров.

Король стиснул кулаки, но промолчал, а мне было уже все равно.

– Нельзя все оставить вот так. Я не призываю вас сражаться против Литонии. Я зову вас поднять оружие за Изельгард. За то, чтобы никто не смел вытирать об нас ноги. За то, чтобы никто не называл нас трусами. Да, я был в плену. Я видел и знаю, что такое рабство. И единственное, чего хочу, – выгнать эту заразу с земель Литонии. Их народ тоже страдает, пока король Илверт живет в свое удовольствие. Да, я прошу вас снова довериться мне. И я клянусь, что приведу вас к победе или умру. Вставай, Изельгард!

Площадь бушевала. Люди кричали так, что закладывало уши, а король улыбался. Он получил то, что хотел. Я тоже. Эйшвил падет, не будь я Эрвинг Аттеус. И рабство будет уничтожено. Ради Аниты, ради Лайзы и Шиана, ради других людей, которых заставили забыть о том, что они люди.

– Вы слышали полковника Аттеуса, – снова заговорил Осмонд. – И я готов поддержать его стремление. Сегодня Изельгард объявляет Литонии войну. И мы готовы победить.

– Да здравствует король! – ревела толпа.

– Долой рабство!

– Мы победим!

Дело сделано. Я расправил плечи и смотрел на людей. Кто из них вернется из боя? Вернусь ли я сам? Какой ценой придется заплатить за сделанный выбор? Не только Осмондом, но и мной?

– Ты все сказал верно, – послышался за спиной голос Вейса. – Мы сделаем это. Ради всех, кого погубили наши враги. И ради тех, кому еще можно помочь.

– Да, мы это сделаем, – ответил ему.

А через час Изельгард официально объявил Литонии войну.

Амелинда

Время летело слишком быстро, особенно учитывая количество забот, свалившихся на меня. Радовало только, что они помогали не думать об Эрвинге. Но ночами, когда оставалась одна, я готова была выть в голос, так как безумно скучала. О нем ничего не было слышно. Только раз кто-то сказал Лео, что вроде бы Аттеус вернулся в Изельгард, на это муж лишь рассмеялся и назвал новость сплетней. Он не верил, что Эри удалось снять печать, а Айк так и не рассказал, кто ударил его кинжалом в сердце.

Айк теперь и вовсе все время молчал. Физически он был здоров, но его душевное состояние оставляло желать лучшего. Нет, истерики и бессвязные видения прекратились, но он часто смотрел мимо нас и будто превратился в тень. Лишь иногда я слышала, как Айк говорит Ните:

- Все черное, все. Как ни взгляну - черное.

Вот только его обещания не сбывались. Уже больше месяца прошло, а война так и не началась, и я была этому рада. Потому что не знала, смогу ли смириться, если Эрвинг выступит против нас. Сама я, к счастью или нет, на этот раз все равно не смогла бы участвовать в боевых действиях. Как и предсказывал Айк, беременность проходила сложно. Иногда мутило так, что сутками не поднималась с кровати. Зато Леонард выглядел счастливым. Временами мне казалось, он ждет этого ребенка больше, чем я.

А мне нужен был ответ, кто же отец моего сына. Нет, при любом ответе не стану любить его меньше, но я хотела знать! Единственный, кто мог бы как-то намекнуть, - это Айк. Но если он расскажет Лео? Решила подойти к нему и завести разговор издалека.

Айк как раз гулял в саду с Анитой. Один он оставаться отказывался до сих пор, пришлось приставить девушку к нему на постоянной основе. Да она и сама крутилась рядом. Когда здесь был Эри, я, признаться, немного ревновала, видя их рядом. Но сейчас поняла, что дело в Ните, в том, что она добрый, отзывчивый человек. Поэтому девушка простила все, что натворил когда-то Айк, и заботилась о нем.

Они сидели в беседке и смотрели на цветущие клумбы. Молча, как и всегда. Я подошла ближе. Нита тут же поклонилась и убежала, оставив нас вдвоем. Айк за эти недели стал выглядеть лучше, но его лицо потеряло былую подвижность и больше напоминало маску.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила его, присаживаясь рядом.

- Хорошо, - ответил тот, все так же глядя на клумбу, а не на меня. Оставалось только догадываться, что он видит на самом деле. Теперь Айк не рассказывал о своих видениях нам, только Ните.

- А Лео уехал в город.

- Знаю.

Почему-то неприятный холодок пробежал по спине.

- Айк, - все-таки решилась я, - что ты можешь сказать о моем сыне?

Он все-таки обернулся. Посмотрел на меня задумчиво.

- Зависит от того, что ты хочешь услышать. Я многое вижу и не знаю, что из этого тебе необходимо.

- А что ты считаешь важным?

Айк пожал плечами и снова отвернулся. Я уже думала, ничего не скажет, когда он продолжил:

- В его руках меч. С самого детства. Тренировки, тренировки... И огонь.

- Огонь?

- Да, магия. Яркое пламя до небес.

Значит, стихийник. Не такой уж редкий случай, когда магия ребенка не совпадает с родительской.

- Ты хочешь знать имя его отца? - Айк чуть повернул голову. - Я не знаю. Когда спрашиваю, твой сын показывает мне только пламя на ладони и улыбается. А еще я вижу рядом с ним девочку. Наверное, одного возраста, светловолосую, в летнем платье. И она смеется.

- Девочку?

Может, это дочь Дины? Тогда, выходит, все-таки Лео, раз они рядом.

- Да, она так похожа на Илли.

Айк улыбнулся, задумавшись о своем. Я легонько пожала его пальцы. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть со своим даром. И мне тоже нужно было... время. Чтобы отпустить прошлое, а я каждый день подсознательно ждала. Ждала Эрвинга. Даже когда была рядом с Лео, то и дело смотрела в окно. Понимала, что для него возвращение в Эйшвилл равносильно самоубийству, но ничего не могла с собой поделать. Так хотелось его увидеть! Как он там? Может, уже меня забыл?

- Все будет хорошо, Эмми. - Айк ответил на рукопожатие. - У тебя так точно.

- Что значит - у меня? А у вас?

- Я не вижу себя. Точнее, то вижу живым, то нет. И черная тень всегда рядом.

Я вздрогнула. Вспомнила, как Илли рассказала мне о своих видениях перед смертью. О черном человеке, который преследовал ее. И это оказался Эри. Неужели... Конечно, у Эрвинга есть причины для мести, но я верила, что он не тронет ни Айка, ни Лео.

– Лео приехал. – Аик поднялся со скамейки. – Он ищет нас, идем.

Мы вдвоем направились обратно к замку. Мне было не по себе, как и каждый раз после разговоров с Айком. Он же казался холодным и безмятежным. Знал, зачем меня ищет Лео?

– Эмми! – Муж вылетел на нас из-за угла. Он казался встревоженным, даже слишком.

– Что случилось? – спросила тихо.

– Я получил письмо от Илверта. – Глаза Леонарда лихорадочно блестели. – Изельгард объявил нам войну. Их войска уже на подходе к Литонии. И знаешь, кто ведет их в бой? Эрвинг Аттеус.

И Лео глухо рассмеялся. Аик вздрогнул и сделал шаг назад, оглянулся в поисках кого-то, наверняка Ниты, но она осталась в парке.

– Надо было все-таки его убить! – сквозь смех проговорил Лео. – Но ничего, у меня еще будет такая возможность. Я еду в столицу, чтобы присоединиться к войскам Илверта, Эмми.

– Тебе нельзя!

Мы с Айком произнесли это одновременно.

– Это война, – ответил Леонард. – Она не спрашивает, можно или нельзя. Кому, как не тебе, это понимать. Ты останешься в Эйшвиле. Готовьтесь к обороне. Конечно, я надеюсь, мы остановим изельгардцев куда раньше, но кто знает, чего нам ждать? Аик, Илверт приказал, чтобы ты прибыл со мной.

– Я не поеду, – тихо ответил тот.

– Это приказ короля, поэтому собирайся, через два часа выезжаем, я уже отдал распоряжения.

Аик кивнул и поспешил скрыться в замке, а я замерла рядом с Лео.

– Ты понимаешь, что делаешь? – спросила прямо. – Твоя магия, конечно, стала более стабильной за последнее время, но если хоть немного превысишь лимиты, погибнешь.

– Предлагаешь отсидеться в стороне, как трусу? – нахмурился Лео. – Нет, Эмми. Это и моя битва тоже. Это я упустил Аттеуса. Конечно, война состоялась бы и без него, но я хочу добраться до изельгардской твари! Прости, мне надо собираться в путь.

И ушел, оставив меня одну. А я так и стояла на дорожке, посыпанной мелким гравием. Невыносимо пахли розы. Пели птицы, еще не зная, что пришла беда. А ровно через два часа я провожала мужа на войну. Одного, потому что Аик бесследно исчез.

Глава 6

Амелинда

За тем, что происходило на фронтах, я могла следить только по редким запискам от Леонарда, которые приходили в Эйшвил, и сводкам, так же редко поступающим из города. Уехал не только Лео, но и многие горожане, и слуги. В замке было непривычно тихо, но меня это мало беспокоило. Имелись другие дела, которыми обычно занималась лери Белла, а теперь они грузом упали на мои плечи. Никто не отменял управления замком, решения различных вопросов, возникающих на наших землях. А рядом не было никого, кто бы помог и подсказал. Нет, конечно, существовали управляющие, но я обычно слишком мало касалась того, чем занимается Лео или его мать, или даже Айк, которого, к слову, так и не нашли.

В сумасшедшем ритме мы дожили до конца лета. Все чаще приходили тревожные вести, а затем их поток и вовсе оборвался. Мне было страшно. Каждый раз, когда распечатывала очередное письмо, боялась прочитать две вещи: что погиб Лео или что-то случилось с Эрвингом. Сейчас я сама не знала, как относиться к Эри, так как вокруг постоянно звучал плач. Кто-то терял близких, кто-то – друзей. Изельгард превратил Литонию в арену боя. А еще было не по себе из-за того, что на этот раз никому не могу помочь. Не могу отправиться на поля сражений, исцелить. Моя магия и то стала нестабильна из-за беременности.

– Загоните вы себя, голубушка. – Лайза, которая стала единственной моей поверенной, только качала головой. – Не хотите думать о себе, о ребенке подумайте. Когда волнуется мама, и дитя рождается беспокойным.

Нет, мой малыш беспокойным не был. И, признаться, мне доставлял мало хлопот. После первых месяцев дурноты все наладилось, и иногда я даже забывала, что беременна. Напоминал только округлившийся живот, который не скрывало платье. Малыш должен был появиться на свет в первые дни зимы, оставалось всего чуть меньше четырех месяцев. Я очень этого ждала... когда у меня оставалось время подумать о себе.

В один из последних дней лета на дороге показался запыленный всадник. Значит, вести были срочные. Я вышла во двор как раз к тому моменту, когда он въехал в ворота. Узнала, кинулась навстречу.

– Лео! – повисла на шее у мужа.

– Здравствуй, Эмми. – Он осторожно меня обнял, стараясь не выпачкать в дорожной пыли. Леонард изменился. Щеки впали. Под глазами залегли такие тени, что страшно было взглянуть. Но он вернулся! Что бы это значило?

– Ты в отпуск? Или насовсем? – спрашивала, до конца не веря глазам.

– Боюсь, насовсем, – ответил он.

– Что значит – боюсь?

Лео отвел взгляд. Ему стало хуже? Это и так очевидно. Больше ничего придумать не успела, потому что он продолжил:

– Эмми, часть войск Аттеуса с ним во главе идет на Эйшвил. Не пройдет и недели, как они будут под нашими стенами.

– Что?

Я замерла. Эри направляется сюда с войсками? Сердце пропустило удар.

– Ты побледнела. – Лео тут же подхватил меня под локоть. – Не стоило так тебя пугать, но лучше узнать сразу, правда? Нам нужно организовать оборону. Нельзя отдавать ему замок.

Вдруг Лео пошатнулся, и теперь уже он цеплялся за мое плечо.

– Ты устал, тебе надо отдохнуть. – Я обняла его. – Идем, дорогой.

– Нет, нельзя. Позови ко мне управляющего и командира замкового гарнизона. Я хочу знать, сколько людей есть у нас в распоряжении.

Я представила, что Эйшвилу придется выдерживать многодневную осаду, и вздрогнула. А Лео вошел в гостиную, упал в кресло и вытянул ноги. Коснулась его магией – и поняла, что даже не представляла настоящих масштабов его истощения. От магии остались искры, проблески. Мой муж был одной ногой в могиле. Осознавал ли он это? Наверняка да.

– Лео, милый, нам стоит сдать замок, – сказала я тихо.

– Что? – Он едва не подскочил с кресла. – Эмми, ты думаешь, о чем говоришь? Отдать Эйшвил Аттеусу?

– Разве ты не понимаешь, чего он добивается? Им движет месть. Он тут не оставит камня на камне.

Конечно, мне хотелось верить, что Эри так не поступит, но надежда была слишком шаткой и зыбкой. И, увы, ничем не обоснованной.

– Поэтому ты считаешь, что лучше сдаться без боя? – Муж стиснул кулаки. – Нет, Эмми! Этому не бывать!

– Будут жертвы.

– На войне всегда есть жертвы. Мы можем задержать Аттеуса тут и ослабить его войско. С его стороны было глупо направляться сюда. Замок защищен морем, мы выстоим.

– Лео, ты себя слышишь? – спросила я тихо. – Сколько человек, способных сражаться, осталось в замке? Не больше полусотни. А сколько воинов у Аттеуса?

– С ним идет около пятисот.

В десять раз больше. В десять раз! Нас сровняют с землей.

– Мы обречены, да?

Леонард кивнул. Но он не собирался сдаваться. Заставил меня все-таки пойти за управляющим и командиром гарнизона. Едва убедила мужа пообедать, и они заперлись в кабинете до поздней ночи. А затем замок загудел, будто улей, готовясь к осаде. Я же бродила по комнатам, не в силах лечь. В конце концов, решила немного прогуляться и спустилась в сад.

Здесь сейчас было красиво. Горели огоньки, пахли цветы, где-то журчала вода. Неужели всего этого не станет? Неужели Эрвинг разрушит все, что мне дорого? Я понимала его – и умирала от ужаса. Наверное, потому что давно не видела в Эри прославленного полковника Аттеуса, который заслужил в Литонии прозвище изельгардский палач. А теперь вдруг вспомнила: оно было ему дано за успешные военные кампании, которые неминуемо оканчивались поражением для врагов.

Я шла по аллее, стараясь хоть немного привести в порядок мысли, когда дорогу мне преградила Нита. После исчезновения Айка мы не виделись – у девочки-рабыни была своя работа, свои обязанности, а Лайзе я разрешила навещать меня в моих покоях.

– Здравствуй, Анита, – ответила на ее поклон. – Что ты здесь делаешь?

Нита протянула мне сложенный вчетверо листок бумаги с оборванным краем.

– Что это? – спросила я у нее, позабыв, что девушка не сможет ответить. Затем развернула листок и прочитала: «Замок необходимо сдать».

Чей это почерк? Он точно не был мне знаком.

– Кто дал тебе это? – спросила у Ниты.

Она отрицательно качнула головой.

– Это ты написала?

Глупый вопрос, почерк точно мужской, хоть и какой-то искаженный, будто писали второпях или в неудобной позе.

– Я знаю этого человека?

Нита не шевелилась. Видимо, не желала больше отвечать.

– Хорошо, иди.

Спрятала записку в карман. Похоже, неизвестный доброжелатель, как и я, считал, что необходимо отказаться от обороны Эйшвила. Я могла бы поговорить с Эри, попросить его никого не трогать. Он ведь мне не враг. Или уже враг? Что он сам думает обо всем этом? Становилось все страшнее. Я вернулась в замок. Лео как раз вышел из кабинета.

– А, Эмми, – улыбнулся он бледно. – Почему ты не спишь?

- Не могу уснуть, - призналась мужу. - Побудешь со мной?

- Хорошо.

Мы прошли в спальню. Я легла, а Лео сел рядом, вытянув ноги вдоль кровати. Обнял меня, привлекая к себе, и рассеянно гладил по плечу, по руке.

- Знаешь, Эмми, - нарушил он затянувшееся молчание, - за эти месяцы я не раз думал, что было бы, если бы Аттеуса казнили. Кто бы сейчас возглавлял войско? Добились бы они таких же громких побед? И потом спрашивал себя, зачем Илверту понадобилось сохранять жизнь нашему врагу. Зачем, Эмми?

- Ты сам поддержал его в этом решении, - напомнила я.

- Нет, всего лишь не стал противиться приказу. Мне кажется, это магическая печать поколебала мою магию. Говорят же, что это двусторонняя связь. А Эрвинг сильнее меня, что уж скрывать. Я имею в виду не магию или физическую силу, а силу воли.

- Лео...

- Поменяйся мы местами, на сколько бы меня хватило? Месяц? Два? Я зря согласился на эту печать, Эмми. Стоило бы отговорить Илверта. И теперь, глядишь, у нас был бы шанс.

- Мы еще не проиграли, - сказала я почти шепотом.

- Но нам, увы, и не победить. Литонцы бегут, дорогая. У Изельгарда нашлись и свои маги и солдаты. А мы-то думали, им еще лет десять собираться с силами для ответного удара. Кстати, они пошли в атаку совсем не в тех местах, которые указал Айк. О нем так ничего и не слышно?

- Нет, - вздохнула я. - Наверное, где-то прячется.

- Если жив.

- Он так боялся появления Аттеуса, что предпочел исчезнуть.

Леонард усмехнулся.

- Знаешь, милая, вся шутка в том, что я тоже боюсь.

И я тоже. Но промолчала, не стала произносить вслух. Зачем сюда идет Эри? Что тогда меня ждет? Что ждет мою семью? Людей в замке? Снова те же мысли по кругу.

- Не беспокойся. - Лео обнял меня крепче. - Выстоим. Может, у Илверта еще получится обернуть ситуацию в свою сторону.

- А как там королева? - спросила я. - Она ведь изельгардка.

- Королева вот-вот родит. Ее увезли в загородный дворец, Илверт как раз уехал к ней, потому что ребенок появится со дня на день. А от его присутствия на поле боя ничего не изменится, там хватает командиров, но скоро перестанет хватать солдат.

- Ты тоже устал, дорогой. Поспи, - тихо сказала мужу.

Он лег рядом, не раздеваясь. Прижался лбом к плечу и замер. Он не спал, я чувствовала. Все думал, думал. И сейчас я почти любила Леонарда Эйша. Все плохое забылось. Он снова стал тем, за кого когда-то вышла замуж. Пусть не возлюбленным, но человеком, которому я доверяла. Мне хотелось хоть как-то ему помочь, а я не могла.

- Эмми, - шепотом позвал он.

- Да, Лео? - Я чуть повернула голову.

- Пообещай, что не оставишь меня. Умирать страшно, Эмми.

- Не говори глупостей. Почему ты должен умереть? - А сердце кольнуло. - Вот увидишь, мы справимся.

- Ты действительно в это веришь?

Нет...

- Конечно, милый. Мы же вместе. Сам говоришь, замок выдержит осаду. И потом, возможно, Аттеус согласится на переговоры.

А вот в это я точно не верила. Как и Лео. Но он промолчал.

– Я очень люблю тебя, Амелинда, – вместо этого сказал он. – И нашего малыша тоже очень люблю. Береги его, что бы ни случилось.

– Все будет хорошо.

Прижалась к мужу, обняла его, насколько позволял живот. Подозревал ли Лео, что это может быть не его ребенок? Мне казалось, что да. Но ему было проще и легче думать иначе. Возможно, это и давало ему силы жить.

Глава 7

Эрвинг

Все эти месяцы с первого дня войны я просто шел вперед. Шел, невзирая ни на что. Потому что хотел дойти. Сначала казалось, ничего не выйдет. Литония достойно дала отпор. Мы многих потеряли, но не сдались, и вскоре удача повернулась к нам лицом. С той самой минуты я двигался в одном направлении – к Эйшвилу. Думать об Эмми было некогда, но я шел к ней. А еще вез подарок – не для нее, а совсем для другой девушки. За все это время Илмара приснилась мне однажды. Она стояла у ворот Эйшвила на коленях и молчала. Я проснулся посреди ночи и долго потом стоял у палатки, глядя в небо. А десять дней спустя увидел впереди шпили замка Эйшвил.

Я часто представлял себе, что буду испытывать в этот момент. Радость? Ликование? Но никогда не думал, что будет такое чувство, будто долго брел в пыли – и наконец добрел. И липкие коготки страха. И не из-за жутких воспоминаний, связанных с Эйшвилем, а потому, что я не знал, ждет ли меня Эмми, захочет ли видеть. Легко любить того, кого хочется обогреть, и сложно – того, кого стоит бояться.

– Что-то ты невесел, брат.

Вейс, как всегда, держался за моей спиной. Только он один знал, зачем на самом деле мне нужно в Эйшвил. Мы стали хорошими друзьями, но я так и ничего не выяснил о его прошлом. Станный он все-таки человек. Зато ему можно было доверить собственную спину, он не раз доказал это в бою.

– Что прикажете, полковник? – спросил он.

– Если не сдадутся сами, будем брать штурмом. Мне нужен этот замок!

– Еще бы, – хмыкнул Вейс. – Давай покажем им, чего стоит Изельгард.

Мы подъехали к замку на рассвете следующего дня. Конечно, нас никто не встречал с распростертыми объятиями. Город, окружавший замок, опустел. Ворота наглухо закрыты, но ничего не стоило выбить их. Пустые улочки, заколоченные окошки домов. Эйшвил готовился к осаде. Но у меня не было времени ждать под стенами замка. Только быстрый штурм, который, уверен, закончится победой.

Для начала я послал в замок парламентаря с бумагой, в которой обещал не проливать кровь, если капитуляция будет немедленной.

– Думаешь, согласятся? – спросил Вейс, пристально наблюдая за мной.

– Нет, – покачал я головой. – Насколько докладывает разведка, Леонард Эйш вернулся в замок, а он так просто не покорится.

Вместо ответа лязгнули ворота, выпуская одинокого всадника. Я узнал его сразу – и стиснул кулаки так, что ногти впились в кожу. Эйш собственной персоной. Мой бывший... хозяин.

Ворота захлопнулись за его спиной. Наверняка Эмми сейчас в одной из башен, наблюдает за глупой бравадой мужа. А Эйш подъехал ближе и замер на таком расстоянии, чтобы мы могли слышать друг друга.

– Полковник Аттеус, – приветствовал он меня кивком головы.

– Лер Эйш, – я ответил тем же. – Решили провести переговоры лично?

– Да. Мы оба с вами понимаем, полковник, зачем вы здесь. Думаю, вы согласитесь, что у вас есть счета ко мне лично, и они не касаются людей в замке.

– Согласен.

К чему он клонит?

– Тогда и давайте решим этот спор в бою один на один. До смерти. Кто останется в живых, того и Эйшвил.

– Вы – боевой маг, – напомнил я.

– Я буду сражаться без магии, на мечях.

– Он темнит, – шепнул Вейс.

Эйш всегда темнит, но меня устраивал предложенный им вариант. Бой так бой.

– Хорошо, – ответил я ему. – Согласен. Только не хотелось бы получить пулю в спину.

– Я приказал не открывать огонь.

И почему я ему не верил? Но особого выбора не оставалось. Сама территория была неудобной, слишком хорошо просматриваемой как для моих людей, так и для защитников Эйшвила.

– Близко не подходить, – приказал своим солдатам. – В ход поединка не вмешиваться. Если победу одержит противник, отступайте. Вейс, в этом случае передаю командование тебе.

– Благодарю за доверие, полковник, – ответил тот и добавил тише: – Но постарайся, чтобы до этого не дошло.

Постараюсь. Солдаты отступили назад, освобождая место для боя, и мы с Эйшем замерли друг напротив друга. А мой враг сильно сдал. Глаза лихорадочно блеснули, но руки крепко сжимали меч. Он собирался умереть здесь. А я, наоборот, желал выжить – и жить.

Мечи скрестились со звоном. Какое бы впечатление ни производил Леонард Эйш, дрался он в полную мощь. Сделал выпад – и тут же ушел в защиту, больше обороняясь, чем атакуя. Берег силы? Я же оказался не в самом выгодном положении, потому что прекрасно знал, как выглядит магия Эйша, но никогда не сражался с ним лицом к лицу и не представлял, чего ожидать от противника. И прощупать не получалось – слишком стремительным выдался бой.

Удар, еще удар. С клинков летели искры. Теперь уже Эйш перешел в атаку и старался меня потеснить. А я смотрел на него и вспоминал синяк на лице Эмми. И эта единственная мысль помогала сосредоточиться настолько, что ни одна атака врага не достигала цели.

Эйш зашел справа. Попытался достать мечом, но не достал. Снова ушел в оборону. Вот скользкий гад! Я рванул вперед – и наконец-то задел его. Клинок меча пришелся по ноге, штанина окрасилась кровью. Мои солдаты возликовали. Но я понимал, что битва еще не кончена. Эйш тоже собрался с силами. Теперь он больше нападал, чем оборонялся. В его глазах читалась решимость приговоренного. Светлые волосы прилипли ко лбу, щеки горели. Он отчаянно бросился на меня. Боль пронзила бедро. Царапина, всего лишь царапина. Я закусил губу и сделал ответный выпад, выбивая из рук противника меч. Тот сверкнул в воздухе и с грохотом упал.

– Ты проиграл, – сказал я.

– Нет, ты.

И в грудь полетело заклинание. Следом за этим ощутил, как падаю на камни мостовой, придавленный тяжестью чужого тела. Вейс, будь он неладен! Звуки выстрелов с обеих сторон, крики раненых.

– Стоять! – зарычал я и вскочил на ноги.

Вейс сидел на земле, но был жив. С ним потом разберусь. Схватил меч и кинулся на Леонарда Эйша. Тот закрылся от меня голыми руками, будто это могло помочь. Я замахнулся, а Эйш вдруг рухнул на землю раньше, чем меч лишил его жизни.

Из замка тоже не атаквали. Чего они ждут? Понял, когда заскрежетали ворота. И сразу узнал фигурку в легком синем платье и тонкой накидке. Сердце забило быстрее. Эмми! Амелинда шла ко мне, гордо расправив плечи. Замерла, смотрела в глаза таким взглядом, будто мы чужие друг другу.

– Достаточно, полковник Аттеус, – сказала она тихо, но спокойно. – Прошу, оставьте жизнь моему супругу.

Супругу. Демона с два он останется в живых! Но Эмми смотрела на меня и ждала. И я сдался.

– Будь по-вашему, лери Эйш, – ответил ей. – Хотя мы и договаривались сражаться до смерти.

– Он и так умрет. Его магии больше нет. Последняя досталась вам. Я готова сдать Эйшвил без боя, но поклянись, что никто не пострадает. Что ваши люди никого не тронут, включая Леонарда.

– Клянусь.

Разве не этого я хотел? Взять Эйшвил без крови, не навредить тем, кто когда-то протянул мне руку помощи. Только почему радости не было?

Эмми обернулась к замку и кивнула. Ворота тут же распахнулись во всю ширь.

– Вы меня слышали, – обернулся я к солдатам. – Ни один волос не должен упасть с головы людей в

замке. Кто ослушается приказа, расстреляю лично. Если будут недоразумения, обращаться ко мне.

Затем обернулся, отыскал взглядом Вейса. Тот знаком показал, что все хорошо и его не задело. Зато в земле там, где мы сражались с Эйшем, зияла черная дыра. Сам Леонард еще дышал – хрипло, гулко. Эмми склонилась над ним, призвала магию.

– Этого, – указал я на Эйша, – отнесите в замок и поместите под стражу. А вам стоит пройти со мной, лери Эйш.

– Моему мужу нужна помощь, – попыталась воспротивиться Амелинда.

– Об этом мы и поговорим.

Мне подвели коня. Я запрыгнул на него и протянул Эмми руку. Она смотрела на меня огромными от страха глазами.

– Думаете, не удержу?

Эмми протянула ладонь в ответ, и я легко посадил ее перед собой, только сейчас замечая округлившийся живот. Может ли быть? Пришедшая мысль едва не заставила меня задать накопившиеся вопросы здесь и сейчас. Но – нет. Потом, в замке, когда можно будет поговорить с глазу на глаз. А у меня было, что сказать.

Во дворе Эйшвила, казалось, постарались вместиться все: горожане, искавшие спасения за его стенами, слуги, рабы. Они смотрели на нас круглыми от ужаса глазами.

– Вам нечего бояться, – сказал им на литонском. – Никто никого не тронет, если вы будете сохранять благоразумие. Помогите разместить моих солдат.

А сам спрыгнул с лошади и поставил Эмми рядом с собой. Она не глядела на меня – единственная из всех. И я тоже не знал, как к ней подступиться, поэтому молча увлек за собой в замок, оставив Вейса разбираться с размещением войск. Привычно отыскал ее гостиную, увлек Эмми за собой и запер дверь.

– Что ты делаешь? – тихо спросила она.

– Хочу, чтобы нам никто не мешал, – ответил я, делая разделявший нас шаг, и поцеловал. Эмми вырвалась и отступила. Так, значит? Хорошо.

– Ты ранен, – заметила она. – Давай помогу.

– Царапина.

– И что? Иногда и царапины опасны.

Амелинда призвала магию, и рана затянулась на глазах.

– Надо обработать и перевязать.

– Потом.

И мы замерли, глядя друг на друга. Я столько раз представлял, что скажу ей при встрече, а сейчас не знал, с чего начать. Было горько оттого, что Эмми совсем не рада меня видеть. Наверное, поэтому и мне не хотелось ничего говорить.

– Эрвинг, мне надо к мужу, – попросила она едва слышно.

– Нет.

– Эри, он умирает.

– Ты сама сказала, что он умрет так или иначе.

– Эрвинг!

Глаза Эмми сверкнули. Кажется, мне удалось ее разозлить.

– Я приехал за тобой, – ответил ей. – И не уеду без тебя.

– А кто сказал, что мне это нужно, Эри? – с горечью ответила она. – Я отказалась ехать с тобой еще весной. Ты чудом спасся – и снова пошел на нас войной. Как ты мог?

– По-твоему, у меня был выбор?

Эмми молчала. Только слезы катились по щекам. Я мог бы убить за каждую слезинку, но сам был в них виноват. Еще один обман. Меня здесь не ждали.

– Пожалуйста,пусти меня к Лео, – повторила она. А я чувствовал, как поднимает голову гнев. Как внутри все взрывается и бурлит от холодной ярости. Даже сейчас проклятый Эйш умудряется дотянуться до меня своими щупальцами и ломать жизнь дальше. Даже когда сам при смерти.

– Хорошо, – ответил я резче, чем хотел. – Пушу тебя, но при одном условии. Завтра я уеду, война не окончена. Здесь останутся мои люди. Но ровно через месяц после смерти твоего супруга ты станешь моей женой.

– Эри, ты сам себя слышишь? – Амелинда уставилась на меня полными ужаса глазами.

– Слышу, Эмми. И хочу знать, за что воюю. Ради чего рискую головой. Хочешь быть с Лео? Твое право. Но и у меня есть свои права, раз уж я тут такой захватчик.

– Эрвинг...

– Я не услышал ответа.

Эмми молчала. А мне было все равно. Я познал все грани боли. Одной занозой больше, одной – меньше. Не отпущу! Пусть хоть просит, хоть умоляет – не отпущу, она моя!

– Хорошо. Я даю тебе слово. – Амелинда опустила голову.

– Надеюсь, ты его сдержишь. Иди.

Часть меня надеялась, что она останется. Хотя бы задержится, но Эмми прошмыгнула мимо меня и исчезла, а я даже не успел спросить, от кого она ждет ребенка. С силой ударил кулаком по стене. Ничего, все образуется. Надо только время, а мне расслабляться рано. Впереди – путь к столице, которую нам никто так просто не сдаст.

Пол замка будто жег мне ноги. Я спустился по лестнице и вышел во двор. Всюду слышались голоса – солдаты размещались на постой, горожане тянулись обратно в город. Вейс торжественно прибывал на стену у рабского входа указ Осмонда об отмене рабства. Вокруг него столпились рабы. Стояли молча, только глазели друг на друга, не веря своим ушам, когда Вейс зачитал бумагу вслух.

– А, полковник Аттеус! – Друг заметил меня первым.

– Все спокойно? – спросил, подходя ближе.

– Да, как видишь.

– Хорошо. Можешь идти, я сам поговорю с людьми.

– Как знаешь.

Вейс скрылся за углом, а я замер перед двумя десятками испуганных рабов. Бывших рабов, потому что Осмонд сдержал слово, официально отменяя на завоеванных территориях рабство.

– Дайте же пройти! – вдруг я услышал знакомый голос. – Стали, как табун!

И меж столпившихся мужчин протиснулась Лайза. Взглянула на меня, всплеснула руками:

– Мальчик мой, тебя не узнать!

Я улыбнулся. Хоть кто-то рад меня видеть. Шагнул к Лайзе и позволил себя обнять.

– Что столпились, бестолочи? – Она обернулась к остальным. – Расходимся, а то без ужина оставлю!

Спорить с ней, как и всегда, никто не решался. Люди разбрелись, остался только Шиан, такой же перепуганный, как и остальные. Наверное, побоялся, что я решу припомнить объем работ. Но я был ему благодарен – Шиан приглядывал за мной, как мог, и без него все было бы скверно.

– Ну, что мы стоим? – Лайза схватила меня за локоть, а на Шиана махнула рукой, и тот сразу же исчез. – Пойдем, Эри. Я пирожков испекла. Оно, конечно, время военное, но кушать хочется, правда?

– Да как-то не очень, – ответил с улыбкой.

– Не скромничай, идем.

Знакомая кухонька не изменилась. Дверь в мой чулан была заперта. Я смотрел на обстановку,

мебель, малюсенькие окошки – и не представлял, как сумел выжить. Как вообще выбрался отсюда.

– Что, слишком много воспоминаний? – Лайза усадила меня на скамью и села рядом.

– Да, слишком, – признал честно. – Даже не знаю, что с ними делать.

– Ничего. – Она крепко сжала мою руку большой теплой ладонью. – Главное, что все позади. Я рада тебя видеть, мальчик.

– Я тоже.

Действительно был рад. Что бы ни случилось со мной в Эйшвиле, Лайза стала для меня другом. Очень близким другом.

– Что там лери Амелинда? – спрашивала она, выкладывая на тарелку пирожки.

– Делает вид, что мы – чужие люди.

– Ой, горюшко! – Лайза покачала головой. – Ты не сердись на нее, мальчик. Она тоже беспокоилась о тебе, просто молчит. Лер Эйш совсем плох, она чувствует себя виноватой.

– А кто отец ее ребенка? – задал я самый важный вопрос.

– Не знаю, Эри. Спрашивала, лери Амелинда говорит, что ей самой это неизвестно.

Вот как? Значит, это могу быть и я.

– Ты кушай, кушай, – напомнила Лайза, заметив, что я на несколько мгновений позабыл обо всем на свете. – А тебе к лицу мундир.

Лайза, наверное, была единственной жительницей Литонии, которая могла бы так сказать. И пирожки, как всегда, оказались выше всяких похвал. Хотелось провести здесь всю ночь, но возникнут вопросы, поэтому пришлось попрощаться и пообещать, что скоро увидимся снова. Только сейчас подумал, что за весь день ни разу не видел Ниту, но возвращаться и спрашивать не стал. Узнаю при случае. Может, она просто избегает меня, как и Эмми. На миг замер посреди двора, наслаждаясь первой осенней прохладой, а затем ускорил шаг. Война еще не окончена, но это был мой главный бой.

Глава 8

Амелинда

Я не знала, плакать мне или молиться. Сидела у постели Лео, крепко сжимая его руку, и даже сейчас мысли были с другим. Ненавидела за это и себя и Эрвинга. А еще снова и снова прокручивала в памяти наш разговор. Когда увидела его во главе войска, сердце пропустило удар. Он изменился за эти месяцы, будто стал другим, чужим человеком. Умом я всегда знала, что он – солдат Изельгарда, а сердцем поняла только сейчас, и от этого стало больно. Еще больнее – от его глупых условий. Эри разговаривал со мной с высоты грядущей победы. Мы будто поменялись местами. И от этого было еще более жутко. Потому что я смотрела на Эри в черном мундире Изельгарда, видела любимое лицо и в то же время будто не осознавала, что это он. Слишком далекий, чужой.

Задумавшись, не заметила, когда Лео очнулся. Почувствовала на себе его взгляд и обернулась.

– Как ты? – склонилась я к постели мужа.

– Что произошло? Я не помню... – просипел он.

– Ты попытался достать Эрвинга магией и потерял сознание.

– Не достал?

– Нет.

– Он что, бессмертен?

Я промолчала, только снова призвала магию, хоть и понимала, что это бесполезно. У Лео осталось слишком мало времени. Несколько дней? Недель? Он тоже это понимал. Только так я могла объяснить попытку все-таки атаковать Эри магией. Лео вложил в заклинание последние силы. Повезло, что никто не пострадал. Кроме самого Леонарда...

– Ты говорила с ним? – Лео попытался приподняться, но снова упал на подушку.

– Да, говорила. – Не надо быть провидцем, чтобы понять, о ком речь.

– И что?

– Он завтра уедет. Войска Изельгарда движутся на столицу.

– Его надо остановить, Эмми. – Лео вцепился в мою руку. – Любой ценой остановить!

– Нет, дорогой. Ты не сможешь, а я не стану.

И мы оба замолчали, думая каждый о своем. Мне было до боли жаль Леонарда. Будто часть меня умирала вместе с ним. И это еще одна причина, по которой не желала видеть Эрвинга. Да, Эри прямо не причастен к состоянию Лео, но косвенно... И я и он причастны.

– Ты уедешь с ним?

– Что? – Я вздрогнула. – Нет, конечно. Нет. Как тебе вообще могло прийти такое в голову?

– Ты ведь его любишь.

– Я останусь с тобой.

– Спасибо.

Больно! До безумия больно. Я пересела на кровать и сидела так, пока Лео не уснул. Проверила снова, боясь поверить себе, – его магии больше не было. Только выжженная пустыня. Прости, Лео. Прости, родной. Кто же думал, что все так закончится? До самой ночи я ни на шаг от него не отходила, и лишь около полуночи тихонько вышла из комнаты. Сначала хотела пойти к себе, затем поняла, что задыхаюсь в стенах замка, и спустилась в парк, чтобы у входной двери столкнуться с Эрвингом.

Он посмотрел на меня странно, будто чего-то ждал. Понял, что не дождется, и спросил:

– Можно пройтись с тобой?

– Я хочу побыть одна.

Действительно, хотела. Теперь мне казалось, что предаю Леонарда, когда нахожусь рядом с Эри. Надо было думать раньше. Только любовь никуда не делась.

– Как скажешь.

А ведь у Эри впереди – не один бой. И кто знает, что может произойти?

– Подожди, – остановила я его. – Хорошо, идем.

Он молчал. Всю дорогу молчал, а я брела по аллее, не задумываясь, куда несут ноги.

– Эмми... – Он вдруг остановился. – Ты не пройдешься со мной несколько... в другом направлении?

– Каком?

– Мне надо посетить могилу Илмары.

– Сейчас?

Полночь – не лучшее время для посещения кладбища. Но Эрвинг только кивнул, глядя на цветок на клумбе. Затем нагнулся и сорвал белую лилию. Лилию... Кажется, Айк в бреду говорил, что Илли ждет свой цветок. Может ли быть...

Эрвинг предложил мне руку, и мы медленно пошли в сторону кладбища. Ночь была лунная, ясная, слышалось, как вдали бьются волны. Эри больше ничего не говорил. А впереди уже показались кладбищенские ворота. Он безошибочно свернул к новой гробнице и опустил на нее лилию. Затем снял с шеи тонкую цепочку и повесил на надгробие. Я присмотрелась и увидела маленькую серебряную лилию.

– Я не знал, будут ли они еще цвести, когда снова побываю здесь, – обернувшись, сказал Эрвинг, – но обещания нужно выполнять. Илмара мне снилась сразу после смерти и просила принести ей лилию.

– Айк тоже говорил, что она ждет лилию, – ответила, сдержав вздох. – Это ведь ты на него напал?

– Он на меня. Только не говори, что эта тварь жива.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Он сбежал из замка в тот день, когда мы узнали, что Изельгард объявил Литонии войну. Больше его никто не видел. А после ранения его дар усилился, и Айк постоянно говорил, что видит в Эйшвиле черную форму Изельгарда. Он так боялся твоего возвращения!

– И правильно делал. Вот уж кого я бы точно не пощадил, – ответил Эрвинг.

– Он изменился.

– Такие не меняются.

Не стала спорить. Пусть думает, как считает нужным. Разве это сейчас важно? А Эрвинг смотрел на надгробие Илмары и думал о чем-то своем. Была осень, когда он попал в плен. Оставалось всего пару недель до годовщины гибели Илли. Судьба? Наверное, судьба.

– Идем? – Эри обернулся ко мне, и мы в таком же молчании вернулись в замок. Он проводил меня до самой двери моих комнат, пожелал доброй ночи и ушел, а я постояла немного и пошла к Лео, чтобы снова не спать до рассвета.

А утром Эрвинг уехал. Я не вышла с ним попрощаться. Только наблюдала в окно, как он скрывается за воротами вместе с солдатами. Должно было стать легче, но не стало. Пришел управляющий с докладом, что в замке осталось двадцать солдат Изельгарда под предводительством Ника Вейса. Если правильно поняла, этот самый Вейс и был тем молодым человеком, с которым Эри оказался в плену. Вот с ним пришлось встретиться.

Я ждала посетителя в малой гостиной. Раздались быстрые шаги, и в двери вошел мой старый знакомый, если можно так выразиться.

– Лери Эйш, – поклонился он со всем почтением.

– Лейтенант Вейс, – поздоровалась в ответ. – Правильно ли я поняла, что вы остались командовать замковым гарнизоном?

– Именно так, лери. Поэтому решил поговорить с вами лично и уверить, что вашей безопасности со стороны солдат Изельгарда ничего не угрожает. Но если в отношении нас будут совершены какие-

либо преступные действия со стороны ваших людей, ответ последует незамедлительно.

- Для меня это очевидно, лейтенант Вейс. Но я еще раз напому жителей замка о предмете нашего разговора.

Вейс смотрел на меня пристально и внимательно. Что желал прочесть на моем лице - непонятно. А мне вдруг стало не по себе. Будто в теплой гостинной похолодало.

- Если у вас возникнут какие-то личные проблемы, лери, - вновь заговорил мой странный собеседник, - обращайтесь ко мне. Полковник Аттеус поручил мне обеспечивать вашу безопасность.

- Думаю, в этом нет необходимости, - ответила я спокойно.

- Полковнику Аттеусу виднее.

Конечно, Эрвингу у нас все виднее! Я закусила губу.

- Раз пока вопросов нет, я пойду, - кивнул мне Вейс и покинул гостиную. Зачем только приходил? Поставить в известность, что Эри его назначил моей нянькой? В присмотре не нуждаюсь!

Злило! Как же меня все это злило... Я снова бродила по замку, будто призрак. И понимала - остается только ждать, потому что от меня больше ничего не зависит.

А время шло. Так быстро, что я едва за ним успевала. К присутствию изельгардцев в замке мы привыкли довольно быстро. Тем более, как и обещал Эрвинг, они не вмешивались в привычный ход нашей жизни. С некоторыми местные жители даже завели подобие дружбы, и только присутствие Вейса продолжало вызывать холодок по спине. Мне казалось, что он за мной следит. На него можно было наткнуться в любом уголке замка. И только с Лайзой поделилась своими страхами. Каково же было мое удивление, когда Лайза лишь рассмеялась в ответ.

- Боги с вами, голубушка, - сказала она. - Ник следит за вами лишь потому, что обещал Эрвингу. Я сама слышала, он слово дал, что глаз с вас не спустит. Стоит ли его в этом винить?

Может, Лайза и права. Даже об этом не было времени подумать. Все мои дни занимал Лео. Настолько, что я даже забывала о беременности и вспоминала, когда малыш начинал шевелиться, недовольный моими эмоциями и режимом дня. Сам Леонард угасал на глазах. Медленно и безвозвратно. К началу ноября он уже не поднимался с постели, а когда я в очередной раз попыталась подлечить его магией, не дал.

- Ты тратишь силы впустую, - мягко сказал муж. - Ко мне во сне приходила Илмара. Скоро я буду вместе с ней.

- Не говори так, Лео, - попыталась я переубедить его, понимая, что на самом деле все кончено.

- Это всего лишь правда, Эмми, - отвечал муж. - Мне жаль только, что не дождусь рождения малыша. Ты уж береги его.

Я промолчала. Не могла говорить из-за слез, комом стоящих в горле. Эта боль с каждым днем становилась все сильнее. Ее не могли заглушить ни ежедневные хлопоты, ни предстоящая радость материнства. Так медленно и безвозвратно... И моя магия бессильна.

- А еще вчера я видел Айку, - вдруг продолжил Лео. - Только не знаю, сон это был или явь. Но он тоже приходил.

- Зачем?

- Попрощаться. Он знает, что я вот-вот уйду.

- Раз попрощаться, значит, жив.

- Да. Если увидишь его, присмотри за ним, пожалуйста. У него больше никого не осталось.

- Хорошо, дорогой.

Я отвернулась. Слезы катились градом, и говорить дальше было выше моих сил. Но надо быть сильной - ради Лео. Поэтому вытерла мокрые щеки и снова обернулась к нему.

- Прости меня, Эмми.

В последнее время он постоянно просил прощения. А я никак не могла убедить, что мне не за что его прощать. Все плохое забылось, как сон. Осталось далеко, в прошлой жизни, а нынешней слишком мало.

Наклонилась и поцеловала его в щеку. Прижалась на миг, стараясь уловить крупницы тепла. Но в последнее время ощущала только черноту и холод.

– Тебе надо поспать, – сказал муж, глядя в окно. – Уже поздно, а ты на ногах.

– Не хочу.

– Ты, может, и нет, а для ребенка это вредно. Ступай. Утро наступит быстро.

– Я лягу тут.

– Не надо. Сам не сплю и тебе не дам. Иди к себе, пожалуйста.

– Хорошо. – Мне пришлось смириться. Я на самом деле падала с ног. Разве только не шаталась из стороны в сторону. Даже похудела так, что Лайза кормила силой. – Спокойной ночи, Лео.

– Спокойной ночи, любимая.

Поцеловала его на прощанье и ушла. Потом долго лежала в кровати и смотрела в потолок. Несмотря на усталость, сон не шел. Я думала о том, что вот уже две недели как от Эрвинга нет вестей. Последняя записка, которую передал мне Вейс, была очень краткой. Эри писал, что его войска подходят к столице, и если боги будут благосклонны, то он одержит победу. Две недели... Никаких новостей. Пал ли город? Или Илверт до сих пор держит оборону? Жив ли Эрвинг? Не ранен ли? Я и сама не знала, хочу ли видеть его сейчас. Наверное, все-таки нет. Но мне необходимо было знать, что он жив и здоров.

Потом мысли, как всегда, плавно перешли на Лео. Мне было страшно. Я боялась, что все закончится, и не могла видеть, как он страдает. Хотелось хоть чем-то ему помочь, но оставалось только быть рядом. И ждать. Чего? Я уже сама не могла сказать. А утром оказалось, что видела Лео живым в последний раз.

Глава 9

Эрвинг

Осень превратилась для меня в смесь крови, пороха и пота. Илверт не собирался отдавать свою страну Изельгарду. Несмотря на то что бои шли под самой столицей, враг не отступал, и каждый день мы встречались лицом к лицу с гибелью. Осада Самарина, столицы Литонии, длилась уже пятнадцатый день. Мои люди устали, но я не решался отдать приказ на штурм. Одно дело – Эйшвил. Я знал, что воинов там мало и победа в любом случае будет за нами. Но здесь для защиты столицы собрались все силы литонцев.

Солдаты начинали роптать. Им хотелось, чтобы и Самарин пал так же быстро, как остальные города. Они не понимали, почему я медлю, а я пытался просчитать все возможные варианты. Не хотелось, чтобы из-за одной ошибки битва оказалась проиграна. Наши потери и так велики. Не знаю, сколько бы еще это продолжалось, но на рассвете пятого ноября мне вручили личный приказ короля Осмонда начать штурм Самарина. Сама операция давно была продумана так, чтобы свести потери в живой силе к минимуму. У нас имелось шесть магов – уже много, учитывая редкость магии в Изельгарде. Значит, можно рискнуть.

Еще было темно, когда первые отряды двинулись на штурм. Я сам рвался на поле боя, но мое время еще не пришло. Оставалось наблюдать с пригорка, как загораются огнями городские стены, как свистят первые атаки. Мы нападали сразу с четырех сторон – мелкие деревушки вокруг столицы давно перешли под наше управление. Поначалу все шло, как надо – ровно до того момента, когда ударили маги Литонии. Их было больше. Конечно, глупо ожидать, что на Эйше боевые маги врага закончатся, но я не мог предвидеть их точное количество. За полчаса расстановка сил изменилась в пользу врага.

Отступить? Перегруппировать силы? Я ждал. И сам не знал, чего именно. Командовал сражением, понимая, что, если ничего не изменится, мы обречены. С городских стен лилась лава. В ушах постоянно стоял грохот и крик. Первые ряды атакующих изельгардцев превратились в пепел, а вместо рассвета тьма только сгустилась еще больше. Литонцы не жалели магического резерва. Видимо, решили и умереть здесь.

– Полковник Аттеус, рота капитана Сейруса уничтожена, – докладывали мне.

– Пусть отступают вправо и попробуют объединиться с силами лейтенанта Дайриха. Вперед!

И снова – вспышки, копоть, смерть. Пора! Я повел в наступление свой полк, который пока держал в резерве. С нами остались двое боевых магов – четверо остальных давно были на поле боя и, судя по мелькающим вспышкам магии, еще сражались. Мы вклинились в гущу войска как раз тогда, когда распахнулись городские ворота, и на нас хлынули люди Илверта, будь он проклят!

– Вперед! – кричал я, срывая голос.

Черная и зеленая формы перемешались, образуя единое облако.

– Вперед, Изельгард!

Я рубил направо и налево. Бил, колот, резал. Мне надо было победить! И вернуться живым. Туда, к Эмми, к сыну. Даже если она не хочет меня видеть.

– В атаку!

Конь подо мной рухнул, я вскочил на ноги и вступил врукопашную. От меча летели искры, но сейчас ничего не имело значения, кроме победы. Победы! Я должен! За все, через что пришлось пройти за этот год, отплатить! И, наконец, оставить позади ради будущего. И я сражался как в последний раз в жизни. Отбивал удары, наседал на врагов, заставляя убираться с моего пути.

– Полковник Аттеус! – подлетел ко мне адъютант. – Подмога!

Что? Откуда? Я обернулся – и не сразу понял, кто пришел нам на помощь. И лишь когда узнал во главе отряда из двух сотен человек Мейра, осознал, что Литонии тоже надоело сумасбродство Илверта. Надоело рабство. Поднял руку, приветствуя приемного отца Вейса. Тот кивнул. Его отряд смешался с моими солдатами – и атаковал стены Самарина. Магией! В укреплениях, которые могли выдержать месяцы осады, теперь зияли дыры. От ворот ничего не осталось, а мы уже входили в город. Бои кипели на улицах. Моя же цель оставалась впереди – дворец Илверта. Я знал, что король в столице вместе с супругой и сыном. Осмонд в последнем письме поручил мне защиту Бранды, Илверта же приказывал по возможности схватить живым, но если вдруг не выйдет, переслать в Изельгард его голову.

Я ожидал чего угодно, только не того, что двери дворца окажутся распахнутыми настежь. Ловушка?

– Полковник Аттеус, давайте сначала проверим, – предложил один из военачальников.

– Проверяйте, а мне надо отыскать королеву, – ответил я и вместе с передовым отрядом вошел во дворец.

Прекрасно помнил это здание. Помнил тот позор и унижение, которые меня с ним связывали. Теперь я шел по нему как победитель. Стало ли легче? Нет. Но теперь мне все равно.

Стража в коридорах все еще пыталась сражаться. Защитников у короля осталось мало, и я поручил солдатам разобраться с ними, пока сам искал Бранду. Двери в тронный зал оказались заперты. Здесь? Ударил, налег плечом – и вдруг створки распахнулись. Я замер, рассматривая знакомую комнату. Зал не изменился за год. Илверт сидел на троне, вот только в шее у него торчал кинжал, и кровь разбрызгалась по ступеням трона. Король Литонии был мертв.

– Здравствуй, Эри.

Бранду я заметил не сразу. Она стояла за тронном, в тени, и лишь сейчас вышла на свет. На ее губах играла улыбка. Подол золотистого платья был залит кровью супруга, но, кажется, ей все равно, потому что королева смеялась. Радостно и довольно, а потом сбежала по ступенькам и кинулась мне на грудь, вытирая мокрые от слез глаза.

– Ты долго, – сказала она тихо.

– Я старался.

– Знаю.

Обняла меня крепче. Я погладил ее светлые волосы. Сейчас Бранде был нужен кто-то, кто разделит бы ее боль. Нужен был... я.

– Идем, – сказал и увлек ее прочь из зала, на ходу отдавая распоряжения – сделать то, чего желал Осмонд. Показать литонцам голову их короля.

Сам, правда, не собирался иметь к этому отношения. А Бранда сейчас вряд ли сможет кому-то что-то сказать. Она едва держалась на ногах, вцепилась в меня так крепко, что казалось, вот-вот оторвет клочок ткани от мундира. Я вел ее подальше от залитого кровью тронного зала, на ходу отвечая на вопросы подбегающих солдат. Зачистка города долго не продлится. Не думаю, что много осталось тех, кто будет воевать до последней капли крови. Литония проиграла, Илверт мертв. Все окончено.

– Сюда. – Бранда толкнула широкую дверь. – Это мои покои.

Я очутился в огромной светлой гостиной. Откуда-то послышался детский плач, но почти сразу стих.

– Подождешь меня? – тихо попросила Бранда. – Мне надо сменить платье.

– Подожду.

Я присел на диван, а она прошла в соседнюю комнату и кликнула прислугу. Все происходящее казалось безумием. Неужели Литония все-таки пала? А Бранда убила Илверта. Я мечтал сам его убить, но не судьба. Похоже, мне не судьба лично отомстить никому из обидчиков. Ни Лео, который где-то в далеком Эйшвиле умирал от магического истощения. Ни Илверту, чье тело еще даже не остыло. Ни Айку, который выжил после удара кинжалом в грудь. Хотя, наверное, последний случай можно считать какой-никакой, а мстью. Я закрыл глаза. Накатила усталость, до того безумная, что не хотелось шевелиться.

Текли минуты, дворец гудел, как улей, но сюда долетали лишь отголоски этого шума. Я ждал, а мысли витали далеко. Но шаги Бранды услышал сразу и поднялся навстречу. На ней было темно-синее платье, приличествующее супруге, потерявшей мужа. Оно было собрано под грудью, подчеркивая формы, и до безумия гармонировало с золотом волос. Она подошла ко мне, замерла напротив, опустила руки на плечи.

– Я тебя ждала, – сказала Брани тихо.

– Мне казалось, при нашей последней встрече мы оба решили, что не стоит.

– Прости, я злилась. За этот брак, за твое поражение.

Она поднялась на носочки и коснулась губами губ. Я осторожно отстранил ее и сделал шаг назад.

- Это из-за Илверта? - Бранда отвела взгляд. - Эри, у меня не было выбора. Это надо было прекратить! Он подозревал, что я передавала сведения Осмонду, и...

- А ты передавала? - перебил я.

- А ты не знал? Хотя братец - человек скрытный, неудивительно. Видимо, боялся, что ты случайно меня выдашь. С первого дня я поехала в Литонию и вышла за Илверта, чтобы Изельгард победил. Правда, твой бывший хозяин едва не спутал нам все карты.

«Твой бывший хозяин». Не ожидал, что эти слова настолько резанут по ушам. Видно, я не до конца сумел скрыть эмоции, потому что Бранда шагнула ко мне, сжала мои ладони в своих.

- Я обидела тебя?

- Нет. Так о чем ты говорила по поводу Эйша?

- Даже не его, а младшего брата. Когда мы с мужем приезжали в Эйшвил...

- Вы были в Эйшвиле? - перебил я.

- Да, на похоронах матери Эйша.

- Точно, то-то не видел там старой карги, - припомнил я свой визит в замок. На кладбище же не смотрел по сторонам.

- Она умерла, когда ей сказали, что младший сын погиб. Он, правда, оказался жив, но это ведь не помогло ее воскресить, понимаешь? Мы приехали, а тут этот сумасшедший!

- О ком ты? - не совсем понял я.

- Об Айке Эйше. Он окончательно тронулся рассудком. - Бранда принялась расхаживать передо мной. - И говорил странные вещи. А потом указал Илверту на те точки, где изначально планировался прорыв. Представляешь?

- Вполне. Аик и в хорошие дни не отличался здравым смыслом. Он что-то еще говорил?

- Что я тебе не нужна, - усмехнулась Бранда, а сама смотрела на меня так пристально, будто хотела заглянуть в голову. - Кто она, Эри?

Я молчал. Не хотел об этом говорить. Не с ней и не сейчас.

- Значит, сумасшедший был прав. - Королева сделала свои выводы. - Конечно, на тебя всегда заглядывались девушки.

- Брани...

- Что? - спросила она резко. - Что, Эри? Быстро же ты меня забыл!

- Я пойду.

Мне действительно было не по себе. И не хотелось подбирать слова, что-то объяснять. Я вышел из комнаты и отправился искать своих военачальников. Слышал, как за стенами дворца бушует толпа. Мои люди и те, кто пришел им на помощь. Надо обязательно отыскать Мейра, поблагодарить, потому что без него пришлось бы туго. И написать Вейсу, что столица пала и его приемный отец здесь. А еще - проследить, отправили ли послание Осмонду. Множество дел, которые захлестнули меня с головой до поздней ночи.

Изельгард торжествовал. Уже давно стемнело, а я все еще слышал радостные возгласы. Тело Илверта убрали из тронного зала. За этим тоже пришлось проследить. А голову, как и поручил Осмонд, выслали в Изельгард. А еще вместе с трофеем я отправил на родину прошение об отставке. Хватит войн. Мне нужно было другое. Хотя бы покой. И Эмми.

До отведенной спальни я добрался, падая от усталости. Вошел, не зажигая светильников, снял опостылевший за день мундир. По-хорошему, надо бы приказать кому-то привести его в порядок, но сейчас сил на это не осталось. Их хватило только на то, чтобы стащить рубашку. Брюки оставил - часто приходилось вскакивать среди ночи и куда-то нестись, не хотелось тратить время и щеголять бельем. Упал в кровать - и тут же попал в плен чужих рук и губ.

- Эри, - шептала Бранда, покрывая поцелуями мое лицо. - Эри, дорогой мой.

- Подожди. - Я осторожно отстранил ее, но она снова потянулась ко мне. - Брани! Я люблю другую женщину. И женюсь на ней.

Бранда замерла, будто от удара. Отодвинулась, убрала руки.

- Это правда? - спросила сипло.

- Да. - Я склонил голову.

- Чем она лучше меня?

- Тем, что люблю ее. Все остальное не имеет значения.

- А она? - В голосе королевы звучала грусть. - Она любит тебя, Эрвинг Аттеус?

- Мне хотелось бы верить в это. Все непросто.

- А когда у тебя что-то было просто?

В неверном лунном свете, лившемся из окна, разглядел улыбку Бранды. Я сказал что-то веселое?

- Хорошо, я поняла тебя, - ответила она мягко. - Но ты не будешь против, если эту ночь мы проведем вместе? Просто рядом, не подумай дурного. Мне страшно, всюду мерещится Илверт.

- Ладно.

Бранда забралась обратно в мои объятия и затихла. Я уже подумал, что уснула, а с меня сон как рукой сняло, когда королева снова заговорила:

- Когда мне сказали, что ты погиб в Литонии, я чуть с ума не сошла. Когда узнала, что ты попал в плен - стало еще хуже. Сюда ехала с одной целью - уничтожить Илверта, заставить его заплатить за все. Но знаешь, что самое странное?

- Что, Брани?

- Только ты меня так называешь - Брани, - тепло рассмеялась она. - Так вот, самое странное, что я могла бы полюбить его, Эри. Представляешь? Полюбить своего мужа. Мне было до того горько и безотрадно, что привязалась бы к любому, кто проявил ко мне толику тепла. Но он меня ненавидел, а любил призрака. Глупо ревновать к мертвым, да?

- Боюсь, нет.

Мелькнула мысль о том, что я все равно буду ревновать Эмми к Эйшу, даже когда его не станет.

- Так вот, он ненавидел меня, а я - его. Не только за себя, но и за тебя. Когда король узнал, что будет у меня не первым, думала, он меня убьет. Одним словом, Илверт сделал все, чтобы моя жизнь стала невыносимой. Но больше всего я ненавидела, когда он говорил о тебе. Слухи о наших отношениях все равно дошли до Литонии, и не надо было иметь провидческий дар, чтобы понять, кому он обязан моим бесчестьем. Я когда увидела тебя впервые в этом дворце, думала, остановится сердце.

- Я тоже, Брани. Правда, к тому моменту оно уже не раз собиралось остановиться.

- Я знаю. Илверт поведаль - с особым наслаждением. Тварь! Для меня было важно, чтобы его убила именно я. Понимаешь?

- Да.

- Конечно, ты понимаешь, - вздохнула Бранда. - И знаешь, я все равно благодарна тебе, что ты сдержал слово и пришел. И рада, что ты жив и свободен. А еще безумно завидую девушке, которую ты любишь. Как ее зовут?

- Какая разница?

Бранда высвободилась из объятий и коснулась моего предплечья.

- Эмми, да? Решил добавить себе шрамов?

- Лучше так, чем рабское клеймо.

- Когда ты уедешь? - Она сразу сменила тему.

- Как только разрешит король.

- Подожди! - Королева задумалась на миг. - Это ведь жена Эйша?

Я только кивнул. Что скрывать? Она все равно узнает.

– А он...

– Умирает, – ответил я. – Увы, без моей помощи. И я вернусь к ней.

– Тогда почему так невесело? – Бранда вглядывалась в мое лицо.

– Я не уверен, что она меня ждет. Эмми слишком беспокоится из-за мужа. И, думаю, все равно винит меня. Я ведь захватил их замок, сражался с Эйшем. На меня он растратил последнюю магию.

– Если это действительно так, значит, она глупа, – сказала Бранда, а я поморщился. Неприятно было это слышать, но сразу огрызаться не стал. – Потому что ты – сокровище, Эри.

– Она тоже. Мое сокровище. Если бы не Эмми, меня бы уже не было в живых. Даже если бы физически не сломали, то не знаю, выдержал бы внутренне.

– Выдержал бы. Это ведь ты.

– Скорее всего, нет.

Бранда крепко обняла меня и затихла. Так мы и лежали – молча, думая каждый о своем. Я не спрашивал, что за мысли в этот момент бродили в голове у Бранды, но мне вспоминались те месяцы, которые провел в Эйшвиле. Сейчас они казались кошмарным сном. Хотя они им и стали, потому что часто преследовали ночами. И если бы не Эмми, я бы сошел с ума. А теперь она считает меня врагом, чуть ли не преступником. Так стоило ли возвращаться? С такими мыслями я уснул, а проснулся уже в одиночестве.

Тем же утром королем был объявлен маленький сын Бранды – Илверт Второй. Еще через день пришло пространное письмо от короля Осмонда, в котором он благодарил меня за службу и жаловал новые земли. Было заметно, что Осмонд недоволен прошением об отставке, но он его удовлетворил и назначил нового главнокомандующего. Ведь оставались и другие литонские города, но и они уже спешили преклонить колени перед новым королем... и Изельгардом. А еще через день пришло письмо от Вейса, в котором тот сообщал главное – Леонард Эйш скончался.

Глава 10

Амелинда

После смерти Лео я пребывала в каком-то полусне. Вставала с кровати только потому, что так было надо. Ела и пила, потому что за этим тщательно следила Лайза. Выходила на прогулки – об этом уже заботился мой вечный провожатый Вейс. Он оказался неплохим человеком, остроумным и достаточно дружелюбным. А еще он не давал мне думать о случившемся. Я так привыкла, что все дни заполнены заботой о Лео, и сейчас решительно не знала, как быть и чем себя занять. О замковых делах позабыла – ими тоже занимались изельгардцы. Но ночами, когда оставалась одна, выла на стены. Да, я не любила Леонарда. Наверное, поэтому сейчас ощущала себя настолько виноватой и опустошенной. Лео погиб и из-за меня тоже. Проглядела, не смогла вовремя заметить его болезнь. Не удержала, когда собрался на войну. И вовсе любила другого.

О том, что столица пала, а Эри возвращается, узнала все от того же Вейса. Он показал мне скупую записку на изельгардском. Некоторые слова я едва могла разобрать – все-таки лучше владела устной речью, чем письменной.

– Аттеус приедет в начале декабря, – сказал Вейс. – Как только закончит передачу войск под новое командование.

– Новое командование? Его отстранили? – Я вздрогнула, на миг будто выныривая из спячки.

– Нет, он подал в отставку.

– Зачем?

– Думаю, чтобы приехать к вам, лери Эйш. Насколько помню, вы обещали ему руку и сердце.

Свадьба? Но Эри ведь шутил, правда? Он ведь не потащит меня в храм насильно? Тем более на девятом месяце беременности. Опустила руку на живот. Даже малыш в эти дни как-то притих. То и дело касалась его магией, но все было в порядке. Хорошо, когда сама себе целитель, иначе сошла бы с ума от беспокойства.

Утром второго декабря выпал снег. Столько, что было не пройти, и я ждала, пока расчистят двор и дорожки в парке. Месяц, отведенный мне Эрвингом после смерти Лео, подходил к концу. Я думала, что непогода задержит самого Эри, и втайне беспокоилась. От столицы до Эйшвила неделя пути при хороших условиях. Вспомнила, как мы добирались сюда после королевской свадьбы. А еще – бесконечную дорогу от поля боя до столицы, Эрвинга, бредущего по грязи. Все закончилось. Завершилось, превратилось в память. Я из окна наблюдала, как чистят двор – мои люди и изельгардские солдаты. Не иначе как Вейс прислал на помощь. Наверное, поэтому и не упустила момент, когда в ворота въехал знакомый до боли мужчина. Тут же метнулась к двери, но остановилась. Что я ему скажу? Что сам Эрвинг хочет сказать мне? Дыхание сбилось, и на миг показалось, что не смогу даже выйти навстречу. А если... не выходить?

Но Эрвинг избавил меня от необходимости принимать решение – не прошло и пяти минут, как в двери гостиной постучали.

– Войдите, – ответила я, и голос звучал, будто чужой.

Эрвинг переступил порог и остановился. Его волосы были припорошены снегом. На этот раз – никакого мундира, и почему-то сразу стало легче, потому что полковник Эрвинг Аттеус вселял невероятный страх. А передо мной был привычный Эри.

– Здравствуй, Амелинда.

Просто и понятно.

– Здравствуй.

Я отвела взгляд. В душе все перемешалось и казалось, что от этой гремучей смеси вот-вот сойду с ума. Что мне делать? Как себя вести? Как смотреть в глаза этому мужчине, если еще не осела земля на могиле мужа?

– Я вернулся.

– Я вижу.

Разговор не клеился. Хотелось сделать разделяющий нас шаг, обнять, поцеловать. Эри ждал, видела это по его глазам. И не могла себя заставить преодолеть ту пропасть, что вдруг разверзлась перед нами. Дотянуться.

– Ты, наверное, устал и проголодался, прикажу приготовить для тебя комнату.

Постаралась обойти, но Эри перехватил меня за локоть и привлек к себе – осторожно, бережно. Прижался губами к волосам. По телу прошла дрожь, но что-то внутри меня твердило: так нельзя. Нельзя забыть обо всем на свете, а так хотелось! Раствориться в нем, никуда больше не отпускать.

– Эрвинг, не надо. – Я высвободилась из объятий.

– Почему? – Его взгляд за мгновение будто покрылся льдом. – Почему не надо, Эмми? Ты просила подождать – я подождал. Дольше не собираюсь.

– Ты же понимаешь, Лео...

– К демонам Лео! – И на месте льда расцвела ярость. – Его нет. Он больше не стоит между нами. И я даже призрак его к тебе не подпущу!

– Эри, то, что ты говоришь, глупо...

– Глупо – делать вид, что меня здесь нет, Эмми. Я приехал к тебе. К нашему ребенку.

– Я даже не знаю, твой ли он.

Эрвинг замер. За миг его лицо потемнело. Но он ведь и так это понимал. В чем дело?

– Хочешь сказать, что не любишь меня? – спросил Эри в лоб.

– Я этого не говорила, – ответила утомленно.

– Мне ясно и без слов. Ты обещала, что станешь моей женой. Месяц прошел.

– Еще три дня, – уточнила я зачем-то.

– Как раз хватит на подготовку.

– Эрвинг! – попыталась остановить ту лавину, которая грозила похоронить меня под собой. – Ты хоть себя слышишь? Я только похоронила мужа, мне рожать через пару недель, а ты говоришь о свадьбе.

– Да. И знаешь почему, дорогая? – В голосе Эрвинга звенела сталь. – Подумай сама, ты ведь умная девочка. Литония теперь под пятой Изельгарда. Да, есть Илверт Второй. Но он – младенец! И править будет Бранда. А теперь подумай, кому будет проще жить – сыну полковника Эрвинга Аттеуса или друга бывшего короля?

Эри был прав. Да, то, что он говорил, – жестоко. Вот только он действительно прав. Я понимала это – и не могла смириться. Не так, не сейчас. Мне нужно было время. Нужно успокоиться, осознать, а Эри требовал решений, которые я не могла сейчас принять. И я сходила с ума, разрывалась на части, хотелось плакать навзрыд и держалась с трудом.

– Эри, пожалуйста!

– Свадьба через четыре дня, – ответил он отрывисто и пошел прочь. Неумолимый и непреклонный. Как и всегда. Я села и закрыла лицо руками. Изнутри поднималась боль. Почему не могу позволить себе быть счастливой? Почему кажется, что я не заслуживаю этого счастья? Четыре дня...

Лишь к вечеру поняла – в замке что-то происходит. Что-то неладное. Окна, в последнее время щеголявшие задернутыми шторами, сияли чистотой и пропускали слишком много белого света. В комнатах невесты откуда появились цветы. Замок будто стряхнул с себя оцепенение и расправил плечи. Хотя нетрудно было догадаться, что постарался Эри. Он отдал распоряжения, чтобы замок готовили к предстоящему торжеству. Почему он совсем со мной не считается?

«Ты дала слово», – напомнила сама себе и тут же добавила, что Эрвинг меня вынудил. И теперь собирался точно так же заставить сказать ему «да». Стало мерзко, изнутри поднялась злость. Расстояние до его спальни я пролетела. Забарабанила в двери, но никто не ответил. Заглянула внутрь – никого, и постель заправлена. Было только одно место, где он мог прятаться. Слетела по лестнице и побежала к Лайзе. Бывшие рабы расселились по всему замку и перемешались со слугами, но Лайза осталась верна своей кухоньке. И сейчас умопомрачительный запах долетал даже сквозь закрытую дверь.

Да, Эрвинг был тут. Я слышала его голос. Он рассказывал Лайзе о захвате Самарина. Вместо того чтобы распахнуть дверь, стояла и слушала. О том, как пришла неожиданная помощь. О том, как захватывали дворец. Если бы услышала этот рассказ от кого-то другого, сошла бы с ума от страха. А сейчас все воспринималось как нечто, само собой разумеющееся. Решилась, постучала и вошла.

Лайза тут же «вспомнила», что у нее множество дел, и сбежала, оставив нас вдвоем.

– Ты искала меня? – Эрвинг все правильно понял.

– По какому праву ты распоряжаешься в моем замке? – Я расправила плечи.

– Может, по тому, что он теперь мой? – Эри даже бровью не повел. – Вы забываетесь, лери Эйш. Ваш супруг, к счастью, покойный, проиграл сражение за Эйшвил, и вы лично пригласили мои войска внутрь.

Злость стала только сильнее.

– Что ты себе позволяешь?

– Ничего лишнего. – Эри пожал плечами. – Меня раздражает Эйшвил в том виде, в котором он находится сейчас. Напоминает банку с пауками – душно, и паутина по стенам.

– Да, потому что продолжается траур.

– У меня никакого траура нет.

Это была дуэль взглядов. Эри смотрел на меня так пристально, что в горле застревал воздух. Он действительно завоевал этот замок. Я отвела взгляд первой, отвернувшись.

– Эмми... – Теплые ладони опустились на плечи, заставив обернуться. – Ну почему ты упрямисься? Все ведь хорошо.

И поцеловал меня, нежно и осторожно. Так, как только он и мог целовать. Хотелось довериться, осознать, что теперь все будет хорошо. Но свадьба! Что делать со свадьбой?

– Эри, пожалуйста, давай отложим церемонию, – попросила тихо.

Его глаза тут же потемнели, объятия разжались.

– Зачем? – спросил он холодно.

– Я не хочу, чтобы все было вот так.

Развела руками, но Эрвинг понял. Вот только прищурился еще больше.

– Знаешь что? Уже сказал тебе днем и повторю еще раз: мой ребенок родится в законном браке. И никак иначе. На этом обсуждение завершено.

– Эрвинг, мы тут разговариваем не о пустяках, а о браке! На всю жизнь! – напомнила я.

– Как доказал пример твоего бывшего, «на всю жизнь» – это слишком громко сказано.

Я выбежала из кухоньки так быстро, что едва не ударилась о дверь. А ведь в последний месяц чувствовала себя неуклюжей. Зато сейчас взлетела по лестнице в спальню и приказала никого ко мне не впускать. Справедливости ради стоит отметить, что никто и не пришел. Почему все так запуталось? Зачем усложнять? Поженимся мы через четыре дня или через пару месяцев, ничего ведь не изменится!

Я не понимала Эрвинга. Больше нет. Словно вместо одного человека появился другой, и мне было сложно определиться, что именно к нему чувствую. Вот только ждать никто не желал. И от этого становилось тошно. Все, что было раньше, казалось таким зыбким! Зато в реальности существовал полковник Эрвинг Аттеус, главнокомандующий армией Изельгарда, который готовился взять следующую крепость. И все бы ничего, если бы этой крепостью не была я.

Глава 11

Эрвинг

Давно я не был так зол! Все сильнее хотелось развернуться и уехать в Изельгард, но отступить не привык. А еще не понимал, что изменилось. Почему Эмми, которая клялась мне в любви, вдруг настолько переменялась и смотрела на меня, как на врага. Стоило ли возвращаться? Ради чего вообще нужно было куда-то идти, за что-то сражаться? Я устал до безумия! Не физически, а морально. Хотелось рвать на себе волосы и биться о стену лбом. Но разве поможет? Нет! Я никуда не уеду, пока Эмми не станет моей женой. А потом пусть что хочет, то и делает.

Демоны бы взяли Леонарда Эйша! Я искренне надеялся, что его подлая душонка попала прямиком к ним в пасть! А еще, что он видит свой замок под моими флагами и увидит свою бывшую супругу у алтаря. Глупо ревновать к мертвым. То, о чем мы говорили с Брандой. Но я ревновал. Эйшу все-таки удалось проложить трещину между мной и Эмми. И эта трещина только ширилась, ширилась. Зачем я устроил переворот в замке? Назло его бывшим хозяевам. Будь моя воля, ни дня бы тут не остался. Ненавижу! Ненавижу Эйшвил до последнего камня на мостовой. До последнего шпиля на башне.

Четыре дня Эмми скрывалась от меня. А я не понимал, чего она добивается. Разлюбила? Это единственный ответ, который напрашивался, только я в него не верил. Моя! Нравится ей это или нет.

Я не собирался устраивать грандиозное торжество из нашей свадьбы. Для меня это была лишь формальность – получить право на ту, что и так мне принадлежит. Да, по какой-то причине Эмми противилась нашему браку, но снова ждать? Хватит! Больше не стану. И потом, как она не понимала? Я ведь предельно ясно ей объяснил простую истину. Ее сыну, от кого бы он ни был, не стоит носить фамилию Эйш. Хотя уверен, что этот ребенок – мой. Чувствовал, как бы смешно это ни звучало. Но даже если ошибаюсь, какая разница? Он тоже есть, этого не вычеркнуть, не изменить. Значит, будет моим. Я даже постараюсь забыть, кто причастен к его рождению и за что ненавижу этого человека и весь его род. Я был готов на это! А Эмми не хотела сделать и шага навстречу.

Утро шестого декабря выдалось морозным. Под ногами хрустел тонкий ледок. Я еще затемно ушел на тренировку с Вейсом – эти дни только тренировки и помогали сбросить накопившееся напряжение. Он никак не комментировал мои отношения с Эмми и грядущую свадьбу. Уже за это был благодарен. И даже доверил ему тонкие брачные браслеты, привезенные из Изельгарда. Потому и задержался в столице, что пришлось подождать, когда их доставят. Иначе бы приехал дней на пять раньше.

– Ты бы меньше усердствовал. – Вейс только посмеивался. – А то после тренировки проведешь первую брачную ночь в крепком здоровом сне.

– Не зубоскаль, – ответил я. – Но ты прав, нам пора.

Свадебная церемония была назначена на полдень. Не собирался приглашать гостей, но мои солдаты точно придут. Еще Шиан, Лайза. Может, заглянет Нита, которая казалась воистину неуловимой. Уже полный храм народа. Хотя как храм? Небольшая часовенка здесь же, в Эйшвиле. Поначалу я думал провести церемонию в городском храме – замок для меня дурно пах. Но Эмми рожать со дня на день. Не заставлять же ее трястись в экипаже. Пришлось смириться с тем, что все значимые события в жизни происходят в Эйшвиле.

Вымылся, причесался, надел парадный мундир. Пора! Спустился по лестнице и направился в часовенку. Внутри горели свечи. Приглашенные сидели на длинных скамьях, только Вейс с браслетами маячил у алтаря. Эмми не было. Донесся перезвон – било полдень.

– Невеста опаздывает, – усмехнулся Вейс.

Да, опаздывает. И если не появится через пару минут, я пойду за ней. Но бегать не пришлось, Эмми наконец-то замерла у входа. В плотном темно-зеленом платье с золотой вышивкой. В тон мундиру, чтоб мне провалиться. Жрец покосился на меня, на «счастливую» невесту, возвел глаза к потолку. Эмми замерла рядом со мной. Заплаканная, сосредоточенная, будто ей предстояло не выйти замуж, а исполнить чей-то приговор.

Жрец принялся читать молитвы. Сначала по-изельгардски, затем по-литонски, венчая нас сразу по двум обрядам, чтобы точно на всю жизнь. Затем обвязал наши запястья алой лентой, символизирующей плодовитость.

– Боги готовы услышать ваши клятвы, – сказал нам. – Прошу вас, полковник Эрвинг Аттеус.

– Амелинда Эйш, – заговорил я, еще до конца не зная, что скажу, – перед алтарем положено клясться, но я знаю, насколько пусты клятвы. Часто сама судьба превращает их в пепел. Просто

знай, я люблю тебя и искренне хочу, чтобы мы были вместе до последнего вздоха.

– Теперь вы, лери Амелинда Эйш.

– Эрвинг Аттеус, – тихо произнесла она, – я... Я клянусь быть тебе верной женой до конца моих дней и разделить с тобой все, что пошлет судьба.

Да, теперь я знаю, что у судьбы всегда свой взгляд на жизнь. И она ни с кем не станет считаться. Место ленты заняли браслеты, и я коснулся губами ледяных губ Эмми. Градом посыпались поздравления, Лайза вытирала слезы. Только Эмми стояла, будто ледяная статуэтка. Даже не смотрела на меня. Кажется, я совершил ошибку. Но отступить поздно. Пришлось улыбаться, благодарить за добрые слова, делать вид, что все хорошо. Это было непросто, но уж не сложнее, чем выбираться из-под земли.

Мы вышли из часовенки. С неба снова посыпались снежинки. Мне начинало казаться, что в Литонии снег идет всегда. Эмми шла рядом со мной – и вдруг застыла. Я действовал, скорее, инстинктивно – закрыл ее собой, опустил руку на пояс, стараясь найти оружие, только его не было. А передо мной стоял Айк Эйш. Его лицо было перекошено от злости, а руки сжимали пистолет. Дуло ходило вверх-вниз, целясь в мою грудь.

– Нет!

Эмми кинулась наперерез, и я едва успел перехватить ее, чтобы не подставилась под выстрел. А еще – выхватить оружие у ближайшего из солдат и прицелиться в ответ.

– Не стрелять! – скомандовал своим людям. – Он мой!

Вот только выстрелить не успел. Белая тень метнулась вперед, и перед Айком замерла Анита.

– Уйди! – рыкнул я.

Она замотала головой. Затем обернулась к Айку. Его руки задрожали сильнее, а затем пистолет полетел в снег, и Эйш закрыл лицо руками. Нита тут же обняла его за плечи, прижала к себе, коснулась волос. Это еще что значит?

– Эрвинг? – подбежал ко мне опоздавший Вейс. – Что делать... с этим?

Нита обернулась, уставилась на меня с мольбой в глазах.

– Забери оружие, пока никто не пострадал, – ответил я. – Что, лер Эйш, не терпится меня убить?

Айк отстранил Ниту и уставился на меня. На щеках еще блестели узкие дорожки слез. А Эмми права, он сильно сдал. Превратился в тень, призрак вместо живого человека. Нита вцепилась в его руку.

– Не беспокойся, – Айк обернулся к ней, – я не стану делать глупостей.

А она продолжала касаться его запястья и смотрела так, будто они вели диалог.

– Нет, я тебе говорю.

– Вы ни о ком не забыли? – поинтересовался я.

Анита обернулась ко мне, сложила руки в мольбе. Она просила за Айку. А я не собирался омрачать день своей свадьбы чьей-то гибелью. И, если уж начистоту, не хотел его убивать. Перегорело. Осталось позади.

– Убирайся, – сказал Айку тихо. – С глаз вон!

– Я никуда не уйду, – ответил тот. Надо же, даже голос изменился. – А на твоём месте послал бы в город за целителем.

– Зачем?

Вдруг Эмми вцепилась в мою руку и закусил губу.

– Вот за этим, – ответил Эйш и пошел в замок, увлекая Ниту за собой.

– Эмми, милая, все в порядке? – Я перехватил ее, придерживая.

– Да. – Она закусил губу. – Просто...

И тихо застонала от боли.

- Целителя. Быстро! - скомандовал я. - И всех, кого надо.

Лайза тут же подхватила Эмми под локоток и повела в замок. Я бросился за ними. Две недели! Оставалось еще две недели, она сама сказала. Либо просчиталась, либо испугалась из-за глупой выходки Айка. С этим потом решу, что делать. Пока у меня были проблемы поважнее.

Только переступили порог, подхватил Эмми на руки. Заметил, как же она похудела - даже беременной весила так мало, что казалась легче обычного. Понес ее вверх по лестнице в комнату.

- Сюда, лер Аттеус, - позвала меня служанка.

Лер? Кто еще так назовет, прокляну. Бережно опустил свою ношу на расстеленную кровать и замер рядом. Эмми сжимала мою руку.

- Мне страшно, - прошептала она побелевшими губами. - Эри, мне так страшно!

- Не бойся, я рядом, - ответил, стараясь сохранять спокойствие.

- Не уходи!

- Не уйду.

Наверное, это был самый безумный день в моей жизни! Он затмил и казнь, и все, что за ней последовало. И если после рабства у меня седых волос не прибавилось, то к вечеру я всерьез боялся увидеть в зеркале абсолютно белую голову. Эмми отказалась меня отпускать. А целитель ехал так долго, что я едва не придушил его прямо на пороге. И действовал настолько неторопливо, что мое терпение приказало долго жить. Казалось, в комнате слишком много людей. Они толпились по делу и без, о чем-то спрашивали, что-то приносили и уносили. Я сосредоточился на Эмми. Ее фигурку окутывала магия. Вот когда порадуешься, что у тебя жена - целитель.

Каждый ее крик звоном отдавался в ушах, но я продолжал сжимать ее руку. Да и если бы захотел, не смог бы отпустить, потому что Эмми вцепилась в меня изо всех сил.

- Шли бы вы отдохнуть, полковник Аттеус, - советовал целитель. - Здесь вы все равно без надобности.

- Гляжу, вы тоже, - огрызнулся я в ответ. - Делайте свое дело.

Целитель косился на Лайзу, та разводила руками. Сама попробовала меня увести - и сдалась, оставила в покое. Я забыл обо всем на свете. Чувствовал только руку Эмми в моих руках. Когда схватки становились сильнее, она сжимала пальцы так, что казалось, ломает мои. И пусть!

- Эри, - звала меня отчаянно.

- Я здесь, милая. Не бойся, - говорил ей. - Все будет хорошо.

А затем рывком на целителя. Тот менялся в лице и объяснял, что появление детей - процесс естественный и спешке не подверженный. И все начиналось снова, пока тишину не прорезал требовательный писк.

- Поздравляю, у вас сын, - пробормотал красный от напряжения целитель.

Никогда не думал, что дети рождаются настолько маленькими. Мне было боязно даже притронуться к нему, но со страхами надо бороться, поэтому забрал у целителя ребенка. Тот продолжал пищать. Зато вопрос, кто его отец, исчез сам за ненадобностью. У него были мои глаза. Такие же большие и черные.

Бережно передал малыша служанкам, и только тогда Лайзе удалось вытолкнуть меня за дверь. Хотелось выпить чего-нибудь крепкого - и смеяться.

- Поздравляю, мальчик мой. - Лайза крепко меня обняла. - Малыш похож на тебя.

- Да, похож. - Я улыбнулся в ответ. - У тебя, случайно, нет вина?

- Случайно - найду, - пообещала Лайза.

А стоило спуститься на первый этаж, как вокруг меня собрались солдаты. Они шумели, поздравляли, отыскивали где-то еще несколько винных бутылок, и замок наполнился голосами, смехом, криками. Сам я осушил всего один бокал и поднялся обратно. Обессиленная Эмми спала. Она улыбалась во сне. Малыш тихонько мяукал на руках у кормилицы, которую целитель притащил из города с собой. Всюду царил покой. А я чувствовал себя до безобразия счастливым и пьяным, хоть почти и не пил. Эмоции переполняли и бурлили не хуже шампанского. Ради этой минуты

стоило выжить! И дальше жить.

Глава 12

Амелинда

Мой сын. Стоило впервые взять его на руки, как все дурное позабылось. Хотела бы сама кормить его грудью, но, увы, молока почти не было. Хорошо, что заранее позаботилась о кормилице. Это была здоровая женщина из Эйшвила, задорная и веселая. И все равно я боялась доверять ей малыша. Он казался таким маленьким, хрупким – и до невозможности похожим на Эрвинга. Сладкий мой сынок.

Сам Эрвинг тоже постоянно находился где-то рядом. Лайза не раз пыталась его выпроводить. Она оставила кухню и взяла на себя заботы о моем здоровье. Но так как я была целительницей, то и восстанавливалась гораздо быстрее обычных женщин. Чувствовала, как внутри тела теплом разливается магия. Вот только не торопилась всем показывать, как хорошо себя чувствовала, потому что мне надо было объясниться с Эри, а я до сих пор не знала, что ему сказать.

День нашей свадьбы вспоминался, как кошмар – Айк, пистолет в его руках. Я думала, умру на месте, сделаю все, лишь бы защитить Эрвинга. Моего мужа. Страшно было в это поверить. А еще – немного стыдно, ведь любила его и никак не могла поверить, что мы уже муж и жена.

Эри чувствовал. И, несмотря на то что не оставлял меня ни на минуту, не понимал разговорами. Я то слышала его голос в соседней комнате, то он молча сидел у кровати, думая о чем-то своем. Хотелось поговорить, объясниться, но слова будто застревали в горле. Вот и в этот вечер я отдыхала, наш малыш мирно спал, а Эрвинг стоял у окна и смотрел, как падает снег.

– Эри, – позвала его.

– Что? – Он чуть повернул голову.

– Как мы назовем нашего сына?

А ведь я не думала об этом во время беременности. Ждала. Наверное, ждала самого Эрвинга. Эри улыбнулся. Я впервые за эти дни заметила, как устало он выглядит. Наверное, пришлось непросто – война это не веселая прогулка на свежем воздухе.

– Я хотел бы для начала услышать твои варианты, – ответил он.

– Лучше твои.

– Тогда Эдгар.

Эдгар. Похоже на имя супруга.

– Мне нравится. Сильное имя.

– Тогда так и решим.

Я смотрела на Эрвинга и не уставала поражаться. Разве земля Эйшвила не надоела ему до тошноты? Но он здесь. Рядом со мной, с сыном. Несмотря на мое состояние, на то, что не хотела становиться его женой. Как сказать ему главное – что люблю? И счастлива. Пока слова не находились, оставалось ждать случая. Зато теперь нас связывал маленький Эдгар. Я только надеялась, что мой сын изберет для себя мирное поле деятельности. Но, увы, видения Айка убеждали в обратном.

– Эри, а как там Айк? – вдруг вспомнила я о брате мужа. Бывшего... – Он хоть... жив?

– А что ему станется? – Эрвинг сразу нахмурился. – Я, правда, с ним не виделся. Хорошо, что ты напомнила. Пора поинтересоваться, когда он избавит нас от своего присутствия. Насколько знаю, Эйш вернулся в свое крыло, под надзор Аниты.

– Похоже, между ними что-то есть, тебе не кажется?

Эри пожал плечами. Конечно, вряд ли ему хотелось думать об Айке. А я радовалась, что он нашелся. Пусть и вот так. Но как же он меня напугал!

– Не пойму, почему он не выстрелил, – поделился Эрвинг. – Я на тот момент никак не смог бы от него защититься.

– Он изменился, – ответила я тихо. – Еще тогда, когда его магия усилилась после ранения. И потом, ты ведь тоже его не убил, хотя мог бы. Почему?

Эрвинг промолчал. Задумался о чем-то своем, далеко, и не собирался делиться мыслями. Может,

он бы и ответил, но в двери постучали, и на пороге появилась взъерошенная Лайза.

- Лери Амелинда, - сказала шепотом, - там такое!

- Какое?

- Ой, даже не знаю, как описать.

Что же произошло? Пришлось подниматься с кровати. Отметила, что чувствую себя удивительно отдохнувшей. Да, магия сделала свое.

- Ты куда? - Эри тут же перехватил меня.

- Узнать, что стряслось, - ответила ему. - Идем же!

Схватила за руку и потащила за собой. Эрвинг кусал губы. Видимо, разгадал мою уловку. Мне же было совестно и в то же время любопытно, откуда такой переполох. По пути отыскала кормилицу, приставила к малышу, а затем мы с Эри спустились по лестнице в общую гостиную. Послышался детский плач. Вот только плакал не мой ребенок. Мой сейчас спокойно дремал в кроватке.

Вбежала в гостиную - и замерла. На столе стояла большая плетеная корзина, а в ней, замотанный в одеяла, плакал малыш. В комнате кроме нас с Эри были только Шиан и Лайза.

- Откуда ребенок? - спрашивала я, отказываясь понимать.

- У ворот нашли, - растерянно ответил Шиан. - Подбросил кто-то, постучал, а затем убежал. Тут записка есть, лери Аттеус. Адресована вам.

Лери Аттеус. Пора привыкать к новому статусу. Хотя, наверное, на родине мужа я никакая не лери. Но сейчас было важнее другое. Я негнушима пальцами распечатала тонкий конверт, достала сложенный вчетверо листок и прочла: «Лери Эйш, я навсегда покидаю Эйшвил. К сожалению, ребенка взять с собой не смогу. Прошу, найдите для Тианы любящую семью. *Дина*».

Тиана, значит? Я уставилась на малышку, а записку передала Эрвингу. Дочь Леонарда и Дины. Сколько ей? Месяц или два от роду? Бедная девочка! На глаза навернулись слезы. Я, конечно, понимала, что ребенок был Дине в тягость, но как можно бросить такую радость? У нее были удивительные голубые глаза и светлый пух волос.

- Что это значит? - угрюмо спросил Эрвинг.

Я покосилась на Лайзу и Шиана. Они поняли верно.

- Она, наверное, голодная. - Лайза подхватила корзину с девочкой.

- Отнеси к кормилице, - ответила ей. - Пусть позаботится о крошке.

И Лайза тут же поспешила вон, а Шиан поторопился откланяться следом. Эри ждал ответа, а я пыталась подобрать слова.

- Ты помнишь мою компаньонку Дину? - спросила у мужа.

- Да, - ответил тот. - Такую забудешь.

Еще бы! Она для него была такой же, как те, кто его оскорблял и унижал.

- Так вот... Леонард изменял мне с этой девушкой. Малышка - их общая дочь.

Эрвинг молчал. Только ходили желваки. Казалось, вот-вот разразится бранью, но он сдерживался. И оставалось догадываться, каких усилий ему это стоило.

- И что ты собираешься с ней делать? - спросил сосредоточенно.

- Не знаю.

Я и правда не знала. Настолько погрузилась в заботы о Лео, свою тоску, что и забыла о Дине, о том, что она уже родила. И как теперь быть с девочкой? О ней некому позаботиться, кроме меня. И я сама - мать. Разве смогу оставить это крошечное существо на произвол судьбы? Тем более это дочь Леонарда. Она - Эйш, и это ее дом.

- Эри...

- Хорошо. - Он потрянул головой, будто сбросил оцепенение. - Дочь твоего бывшего, говоришь?

- Да.

- Ты уверена?

- Конечно. Я знала о беременности Дины. И Лео знал, не отрицал, что это его ребенок.

- Тогда почему не позаботился о ней? Понимал ведь, что умирает.

- Ты меня об этом спрашиваешь, Эри? - Я потеряла виски. - Когда лери Белле сказали, что Дина ждет девочку, она приказала выставить бедняжку из замка. И Лео полностью согласился с матерью. Ему нужен был сын, а дочь никак не вписывалась в планы.

- Иногда я забываю, какой мразью он был. - Эрвинг сжал кулаки.

- Не говори так.

- Еще скажи, я не прав!

Подошла и крепко обняла мужа. Я по-прежнему не могла считать Лео мразью и грустила о нем. Только Эрвингу об этом не сказала. Не стоит, между нами все и так слишком хрупко, зыбко. И я опасалась сломать те тонкие мосты, которые заново выстраивали мы оба.

- Хорошо. - Эрвинг высвободился из моих объятий. - За пределами замка знают только, что ты родила ребенка. Скажем, что детей двое.

- Что? - Я замерла, не веря своим ушам. - Ты согласен, чтобы Тиана была... нашей?

- Не стану скрывать, я от этого не в восторге. Но эта девочка пропадет одна. Не Айку же ее отдавать, он бы о себе позаботился, не говоря уже о других. Только давай решим сразу, Эмми. Если мы удочерим Тиану, ты не станешь рассказывать ей, кто ее настоящие родители. Никогда, если правда сама не всплывет неведомым образом.

- Обещаю!

Я готова была плакать и смеяться одновременно. Кинулась на шею Эри. Он поцеловал меня - нежно, бережно. Растворилась в этой ласке, но вдруг перед глазами встало суровое, изможденное лицо Леонарда. И я отпрянула.

- Что не так? - Эри смотрел на меня так утомленно, что в сердце впиалась игла. - Где я оступился?

- Дело не в тебе, - успокоила его, покачав головой. - Совсем нет.

- Тогда в чем? Объясни мне!

Отвела взгляд. Как объяснить, если саму разрывают на части противоречия? Конечно, дело было не в Эри. И моя любовь к нему только выросла. Но все случилось так внезапно, что я не могла сейчас осознать, как быть. А он требовал ответа.

- Мне нужно время, - сказала тихо. - Просто немного времени, и все встанет на свои места.

- Время? - Эрвинг нахмурился. - Сколько?

- Я не знаю.

- Сколько, Эмми? Я тоже живой человек, и у меня тоже есть чувства. Может, ты ошиблась и любила совсем не меня?

- Что ты такое говоришь? - Я взглянула ему прямо в глаза.

- А как мне еще думать? Весной ты готова была на все, чтобы спасти меня. Сейчас делаешь вид, будто мы - чужие люди. Что изменилось? Разлюбила? Так и скажи. Хотя надо было признаться раньше, до того, как стала моей женой.

- Не разлюбила! - Я пыталась подобрать слова, но удавалось с трудом. - Но ты изменился, я тоже. Мне надо осознать...

- Изменился? - Эрвинг жестко улыбнулся. - Конечно, легко любить раба, правда? Точнее, не любить, а жалеть. Тебе жизненно необходимо жалеть кого-то, Амелинда, о ком-то заботиться, а я, видимо, перестал подходить под эту категорию. Только знаешь что? Мне не нужна твоя жалость! И раньше была не нужна, а сейчас и подавно. Если бы я понял, что ты не любишь меня, оставил бы в покое.

- Эри, ты не прав!

- Не прав? В чем? - Его черные глаза угрожающе сверкали. Он сделал разделяющий нас шаг, стал близко-близко. - Я думал, ты отказалась ехать со мной из-за того, что была замужем. И принял это, потому что на тот момент ничего не мог тебе дать. Но ошибся, да? Ты любила не меня, а свои чувства ко мне.

- Не смей. - Я начинала злиться. - Ты хоть слышишь, о чем говоришь?

- А почему я должен думать иначе?

Я развернулась и выбежала из комнаты. У этого разговора не было перспектив. Понимала, что Эрвинг в чем-то прав - конечно, не в том, что любила его из жалости. Нет, никогда! Я восхищалась им, искренне и безоглядно. Конечно, мне было больно видеть его страдания, но любовь выросла не из этого. Однако с того момента, как узнала, что Лео умирает, я все время отталкивала Эри и сейчас продолжала делать то же самое. Мне действительно требовалось время: осознать, отпустить. Все происходило слишком быстро. Я будто ловила пальцами воздух, а мой возлюбленный не желал ждать. Он скучал, он прошел всю страну, победил, чтобы быть со мной. Вот только ничего не могла поделать!

Поднялась в свою комнату. Из детской слышались голоса кормилицы и Лайзы. Нет, не пойду туда! Вместо этого свернула в свою спальню, забила на кровать. По щекам покатились слезы. Как сказать Эрвингу, чтобы он меня услышал? Как объяснить, что люблю его больше жизни, но сейчас не способна ему это доказать? Перед глазами снова было его лицо, искаженное болью и обидой. Мой Эри! Единственный мой.

В двери тихо постучали.

- Это я, голубушка, - заглянула в комнату Лайза. - Ой, а что это вы плачете, лери? Разругались с Эри из-за девочки?

- Нет, что ты. - Я вытерла глаза и села. - Надо всем сказать, что Тиана - моя дочь, сестра Эдгара. Такое решение приняли мы с Эри.

- Счастье-то какое! - Лайза прижала ладони к груди и широко заулыбалась. - Правильное решение, голубушка. Значит, сыночка Эдгаром назвали? Отличное имя. Так почему слезы?

- Поссорилась с Эрвингом. Так глупо, Лайза! Почему он меня не слышит?

Снова стало обидно до слез. Да, рождение ребенка повлияло на меня слишком сильно. Казалось, что внутри - ураган эмоций, и как с ними справиться, понятия не имела.

- Вы что, лери Эмми? - Служанка уставилась на меня большими глазами. - Из-за чего поссорились-то?

- Не знаю.

Закрыла лицо руками. Надо пойти к Эрвингу и объясниться. Но сейчас это было выше моих сил. Поэтому успокоилась немного и ушла в детскую. Сытая и довольная Тиана мирно спала, а Эдгар таращился на меня своими невообразимыми глазами. Взяла сыночка на руки, вдохнула исходящий от него аромат. Милый мой, родной. Какое счастье, что твой папа с нами рядом. Счастье, на которое не смела и надеяться, а теперь не знала, как с ним быть. Эрвинг стал моим миром. Не когда завоевал Эйшвил, а когда спас мою жизнь и постепенно заполнил ее всю до доньшка. Я не знала никого лучше его, никого не любила больше. Так почему же настолько сложно позволить себе стать счастливой? Отпустить прошлое и жить будущим? Почему?

Глава 13

Эрвинг

Когда моя жизнь успела превратиться в безумие? Спрашивал себя об этом снова и снова, а ответа не находил. После ссоры с Эмми не хотел никого видеть. Весь день слонялся по берегу на тайном пляже. Наблюдал, как седые волны бьются о скалы, и становилось немного легче, а когда вернулся, первым, на кого натолкнулся, стал Вейс. Он был одет по-дорожному, и его уже ждал оседланный конь.

– Ну, наконец-то! – воскликнул друг, заведя меня издали. – Я уже думал, придется уехать, не прощаясь.

– Ты куда собрался? – спросил ошеломленно.

– Отец просит срочно приехать, а еще меня ждут в Самарине. Отпуск закончился, пора браться за дело.

Вейс казался довольным – значит, все в порядке, и действительно накопились дела. Глупо было ожидать, что он останется в Эйшвиле. Вейс с самого начала говорил лишь о временной передышке.

– Ты-то сам почему невесел? – спросил он меня.

– Семейная ссора, – усмехнулся я в ответ.

– Бывает, куда же без этого. Ладно. Мне пора, брат. Надеюсь, еще свидимся. Береги себя. И супругу с детьми тоже. Я слышал, у вас пополнение.

– И ты тоже, брат. Будь осторожен.

– Обижаеть!

Вейс весело рассмеялся, затем пожал мне руку.

– Послушай... – Я не знал, стоит ли спрашивать, но ведь увидимся мы теперь не скоро, если это вообще случится. – Кто ты на самом деле? Ведь не просто сержант армии Изельгарда.

– Почему же? – Глаза Вейса иронично сверкнули.

– Не похож.

– Хорошо, ты меня раскусил. Позволь отрекомендоваться, глава тайной службы Изельгарда.

Разведка? Никогда бы не подумал! Хотя, безусловно, слышал о «главном шпионе» Изельгарда. Мы все слышали, только не видели никогда.

– Что же ты делал на войне?

– Как и ты – защищал свою родину. Когда приходит беда, какая разница, кто и какой пост занимает? И потом, думаешь, у меня было мало работы?

– Осмонд приставил тебя ко мне?

– Нет. – Вейс качнул головой. – Хотя, безусловно, с его стороны прозвучала такая просьба, но я отказался. Ты не нуждаешься в присмотре, Эрвинг. Это-то и пришлось объяснить Осмонду. Теперь у меня действительно накопилось много дел.

– Останешься в Литонии?

– На год точно. Надо проследить, чтобы никто не задумал сместить установившуюся власть. Да и с Мейром у нас много общих интересов. А ты бы возвращался в Изельгард, Эрвинг. И тебе будет спокойнее, и супруга уговорится. Да и воспитывать детей в этой дыре под названием Эйшвил не стоит.

– Думаю, ты прав. Спасибо за все, брат.

Мы пожали друг другу руки, а уже четверть часа спустя за Вейсом закрылись ворота Эйшвила. Что ж, я предполагал нечто подобное. Слишком непростым человеком он был. Только не думал, что тот, кого в шутку называли вторым королем Изельгарда, окажется на поле боя и в плену. Если бы не Вейс, я так и остался бы рабом. К этой минуте, скорее всего, был бы мертв. Как часто жизнь играет нами, и как редко мы можем предугадать, что ждет дальше.

Я вернулся в замок, поднялся по ступенькам. На мгновение захотелось пойти к Эмми, но затем вспомнил наш последний разговор. Она не желает меня видеть. Зато есть тип, с которым давно следовало поговорить, но сама мысль об этом была неприятна. Свернул налево, миновал еще две лестницы – и добрался до покоев Айка Эйша. Постучал в дверь гостиной.

– Входи, Аттеус, – донесся ответ.

Неприятно, когда тебя видят насквозь. И все же дар Айка казался куда больше того, которым обладала его сестра. Мой личный враг стоял у окна и обернулся лишь на звук шагов. Бледный, почти прозрачный. Я помнил его не таким.

– Ты что-то хотел? – спросил Аик. – Или просто торопишься узнать, когда я уберусь из твоего замка?

– Эйшвил не мой, и ты здесь – единственный Эйш.

– Последний, да. – Аик устало потер виски. – Что-то в раскладе судьбы пошло не так. Илмара не захотела забрать меня с собой. Она теперь с Илвертом, ей больше никто не нужен. Кстати, сестра передавала благодарность за цветок. Цветы...

Он снова будто ускользнул на другую сторону жизни, а я стоял и смотрел, до конца не понимая, что творится с этим человеком.

– Я благодарен, что вы с Эмми решили позаботиться о дочери брата, – продолжил Аик, собравшись с мыслями. – Моя дальнейшая судьба, к сожалению, темна, и я вряд ли смог бы за ней присматривать.

– Темна? Что ты имеешь в виду?

Все происходящее казалось бредом.

– Ее не должно было быть, но она есть. Как думаешь, я хоть что-нибудь вижу?

И Аик хрипло рассмеялся. Он, как никогда, походил на сумасшедшего. Мне даже на какое-то мгновение стало его жаль.

– Думал, смогу убить тебя... – Аик принялся расхаживать по комнате. – Но разве судьбу переиграешь? Это получилось всего один раз, и то не понимаю как. Так что ты будешь жить долго, Эрвинг Аттеус. Я вижу тебя гораздо старше, чем ты сейчас, в окружении детей. Где-то далеко. Я вообще много чего вижу, и от этого жутко. Не от твоей судьбы, нет. Это я в целом. Зачем мне этот дар? Илмара была слишком зла, что я обидел тебя. Теперь она улыбается. А мне вот – мучайся.

Я перестал понимать, что он имеет в виду. А Аик снова сжал виски руками. Дар предвидения давался ему непросто.

Вдруг дверь отворилась, и в комнату скользнула Анита. Тенью метнулась к нему, сжала обе руки, заглянула в глаза.

– Да, ты права, я потерял контроль, – ответил Аик, будто слышал ее. Неужели они могут общаться с помощью его дара?

Повисла пауза...

– Нет, я хорошо себя чувствую, Нита. Мне надо поговорить с Эрвингом. Может, тогда, наконец, сила оставит меня в покое.

И снова – легкое прикосновение девичьих пальчиков к его запястьям.

– Тебе не о чем беспокоиться, дорогая. Я справлюсь.

Привлек ее к себе, обнял и снова уставился на меня.

– Ты ее слышишь? – спросил я ошеломленно.

– Скорее, вижу. Вижу, как она говорит, хоть и молчит, – ответил Аик.

– Где ты был все это время? Эмми искала тебя.

– Недалеко. – Он пожал плечами. – В охотничьем домике. Там...

– На берегу. – Я вспомнил, как Эмми рассказывала об этом месте. – И что, ты столько месяцев прожил там?

– Да, со мной была Нита. Благодаря ей я и выжил. И не сошел с ума. Так что ты решил, Аттеус?

Когда мне убраться?

– Это твой дом, не мой. Я сам уеду, как только подрастут дети.

– Летом. – Взгляд Айка стал потусторонним. – Ты уедешь летом. Или же прямо сейчас, ты все думаешь, не знаешь. Я бы советовал повременить, но тебе не нужны мои советы.

Я действительно думал о том, чтобы вернуться в Изельгард, раз уж Эмми не желает меня видеть. Но пока не относился к этим мыслям всерьез.

– Береги сына, – тихо добавил Айка. – Он, как и ты, любит играть с огнем. И береги дочь, ей многое предстоит. Твой младший ребенок родится уже в Изельгарде. К счастью, ему не достанется магии. Это к лучшему.

– А ты сам... что будешь делать? – спросил я, замирая от тревожных предчувствий.

– Я? – бледно улыбнулся Айка. – Жить. Правда, Нита?

Она кивнула, сжала его руку крепче.

– Уговорила, я больше не стану ничего ему предсказывать. Иногда это действительно лишнее. А теперь оставьте меня, я устал.

Айка развернулся и вышел в противоположную дверь, а Нита подошла ко мне, улыбнулась, погладила по плечу.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил ей. – Смотрю, приобрела поклонника?

Анита покраснела и отвела взгляд. Все понятно. У Айка Эйша появилась подруга.

– Будь с ним осторожнее, – посоветовал девушке. Она закивала, показала жестом, что все в порядке. Еще бы, иначе она бы не проводила с ним столько времени. Хоть у кого-то все сложилось так, как надо.

Сам я до конца не понимал, что собираюсь делать. Ближайшие дни Эмми продолжала меня избегать, да и я не стал появляться в ее комнатах. Только в детской, и то, когда был уверен, что матери там нет. Конечно, мне хотелось ее видеть, вот только, похоже, с ее стороны такого желания не было. А земля Эйшвила по-прежнему жгла ноги. Хотелось стереть все из памяти, но разве это возможно? Поэтому я и бродил по коридорам как неприкаянный. Из угла в угол, до тошноты. А когда проснулся утром дней через пять, вдруг понял: с меня хватит. Видимо, ошибся, принял жалость за любовь. Надо исправлять ошибки. Нет, я не собирался разрывать наш брак с Эмми, ни за что. Тем более у нас растет малыш. Малыши... Но дольше так жить не мог.

Поэтому позвал прислугу и приказал собирать мои вещи. Подальше отсюда! Подальше от этого замка, разрушенных надежд, собственного бессилия. Я хотел вернуться в Изельгард и терпел Литонию только из-за Эмми. Не стоило терпеть!

– А что это здесь происходит, мальчик? – услышал удивленный голос.

– Собираюсь домой, Лайза, – ответил, обернувшись к кухарке. – Раз здесь я никому не нужен, то поеду в Изельгард. Обращусь к его величеству, чтобы отозвать заявление об отставке. Войн на мой век хватит.

– Ты что это, Эри? – Темные глаза Лайзы стали просто огромными. – А как же Амелинда? А детишки?

– Амелинда не желает меня видеть. А к детям приеду летом, если будет возможность. Думаю, мою супругу это только порадует.

– Ну, тогда собирайся, конечно. – Лайза поспешно отвела взгляд. – Пойду, не стану мешать.

И сбежала, а я продолжил сборы. Они вышли недолгими. С самого начала брал с собой в Литонию только самое необходимое. Оно вмещалось в паре дорожных мешков. Если выеду до обеда, то к вечеру можно будет заночевать в небольшом городке к западу отсюда. Там найдется постоянный двор и еда. А если не тратить время на отдых, я достаточно быстро окажусь в Изельгарде. Вот и все, чего я сейчас хотел. Подальше отсюда!

Амелинда

Я так и не решилась помириться с Эрвингом. Раза три подходила к дверям его комнаты, собиралась

постучать – и уходила. Чувствовала себя невообразимо глупой и не знала, как справиться. Сам он не приходил. Обходил десятой дорогой. Слышала, как заглядывает к детям, когда они были в детской, а не со мной. Зато мой порог так ни разу и не переступил. Разлюбил? Эта мысль все чаще посещала меня. Либо надоело ждать, пока разберусь со своими чувствами. Я запиралась в спальне, лила слезы, решалась поговорить – и снова не получалось.

Стоял морозный, но солнечный зимний день. Я проснулась рано, но выходить из комнаты не хотелось, поэтому сидела за вышивкой. Когда раздался стук в дверь, в первое мгновение подумала, что это Эрвинг, и бросилась навстречу. Но, увы, это был не он.

– Лайза? – Я замерла удивленно, потому что служанка тяжело дышала, будто долго бежала.

– Доброе утро, лери Амелинда, – пробормотала она.

– Что случилось? На тебе лица нет!

– А то, голубушка, что муженек-то ваш уезжать собрался!

– Уезжать? – Сердце остановилось в груди. – Куда?

– В Изельгард проклятуций! Опять на военную службу собрался. Поговорили бы вы с ним, лери. А то сложит где-нибудь голову, детей осиротит.

Я уже почти не слушала ее. Только ступеньки замелькали под ногами. Ворвалась в гостиную Эрвинга с такой скоростью, что едва не запнулась об порог – и упала прямо ему в руки.

– Эмми? Куда-то спешишь? – холодно спросил он. Не человек – лед.

– Спешу, – проговорила, цепляясь за его одежду. – К тебе.

Эрвинг молчал. Стоял, не шевелясь, а я чувствовала, что вот-вот разревусь. Да уж, рождение ребенка сделало меня слишком эмоциональной. Надо взять себя в руки!

– Лайза сказала, ты хочешь уехать, – произнесла я тихо.

– Да, хочу.

– Почему?

Эри все-таки отстранился, посмотрел на меня как-то странно.

– Потому что ты не хочешь меня здесь видеть. Прости, Эмми, мне не следовало давить на тебя с нашим браком. Очевидно, тебе это не нужно, и...

Прислонила ладошку к его губам. Что он уже успел себе придумать?

– Не уезжай, – попросила тихо. – Пожалуйста.

– Зачем? – Эрвинг перехватил мою руку. – Ты не разговариваешь со мной, не желаешь видеть, избегаешь. Так зачем мне тут оставаться, Эмми?

– Я люблю тебя.

Эри отвернулся. Это моя вина! Все, что сейчас происходит. Его скоропалительный отъезд, печаль в его глазах.

– Прости меня, родной, любимый. – Я гладила его руки, плечи. – Сама не знаю, что со мной происходит. Дело не в тебе. Думаешь, я люблю тебя меньше? Глупости какие! Да я жить без тебя не могу!

Поцеловала в уголок упрямого рта, прижалась крепче, чтобы никуда не отпустить. Прошло несколько до бесконечности долгих мгновений, прежде чем Эрвинг обнял меня в ответ.

– Не смей так больше делать, – попросил он тихо.

– Это ты о поцелуях?

– Конечно нет.

И сам поцеловал меня – так, что закружилась голова, а ноги подкосились. Его губы были обжигающими, и я таяла от желанных прикосновений. Эри, мой Эри! Все дурное забылось, как страшный сон. Остался только он, мой любимый, мой муж. Кстати...

- Мне кажется, ты чего-то меня лишил, - шепнула между поцелуями.

- Чего же? - Эрвинг на миг остановился.

- Мм... допустим, первой брачной ночи.

- Кто кого лишил?

Он подхватил меня на руки, ногой открыл дверь в спальню и опустил на кровать.

- Обожаю, когда ты носишь меня на руках. - Я рассмеялась, позволяя мужу помочь со шнуровкой платья. Так хотела быть с ним: здесь, сейчас. С тем, от кого теряла рассудок. И сейчас даже невинные ласки заставляли подаваться вперед, навстречу рукам, губам. Хотелось больше, быстрее. Но мой любимый решил мне отомстить: нарочито долго снимал с меня чулочки, еще дольше - нижнее белье. Прихватил губами слишком чувствительный сосок, и я застонала, откидываясь на подушки.

- Эри! - приказывала и умоляла.

Он пожал плечами и так же медленно принялся расстегивать рубашку, пуговичку за пуговичкой. Еще и еще медленнее. Хотя я видела, что он желает меня не меньше. Рыкнула, сама дернула его рубашку так, что пуговицы полетели по полу, и помогла стащить штаны. Наслаждалась каждым прикосновением к горячей обнаженной коже. Такой красивый! На миг замерла, заметив, что клеймо на плече несколько... видоизменилось. К букве «Э» прибавились еще три, образуя мое имя.

- Сумасшедший, - сказала ему и прошлась по шраму сначала губами, затем языком.

- Эмми.

Его взгляд потемнел. Похоже, кто-то загнал в ловушку самого себя. Наконец-то! Наконец-то я ощущала его всем телом, всей кожей. Двигалась с ним в едином ритме, позволяя делать, что он хочет. А он хотел меня всю и сразу. Целовал так, как никто и никогда не целовал. Добирался до самых сокровенных мест, повторял мое имя. И я выгибалась в ответ его ласкам, цеплялась за Эрвинга, как за единственный якорь, позволяющий не улететь в бездну. Мой Эрвинг! Любимый, единственный мой! Вся моя жизнь.

Мне было мало. Каждого прикосновения мало - и мы начинали снова, уже более неторопливо, но так же жарко. Запоздало вспомнила, что даже не заперли дверь. Мало ли кому придет в голову заглянуть в комнату мужа. Ну и пусть! Главное, что Эри здесь, со мной.

Опустила голову ему на плечо, усталая и счастливая. Все плохое растаяло, были лишь мы двое. Я - и мой любимый мужчина.

- Люблю тебя. - Эри легонько коснулся губами моих волос.

- Не верю, - заявила ему. - Ты хотел от меня уехать.

- Потому что ты не желала меня видеть. - Он поцеловал в губы. - Я же не железный, Эмми.

- Прости, родной.

Обняла, чтобы и думать не смел ни о чем плохом. Теперь у нас обоих все будет хорошо. Пусть прошлое остается в прошлом, а Эрвинг - здесь, со мной, в настоящем и будущем. Провела пальцами по самым заметным шрамам. Сколько же всего нам пришлось пережить за этот год! Столько, что уму непостижимо. Но Эри справился. И я - вместе с ним.

- Люблю тебя, - прошептала, целуя. - Люблю, родной мой, единственный, самый лучший.

- И я тебя, Эмми. До бесконечности люблю.

Эпилог

Эрвинг

Как и предсказывал Айк Эйш, мы возвращались в Изельгард в середине лета. Да, я терпеть не мог Эйшвил, но зимой трястись в экипаже с двумя младенцами? Нет, это было слишком. Пришлось ждать. А потом как-то привык и, возможно, приехал бы куда позднее, если бы не письмо от короля Осмонда, который крайне желал знать, долго ли собираюсь отсутствовать. Отставка – отставкой, но Изельгард желал видеть своего героя. Правда, прежде чем приехать в столицу, мы отправились в мой замок. Я не был там пару лет. Служба держала в столице. Теперь служба закончилась, зато была любимая женщина, от которой сходил с ума, и наши малыши.

Эдгар подрос. В свои восемь месяцев уже выговаривал три слова, радуя нас с Эмми: мама, папа и дай. Причем «дай» обычно относилось к моему оружию. Эмми возмущалась, просила не показывать сыну ни кинжалы, ни мечи. Я тоже старался, но уже было очевидно, что, как только станет старше, Эдгар возьмет в руки меч. Как и предсказывал Амелинде Айк.

Сам Айк остался в Эйшвиле с Анитой. Официально Литония продолжала быть не захваченной державой, а союзником Изельгарда, которому дружественное государство вернуло мир. И свободу от рабства. Поэтому Эйш так и заправлял в Эйшвиле – под присмотром небольшого гарнизона моих солдат. Но я мало тревожился на его счет. Айк стал слишком далек от всего на свете. И больше занимался тем, что старался обуздать свой странный дар. К моменту нашего отъезда я перестал вспыхивать от ярости каждый раз, когда он оказывался рядом с моими детьми.

Тиана тоже подросла. Мы всем говорили, что они с Эдгаром – двойняшки, вот только это даже звучало забавно, потому что Тиа была светловолосой и голубоглазой, а Эд – черноглазым и черноволосым. К счастью, Тиа оказалась похожа на мать, а не на отца, и я почти не вспоминал о Леонарде Эйше. Эйш навсегда канул в прошлое.

В Изельгард мы возвращались не одни. Еле удалось уговорить Лайзу и Шиана поехать с нами. Избавившись от рабства, они официально заключили брак. «Лучше поздно, чем никогда», – повторял Шиан народную мудрость, а Лайза сверкала счастливыми глазами. Я привязался к ним, они тоже стали моей семьей, поэтому и убеждал обоих, как умел, переехать с нами. К счастью, удалось, и поздней летней ночью мы въехали в замок Аттеус.

Учитывая поздний час и нашу усталость, сил хватило только на то, чтобы поприветствовать обитателей замка и рухнуть в постель. Зато утром я проснулся куда раньше Эмми. Долго лежал, подперев рукой голову, и любовался, как мирно она спит. Темные локоны разметались по подушке, губы были чуть приоткрыты. Моя сбывшаяся мечта. Вот Эмми вздохнула глубже и открыла глаза.

– Эри? – Она ласково улыбнулась. – Ты уже проснулся?

– Да. – Я коснулся губами ее губ. – Пока все спят, уделишь мне пару часов своего времени?

– Конечно.

Эмми потянулась за поцелуем, но я имел в виду не это. Точнее, не только это. И потом, получасом раньше, получасом позднее... Мы вышли из замка, когда совсем рассвело. Ласково светило солнце, слышалось пение птиц. И я чувствовал себя абсолютно счастливым. Настолько, что даже было страшно. Эмми опиралась на мою руку, пока мы шли по тропке меж высоких трав к виднеющейся вдаль речке. На берегу было свежо и тихо. Вода золотилась на солнце, переливаясь искрами. Я обнял Эмми и привлек к себе.

– Как красиво, – прошептала она.

– Не то слово. Надеюсь, тебе понравится у меня на родине.

– Мне уже нравится, Эри, – рассмеялась она. – Здесь неопишимо!

Я улыбнулся и привлек ее к себе, целуя. И только сейчас полностью ощутил, что тот безумный, тяжелый путь, который начался позапрошлой осенью, наконец-то завершился. Остался позади со всеми тяготами и невзгодами. Но вместе с горем он дал мне то, чего я не мог и желать: любимую женщину, наших детей. И что-то большее внутри меня, то, что позволяло чувствовать себя человеком.

– Я люблю тебя, Эмми, – не уставал повторять снова и снова.

– А я тебя больше, – ответила она и выскользнула из рук.

Я гонялся за ней по берегу, поднимая высокие брызги. Мы оба промокли, но довольные и счастливые упали на тонкую песчаную линию.

- Попалась! - говорил жене, целуя, куда только мог попасть.

- Сдаюсь, - смеялась она, вырываясь. - Кажется, вы завоевали меня, полковник Аттеус.

- Вы меня - куда раньше, дейра Амелинда.

Да, куда раньше. И на всю жизнь.